2/158

апрель–июнь 2'2025

Главный редактор

Н. В. Фадейкина – д-р экон. наук, профессор

Редакционная коллегия

И. Баранова – д-р экон. наук, профессор
О. Беломытцева – д-р экон. наук, доцент
Н. Брюханова – д-р экон. наук, доцент
Т. Владимирова – д-р экон. наук, профессор
О. Глушакова – д-р экон. наук, доцент
Т. Кувалдина – д-р экон. наук, доцент
Д. Куницын – канд. экон. наук, доцент
Н. Кучукова – д-р экон. наук, профессор
Э. Лубкова – д-р экон. наук, профессор
О. Морозова – канд. филос. наук, доцент
В. Самаруха – д-р экон. наук, профессор
Г. Фадейкин – канд. экон. наук, доцент
Е. Федулова – д-р экон. наук, доцент
М. Фридрих – д-р экон. наук, профессор
К. Цыганков – д-р экон. наук, профессор
С. Чолбаева – д-р экон. наук, профессор

Ответственный за выпуск

О. Морозова

Верстка

Р. Глущенко

Подписной индекс

41913 – «Пресса России»

Оригинал-макет издательства НГУЭУ

Отпечатано
в типографии НГУЭУ
630099, Новосибирск,
ул. Каменская, 56

Усл. печ. л. 18,8

Тираж 1000 экз.

Свободная цена

Сибирская финансовая школа

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (ПИ № ФС 77-79671 от 18 декабря 2020 г.)

Учредитель: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ» (НГУЭУ)

Внесен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук

Включен в национальную информационно-аналитическую систему «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ)

СОДЕРЖАНИЕ

Финансовая наука на службе Отечеству в годы Великой Отечественной войны

Н. В. Фадейкина, Г. А. Фадейкин, О. В. Глушакова, Т. В. Пирогова
Государственные финансы СССР на службе Отечеству в период Великой Отечественной войны **5**

Н. В. Фадейкина, Г. А. Фадейкин, Н. В. Брюханова, Н. С. Швецова
О деятельности государственного банка и его полевых структур в годы великой отечественной войны **17**

Реформирование системы налогообложения

С. И. Чужмарова, А. И. Чужмаров
Анализ причин и последствий уклонения от уплаты налогов юридическими лицами: теория и практика **29**

А. А. Голаков, И.Н. Павлова
Конструктив преференциального налогового режима как мера профилактики уклонения от уплаты налогов **45**

Р. А. Петухова
Деофшоризация экономики и современные тенденции в области противодействия агрессивному международному налоговому планированию **53**

А. А. Пугачев
Риски уклонения от НДФЛ в рамках налоговой реформы 2025 года **63**

М. В. Кудрявцев
О регулировании рынка криптовалют в России и других странах и о мерах по предотвращению попыток уклонения от уплаты налогов и совершения незаконных операций с криптовалютами **70**

А. С. Баландина, Ю. А. Рюмина
Социальный аспект эффективности налоговых льгот и государственных мер поддержки для ИТ-сектора Российской Федерации **80**

Адрес редакции и издателя
Россия,
630099, Новосибирск,
ул. Каменская, 56

sfs@nsuem.ru

http://sfs.elpub.ru

Телефоны

8-999-464-41-16
(ответственный за выпуск)

Реквизиты

ИНН 5406011041

КПП 540601001

УФК по Новосибирской области

(НГУЭУ л/с 20516Х20720)

Банк получателя:

СИБИРСКОЕ ГУ БАНКА РОССИИ//

УФК по Новосибирской области

г. Новосибирск

БИК 015004950

ОКТМО 50701000

р/сч 03214643000000015100

При перепечатке и использовании материалов ссылка на журнал «Сибирская финансовая школа» обязательна

НГУЭУ

© Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», 2025

Дата выхода в свет:
21.06.2025

Финансы

В. Ф. Исламутдинов
Энтропийный подход к пониманию сущности ссудного процента **87**

Г. Н. Юсупова, М. Д. Джапарова, Ю. В. Гусева
Анализ влияния учетной ставки Национального банка Кыргызской Республики на стоимость кредитов для бизнеса: теоретико-методологический аспекты **104**

Т. Б. Кувалдина, К. Е. Следнева, Ю. Г. Балашова
Краудфандинг как элемент цифровой финансовой инфраструктуры **113**

Н. В. Фадейкина, Г. А. Фадейкин, О.В. Морозова
О модернизации механизма обеспечения информационной безопасности в кредитно-финансовой сфере в целях достижения экономической безопасности государства **124**

И. А. Панишев
Влияние стадий жизненного цикла на формирование индикаторов финансовой безопасности как существенного элемента экономической безопасности организации **136**

Н. З. Зотиков
Амортизация как источник финансирования инвестиций (на примере регионов Сибирского федерального округа) **143**

О. Н. Быстрицкая, Т. Г. Ильина
Подходы к формированию перечня муниципальных услуг в системе общественных финансов России **154**

НАУЧНАЯ РЕДАКЦИЯ НОМЕРА

Н. В. Фадейкина д-р экон. наук, профессор, Заслуженный деятель науки и Заслуженный экономист Новосибирской области, главный редактор журнала «Сибирская финансовая школа»

Н. В. Брюханова д-р экон. наук, доцент, директор по управлению, экономике и финансам АО «Всероссийский дважды ордена Трудового Красного Знамени Теплотехнический научно-исследовательский институт»

О. В. Глушакова д-р экон. наук, доцент, профессор кафедры экономики, учета и финансовых рынков ФГБОУ ВО «Сибирский государственный индустриальный университет»

Т. Б. Кувалдина д-р экон. наук, доцент, профессор кафедры «Экономическая безопасность и управление финансами», ФГБОУ ВО «Омский государственный университет путей сообщения»

Г. А. Фадейкин канд. экон. наук, доцент, финансовый консультант ООО «Аудиторская фирма «Финансовая экспертиза»

2/158

april–june 2'2025

Editor-in-Chief

N. Fadeikina – Dr. Sci. (Econ.), Professor

Editorial Board

I. Baranova – Dr. Sci. (Econ.), Professor
O. Belomyttseva – Dr. Sci. (Econ.), Associate Professor
N. Bryukhanova – Dr. Sci. (Econ.), Associate Professor
T. Vladimirova – Dr. Sci. (Econ.), Professor
O. Glushakova – Dr. Sci. (Econ.), Associate Professor
T. Kuvaldina – Dr. Sci. (Econ.), Associate Professor
D. Kunitsyn – Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor
N. Kuchukova – Dr. Sci. (Econ.), Professor
E. Lubkova – Dr. Sci. (Econ.), Professor
O. Morozova – Cand. Sci. (Philos.), Associate Professor
V. Samarukha – Dr. Sci. (Econ.), Professor
G. Fadeikin – Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor
E. Fedulova – Dr. Sci. (Econ.), Associate Professor
M. Fridrikh – Dr. Sci. (Econ.), Professor
K. Tsygankov – Dr. Sci. (Econ.), Professor
S. Cholbaeva – Dr. Sci. (Econ.), Professor

Managing Editor
O. Morozova

Layout
R. Glushchenko

Subscription indexes
41913 – "Press of Russia"

Original layout
of NSUEM publishing house

Printed by NSUEM
56, ul. Kamenskaya,
Novosibirsk, 630099

Printed sheet 18,8
Circulation: 1000
Free price

SIBIRSKAYA FINANSOVAYA SHKOLA

The journal is registered with the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media Registration № ФС 77-79671 dated 18/12/2020

The founder: Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education "Novosibirsk State University of Economics and Management" (NSUEM)

Entered in the List of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for the degree of Candidate of Sciences, for the degree of Doctor of Sciences should be published

The journal is included in the national information and analytical system Russian Science Citation Index (RSCI)

CONTENTS

Financial science in the service of the Fatherland during the Great Patriotic War

N. Fadeikina, G. Fadeikin, O. Glushakova, T. Pirogova
Ыtate finances of the USSR in the service of the Fatherland during the Great Patriotic War **5**

N. Fadeikina, G. Fadeikin, N. Bryukhanova, N. Shvetsova
About the activities of the state bank and its field structures during the Great Patriotic War **17**

Reforming the tax system

S. Chuzhmarova, A. Chuzhmarov
Analysis of the causes and consequences of tax evasion by legal entities: theory and practice **29**

A. Golakov, I. Pavlova
Constructive preferential tax treatment as a measure to prevent tax evasion **45**

R. Petukhova
Deoffshorization of the economy and current trends in countering aggressive international tax planning **53**

A. Pugachev
Risks of PIT evasion in the framework of the 2025 tax reform **63**

M. Kudryavtsev
On the regulation of the cryptocurrency market in Russia and other countries and on measures to prevent tax evasion attempts and the commission of illegal transactions with cryptocurrencies **70**

A. Balandina, Yu. Ryumina
Social aspect of the effectiveness of tax incentives and government support measures for the IT sector of the Russian Federation **80**

Address
56, ul. Kamenskaya,
Novosibirsk,
630099, Russia

sfs@nsuem.ru

http://sfs.elpub.ru

Tel.

8-999-464-41-16
(Editorial office)

Requisites

INN 5406011041
(Taxpayer Personal Identification Number)
KPP 540601001
(code of reason for registration)
FTD in the Novosibirsk Region
(NSUEM private account 20516X20720)
Beneficiary bank:
СИБИРСКОЕ ГУ БАНКА РОССИИ//
УФК по Новосибирской области
г. Новосибирск
BIC 015004950 ОКТМО
(Russian National Classification
of Municipal Territories)
50701000
Currency bank account
03214643000000015100

When reprinting and using materials,
a link to the journal
"Sibirskaya finansovaya shkola"
is mandatory

НГУЭУ

© Novosibirsk State University
of Economics and Management,
2025

Date of issue
21.06.2025

Finance

V. Islamutdinov
Entropy approach to understanding the nature of loan interest **87**

G. Yusupova, M. Dzhaparova, Yu. Guseva
Analysis of the impact of the discount rate of the National Bank of the Kyrgyz Republic on the cost of business loans: theoretical and methodological aspects **104**

T. Kuvaldina, K. Sledneva, Ju. Balashova
Crowdfunding as an element of digital financial infrastructure **113**

N. Fadeikina, G. Fadeikin, O. Morozova
On the modernization of the information security mechanism in the credit and financial sphere in order to achieve the economic security of the state **124**

I. A. Panishev
Life cycle stages as a factor in the formation of financial security indicators in the context of economic security of an enterprise **136**

N. Zotikov
Depreciation as a source financing of investments (using the example of regions Siberian Federal District) **143**

O. Bystritskaya, T. Ilyina
Approaches to education list of municipal services in the Russian public finance system **154**

SCIENTIFIC PUBLICATIONS COMMITTEE

N. Fadeikina Doctor of Economic Sciences, Professor, Honored worker of science and Honored Economist of Novosibirsk region, Chief Editor of "Sibirskaya finansovaya shkola" journal

N. Bryukhanova Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Joint stock company “All-Russian Thermal Engineering Institute”, the Director of Management, Economics and Finance

O. Glushakova Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Economics, Accounting and Financial Markets of Siberian State Industrial University

T. Kuvaldina Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Economic Security and Financial Management, Omsk State University of Railway Engineering

G. Fadeikin Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, financial consultant of the auditing firm Financial Expertise LLC

УДК 330.8:94 (47+57)
DOI: 10.34020/1993-4386-2025-2-5-16

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ФИНАНСЫ СССР НА СЛУЖБЕ ОТЕЧЕСТВУ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Н. В. Фадейкина
Новосибирский государственный университета экономики и управления «НИНХ»,
Новосибирск, Россия

Г. А. Фадейкин
ООО «Аудиторская фирма «Финансовая экспертиза»,
Новосибирск, Россия

О. В. Глушакова
Сибирский государственный индустриальный университет,
Новокузнецк, Россия

Т. В. Пирогова
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Россия

Рассматриваются вопросы создания экономических и финансовых предпосылок в обеспечении Победы СССР над фашистской Германией в довоенный период и в годы войны. Утверждается, что Победа советского государства над врагом во многом стала возможной благодаря финансовому подвигу советских граждан. Эффективный механизма управления финансами со стороны Народного комиссариата финансов, высокий уровень гражданственности советского народа предопределили исход войны. Умение органов советской власти определять стратегические приоритеты расходов государственного бюджета в довоенный период, а также в годы Великой Отечественной войны, изыскивать дополнительные финансовые ресурсы в экстремальных условиях военного времени, обеспечивать высокую финансовую дисциплину и устойчивость советской финансовой системы внесли существенный вклад в дело Великой Победы.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, государственный бюджет, доходы, расходы, финансирование, дефицит бюджета, профицит бюджета, добровольные пожертвования, Фонд обороны, Фонд Красной Армии.

С 1945-ым годом в прошлом, настоящем и будущем нас всех связывает Великая Победа. Поэтому актуальность различных вопросов, связанных с тем периодом времени, не нуждается в подтверждении сейчас и в перспективе.

В годы войны помимо ряда политических событий, имели место новые решения руководства в сфере финансов, что подтверждает проведенное исследование.

Анализ исторических фактов военного времени свидетельствуют о том, что Победа СССР во Второй мировой войне была обусловлена не только героизмом советских граждан, но и умением власти мобилизовывать все ресурсы для ее достижения, в том числе финансовые.

Централизованные денежные фонды во все времена играли определяющую роль в реализации основных функций государства, однако в военный период времени их значимость многократно возрастала, поскольку речь шла о сохранении национального суверенитета страны, прав и свобод каждого гражданина и всего общества.

В целом бюджетные ассигнования на военные цели в СССР составили порядка 357 млрд долл., а в Германии – 272 млрд долл. Но расходы на войну не исчерпываются этими суммами. За годы войны разрушения, понесенные европейскими странами, по оценкам французского экономиста А. Клода, составили 260 млрд долл., из которых половина приходится на СССР – 128 млрд долл. (на Германию – 48 млрд долл.). Таким образом, общая сумма издержек СССР оценивается в 485 млрд долл. [1; 2].

Следует отметить, что использование средств централизованных денежных фондов базируется на основном методологическом посыле финансовой науки, суть которого состоит в ограниченности финансовых ресурсов при всем многообразии целей и задач, для достижения которых эти ресурсы должны использоваться. В данной ситуации возникает проблема выбора приоритетов. Очевидно, что финансовое обеспечение расходов, связанных с сохранением национального суверенитета и геополитического статуса советского государства, в военный период времени было задачей «номер один» [3].

Победа СССР над фашистской Германией, в том числе финансовая победа, стала возможной благодаря особенностям общественно-политического строя и тем предпосылкам, которые были созданы в стране в довоенный период, а также героическим подвигам советского народа на фронте и в тылу в ходе войны.

Во-первых, господство общественной собственности на средства производства позволило обеспечить в кратчайшие сроки мобилизацию всех ресурсов страны и перестроить экономику на функционирование в условиях военного времени. Американский журналист Кэррол писал: «В Советском Союзе, где частно-собственническое владение было отменено, правительство не наталкивалось на помехи в виде прав частной собственности… Ему не пришлось упрашивать автомобильную промышленность, чтобы та прекратила производство легковых автомобилей и перешла на выпуск танков» [4].

Во-вторых, народно-хозяйственные планы, обязательные для выполнения и имеющие силу закона, в первые дни войны получили статус мобилизационных и полностью были ориентированы на достижение Победы над врагом. На их основе происходило распределение и перераспределение материальных, финансовых и человеческих ресурсов, устанавливались народно-хозяйственные пропорции, выделялись приоритетные отрасли и задачи народного хозяйства.

В-третьих, в довоенный и военный периоды были предприняты все усилия, чтобы обеспечить устойчивость финансовой системы советского государства, функционирующей в военное время.

Направление значительной части финансовых ресурсов на развитие отраслей народного хозяйства позволило обеспечить рост ВВП, а строгая финансовая дисциплина, предопределяющая выполнение плановых показателей в части доходов государственного бюджета любой ценой, – их устойчивую положительную динамику.

В 1936 г. на VIII Чрезвычайном съезде Советов была принята новая Конституция СССР, согласно которой высшее руководство советскими финансами возлагалось на верховные органы власти и органы государственного управления Союза ССР; перед ними были поставлены, в частности, такие задачи, как утверждение единого Государственного бюджета СССР, в том числе размер его доходов, в состав которых входили налоги, поступающие от таких юридических лиц на образование бюджетов (союзного, республиканских и местных), как банки и другие финансовые организации (учреждения), промышленные и сельскохозяйственные предприятия и учреждения, торговые предприятия общесоюзного значения и др., а также налоги и другие денежные средства, поступающие от граждан.

Государственным органом, на который были возложены функции по реализации финансовой (в том числе бюджетной) политики Правительства и управления государственными финансами, стал Народный комиссариат финансов Союза ССР (Наркомат финансов), который, в соответствии со ст. 76 Конституции СССР, руководил финансовыми отношениями страны через народные комиссариаты финансов союзных республик.

Структура бюджетной системы СССР определялась конституционно закрепленными особенностями существующего на тот момент времени государственного устройства.

В Конституции были установлены три основных звена (уровня) бюджетной системы СССР: союзный бюджет, республиканские и местные бюджеты – и провозглашен принцип единства бюджетной системы, базирующийся на однородной классовой природе, единстве социалистической системы хозяйства и социалистической собственности. Совокупность вышеуказанных бюджетов объединялась в одно целое – единый государственный бюджет СССР.

Основными доходными источниками государства в довоенный период были накопления народного хозяйства, которые в 1937 г. составляли около 93,7 млрд руб. (83,1 %) от общей суммы доходов бюджета СССР, в том числе прибыль промышленных предприятий 24,7 млрд руб. (22 %), налог с оборота 59,4 млрд руб. (52,7 %), амортизационные отчисления 5,9 млрд руб. (7,0 %), привлеченные средства населения 9,0 млрд руб. (10,7 %), прочие источники 4,1 млрд руб. (4,9 %) [3].

Сведения об объеме и структуре доходов народного хозяйства в первой и второй пятилетках представлены в табл. 1, динамика доходов и расходов государственного бюджета в 1928–1940 гг. – в табл. 2.

Таким образом, в годы первых трех пятилеток доходы государственного бюджета существенно превышали расходы, что сыграло немаловажную роль при подготовке к войне.

Как отмечал в своей работе Б. М. Ческидов, «переход к военной экономике в СССР фактически начался, как и в прочих ведущих мировых державах, с марта 1938 г., то есть с момента полной оккупации гитлеровской Германией Чехословакии. С начала Второй мировой войны эти процессы интенсифицировались. Хотя формально в последнем предвоенном 1940 г. доходы государственного бюджета СССР составляли 180 млрд руб., а расходы – 174 млрд руб., т.е. наблюдался профицит бюджета» [6].

Динамика объемов финансирования народного хозяйства и сферы соцкультбыта из государственного бюджета в довоенный период проиллюстрирована в табл. 3.

Таблица 1

Объем и структура накоплений народного хозяйства в довоенный период, *млрд руб.

Статья доходов	1932 г.		1937 г.		За первую пятилетку		За вторую пятилетку	
	Абс.	Доля, %	Абс.	Доля, %	Абс.	Доля, %	Абс.	Доля, %
Накопления обобществленного хозяйства без учета снижения цен:	33,8	75,8	93,7	83,1	83,6	69,6	328,0	79,9
прибыль	6,6	14,8	24,7	22,0	19,1	15,9	72,9	17,8
налог с оборота,	19,6	43,5	59,4	52,7	42,5	35,2	216,1	52,6
с учетом снижения цен	33,8	75,8	65,1	77,4	83,6	69,6	273,0	76,8
Амортизационные отчисления	2,0	4,5	5,9	7,0	6,3	5,3	20,2	5,7
Привлеченные средства населения	8,2	18,4	9,0	10,7	21,5	17,9	44,6	12,5
Прочие	0,6	1,3	4,1	4,9	8,7	7,2	17,7	5,0
Итого с учетом снижения цен	44,6	100,0	84,1	100,0	120,1	100,0	355,5	100,0
Итого без учета снижения цен	44,6	100,0	112,7	–	120,1	100,1	410,5	–

* По: [5].

Таблица 2

Динамика доходов и расходов государственного бюджета СССР в 1928-1940 гг., *млрд руб.

Показатели	1928-1932 гг.	1933-1937 гг.	1938-1940 гг.
Доходы	91,3	383,5	463,7
Расходы	90,2	369,8	451,7

* По: [5].

Таблица 3

Динамика объемов финансирования расходов народного хозяйства и сферы соцкультбыта в 1928-1940 гг., *млн руб.

Статья расходов	1928/29-1932 гг.	1933-1937 гг.	1938-1940 гг.
Всего	90 236,2	369 815,5	451 688,1
На народное хозяйство:	55 229,3	184 000,0	170 403,7
– промышленность	26 319,2	75 392,5	83 304,4
– сельское хозяйство	9 540,2	36 888,4	37 931,5
– торговля, снабжение и заготовки	5 197,0	18 268,1	8 959,6
– транспорт и связь	9 622,3	31 479,3	21 007,0
– коммунальное и жилищное хозяйство	2 867,5	9 304,3	7 928,7
На социально-культурные мероприятия:	20 221,5	93 662,6	113 587,8
– просвещение	10 575,6	52 695,7	61 541,3
– здравоохранение	4 875,3	26 718,0	24 788,8

* По: [7, с. 253].

Скорейшей аккумуляции финансовых ресурсов в государственном бюджете страны способствовало издание Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1940 г. «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю, и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений».

Следует отметить, что накопленный финансовый потенциал обеспечил в предвоенные годы аккумулирование материальных резервов для обеспечения процесса конверсии народного хозяйства и перевода его на военные рельсы. В 1940 г. расходы государственного бюджета на оборону практически сравнялись с расходами на народное хозяйство, а в 1941 г. – превысили их почти в два раза (табл. 4). Высокая финансовая дисциплина, в том числе в части исполнения плановых показателей доходов и расходов государственного бюджета, позволила обеспечить его профицитность не только в предвоенный, но и в военный период (табл. 4).

Таблица 4

Источники формирования доходов государственного бюджета СССР и направления использования бюджетных средств, *млрд руб.

Показатели	1938 г.	1939 г.	1940 г.	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Доходы, всего	127,5	156,0	180,2	176,9	164,9	204,4	268,7	302,0
– налог с оборота	80,4	96,2	105,9	93,2	66,4	70,9	94,9	123,1
– отчисления от прибыли	10,4	15,8	21,7	23,5	15,3	20,1	21,4,	16,9
– налоги с предприятий	2,3	2,6	3,2					
– налоги с граждан			9,4	10,8	21,6	28,6	37,0	39,8
– государственные займы	7,6	8,4	11,4	11,5	15,3	25,5	32,6	29,0
Расходы, всего	124,0	153,3	174,4	191,4	182,8	210,0	264,0	298,6
– народ. хозяйство	51,7	60,4	58,3	46,5**	28,2**	29,3**	47,3**	65,4**
– промышленность	23,6	31,1	28,6	28,6**	17,2**	16,4**	28,6**	40,9**
– сельское хозяйство	11,7	13,6	12,3	7,5**	4,1**	4,1**	5,8**	7,1**
– транспорт и связь	7,4	6,7	6,9	5,1**	3,8**	5,4**	8,7**	10,1**
– коммунальное и жилищное хозяйство	2,9	2,5	2,5	0,0**	0,0**	0,0**	0,0**	0,0**
– расходы на оборону	23,2	39,2	56,8	83,0**	108,4**	125,0**	137,8**	128,2**
Доля расходов на*** оборону в общей сумме расходов государственного бюджета, %	18,7	25,6	32,6	43,4	59,3	59,5	52,2	42,9
Дефицит (–), профицит (+) государственного бюджета***	+3,5	+2,7	+5,8	–14,5	–17,9	–5,6	+4,7	+3,4

* По: [7, с. 255].

** По: [8].

*** Рассчитано автором.

В результате пересмотра программы оборонного строительства в июле 1939 г. общий объем капитальных вложений в оборонную промышленность вырос до 20,3 млрд руб. [9, с. 126].

С 1939 г. велась реконструкция существующих и строительство новых самолетных заводов, что позволило к началу 1941 г. перейти на выпуск самолетов новых конструкций. В декабре 1939 г. был принят на вооружение танк Т-34, а в январе 1941 г. к его серийному выпуску подключились все тракторные и броневые заводы страны [1].

В 1940 г. стоимость государственных материальных резервов достигла 4 млрд руб., а к июню 1941 г. – 7,6 млрд руб., что составило 10,5 % стоимости всех основных производственных фондов страны и почти треть стоимости основных производственных фондов промышленности [10, с. 179].

О перестройке народного хозяйства на военные нужды говорят следующие показатели: в 1940 г. на нужды обороны было израсходовано 15 % национального дохода, в 1942 г. – 55 %; в промышленном производстве доля военной продукции составила в 1940-м – 26 %, в 1942-м – 68 %; в производстве сельскохозяйственной продукции, соответственно, 9 и 24 %; в 1942 г. продукция военной промышленности превысила довоенный уровень на 86 % [2].

Для покрытия возросших расходов на оборону пришлось привлекать дополнительные доходные источники, которые были изысканы внутри страны, так как внешних источников не было.

В этот период времени главной задачей Наркомата финансов стало изыскание средств на перестройку отраслей народного хозяйства, на эвакуацию предприятий и кадров, на срочное расширение военной промышленности и самих вооруженных сил. В своей книге комиссар финансов СССР А.Г. Зверев отмечал: «Когда мы обсуждали, за счет чего их (*от авт.* – эти задачи) можно решить, – пришли к выводу, что главный упор следует сделать на госбюджет – могучее средство организации экономики, ее мобилизации, перестройки и контроля». В результате 57-58 % национального дохода, 65-68 % промышленной и около 25 % сельскохозяйственной продукции удалось использовать непосредственно на военные нужды [11, с. 47].

Вместе с тем, в связи с потерей в первый период войны территорий страны, перемещением значи-

тельной части экономического потенциала на восток, необходимостью переориентации экономики на военные рельсы национальный доход государства в 1941 г. снизился на 1/3. Это отразилось на формировании государственного бюджета и привело к его дефициту в размере более чем 14,5 млрд руб. (см. табл. 4).

Очевидно, что необходимо было скорейшее изыскание источников финансирования дефицита государственного бюджета и восстановление бюджетной устойчивости. Частично проблему дефицита удалось решить за счет дополнительной денежной эмиссии, которая привела к увеличению денежной массы за годы войны в 4 раза (с 18,4 млрд руб. в июне 1941 г. до 73,9 млрд руб. в начале 1946 г.) и, как следствие, к усилению инфляционных процессов [2].

Правительством был определен ряд мер, чтобы смягчить противоречия, порождаемые несоответствием товарной и денежной массы. В частности, была установлена система ограничений на выдачу наличных денежных средств сберегательными кассами по вкладам населения до 200 руб. в месяц. Была прекращена выдача ссуд под залог облигаций государственных займов, покупка у населения облигаций Государственного выигрышного займа 1938 г. и т.п. [3].

Основными доходными источниками государственного бюджета в годы суровых испытаний были налоговые поступления за счет уплаты предприятиями налога с оборота и отчислений от прибыли, доля которых в общей сумме доходов государственного бюджета в 1941 г. составляла около 70 %. Однако, несмотря на общую положительную динамику доходов государственного бюджета, начиная с 1942 г. доля налоговых доходов начала снижаться и достигла в 1944 г. критической отметки в 43,2 % (сокращение доли составило 27,6 % по сравнению с 1940 г.).

Критические условия, в которых в годы войны функционировало народное хозяйство, потребовали изыскания новых доходных источников государственного бюджета. Для этих целей был проведен ряд преобразований в налоговой системе, в частности, введен ряд новых налогов с населения – военный налог (введен в действие Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 дек. 1941 г.), налог на холостяков, одиноких и малосемейных граждан (взимался в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 ноября 1941 г.), сбор с владельцев скота (сбор вводился в действие в городах, рабочих, дачных и курортных поселках местными Советами в соответствии с Указом Президиума ВС СССР от 10 апреля 1942 г.), сбор за регистрацию охотничье-промысловых собак (сбор взимался с владельцев охотничье-промысловых собак за регистрацию в племенных книгах охотничьего собаководства и выдачу выписок из родословной книги охотничьего собаководства; ставки сбора за выписку из Всесоюзной родословной книги были установлены в размере 4 руб., а из подсобных родословных книг – 2 руб.) и др.

Плательщиками военного налога являлись рабочие, служащие и приравненные к ним по обложению подоходным налогом граждане, литераторы и работники искусства, колхозники и «единоличники», а также граждане, имеющие самостоятельные источники дохода. За несвоевременное (либо неправильное) удержание военного налога устанавливалась система пеней и штрафов, а за уклонение от уплаты налога – уголовная ответственность. За 1942-1945 гг. военный налог дал государственному бюджету около 72,1 млрд руб. [12].

Рост налоговых поступлений в бюджет и усиление регулирующей роли налоговых платежей населения достигались как за счет повышения ставок налогов, расширения круга их плательщиков, так и посредством полного учета облагаемых доходов и изменения самих принципов построения налоговых платежей [13].

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 3 июля 1941 г. «Об установлении на военное время временной надбавки к сельскохозяйственному налогу и подоходному налогу с населения» была установлена дифференцированная надбавка к подоходному налогу с населения и сельскохозяйственному налогу. Надбавка устанавливалась в размере 100 % с суммы сельскохозяйственного налога, предъявленной к уплате, и 50, 100 и 200 % – к суммам подоходного налога в зависимости от заработка. Семьям колхозников и «единоличников», в которых имелись военнослужащие, предоставлялись льготы: при наличии одного военнослужащего производилось освобождение от надбавки по сельскохозяйственному налогу на 50 %, и полностью – при наличии двух и более военнослужащих.

Для ускорения поступления налоговых платежей в бюджет в 1941 г. был изменен срок уплаты сельскохозяйственного налога (передвинут на один месяц вперед).

Подоходный налог также был дифференцирован в зависимости от среднемесячного заработка. Причем, было выделено две категории плательщиков: к первой относились рабочие, служащие и приравненные к ним лица, ко второй – прочие плательщики подоходного налога.

В целях повышения эффективности организации сбора налоговых и страховых платежей в сельской местности Совнарком СССР постановлением от 19 мая 1942 г. разрешил Наркомфину СССР установить должности налогового агента в каждом сельском Совете, для чего штат налоговых агентов в 1942 г. был увеличен на 5 372 ед. [5, с. 123–124].

Потребность в еще большей концентрации финансовых ресурсов для нужд обороны потребовала поиска новых ресурсных источников. Такими источниками в довоенный и особенно в военный период явились государственные займы, которые выпускались для размещения по подписке среди населения, колхозов и промысловых артелей. За годы войны было выпущено четыре военных займа, выпускная цена которых составила 72 млрд руб. Итоги размещения военных займов представлены в табл. 5.

Таблица 5

Итоги размещения военных займов в годы Великой Отечественной войны, *млрд руб.

Год выпуска займа	Выпускная цена займа	Сумма подписки	Абсолютное отклонение
1942	10	13,19	+13,19
1943	12	20,84	+8,84
1944	25	28,96	+3,96
1945	25	26,72	+1,72
Итого	72	89,71	+17,71

* По: [5, с. 123–124].

Существенная положительная разница между подписной и выпускной ценой военных займов также способствовала снижению дефицита государственного бюджета.

Следует отметить, что рост военных займов в военное время в СССР значительно уступал по объему и роли в покрытии военных расходов займам, проводимым в других странах антигитлеровской коалиции. В частности, в США за годы войны было выпущено восемь долгосрочных займов, подписная цена которых составила 150 млрд долл. Подавляющая часть государственных ценных бумаг в США была приобретена банками, а также торгово-промышленными корпорациями. Примерно четвертая часть ценных бумаг всех выпусков приходилась на физических лиц. В Великобритании за счет военных займов было покрыто около 60 % военных расходов [5, с. 161].

В СССР за счет государственных внутренних заимствований военного времени удалось покрыть в среднем 12,8 % военных расходов (6,5 % – в 1941 г.; 9,3 % – в 1942 г.; 12,5 % – в 1943 г.; 12,1 % – в 1944 г.; 23,6 % – в 1945 г.). Основная причина столь невысокого покрытия состояла в том, что финансовый потенциал населения, колхозов и промысловых артелей был истощен, и проблему привлечения дополнительных финансовых ресурсов можно было бы решить только за счет крупных инвесторов – предприятий, банков, страховых организаций и др., которых на тот момент времени в стране не было. Финансовые возможности колхозов, предприятий потребительской и промысловой кооперации, на которые Наркомат финансов распространил размещение государственных займов в первые годы войны, были не сопоставимы с финансовыми возможностями крупных западных инвесторов [14].

В этой связи, в целях привлечения новых доходных источников Наркоматом финансов была предпринята попытка проведения денежно-вещевых лотерей, их за годы войны было четыре. В результате было собрано дополнительных 13 млрд руб., что позволило пополнить доходную часть государственного бюджета (табл. 6).

Таким образом, денежно-вещевые лотереи стали еще одним источником мобилизации финансовых ресурсов внутри страны.

Великая Отечественная война коренным образом перестроила народное хозяйство страны, внесла существенные изменения в финансовую (в т.ч. налоговую) политику. В табл. 7 отражена динамика ключевых показателей государственного бюджета страны за шестилетний период.

Показатели за первые три года войны в целом были «провальными», о чем говорит дефицит бюджета, который покрывался денежной эмиссией. В 1944 г. бюджетный дефицит был ликвидирован.

В годы войны не удалось избежать расстройства денежного обращения, избыточной инфляции, роста цен (на отдельные продукты и товары цены выросли в 10–15 раз), снижения покупательной способности рубля [16]. Расходы государственного бюджета возросли за годы войны более чем в полтора раза; дефицит финансовых ресурсов государства покрывался за счет денежных эмиссий и использования государственных резервов; осуществлялся режим жесткой экономии.

По официальной советской статистике, военные расходы за 1941–1945 гг. составляли более 50 % от общих расходов бюджета [17].

Как уже было отмечено выше, для обеспечения обороны были увеличены сборы с населения, что отражено в табл. 8.

Налог с оборота и отчисления от прибыли государственных предприятий обеспечивали в годы войны половину доходов государственного бюджета. Удельный вес налогов с населения за военный период возрос более чем в 2 раза: с 5 до 13 % (в 1943 г. – до 14,2 %). В динамике рост составил более 400 %.

Важную роль в финансировании военных расходов сыграли вышеупомянутые *военный налог*, по размерам поступлений превышавший все довоенные налоги, и *налог на холостяков, одиноких и малосемейных граждан*, средства которого использовались для покрытия расходов на оказание помощи одиноким и многодетным матерям, а также на содержание и воспитание детей, родители которых погибли во время войны (табл. 9).

Таблица 6

Итоги проведения денежно-вещевых лотерей в 1941–1945 гг., *млн руб.

Показатель	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1945 г.
Сумма выпуска	1 000	1 500	2 500	5 000
Сумма реализации билетов	1 362	2 156	3 785	5 700

* По: [15, с. 399].

Таблица 7

Динамика показателей Государственного бюджета СССР в 1940–1945 гг., *млрд руб.*

Статья бюджета	1940 г.	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
Всего доходов:	180	177	165	204	269	302
– налог с оборота	106	93	66	71	95	123
– отчисления от прибылей	22	24	15	20	21	17
– социальное страхование	9	7	6	7	9	1
– налоги и сборы с населения	9	11	22	27	37	4
– государсьвенные займы	12	12	15	26	33	29
Всего расходов;	174	191	183	210	264	299
– народное хозяйство	58	52	32	33	54	74
– социально-культурные расходы	41	31	30	38	51	63
– оборона	57	83	108	125	138	128
– государственное управление	7	5	4	5	7	9
Дефицит (–), профицит (+)	+6	–14	–18	–6	+5	+3

Таблица 8

Динамика налогов с населения в годы Великой Отечественной Войны

Наименование	1940 г.	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
Налоги с населения, *млрд руб.*	9,4	10,8	21,6	28,6	37,0	39,7
Налоги с населения, *% к 1940 г.*	100	108	230	304	394	424
Удельный вес в бюджете, *%*	5,2	6,2	13,3	14,2	13,7	13,2

Таблица 9

Основные элементы налога на холостяков, одиноких и малосемейных граждан

Элемент	Содержание
Плательщики	Бездетные мужчины в возрасте от 20 до 50 лет. Бездетные замужние женщины от 20 до 45 лет
Объект налогообложения	Заработная плата
Ставки	6 %
Льготы	С заработка менее 70 руб. налог не взимался. Были введены пониженные ставки для доходов от 70 до 91 руб. в месяц. Освобождались от налога лица, не имевшие возможности завести ребенка по состоянию здоровья. Другие льготы

Следует отметить, что в годы войны были пересмотрены ставки сельскохозяйственного налога, усилена дифференциация ставок подоходного налога, изменен порядок его взимания. Для увеличения доходов местных бюджетов были введены налог со строений, сбор с владельцев транспортных средств, разовый сбор на колхозных рынках, сбор владельцев скота и другие [18].

Изменение налоговой политики государства было не единственной мерой для мобилизации доходов, направляемых на военные нужды. Необходимо отметить, что с первых дней войны, а именно в июле 1941 г., был создан Фонд обороны страны, в котором концентрировались денежные и материальные взносы населения для нужд фронта. И это стало новым проявлением советского патриотизма. Во всех отделениях Госбанка были открыты специальные счета, на которые принимались взносы. В Фонд обороны также передавались личные денежные накопления, золотые и серебряные вещи, авторские гонорары и государственные премии, облигации государственных займов, выигрыши по займам и денежно-вещевым лотереям.

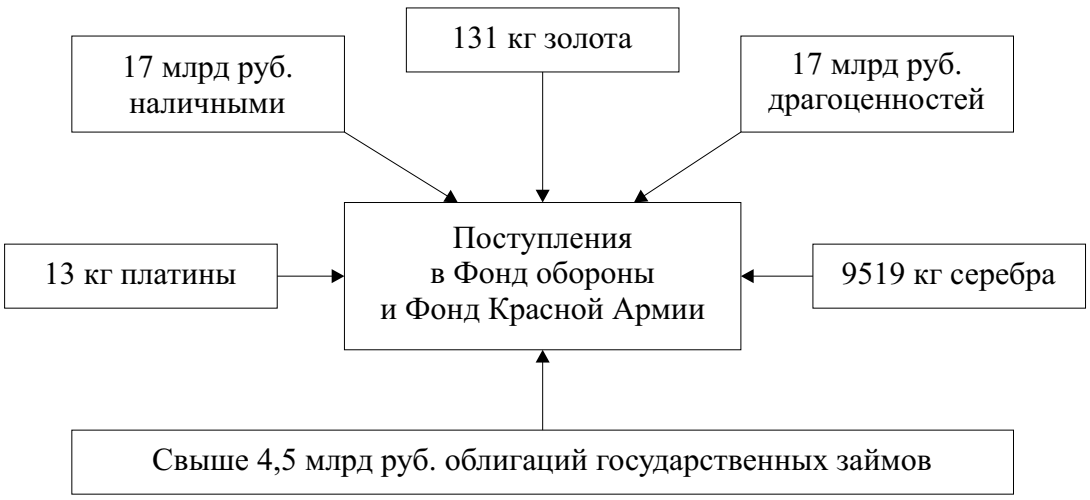
Примером самоотверженности и демонстрации высокого гражданского долга советских людей в годы войны стал Фонд обороны, формирование которого происходило за счет добровольных пожертвований от отдельных граждан и целых коллективов денежных средств, ценных бумаг, драгоценных металлов и др. Средства, поступающие в Фонд обороны, были подвержены строжайшему учету, ежедневно комиссар финансов СССР А. Г. Зверев лично подписывал сводки и предоставлял их в Совет Народных Комиссаров. За годы войны в Фонд обороны поступило более 16 млрд руб. наличностью, 13 кг платины, 131 кг золота, 9 519 кг серебра, на 1,8 млрд руб. драгоценностей, облигаций государственных займов на сумму свыше 4,5 млрд руб., вкладов в сберегательные кассы – 0,5 млрд руб. На средства, собранные в Фонде обороны, было создано свыше 2,5 тыс. боевых самолетов, несколько тысяч танков, восемь подводных лодок, 16 военных катеров и т.д. [16, с. 528]. Таким образом, добровольные взносы населения сыграли существенную роль в повышении устойчивости системы государственных финансов и укреплении военного потенциала страны.

Несколько позже, с декабря 1942 г., начался массовый сбор средств в Фонд Красной Армии на строительство танковых колонн, авиаэскадрилий, боевых кораблей, бронепоездов, минометов, радиостанций, снаряжения. Совокупный объем поступлений в Фонд обороны и в Фонд Красной Армии продемонстрирован на нижеприведенном рисунке.

Многими советскими людьми не только в СССР, но и за рубежом, был сделан личный вклад в Фонд обороны. Известно, например, что Сергей Рахманинов перечислил в Фонд Красной Армии денежный сбор от нескольких концертов, которые он дал в США. Михаил Шолохов передал в Фонд обороны свою Сталинскую премию [18]. Известные деятели науки, культуры и искусства, медицины и другие представители советской интеллигенции поступали подобным образом, что отражено в табл. 10.

Значительные суммы денежных средств в качестве добровольных пожертвований были переданы в Фонды колхозниками различных республик СССР – от 100 тыс. до 300 тыс. руб. каждым (при этом стоимость истребителя в то время составляла 100 тыс. руб.) [20].

Следует заметить, что после Великой Октябрьской социалистической революции 1917 года связь власти и церкви была утрачена, но в период Великой Отечественной войны во имя общенациональной цели церковь помогала государству, собирая от населения пожертвования в различных формах. Русской православной церковью во главе с Патриархами Московским и всея Руси Сергием и Алексием I было собрано пожертвований на сумму более чем 300 млн руб. На эти деньги построены танковая колонна им. Дмитрия Донского и авиаэскадрилья им. Александра Невского [19].



Фискальная характеристика Фондов добровольных пожертвований, созданных в период Великой Отечественной войны [19]

Таблица 10

Перечень некоторых деятелей науки, культуры, искусства и других представителей советской интеллигенции, осуществлявших в годы Великой Отечественной войны добровольные пожертвования в Фонд обороны и в Фонд Красной Армии*

Категория деятелей	Фамилия, инициалы
Писатели	А. Н. Толстой, А. Е. Корнейчук и др.
Артисты	А. А. Остужев, Е. Д. Турчанинова, И. С. Козловский и др.
Композиторы	М. В. Коваль, А. И. Хачатурян, М. А. Ашрафи и др.
Скульптор	М. Г. Манизер
Представители Государственного академического Большого театра СССР	А. Ш. Мелик-Пашаев, П. В. Вильямс, Н. Д. Шпиллер, Е. Д. Кругликова, Р. В. Захаров, А. И. Батурин, и др.
Ученые	П. В. Жуковский, А. Д. Сперанский, Л. С. Штерн, А. И. Авербах, М. А. Топчибашев, Б. Е. Веденеев, А. А. Байков, А. А. Борисяк, Е.Ф. Лискун и др.

* По: [18].

Использование специфических источников финансирования в целях покрытия бюджетного дефицита, жесткая финансовая дисциплина и обеспечение на должном уровне контроля за движением бюджетных потоков обеспечили устойчивый рост доходов государственного бюджета и более того, как уже отмечалось выше, – его профицитность в 1944–1945 гг., что позволило руководству страны не прибегать к крупномасштабным внешним заимствованиям и *сохранить устойчивость государственной финансовой системы СССР*, которая не только не выдержала тяжелые испытания военного времени, но и выявила свои огромные возможности и преимущества перед финансами капиталистических государств, в том числе благодаря эффективной деятельности советских финансистов.

В заключение хочется вспомнить слова ректора Финансового университета М. А. Эскиндарова, высказанные им в начале своего доклада на научной конференции, проведенной в год 65-летия Победы в Великой Отечественной войне: «Все дальше вглубь истории уходят те страшные дни и ночи, когда решались судьбы народов мира, когда на карту были поставлены честь и государственный суверенитет нашей Отчизны, само существование великой страны. Такое не забывается, и время не властно над вечной и благодарной памятью потомков… Наша страна одержала в те годы не только военную, но и экономическую Победу. И в этой Победе огромную роль сыграли финансы» [21].

Будем верны заветам Великой Победы!

Литература

1. *Глушакова О. В.* Бюджет СССР в годы Великой Отечественной войны / В сборнике: Финансовая наука на службе Отечеству в период Великой Отечественной войны и в мирное время // Сб. науч. тр. по материалам Международной научно-практической конференции, состоявшейся в рамках Всероссийского фестиваля науки 9 октября 2015 г. в Сибирской академии финансов и банковского дела, г. Новосибирск. Под общей редакцией д-ра экон. наук, профессора Н. В. Фадейкиной, д-ра экон. наук, доцента О. В. Глушаковой. – Новосибирск: Сибирская академия финансов и банковского дела, 2015. С. 5–14.

2. *Гузицкий Ю.* Бюджет советского государства в годы Великой Отечественной войны // Банковский вестник. 2015. № 6 (623). С. 67–71.

3. *Глушакова О. В.* О состоянии бюджета и реализации бюджетной политики СССР в годы Великой Отечественной войны // Непрерывное профессиональное образование и новая экономика. 2020. № 1 (6). С. 133–142.

4. *Грунин О. А.* Факторы экономической победы Советского Союза в Великой отечественной войне // Проблемы современной экономики. 2010. № 2. С. 22–25.

5. История Министерства финансов России в четырех томах. Т. 3: 1933–1985 гг. – М.: Инфра-М, 2002. – 352 с.

6. *Ческидов Б. М.* Финансовое обеспечение Победы в Великой Отечественной войне // Финансы и кредит. 2010. № 23 (407). С. 75–79.

7. *Плотников К. Н.* Очерки истории бюджета Советского государства. – М.: Госфиниздат, 1955. – 556 с.

8. Реконструированная функциональная структура расходов государственного бюджета СССР в 1941-1945 годах на основе статистического сборника «Государственный бюджет СССР» (часть 1 и часть 2). URL: http://minfin.ru/ru/OpenData/7710168360-ussr-sprav-1941-1945-spending/ (дата обращения: 05.04.2025).

9. *Симонов Н. С.* Военно-промышленный комплекс СССР в 1920–1950-е годы: темпы экономического роста, структура, организация производ-

ства и управление / Рос. акад. наук, Ин-т рос. истории, Центр «Россия и СССР в XX в.». – М.: РОССПЭН, 1996. – 336 с.

10. *Пожаров А. И.* Военная экономика России: история и теория: монография / Всесоюзный заочный финансово-экон. ун-т М-ва обороны Рос. Федерации. – М.: ВЗФЭУ, 2005. – 417 с.

11. *Зверев А. Г.* Сталин и деньги. – М.: Алгоритм, 2012. – 269 с.

12. *Кудрин А. Л.* Финансовая система страны в годы Великой Отечественной войны // Финансы. 2005. № 5. С. 3–6.

13. История социалистической экономики СССР. Т. 4. Завершение социалистического преобразования экономики. Победа социализма в СССР. 1933-1937. – М.: Наука, 1978. – 519 с.

14. *Глушакова О. В.* Механизмы адаптации системы государственных финансов СССР к условиям военного времени в довоенный период и в годы Великой Отечественной войны / В сборнике: Денежная система России: история, современность и перспективы развития // Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции. Под научной редакцией д-ра экон. наук, профессора Н. В. Фадейкиной. – Новосибирск: Сибирская академия финансов и банковского дела, 2019. С. 10– 21.

15. *Дьяченко В. П.* История финансов СССР (1917-1950 гг.). – М.: Наука, 1978. – 493 с.

16. Р*огачевская М. А., Новикова И. А.* Денежное обращение и финансы в период Великой Отечественной войны. Денежная реформа 1947 года // Сибирская финансовая школа. 2010. № 4 (81). С. 148–154.

17. *Пирогова Т. В.* Управление экономикой и государственными финансами в период Великой Отечественной войны / В сборнике: Финансовая наука на службе Отечеству в период Великой Отечественной войны и в мирное время // Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, состоявшейся в рамках Всероссийского фестиваля науки. – Новосибирск: САФБД, 2015. С. 27–32.

18. *Пирогова Т. В., Фадейкин Г.А.* О перестройке народного хозяйства и управлении государственными финансами в период Великой Отечественной войны // Непрерывное профессиональное образование и новая экономика. 2020. № 1 (6). С. 144–159.

19. *Тарасенко В.* К 78-й годовщине создания Фонда обороны СССР (публикация от 02.08.2019 г.). URL: https://topwar.ru/160802-k-78-j-godovschine-sozdanija-fonda-oborony-sssr.html (дата обращения: 08.05.2025).

20. История государства. URL: http://statehistory.ru/1617/Ekonomika-i-finansy-SSSR-v-gody-Velikoy-Otechestvennoy-voyny/ (дата обращения: 12.05.2025).

21. Эскиндаров М. А. Нам уроки эти забывать нельзя / В сборнике: Роль финансов в обеспечении Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. // Сборник научных трудов по материалам научной конференции, проведенной в Финакадемии 27 апреля 2010 г. – М.: Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, 2010. С. 5–14.

Сведения об авторах

Фадейкина Наталья Васильевна – доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки и Заслуженный экономист Новосибирской области, главный редактор научного журнала «Сибирская финансовая школа», профессор кафедры общественных финансов ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, Россия.
ORCID: 0000-0002-5864-9668
E-mail: fadeikinanv@yandex.ru

Фадейкин Георгий Алексеевич – кандидат экономических наук, доцент, член Редакционной коллегии научного журнала «Сибирская финансовая школа», финансовый консультант ООО «Аудиторская фирма «Финансовая экспертиза», Новосибирск, Россия.
E-mail: gfadejkin@yandex.ru

Глушакова Ольга Владимировна – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики, учета и финансовых рынков ФГБОУ ВО «Сибирский государственный индустриальный университет», Новокузнецк, Российская Федерация.
E-mail: trinity@oaoktk.ru
ORCID: 0000-0002-9268-415X
SPIN-код: 7376-5700

Пирогова Татьяна Викторовна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры страхования и экономики социальной сферы Финансового факультета ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва, Россия.
E-mail: tavpirogova@fa.ru

STATE FINANCES OF THE USSR IN THE SERVICE OF THE FATHERLAND DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

N. Fadeikina
Novosibirsk State University of Economics and Management "NINH", Novosibirsk, Russia
G. Fadeikin
Audit Firm Financial Expertise LLC, Novosibirsk, Russia
O. Glushakova
Siberian State Industrial University, Novokuznetsk, Russia
T. Pirogova
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

The issues of creating economic and financial prerequisites for ensuring the Victory of the USSR over Nazi Germany in the pre-war period and during the war years are considered. It is argued that the victory of the Soviet state over the enemy was largely made possible by the financial feat of Soviet citizens. The effective financial management mechanism of the People's Commissariat of Finance and the high level of citizenship of the Soviet people predetermined the outcome of the war. The ability of the Soviet authorities to determine the strategic priorities of state budget expenditures in the pre-war period, as well as during the Great Patriotic War, to seek additional financial resources in extreme wartime conditions, and to ensure high financial discipline and stability of the Soviet financial system made a significant contribution to the cause of the Great Victory.

Keywords: Great Patriotic War, state budget, revenues, expenses, financing, budget deficit, budget surplus, voluntary donations, Defense Fund, Red Army Fund.

References

1. Glushakova O. V. The budget of the USSR during the Great Patriotic War, *Finansovaya nauka na sluzhbe Otechestvu v period Velikoi Otechestvennoi voiny i v mirnoe vremya* [Financial science in the service of the Fatherland during the Great Patriotic War and in peacetime], Collection of scientific papers based on the materials of the International Scientific and Practical Conference held within the framework of the All-Russian Science Festival on October 9, 2015 at the Siberian Academy of Finance and Banking, Novosibirsk, Novosibirsk: Sibirskaya akademiya finansov i bankovskogo dela, 2015, pp. 5–14. (In Russ.).

2. Guzitskii Yu. The budget of the Soviet state during the Great Patriotic War, Bankovskii vestnik. 2015, No.6 (623), pp. 67–71. (In Russ.).

3. Glushakova O. V. On the state of the budget and the implementation of the budget policy of the USSR during the Great Patriotic War, *Nepreryvnoe professional'noe obrazovanie i novaya ekonomika*, 2020, No. 1 (6), pp. 133–142. (In Russ.).

4. Grunin O. A. Factors of the economic victory of the Soviet Union in the Great Patriotic War, Problemy sovremennoi ekonomiki, 2010, No. 2, pp. 22-25. (In Russ.).

5. Istoriya Ministerstva finansov Rossii v chetyrekh tomakh. T. 3: 1933–1985 gg. [The History of the Ministry of Finance of Russia in four volumes. Vol. 3: 1933-1985.], Moscow: Infra-M, 2002, 352 p. (In Russ.).

6. Cheskidov B. M. Financial support for Victory in the Great Patriotic War, *Finansy i kredit*, 2010, No.23 (407), pp. 75–79. (In Russ.).

7. Plotnikov K. N. *Ocherki istorii byudzheta Sovetskogo* gosudarstva [Essays on the history of the budget of the Soviet State], Moscow: Gosfinizdat, 1955, 556 p. (In Russ.).

8. The reconstructed functional structure of expenditures of the USSR state budget in 1941-1945 based on the statistical collection "The USSR State Budget" (Part 1 and Part 2). Available at: http://minfin.ru/ru/OpenData/77101683 60-ussr-sprav-1941-1945-spending/ (date of access: 04/05/2025).

9. Simonov N. C. *Voenno-promyshlennyi kompleks SSSR v 1920–1950-e gody: tempy ekonomicheskogo rosta, struktura, organizatsiya proizvodstva i upra*vlenie [The military-industrial complex of the USSR in the 1920s and 1950s: economic growth rates, structure, organization of production and management], Moscow: ROSSPEN, 1996, 336 p. (In Russ.).

10. Pozharov A. I. *Voennaya ekonomika Rossii: istoriya i teoriya: monografiya* [The military economy of Russia: history and theory: monograph], Moscow: VFEU, 2005, 417 p. (In Russ.).

11. Zverev A. G. *Stalin i den'gi* [Stalin and money], Moscow: Algoritm, 2012, 269 p. (In Russ.).

12. Kudrin A. L. The country's financial system during the Great Patriotic War, *Finansy*, 2005, No.5, pp. 3–6. (In Russ.).

13. History of the socialist economy of the USSR. Vol. 4. Completion of the socialist transformation of the economy. The victory of socialism in the USSR. 1933-1937, Moscow: Nauka, 1978, 519 p. (In Russ.).

14. Glushakova O. V. Mechanisms of adaptation of the USSR public finance system to wartime conditions in the pre-war period and during the Great Patriotic War, *Denezhnaya sistema Rossii: istoriya, sovremennost' i perspektivy razvitiya* [The monetary system of Russia: history, modernity and development prospects], Collection of scientific papers based on the materials of the international scientific and practical conference, Novosibirsk: Sibirskaya akademiya finansov i bankovskogo dela, 2019, pp. 10– 21. (In Russ.).

15. D'yachenko V. P. *Istoriya finansov SSSR (1917-1950 gg.*) [The history of finance of the USSR (1917-1950)], Moscow: Nauka, 1978, 493 p. (In Russ.).

17. Pirogova T. V. Economic and public finance management during the Great Patriotic War, *Finansovaya nauka na sluzhbe Otechestvu v period Velikoi Otechestvennoi voiny i v mirnoe vremya* [Financial science in the service of the Fatherland during the Great Patriotic War and in peacetime], A collection of scientific papers based on the materials of the International Scientific and Practical Conference of Students, postgraduates and Young Scientists, held within the framework of the All-Russian Science Festival, 2015, pp. 27–32. (In Russ.).

18. Pirogova T. V., Fadeikin G.A. On the restructuring of the national economy and the management of public finances during the Great Patriotic War, Nepreryvnoe *professional'noe obrazovanie i novaya ekonomika*, 2020, No. 1 (6), pp. 144–159. (In Russ.).

19. Tarasenko V. *K 78-i godovshchine sozdaniya Fonda oborony SSSR (publikatsiya ot 02.08.2019 g.)* [On the 78th anniversary of the creation of the USSR Defense Fund (publication dated 08/02/2019)]. (In Russ.). Available at: https://topwar.ru/160802-k-78-j-godovschine-sozdanija-fonda-oborony-sssr.html (date of access: 05/08/2025).

20. *Istoriya gosudarstva* [History of the State]. (In Russ.). Available at: http://statehistory.ru/1617/Ekonomika-i-finansy-SSSR-v- gody-Velikoy-Otechestvennoy-voyny/ (date of access: 05/12/2025).

21. Eskindarov M. A. *We must not forget these lessons, Rol' finansov v obespechenii Pobedy v Velikoi Otechestvennoi voine 1941-1945 gg.* [The role of finance in ensuring Victory in the Great Patriotic War of 1941-1945], Collection of scientific papers based on the materials of the scientific conference held at the Financial Academy on April 27, 2010, Moscow: Finansovyi universitet pri Pravitel'stve Rossiiskoi Federatsii, 2010, pp. 5–14. (In Russ.).

About the authors

Natalia V. Fadeikina – Doctor of Economics, Professor, Honored Scientist and Honored Economist of the Novosibirsk Region, Editor-in-Chief of the scientific journal Siberian Financial School, Professor of the Department of Public Finance at Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia.
ORCID: 0000-0002-5864-9668
E-mail: fadeikinanv@yandex.ru

Georgy A. Fadeikin – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, member of the Editorial Board of the scientific journal Siberian Financial School, financial consultant of the auditing firm Financial Expertise LLC, Novosibirsk, Russia.
E-mail: gfadejkin@yandex.ru

Olga V. Glushakova – Doctor of Economics, Professor of the Department of Economics, Accounting and Financial Markets, Siberian State Industrial University, Novokuznetsk, Russian Federation.
E-mail: trinity@oaoktk.ru
ORCID: 0000-0002-9268-415X
SPIN code: 7376-5700

Tatiana V. Pirogova – PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Insurance and Social Economics, Faculty of Finance, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.
E-mail: tavpirogova@fa.ru

УДК 94 (47+57):336.711
DOI: 10.34020/1993-4386-2025-2-17-28

О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА И ЕГО ПОЛЕВЫХ СТРУКТУР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Н. В. Фадейкина
Новосибирский государственный университета экономики и управления «НИНХ»,
Новосибирск, Россия

Г. А. Фадейкин
ООО «Аудиторская фирма «Финансовая экспертиза»,
Новосибирск, Россия

Н. В. Брюханова
АО «Всероссийский дважды ордена Трудового Красного Знамени
Теплотехнический научно-исследовательский институт»,
Москва, Россия

Н. С. Швецова
Акционерное общество «Райффайзенбанк»,
Новосибирск, Россия

Исследованы организационные мероприятия, проведенные Государственным банком СССР в период Великой Отечественной войны, в результате которых была создана оптимальная система бесперебойного банковского обслуживания в военное время. Показано, что в труднейших условиях военной экономики в результате оперативно принятых мер денежно-кредитная система Советского Союза достойно вышла из испытаний Второй мировой войны. С первых дней войны Госбанк СССР был ориентирован на совершенствование процессов мобилизации денежных средств (в том числе за счет их эмиссии), увеличение объемов привлеченных вкладов и кредитования предприятий военной промышленности, проведение антиинфляционных мероприятий, привлечение денежных ресурсов в кассы Госбанка СССР, усиление кассовой дисциплины и ускорение оборачиваемости денег. Установлено, что в условиях военных действий созданное Госбанком СССР Управление полевыми учреждениями стало достаточно эффективной формой банковского обслуживания войск. Подвижные, работающие в составе действующей армии, учреждения в условиях ведения боевых действий обеспечивали воинские части наличными деньгами и осуществляли необходимые расчетные операции. Показано, что основным видом деятельности полевых банков стало проведение вкладных операций, что способствовало уменьшению наличных денег в прифронтовой полосе и развитию безналичных расчетов. Показано, что в чрезвычайных условиях войны, резкого сокращения финансирования, Госбанк СССР совместно со специализированными вузами не прекращал подготовку банковских специалистов; сохранял кадры преподавателей, контингент студентов и аспирантов с перспективой на восстановление деятельности разрушенных предприятий и учреждений Госбанка в освобожденных районах, а также на осуществление ряда крупных мероприятий народно-хозяйственного значения в послевоенное время. Руководители и сотрудники Госбанка СССР внесли достойный вклад в общее дело завоевания Победы в Великой Отечественной войне.

Ключевые слова: деятельность Государственного банка СССР в годы Великой Отечественной войны, военная экономика, денежно-кредитная система, расчетно-кассовое обслуживание, система военного финансово-кредитного механизма, развитие системы вкладных операций, бесперебойное снабжение денежной наличностью, кадровая политика.

Военная экономика СССР в годы Великой Отечественной войны отделена от современности не только 80-летним сроком давности. «Она всецело принадлежит к той экономической системе, которая … осталась в исторической памяти *непобежденной военной экономикой*» [1, с. 4].

Великая Отечественная война стала серьезным испытанием в истории нашей страны. Ситуация военного времени потребовала не только самоотверженности и героизма ото всех граждан того времени, но и беспрецедентных управленческих решений по мобилизации всех возможных ресурсов, их аккумулирования и оперативного распреде-

ления. Особая роль в данном процессе была отведена Государственному банку СССР.

Напомним, что в те годы, когда началась Великая Отечественная война, в СССР не было множества банков. Действовал практически только один банк – Государственный банк СССР (далее – Госбанк или Госбанк СССР), имевший более пяти тысяч отделений по всей стране. Правда, был еще Внешторгбанк СССР, обслуживавший все иностранные операции и дипломатический корпус, аккредитованный в СССР. Были еще и две страховые организации – Госстрах и Ингосстрах.

Наряду с функционированием учреждений Государственного банка СССР «был учрежден институт уполномоченных Госбанка СССР с небольшим составом специалистов, которые оперативно решали вопросы кредитования, финансирования, расчетов. Они следили за финансовым положением перемещенных предприятий, оказывали помощь в постановке финансовой работы, учета и отчетности. Аппарат уполномоченных функционировал в городах Горьком, Челябинске, Иванове, Казани и ряде других городов. Возглавляли этот аппарат члены Правления Госбанка СССР, начальники управлений» [2].

С первых дней войны был предпринят ряд мер по переводу экономики на военный режим. Ключевая роль в этом процессе отводилась Государственному банку СССР, которому предстояло решить следующие важнейшие задачи:

– совершенствование процессов мобилизации денежных средств (от авт. – в том числе, за счет эмиссии денежных средств);

– увеличение объемов привлеченных вкладов и кредитования предприятий военной промышленности;

– проведение антиинфляционных мероприятий;

– усиление кассовой дисциплины;

– ускорение оборачиваемости денег.

Необходимость в значительной эмиссии возникла уже в первые дни войны по следующим причинам: во-первых, нужно было немедленно произвести денежные расчеты с воинами, мобилизованными в ряды Красной армии; во-вторых, наличные деньги были нужны для пополнения денежной кассы воинских подразделений, направляемых на фронт; в-третьих, за счет эмиссии происходило формирование оборотной кассы и резервных фондов полевых учреждений Госбанка СССР. Но Госбанк не имел утвержденного Правительством кассового плана первого месяца войны, в котором были бы определены размеры эмиссии денег, поэтому размер эмиссии в начале войны был определен не на основе заранее разработанного плана, а по заявкам контор Госбанка СССР.

Остановимся на проблемах осуществления денежной эмиссии и денежного обращения.

Бюджетный дефицит, возникший в начале войны, и задержка поступления наличных денежных средств в кассы Госбанка СССР обусловили необходимость проведения денежных эмиссий. «Выпуск денег в обращение за годы войны составил 54,4 млрд руб., в результате чего денежная масса, выпущенная в обращение, к 1 января 1946 г. достигла 73,9 млрд руб. и превысила довоенную денежную массу в 3,8 раза» [3]. Выпуск денег в обращение за время войны по годам происходил в размерах, указанных в таблице 1.

Из приведенных цифр видно, что наиболее значительный объем имела денежная эмиссия, осуществленная во втором полугодии 1941 г., когда потребовались крупные расходы для мобилизации армии по эвакуации промышленности на восток. Начиная с 1942 г., размеры и темпы эмиссии существенно сокращались, что являлось результатом укрепления доходной базы бюджета и существенным улучшением структуры кассовых оборотов Госбанка СССР [5].

Как указано в вышеупомянутой публикации «Денежное обращение в СССР периода Великой Отечественной войны в документах (1941–1945 годы)», более половины всего объема эмиссии денежных средств, выпущенных в военный период, приходилось на первые полтора года войны. «В 1943 г., несмотря на выпуск денег на освобожденной территории, эмиссию удалось удержать на уровне 1942 г., в основном благодаря росту товарооборота, а также поступлениям в Фонд обороны.

Таблица 1

Выпуск денег в обращение Государственного банка СССР в годы войны [4]*

Годы войны	Сумма эмиссии, млрд руб.	Эмиссия в %	
		К денежной массе на начальный период	К кассовым расходам Госбанка СССР за соответствующий период
1941 г. (с 22 июня)	15,3	78,8	19,8
1942 г.	11,1	32,0	10,0
1943 г.	11,5	25,2	8,8
1944 г.	7,2	12,5	4,3
1945 г. (I полугодие)	3,1	5,1	3,6

* См. Публикацию Банка России «Денежное обращение в СССР периода Великой Отечественной войны в документах (1941–1945 годы)», раздел «О состоянии денежного обращения (аналитическая записка)» [4, с. 64].

Снижение эмиссии в 1944 г. и в первой половине 1945 г. объясняется дальнейшим увеличением товарооборота и мобилизацией значительных денежных средств населения» [4, с. 64]. Важнейшим фактором, снизившим потребность в эмиссии, явилось проведение в военные годы специальных финансовых мероприятий (речь идет о введении в действие военного налога, военных займов и денежно-вещевых лотерей, взносов населения в Фонд Красной Армии и в Фонд обороны)[1]. Эти платежи с начала войны до конца 1945 г. составили 170,7 млрд. руб., в том числе по городским поселения – 113,5 млрд. руб., или 67 %, а по сельским поселениям – 57,2 млрд. руб., или 38 % [6].

Кассовый план Государственного банка СССР в годы войны выполнялся с огромным напряжением, особенно это проявлялось в первый период войны, когда часто имели место перерасходы заработной платы при существенном отставании по доходам за счет торговой выручки, а также по поступлениям от банков и других финансовых учреждений. Эмиссия, которая предусматривалась в кассовых планах, оказывалась, как правило, превышенной. «Кассовые обороты в этот период не охватывали значительной части денежного оборота, поскольку огромные обороты колхозного рынка и рынка вещей вызывали крупные денежные обороты между населением. Кассовый оборот по приходу и расходу в процентах к обороту денежных доходов и расходов населения, учитываемых в балансе денежных доходов и расходов, очищенных от удержаний, составлял в 1940 г. 83 %, в 1942 г. – 49 %, в 1943 г. – лишь около 32 %». Это свидетельствует о меньшем охвате денежного оборота страны Госбанком СССР и о замедлении возврата денег в его кассы. «Трудности в выполнении кассового плана и систематическая потребность в эмиссии в то время вызвали необходимость перехода от квартального планирования к месячному планированию. Тем самым усиливалась система оперативного планового воздействия на денежные обороты» [4, с. 74].

Большую роль в сокращении эмиссии и в улучшении состояния денежного хозяйства страны *сыграло создание сети военно-полевых учреждений Госбанка СССР*. Активизации формирования полевых учреждений Госбанка способствовало принятие Постановления Совета народных комиссаров от 22 августа 1941 г. «О создании специальной сети учреждений Госбанка, предназначенных для расчетно-кассового и кредитного обслуживания Красной Армии». «Только за период с 23 июня по декабрь 1941 года было открыто 598 полевых учреждений Госбанка, в том числе 14 полевых контор»[2].

Активное участие в создании специальной сети полевых учреждений принимал Николай Александрович Булганин, который в 1938-1941 гг. был заместителем председателя Совета народных комиссаров СССР и одновременно являлся Председателем Правления Государственного банка СССР. В апреле 1940 г. он был освобожден от должности Председателя Правления Госбанка в связи с переходом на должность Председателя Совета металлургии и химии при СНК СССР. В октябре 1940 г. Н. А. Булганин во второй раз был назначен на должность Председателя Правления Государственного банка СССР. В годы войны он совмещал свою деятельность (как председатель Госбанка СССР) с другими статусными должностями: в 1941-1943 гг. являлся членом Военного совета Западного фронта, затем – членом Военного совета 2-го Прибалтийского и 1-го Белорусского фронтов, в 1944 г. был назначен членом Государственного Комитета Обороны и заместителем народного комиссара обороны СССР. В 1945 г. Н. А. Булганин был уволен с должности Председателя Правления Государственного банка СССР (кстати, в это время он имел воинское звание генерал-полковника, и в 1947-1958 гг. являлся маршалом Советского Союза) [7].

Как справедливо было подчеркнуто А. Волынцом, «война – это всегда удар по финансовой системе. С 22 июня 1941 г. наступление агрессора ударило по ней и в прямом смысле – за первые полгода войны была захвачена или уничтожена четвертая часть всех банковских отделений и филиалов страны. Рубль тоже нес боевые потери. Только за лето 1941 г. восемь советских фронтов из 16, по неполным данным, оставили при отступлении на захваченной нацистами территории 44 млн руб., и еще 45 млн руб. было сожжено, зарыто в землю, захвачено противником или утрачено. И это только потери наличных рублей, числившихся за войсковыми частями. Общие потери рублевой наличности, оставшейся на оккупированной территории, были куда больше»[3].

В 1941 г. финансовый отдел Народного комиссариата обороны каждые две недели составлял ведомость о потерях наличных денег в частях действующей армии. «Архивы сохранили эти документы, передающие ужас тех дней. Сводка от 1 сентября 1941 г., в частности, сообщает о потере 146 тыс. руб. в 605-м артиллерийском полку 162-й стрелковой дивизии – начфин полка оставил ящик с деньгами во время отступления при переправе через реку, за что военный трибунал приговорил его к 10 годам заключения. Тот же документ сообщает о потере 600 тыс. наличных рублей в 127-й стрелковой диви-

[1] Подробно об проведении указанных специальных финансовых мероприятиях изложено в статье «Государственные финансы СССР на службе Отечеству в период Великой Отечественной войны», размещенной в этом же номере научного журнала «Сибирская финансовая школа».

[2] Публикация от 7 мая 2020 г. «Полевые учреждения Госбанка и их роль в Победе». URL: https://bosfera.ru/bo/polevye-uchrezhdeniya-gosbanka-i-ih-rol-v-pobede (дата обращения: 23.04.2025).

[3] Волынец А. «Победа рубля» (публикация от 05.05.2015 г.). URL: https://profile.ru/economy/pobeda-rublya-12206/ (дата обращения: 23.04.2025).

зии – машина с деньгами была расстреляна немецкими танками, сопровождавшие их военные финансисты погибли»[4].

Все это предопределило необходимость аккумулировать максимально возможный объем денежных средств для обеспечения бесперебойной работы народного хозяйства в первые месяцы военного времени, в первую очередь, это касалось военного хозяйства.

23 июня 1941 г. было принято Постановление СНК о блокировании вкладов населения в сберегательных кассах. Согласно данному Постановлению, выдача наличных денег с вкладов в сберегательных кассах ограничивалась (за редким исключением[5]) суммой в 200 руб. в месяц. Деньги со вкладов можно было использовать только после окончания войны, при этом на вклады, открытые после начала войны, такое ограничение не распространялось [8].

В декабре 1941 г. были введены два новых налога: военный налог[6] и налог на холостяков, одиноких и малосемейных граждан[7]. Кроме того, были повышены ставки сельхозналога и местных налогов, что также имело антиинфляционную направленность. Система подобных мер позволила предотвратить единовременный «вброс» наличных денег в обращение, «тем самым сократив инфляцию, что оказало стабилизирующее влияние на товарные цены» [3].

Большое значение для регулирования и укрепления денежного обращения имело широко развернувшееся патриотическое движение трудящихся по оказанию помощи фронту в виде денежных взносов. Среди населения страны проводилась широкая пропаганда добровольного сбора денежных средств в Фонд обороны страны и Фонд Красной Армии, а далее – на постройку самолетов и танков [9].

В организации управления планированием и регулированием денежно-кредитной системы страны уделяли постоянное внимание проблемам денежного обращения. Вместо квартальных кассовых планов Правление Госбанка СССР было обязано представлять на утверждение Правительства месячные кассовые планы, что позволяло более оперативно решать данные вопросы в быстроменяющихся военных и экономических условиях тех лет [2].

В годы войны была усилена система инкассации наличных денег. В целях обеспечения бесперебойной кассовой работы в ноябре 1941 г. при конторах был создан аппарат главных кассиров, что способствовало более четкой организации кассового хозяйства.

В труднейших условиях военной экономики Государственный банк СССР обеспечивал своевременный вывоз ценностей из районов, временно занятых врагом, и сохранность этих средств, а также строгое соблюдение правил бухгалтерского, статистического учета и отчетности в эвакуированных предприятиях (учреждениях).

В результате оперативно принятых мер денежная система Советского Союза достойно вышла из испытаний Второй Мировой войны.

Непростые задачи стояли перед банковской системой в деле кредитования народного хозяйства в условиях военного времени. В первые годы войны происходило сокращение материальных запасов и резервов в народном хозяйстве, что привело к некоторому сокращению общего объема краткосрочных кредитных операций Госбанка СССР при росте кредитов предприятий военной промышленности. Средства через кредитную систему перераспределялись по плану, в зависимости от складывающейся военной обстановки [3]. Но требовалось увеличить объемы кредитования военной промышленности, осуществляя в то же время кредитные вложения в другие отрасли народного хозяйства, выполнявшие военные заказы (оказывая финансовую помощь предприятиям, эвакуированным в глубокий тыл; обеспечивая функционирование системы платежей в народном хозяйстве между предприятиями, работавшими для нужд фронта и тыла; бесперебойно удовлетворяя потребности армии и страны в денежных средствах; обеспечивая оперативное регулирование денежного обращения) содействие соблюдению строжайшего режима экономии, укрепление финансовой и платежной дисциплины в народном хозяйстве[8].

Несмотря на всю сложность военного времени, Госбанком СССР были сохранены основные принципы банковского кредитования. Кредитные ресурсы в начальный период войны в значительном объеме направлялись в военную промышленность, на создание нормальных финансовых условий предприятиям, эвакуированным на восток и осваивающим новые виды продукции (табл. 2) [10].

---

[4] Успехи и потери советской экономики во время войны. URL: https://maxpark.com/community/5325/content/3466572 (дата обращения: 23.04.2025).

[5] В Постановлении СНК от 22 июня № 1723-732с «Об ограничении выдачи наличных денег из сберегательных касс» (подготовлено Наркомом финансов СССР А. Г. Зверевым) были установлены льготы для творческой интеллигенции. Для писателей, композиторов, художников и скульпторов, входящих в творческие союзы, а также для народных и заслуженных артистов ежемесячная норма выдачи наличных денег составляла 1 тыс. руб. Для предупреждения социальной напряженности между вкладчиками было принято решение о переводе вкладов творческой интеллигенции из сберегательных касс в учреждения Госбанка. URL: https://fedy.livejournal.com/766276.html (дата обращения: 23.04.2025).

[6] О военном налоге: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 29 декабря 1941 г.

[7] О налоге на холостяков, одиноких и бездетных граждан: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 21 нояб. 1941 г.

[8] Госбанк, Война и Деньги. URL: https://bosfera-ru.turbopages.org/bosfera.ru/s/bo/gosbank-voyna-i-dengi (дата обращения: 23.02.2020).

Таблица 2

Изменение отраслевой структуры кредитных вложений Государственного банка СССР в 1941–1943 гг., *% к итогу*

Отрасли народного хозяйства	1941 г.	1942 г.	1943 г.
Промышленность	64,4	69,5	72,0
тяжелая	26,0	30,2	32,7
легкая	16,5	19,9	22,0
пищевая	19,4	16,1	14,8
другая	2,5	3,3	2,5
Транспорт	2,7	2,6	3,8
Сельское хозяйство	3,9	3,4	2,8
Заготовки	5,9	5,9	4,5
Торговля	20,1	15,6	15,0
Другие отрасли	3,0	3,0	1,9

Как уже было отмечено, в целом сохранялись действовавшие до войны правила кредитования, финансирования, осуществления расчетов и механизмов их использования, но допускалась большая гибкость в удовлетворении потребностей армии и тыла в кредитовании. Первоочередной задачей в области кредитования было оказание необходимого содействия эвакуированным предприятиям. «Допускалось кредитование предприятий при недостатке собственных оборотных средств, т. е. было сделано отступление от основных принципов прямого банковского кредитования. Далее необеспеченная задолженность по банковским ссудам, возникшая в результате военных действий, переносилась на отдельный ссудный счет. И впредь до получения особых указаний она не взыскивалась. Никаких списаний денежных средств с расчетных счетов эвакуированных предприятий на погашение задолженности поставщикам, бюджету и банкам не производилось. Исключения из этого правила допускались только по специальным распоряжениям Правления Госбанка СССР» [8].

Льготные условия для кредитования, установленные для эвакуированных предприятий, с 1942 г. распространились и на предприятия, функционирующие на освобожденных территориях. Госбанку СССР было предоставлено право кредитовать предприятия местной промышленности, промысловой кооперации и кооперации инвалидов, возобновивших свою деятельность в освобожденных районах, а также осуществлять капитальные затраты, связанные с производством товаров широкого потребления и продовольствия. Кроме того, предоставлялась отсрочка погашения необеспеченной задолженности по ссудам [3].

Несмотря на трудности «первого, самого тяжелого периода войны, Государственный банк СССР, являясь единой централизованной системой кредитования и денежного обращения, оперативно обеспечивал бесперебойное кредитование и расчеты, а также планомерное регулирование денежного обращения» [8].

Как вспоминал министр финансов СССР (с 1938 по 1960 г. с перерывом в 1948 г.) Арсений Григорьевич Зверев: «прямой банковский кредит выдержал все военные испытания. В 1941 г. вложения Госбанка составили 5,5 млрд руб.; в самом тяжелом 1942 г. – столько же; в переломном 1943 г., когда кредиты еще “не пришли в себя”, – 4,8 млрд; в решающем 1944 г. – 5,1 млрд; в завершающем 1945 г. – 6,1 млрд руб. (причем, уже в начале этого года кредитные вложения превысили довоенный уровень)» [12].

Большая работа была проведена Госбанком СССР по созданию системы полевых учреждений (ПУ), которая функционирует и сегодня.

22 августа 1941 г. было принято Постановление Совета Народных комиссаров Союза ССР № 1998-901 «Об организации Управления полевыми учреждениями Госбанка СССР». «На основании данного Постановления было сформировано Управление полевыми учреждениями Госбанка СССР (УПУ); в его обязанности входило регулирование и координация банковской деятельности в воинских частях. Первым начальником Управления полевыми учреждениями был назначен заместитель Председателя Правления Госбанка СССР Георгий Васильевич Перов, который ранее занимал пост заместителя Председателя Комитета партийного контроля при ЦК ВКП(б)» [13].

Перед УПУ были поставлены следующие основные задачи:

– руководство кассовым и расчетным обслуживанием соединений, воинских частей и учреждений Красной Армии;

– формирование полевых учреждений Госбанка СССР и подбор, по согласованию с военным командованием, их начальствующего состава;

– разработка сводных месячных и квартальных кассовых планов;

– руководство кассовыми операциями и осуществлением контроля над ними;

– организация кассового хозяйства ПУ Госбанка СССР, образование денежных фондов при них и контроль за их сохранностью;

– своевременное обеспечение ПУ денежной наличностью;

– кассовое исполнение государственного бюджета (по смете некоммерческих организаций) в отношении кредитов, открываемых на ПУ Госбанка СССР;

– организация учетно-оперативной работы в ПУ и взаимных расчетов между полевыми и стационарными учреждениями Госбанка СССР;

– организация кредитно-расчетного обслуживания военторгов в действующей армии[9].

Начиная с августа 1941 г. при фронтах началось массовое формирование фронтовых контор, при армиях – полевых отделений, при дивизиях – полевых касс Госбанка СССР [13].

Опыт работы приобретался в боевой обстановке. Действуя в непосредственной близости от передовой, начальники полевых учреждений Госбанка СССР проводили огромную работу по организации банковской деятельности и повышению квалификации работников-военнослужащих, многие из которых не были подготовлены трудится в сложнейших условиях военного времени и совсем не знали банковского дела.

От личного состава требовалось «строжайше соблюдать государственную дисциплину, не допускать нарушения правил по эмиссионным и кассовым операциям. Решительно отклонять незаконные требования, от кого бы они ни исходили, и немедленно сообщать об этом Правлению Государственного банка СССР»[10].

В Отчете УПУ Госбанка СССР за 1941 г. отмечалось, что «с 23 июня по декабрь 1941 г. было открыто 598 полевых учреждений Госбанка СССР. По состоянию на 26 декабря 1941 г. в СССР функционировало 14 полевых контор: 102 ПУ (Северо-Западный фронт), 130 ПУ (Дальневосточный военный округ), 131 ПУ (Ленинградский фронт), 132 ПУ (Юго-Западный фронт). 133 ПУ (Западный фронт), 134 ПУ (Закавказский фронт), 135 ПУ (Среднеазиатский военный округ), 136 ПУ (Забайкальский военный округ), 430 ПУ (Южный фронт), 905 ПУ (Балтийский флот), 907 ПУ (штаб 51 армии), 920 ПУ (Калининский фронт), 1031 ПУ (Карельский фронт), 1606 ПУ (Архангельский военный округ), а также 12 полевых отделений: № № 415, 900, 914, 917, 918, 939, 1032, 1033, 1034, 1035, 1039, 1046, находившихся при 7, 57, 52, 28, 39, 26, 4, 58, 59, 54, 60 и 24-й армиях»[11].

В октябре 1942 г. была утверждена Единая инструкция № 227 «По ведению операций в полевых учреждениях Государственного банка СССР», которая содержала организационную структуру и задачи ПУ Госбанка СССР. Ниже приведены некоторые положения указанной инструкции.

«Полевые учреждения Госбанка осуществляют кассово-расчетное обслуживание войсковых частей и учреждений действующей Красной Армии, кассово-расчетное обслуживание полевых почтовых учреждений, кредитно-расчетное обслуживание полевых военторгов и ведут операции по приему и выдаче вкладов военнослужащих».

«Прием средств во вклады военнослужащих полевыми учреждениями Госбанка производится как наличными деньгами, так и по их поручению безналичными перечислениями из причитающегося им денежного содержания» (п. 136).

«…Взнос денег во вклад может быть произведен как лично вкладчиком, так и по его поручению любым гражданином без личной явки вкладчика» (п. 137).

«Полевые учреждения Госбанка открывают каждому вкладчику отдельный лицевой счет и выдают на руки заверенную подписями и гербовой печатью вкладную книжку» (п. 138).

«Начальники финансовых органов войсковых частей, как правило, до выдачи денежного содержания опрашивают военнослужащих начальствующего состава о суммах, которые они хотят из причитающегося им месячного денежного содержания поместить во вклад в полевое учреждение Госбанка, путем безналичного перечисления» (п. 145).

«Полевое учреждение Госбанка, ведущее лицевой счет вкладчика, может, по поручению вкладчика, производить переводы денег со вклада третьему лицу… Если сумма почтовых расходов должна быть списана со вклада, об этом вкладчиком в заявлении должно быть сделано указание» (п. 149).

В течение 1942 г. в результате целенаправленной разъяснительной работы число военнослужащих, имевших вклады в полевых учреждениях, возросло до 1 674,3 тыс. чел. при среднем остатке вклада в 1 030 руб. В итоге сумма вкладов

[9] Создание единой системы полевых учреждений Государственного банка СССР в августе - сентябре 1941 г. (публикация из серии «Военные финансы» от 18 ноябрь 2018 г.). URL: https://www.oboznik.ru/?p=4072 (дата обращения: 02.05.2025).

[10] Расчетные и вкладные операции в полевых учреждениях Госбанка СССР (публикация от 07.04.2020 г.). URL: https://www.oboznik.ru/?p=4093 (дата обращения: 02.05.2025).

[11] Особенности работы полевых банков в первом периоде Великой Отечественной войны (публикация от 05.11.2020 г.). URL: https://www.oboznik.ru/?p=17587%C2%A0&ysclid=mbgppgqytr152834071 (дата обращения: 05.05.2025).

в Госбанке СССР на 1 января 1943 г. составила 1 798,3 млн руб. [14].

Работникам полевых контор приходилось выполнять свои обязанности, преодолевая неимоверные трудности. Постоянные обстрелы, бездорожье, болотистая или лесная местность не давали возможности пользоваться автотранспортом, связь подотчетных касс с отделением Госбанка СССР нередко производилась без автотранспорта в условиях сложной фронтовой обстановки. Так, «в июне 1942 г. начальник полевой кассы Госбанка № 831 был убит, а кассир ранен. Бухгалтер, техник-интендант 1-го ранга Я. А. Вербовой остался один. Не имея возможности двигаться дальше на автомашине, он сжег ее. Все документы, ценные бумаги и 243 тыс. руб. наличных денег он положил в вещевой мешок и, выходя из окружения, добрался до реки Дон. Здесь он выломал у ближайшего дома дверь, под огнем противника спустил ее на воду, положил на нее вещевой мешок и, толкая этот импровизированный плот, перебрался на противоположный берег Дона, спас ценности, документы полевой кассы Госбанка СССР. За проявленное мужество при спасении государственных ценностей Я. А. Вербовой был награжден орденом Красной Звезды» [15].

Можно привести и другой пример. «В дни напряженных боев под Сталинградом начальник полевой кассы Госбанка № 1869 лейтенант И. Н. Лейкин и кассир лейтенант С. А. Красовский с полевыми сумками, набитыми до отказа деньгами и документами, переправлялись с левого на правый берег Волги, переползали из блиндажа в блиндаж и производили банковские операции под постоянным обстрелом противника: повсюду рвались авиабомбы, снаряды, мины» [16].

В начале 1942 г. стационарные учреждения Госбанка СССР стали испытывать недостаток в наличных денежных средствах, что затрудняло подкрепление ПУ Госбанка денежной наличностью из резервных фондов. Так, «во время блокады Ленинграда доставка денег в город прекратилась, и для обеспечения нужд города и фронта Правление Госбанка обеспечило доставку наличных денежных средств с помощью военно-транспортных самолетов «Дуглас» [16]. Для удовлетворения нужд фронта в наличных деньгах ежеквартально требовалось три-четыре самолета, что приводило к большим финансовым затратам. Так что решить проблему нехватки наличных денег можно было только за счет широкого внедрения системы безналичных расчетов.

Необходимость сокращения объемов операций с наличными денежными средствами во фронтовой полосе и развитие безналичных расчетов в первую очередь на передовой стала первостепенной задачей для УПУ. Главными методами сокращения наличных денег были: привлечение денежных средств военнослужащих во вклады; введение системы безналичных перечислений за счет денежного довольствия военнослужащих[12].

Личный состав полевых учреждений проводил активную работу по пропаганде безналичных расчетов, в том числе через армейскую печать; предлагалось представлять к правительственным наградам тех финансовых работников, которые достигали высоких показателей в развитии безналичных расчетов.

К концу войны «в результате расширения безналичных расчетов и вкладных операций в действующей армии насчитывалось 3 769 тыс. вкладчиков со стабильным остатком вкладов около 4 млрд руб. Эмиссия денег уменьшилась на миллионы рублей, значительно сократилось количество наличных денег во фронтовой полосе» [17].

Наряду с расчетно-кассовым обслуживанием войск, полевые учреждения Госбанка СССР проводили большую работу по реализации облигаций государственных займов и приему взносов в Фонд обороны.

Работники полевых банков, закаленные в боях, освоившие специфику военного банковского дела, добросовестно и квалифицированно выполняли свои обязанности по банковскому обслуживанию войск. За свой ратный труд сотни банковских работников полевых учреждений были награждены правительственными наградами и поощрены командованием. Например, «по итогам работы за I квартал 1944 г. полевой конторе Госбанка 1-го Украинского фронта было присуждено первое место и отпущено 200 тыс. руб. для премирования отличившихся работников» [13].

В январе 1944 г. начался третий период Великой Отечественной войны, период решающих побед над фашистской Германией. Советские Вооруженные Силы изгнали врага из пределов нашего Отечества, освободили от фашистских завоевателей народы Восточной Европы и принудили гитлеровскую Германию к безоговорочной капитуляции в мае 1945 г.

Укрепилось международное положение Советского Союза, наша армия обладала стратегической наступательной инициативой, возросла мощь советской военной экономики. В 1944 г. боевые действия были перенесены на иностранную территорию.

На завершающем этапе Великой Отечественной войны работой полевых учреждений Госбанка СССР руководил Иван Дмитриевич Безруков, назначенный в январе 1943 г. начальником Управления полевых учреждений Госбанка СССР [18]. Сеть полевых учреждений Госбанка в этот период представляла собой организованную систему военного финансово-кредитного механизма.

С 1944 г. началось активное восстановление кредитных отношений с предприятиями, находившимися на оккупированной врагом территории, укреплялись связи с предприятиями, эвакуированными на Урал, Дальний Восток и Сибирь. Банки

[12] Там же.

за счет увеличившегося притока денежных ресурсов стимулировали рост производства перебазированных и вновь создаваемых предприятий.

Произошли значительные изменения и в деятельности полевой сети Госбанка СССР: широко развивались традиционные виды кассово-расчетного обслуживания войск; развивались операции по обслуживанию фронтовой торговли, в том числе кредитование военторгов; наряду с операциями в советской валюте, производились расчеты и в иностранной валюте.

Путь победоносного продвижения частей Красной Армии являлся и дорогой славы полевых учреждений Госбанка СССР, которые всегда, при любых условиях, двигались вместе со штабами войсковых соединений и объединений.

В годы Великой Отечественной войны работники Госбанка СССР вместе со всем советским народом самоотверженным трудом и воинскими подвигами способствовали укреплению обороны Родины, военной перестройке экономики, мобилизации материальных и финансовых ресурсов на нужды фронта, выполнению производственных и финансовых планов, быстрому восстановлению деятельности разрушенных предприятий и банковских учреждений в освобожденных территориях [7].

Во время Великой Отечественной войны в кадровом составе Госбанка СССР произошли большие изменения. Многие банковские работники были призваны в ряды Красной Армии. Вместо них на работу в банк пришли новые сотрудники, главным образом женщины и молодежь, не имевшие практического опыта банковской деятельности.

Удельный вес женщин в общем числе работников Госбанка СССР с 49 % до войны увеличился до 72,8 % к моменту окончания войны. На 1 января 1945 г. имелось 37,8 % работников со стажем работы в банке менее года и 25,2 % – менее трех лет. В отдельных конторах этот процент был еще выше [13].

С первых дней Великой Отечественной войны от вузов страны потребовалась перестройка учебной, научной, общественной работы в соответствии с потребностями фронта и тыла. В чрезвычайных условиях войны, резкого сокращения финансирования они должны были обеспечить оперативную разработку проблем оборонного назначения, не прекращая подготовку специалистов, сохранить кадры преподавателей и контингент студентов, обеспечить сохранность оборудования, дисциплину и порядок, диктуемые военной обстановкой. Для подготовки кадров финансовой службы армии привлекались преподаватели гражданских вузов, в том числе финансовых, широко использовались учебники, методическая литература, программы, подготовленные гражданскими специалистами [3].

С целью повышения уровня образования банковских работников 22 июля 1942 г. Правлением Госбанка СССР было принято и направлено в учреждения Госбанка СССР циркулярное письмо «О наборе во Всесоюзный заочный финансово-экономический институт (ВЗФЭИ) в 1942 г.», в котором сообщалось, что ВЗФЭИ с 1 июня 1942 г. приступил к очередному набору студентов на I курс, а также к перерегистрации студентов старших курсов [2].

Руководителям учреждений Госбанка СССР предлагалось провести массово-разъяснительную работу среди сотрудников банка о поступлении на учебу всех желающих получить высшее образование.

По мере освобождения оккупированных территорий восстанавливалась сеть учебных заведений, расширялась подготовка банковских специалистов высшей и средней квалификации. Распоряжением Совета Народных комиссаров от 10 августа 1943 г. Правлению Госбанка СССР было разрешено организовать в Москве заочный Кредитно-экономический институт Госбанка СССР с кредитно-экономическим и учетно-экономическим факультетами.

Набор студентов на 1943/1944 уч. г. составил 500 человек. Наряду с ростом количества обучаемых банковских работников в высших и средних специальных учебных заведениях Правление Госбанка СССР ставило перед экономическими вузами задачу улучшить научно-исследовательскую работу по банковской тематике. Так, на заседании Правления Госбанка СССР от 19 мая 1944 г. был рассмотрен вопрос «О состоянии научно-исследовательской работы в Госбанке». Решением этого же заседания Правления Госбанка СССР утверждался предполагаемый контингент для приема в аспирантуру на 1944/1945 уч. г. в количестве 15 человек, отбираемых на конкурсной основе из числа лиц, имевших опыт банковской работы и данные для осуществления научной работы по избранной специальности.

Отметим, что около 80 % управляющих отделениями Государственного банка СССР ушло на войну. Звания Героя Советского Союза были удостоены 15 воинов – работников главного банка страны.

Путь победоносного продвижения частей Красной Армии являлся и дорогой славы полевых учреждений Госбанка СССР, которые всегда, при любых условиях, двигались вместе со штабами войсковых соединений и объединений.

Продвижение частей Красной Армии от границ СССР и стремительный переход из одной страны в другую значительно усложняли работу полевых банков:

– возросли объемы денежных выплат;

– резко возрос объем вкладных операций;

– возникла необходимость изъятия и сбора трофейных ценностей;

– происходила частая смена подчиненности учреждений;

– постоянно возникала необходимость «на ходу» формировать новые учреждения и доукомплектовывать существующие.

С выходом Красной Армии на территорию иностранных государств в деятельности полевых учреждений Госбанка СССР произошли существенные изменения, получили дальнейшее развитие их функции. Операции в советской валюте перешли в разряд безналичных, полевые учреждения Госбанка стали обеспечивать войска иностранной валютой и военными деньгами. Нередко соединения вели боевые действия на территории разных государств, переходили из одной страны в другую. Все это выдвинуло перед ПУ Госбанка СССР задачу обеспечивать воинские части валютами разных государств, обменивать валюту одной страны на валюту другой страны. В 1945 г. полевые учреждения Госбанка действовали на территории 14 иностранных государств. Количество валют увеличилось по сравнению с 1944 г. вдвое и составило 25 наименований [3].

После вступления советских войск на территорию иностранных государств одной из важнейших задач стало изъятие и сбор трофейных ценностей, особое место заняли операции со специальной и иностранной валютой.

В заключении хочется еще раз подчеркнуть, что деятельность ПУ Госбанка СССР в годы Великой Отечественной войны показала, что они являлись наиболее удобной, целесообразной и эффективной формой банковского обслуживания войск в условиях ведения боевых действий. «Полевые банки бесперебойно обеспечивали воинские части денежной наличностью, своевременным расчетно-кассовым обслуживанием, осуществляли безналичные расчеты по вкладам и почтовым переводам, кредитным операциям, выплачивали войскам иностранную валюту на территориях освобожденных стран, выполняли большой объем операций с трофейной валютой и ценностями» [15]. Они способствовали экономии наличных денег, максимально возможному развитию безналичных расчетов, увеличивали объемы вкладных операций. Заметим, что свои сбережения военнослужащие могли снять в любой момент и израсходовать на месте или отправить почтовым переводом на Родину. Все это позволяло мобилизовать дополнительные денежные ресурсы для нужд фронта и содействовало укреплению обороноспособности страны.

В достижении высоких результатов деятельности ПУ Госбанка СССР большую роль сыграли постоянная помощь и внимание военных советов фронтов и армий, командования и политорганов соединений и частей, которые оказывали помощь полевым учреждениям[13].

Государственный банк СССР и его полевые учреждения с честью выполнили возложенные на них задачи и внесли достойный вклад в общее дело завоевания Великой Победы.

Литература

1. *Хохлов Е. В.* Военная экономика СССР накануне и в годы Второй мировой войны / дисс. … доктора экономических наук: 08.00.01. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет, 2005. – 412 с.

2. *Ибрагимова М. В.* Кадровая политика государственного банка СССР / В сборнике: Финансовая наука на службе Отечеству в период Великой Отечественной войны и в мирное время // Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции (Новосибирск, Всероссийский фестиваль науки, 9 октября 2015 г.). Под общей редакцией д-ра экон. наук, профессора Н. В. Фадейкиной, д-ра экон. наук, доцента О. В. Глушаковой. – Новосибирск: Сибирская академия финансов и банковского дела, 2015. С. 198–202.

3. *Швецова Н. С., Фадейкин Г. А.* О деятельности Государственного банка СССР и реализации его кадровой политики в годы Великой Отечественной войны // Непрерывное профессиональное образование и новая экономика. 2020. № 1 (6). С. 164–173.

4. Денежное обращение в СССР периода Великой Отечественной войны в документах (1941–1945 годы) / По страницам архивных фондов Центрального Банка Российской Федерации. Выпуск 5. Составитель и научный редактор выпуска: д-р экон. наук, проф. Ю. И. Кашин. – М.: Банк России, 2008. – 106 с. URL: https://cbr.ru/content/document/file/48229/ archivalfonds_005.pdf.

5. *Моргунова Н. В., Антонова Р. О.* Денежная эмиссия и проблемы денежного обращения в период Великой Отечественной войны / В сборнике: Финансовая наука на службе Отечеству в период Великой Отечественной войны и в мирное время // Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции (Новосибирск, Всероссийский фестиваль науки, 9 октября 2015 г.). Под общей редакцией д-ра экон. наук, профессора Н. В. Фадейкиной, д-ра экон. наук, доцента О. В. Глушаковой. – Ново-

[13] Заставник В. П. Полевые учреждения Госбанка в годы Великой Отечественной войны. URL: https://vep.ru/bbl/history/cbr4.html (дата обращения: 05.05.2025).

Заставнюк Виталий Петрович (1950–2008) – советский и российский военный и государственный деятель, генерал-лейтенант, канд. экон. наук, Заслуженный экономист РФ, с 1995 г. – начальник Департамента полевых учреждений Банка России, за вклад в развитие и укрепление обороноспособности страны и её безопасности удостоен премии имени Г. К. Жукова и премии имени Петра Великого с вручением золотой медали. Скоропостижно умер 19 июня 2008 г. (дата обращения: 05.05.2025).

сибирск: Сибирская академия финансов и банковского дела,2015. С. 227–233.

6. *Рогачевская М. А., Новикова И. А.* Денежное обращение и финансы в период Великой Отечественной войны. Денежная реформа 1947 года // Сибирская финансовая школа. 2010. № 4 (81). С. 148–154.

7. *Левичева И. Н.* Руководители Банка России (1860–2010 гг.) // Деньги и кредит. 2010. № 6. С. 15–28.

8. Государственный банк СССР в годы Великой Отечественной войны // Деньги и кредит. 2010. № 5. С. 4–9.

9. *Кротов Н.* Деньги на войне // Прямые инвестиции. 2011. № 5. С. 91–101.

10. *Уразова С. А.* Особенности организации банковской деятельности на территории СССР в период Великой Отечественной войны // Финансы и кредит. 2009. № 47 (383). С. 81– 91.

11. *Нискова К. С.* Деятельность Государственного банка СССР в годы Великой Отечественной войны / В сборнике: Финансовая наука на службе Отечеству в период Великой Отечественной войны и в мирное время // Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции (Новосибирск, Всероссийский фестиваль науки, 9 октября 2015 г.). Под общей редакцией д-ра экон. наук, профессора Н. В. Фадейкиной, д-ра экон. наук, доцента О. В. Глушаковой. – Новосибирск: Сибирская академия финансов и банковского дела, 2015. С. 202–206.

12. *Зверев А. Г.* Записки министра. – М.: Политиздат, 1973. – 270 с.

13. *Моргунова Н. В., Кудряшова Ю .В.* Банковское обслуживание советских войск в годы Великой Отечественной войны / В сборнике: Финансовая наука на службе Отечеству в период Великой Отечественной войны и в мирное время // Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, состоявшейся в рамках Всероссийского фестиваля науки. 2015. С. 219– 222.

14. *Татаринов С. В.* Обязательно или добровольно… Вклады военнослужащих в 1941-1945 годах // Деньги и кредит. 2004. № 12. С. 36–45.

15. *Припутенко А. В., Фадейкин Г. А.* О деятельности полевых учреждений Государственного банка СССР в годы Великой Отечественной войны // Непрерывное профессиональное образование и новая экономика. 2020. № 1 (6). С. 174–181.

16. *Бадаев Е. В., Коречков Ю. В.* Банковское обслуживание советских войск в годы Великой Отечественной войны // Вестник Банка России 2010. № 24. С. 18–27.

17. *Заставнюк В. П., Кирисюк Г. М.* Банковское обслуживание действующей армии в годы Великой Отечественной войны // Деньги и кредит. 2005. № 4. С. 38–43.

18. *Моргунова Н.В., Байдадаева С.С.* Деятельность полевых учреждений Государственного банка СССР на заключительном этапе войны / В сборнике: Финансовая наука на службе Отечеству в период Великой Отечественной войны и в мирное время // Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, состоявшейся в рамках Всероссийского фестиваля науки. 2015. С. 223–226.

Сведения об авторах

Фадейкина Наталья Васильевна – доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки и Заслуженный экономист Новосибирской области, главный редактор научного журнала «Сибирская финансовая школа», профессор кафедры общественных финансов Новосибирского государственного университета экономики и управления, Новосибирск, Россия.
ORCID: 0000-0002-5864-9668
E-mail: fadeikinanv@yandex.ru

Фадейкин Георгий Алексеевич – кандидат экономических наук, доцент, член Редакционной коллегии научного журнала «Сибирская финансовая школа», финансовый консультант в ООО «Аудиторская фирма «Финансовая экспертиза», Новосибирск, Россия.
E-mail: gfadejkin@yandex.ru

Брюханова Наталья Владимировна – доктор экономических наук, доцент, директор по управлению, экономике и финансам АО «Всероссийский дважды ордена Трудового Красного Знамени Теплотехнический научно-исследовательский институт», Москва, Россия.
ORCID: 0000-0001-8186-5214
E-mail: bnv3004@gmail.com

Швецова Надежда Сергеевна – главный специалист Группы методологии и автоматизации Отдела финансового администрирования Управления бизнес развития и методологии ИТ АО «Райффайзенбанк», Новосибирск, Россия
E-mail: nadya.shvetsova@gmail.com

ABOUT THE ACTIVITIES OF THE STATE BANK AND ITS FIELD STRUCTURES DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

N. Fadeikina
Novosibirsk State University of Economics and Management "NINH", Novosibirsk, Russia
G. Fadeikin
Audit Firm Financial Expertise LLC, Novosibirsk, Russia
N. Bryukhanova
Joint stock company "All-Russian Thermal Engineering Institute", Moscow, Russia
N. Shvetsova
Joint Stock Company Raiffeisenbank, Novosibirsk, Russia

The organizational measures carried out by the State Bank of the USSR during the Great Patriotic War, which resulted in the creation of an optimal system of uninterrupted banking services during the war, are investigated. It is shown that in the most difficult conditions of the war economy, as a result of promptly taken measures, the monetary system of the Soviet Union adequately emerged from the trials of the Second World War. Since the first days of the war, the USSR State Bank has been focused on improving the processes of mobilizing funds (including through their issuance), increasing the volume of attracted deposits and lending to military industry enterprises, conducting anti-inflationary measures, attracting monetary resources to the coffers of the USSR State Bank, strengthening cash discipline and accelerating money turnover. It has been established that in the conditions of military operations, the Management of field institutions created by the USSR State Bank is a fairly effective form of banking services for troops. Mobile institutions operating as part of the active army provided military units with cash and carried out the necessary settlement operations in combat conditions. It is shown that the main activity of field banks was the conduct of deposit operations, which contributed to the reduction of cash in the front line and the development of non-cash payments. It is shown that in the emergency conditions of the war and a sharp reduction in financing, the USSR State Bank, together with specialized universities, did not stop training banking specialists; it retained a staff of teachers, a contingent of students and graduate students with the prospect of restoring the activities of destroyed enterprises and institutions of the State Bank in the liberated areas, as well as implementing a number of major events of national economic importance in the post-war period. The heads and employees of the USSR State Bank made a worthy contribution to the common cause of winning Victory in the Great Patriotic War.

Keywords: activity of the USSR State Bank during the Great Patriotic War, military economy, monetary system, cash and settlement services, military financial and credit mechanism system, development of deposit operations, uninterrupted cash supply, personnel policy.

References

1. Khokhlov E. V. *Voennaya ekonomika SSSR nakanune i v gody Vtoroi mirovoi voiny* [The military economy of the USSR on the eve and during the Second World War], Doc. Sci. (Econ.) Thesis: 08.00.01, St. Petersburg: Sankt-Peterburgskii gosudarstvennyi universitet, 2005, 412 p. (In Russ.).

2. Ibragimova M. V. Personnel policy of the State Bank of the USSR, *Finansovaya nauka na sluzhbe Otechestvu v period Velikoi Otechestvennoi voiny i v mirnoe vremya* [Financial science in the service of the Fatherland during the Great Patriotic War and in peacetime], Collection of scientific papers based on the materials of the International Scientific and Practical Conference (Novosibirsk, All-Russian Science Festival, October 9, 2015), Novosibirsk: Sibirskaya akademiya finansov i bankovskogo dela, 2015, pp. 198–202. (In Russ.).

3. Shvetsova N. S., Fadeikin G. A. About the activities of the State Bank of the USSR and the implementation of its personnel policy during the Great Patriotic War, *Nepreryvnoe professional'noe obrazovanie i novaya ekonomika*, 2020, No. 1 (6), pp. 164–173. (In Russ.).

4. Denezhnoe obrashchenie v SSSR perioda Velikoi Otechestvennoi voiny v dokumentakh (1941–1945 gody) [Monetary circulation in the USSR during the Great Patriotic War in documents (1941-1945)], According to the pages of the archival funds of the Central Bank of the Russian Federation. Issue 5, Moscow: Bank Rossii, 2008, 106 p. (In Russ.). Available at: https://cbr.ru/content/document/file/48229/archivalfonds_005.pdf.

5. Morgunova N. V., Antonova R. O. Monetary issue and problems of money circulation during the Great Patriotic War, *Finansovaya nauka na sluzhbe Otechestvu v period Velikoi Otechestvennoi voiny i v*

mirnoe vremya [Financial science in the service of the Fatherland during the Great Patriotic War and in peacetime], Collection of scientific papers based on the materials of the International Scientific and Practical Conference (Novosibirsk, All-Russian Science Festival, October 9, 2015), Novosibirsk: Sibirskaya akademiya finansov i bankovskogo dela, 2015, pp. 227–233. (In Russ.).

6. Rogachevskaya M. A., Novikova I. A. Monetary circulation and finance during the Great Patriotic War. Monetary reform of 1947, *Sibirskaya finansovaya shkola*, 2010, No. 4 (81), pp. 148–154. (In Russ.).

7. Levicheva I. N. Heads of the Bank of Russia (1860-2010), *Den'gi i kredit*, 2010, No. 6, pp. 15–28. (In Russ.).

8. The State Bank of the USSR during the Great Patriotic War, *Den'gi i kredit*, 2010, No. 5, pp. 4–9. (In Russ.).

9. Krotov N. Money at war, Pryamye investitsii, 2011, No. 5, pp. 91-101. (In Russ.).

10. Urazova S. A. Features of the organization of banking activities on the territory of the USSR during the Great Patriotic War, *Finansy i kredit*, 2009, No. 47 (383), pp. 81-91. (In Russ.).

11. Niskova K. S. Activities of the State Bank of the USSR during the Great Patriotic War, *Finansovaya nauka na sluzhbe Otechestvu v period Velikoi Otechestvennoi voiny i v mirnoe vremya* [Financial science in the service of the Fatherland during the Great Patriotic War and in peacetime], Collection of scientific papers based on the materials of the International Scientific and Practical Conference (Novosibirsk, All-Russian Science Festival, October 9, 2015), Novosibirsk: Sibirskaya akademiya finansov i bankovskogo dela, 2015, pp. 202–206. (In Russ.).

12. Zverev A. G. *Zapiski ministra* [Minister's notes], Moscow: Politizdat, 1973, 270 p. (In Russ.).

13. Morgunova N. V., Kudryashova Yu .V. Banking services for Soviet troops during the Great Patriotic War, *Finansovaya nauka na sluzhbe Otechestvu v period Velikoi Otechestvennoi voiny i v mirnoe vremya* [Financial science in the service of the Fatherland during the Great Patriotic War and in peacetime], A collection of scientific papers based on the materials of the International Scientific and Practical Conference of Students, postgraduates and Young Scientists, held within the framework of the All-Russian Science Festival, 2015, pp. 219-222. (In Russ.).

14. Tatarinov S. V. Necessarily or voluntarily… Military contributions in 1941-1945, Den'gi i kredit, 2004, No. 12, pp. 36-45. (In Russ.).

15. Priputenko A. V., Fadeikin G. A. On the activities of field institutions of the USSR State Bank during the Great Patriotic War, *Nepreryvnoe professional'noe obrazovanie i novaya ekonomika*, 2020, No. 1 (6), pp. 174-181. (In Russ.).

16. Badaev E. V., Korechkov Yu. V. Banking services for Soviet troops during the Great Patriotic War, *Vestnik Banka Rossii*, 2010, No. 24, pp. 18-27. (In Russ.).

17. Zastavnyuk V. P., Kirisyuk G. M. Banking services of the active army during the Great Patriotic War, *Den'gi i kredit*, 2005, No. 4, pp. 38-43. (In Russ.).

18. Morgunova N.V., Baidadaeva S.S. Activities of the field institutions of the USSR State Bank at the final stage of the war, Finansovaya nauka na sluzhbe Otechestvu v period Velikoi Otechestvennoi voiny i v mirnoe vremya [Financial science in the service of the Fatherland during the Great Patriotic War and in peacetime], A collection of scientific papers based on the materials of the International Scientific and Practical Conference of Students, postgraduates and Young Scientists, held within the framework of the All-Russian Science Festival, 2015, pp. 223-226. (In Russ.).

About the authors

Natalia V. Fadeikina – Doctor of Economics, Professor, Honored Scientist and Honored Economist of the Novosibirsk Region, Editor-in-Chief of the scientific journal Siberian Financial School, Professor of the Department of Public Finance at Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia.
ORCID: 0000-0002-5864-9668
E-mail: fadeikinanv@yandex.ru

Georgy A. Fadeikin – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, member of the Editorial Board of the scientific journal Siberian Financial School, financial consultant of the auditing firm Financial Expertise LLC, Novosibirsk, Russia.
E-mail: gfadejkin@yandex.ru

Natal'ya V. Bryukhanova – Doctor of Economics, Associate Professor, Joint stock company “All-Russian Thermal Engineering Institute”, the Director of Management, Economics and Finance, Moscow, Russia.
ORCID: 0000-0001-8186-5214
E-mail: bnv3004@gmail.com

Nadezhda S. Shvetsova – Chief Specialist of the Methodology and Automation Group of the Financial Administration Department of the Management of Business Development and IT Methodology of Raiffeisenbank JSC, Novosibirsk, Russia.
E-mail: nadya.shvetsova@gmail.com

УДК 336.271:342.743:336.225.678
DOI: 10.34020/1993-4386-2025-2-29-44

АНАЛИЗ ПРИЧИН И ПОСЛЕДСТВИЙ УКЛОНЕНИЯ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВ ЮРИДИЧЕСКИМИ ЛИЦАМИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

С. И. Чужмарова
Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина,
Сыктывкар, Российская Федерация
А. И. Чужмаров
Коми республиканская академия государственной службы и управления,
Сыктывкар, Российская Федерация

Цель работы: теоретический анализ причин и последствий уклонения от уплаты налогов юридическими лицами и их систематизация, учет которых позволит предотвратить негативное влияния на экономику и все сферы жизнедеятельности. Выдвинута гипотеза, что уклонение от уплаты налогов юридическими лицами влияет не только на бизнес (снижая налоговые платежи) и на бюджет (сокращая налоговые доходы), но и на все сферы жизнедеятельности и устойчивое развитие страны и регионов. Исследованием охвачены теоретические представления о сущности, причинах и последствия уклонения от уплаты налогов в классической экономической теории, институциональной теории оппортунизма (в традиционном понимании) и индуцированного оппортунизма, теории экономики благосостояния (с позиций выполнения утилитаристской функции и роулсианской функции общественного благосостояния), теории эволюционного налогообложения, неоклассической теории (с использованием моделей общего и частичного равновесия), теории марксизма. Представлена группировка причин уклонения от уплаты налогов юридическими лицами. В подгруппу объективных причин включены: ухудшение финансового положения организации; низкий уровень доходов работников организаций и населения как потребителей предлагаемых бизнесом товаров и услуг; разные системы налогообложения с отличающейся налоговой нагрузкой; лоббирование интересов определенных групп налогоплательщиков – юридических лиц; воздействие теневого сектора на деятельности юридических лиц. К субъективным причинам отнесены: причины идеологического характера (моральные, политические, экономические, технические) и материального характера (корыстная мотивация бизнеса, преследование корыстных целей собственников и менеджеров юридического лица, удовлетворение их личных потребностей). В группировке способов уклонения от уплаты налогов юридическими лицами отражены блоки: манипулирование элементами налога, использование отраслевых особенностей и разных по уровню сложности схем, переложение налоговых обязательств на недобросовестных посредников. Установлены негативные последствия схем уклонения от налогов юридических лиц. Обоснована целесообразность внедрения новых методов и инструментов противодействия уклонению от уплаты налогов юридическими лицами.

Ключевые слова: налог, уклонение от уплаты налогов, причина, последствия, юридическое лицо, теория, теневая экономика.

1. Введение

Уклонение от уплаты налогов юридическими лицами (УУНЮЛ) как способ ухода от налогов – проблема, влияющая на доходы бюджета, окончательное распределение налоговой нагрузки [1, с. 30], недофинансирование социально-экономических, экологических и инфраструктурных проектов, а также на обеспечение экономической безопасности страны[1]; оно может рассматриваться источником финансирования теневой экономики и коррупции [2, с. 273-374], оказывающих негативное влияние на все сферы деятельности. Ответственность за указанную экономию на налогах должна следовать неотвратимо.

Уклонение от уплаты налогов – это сложное явление, зависящее от многих факторов, оно формируется под влиянием непопулярных политических решений, отражаемых на налоговой нагрузке и поведении налогоплательщиков. Нега-

[1] См. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года», п. 16.

тивные проявления его (уклонения) последствий различны, отражаются на жизнедеятельности человека, устойчивом развитии страны и регионов [3]. Это явление характерно для разных стран, масштабы его проявления различны и зависят от реализуемых налоговой политики и налогового администрирования [4].

Цель работы: теоретический анализ причин и последствий УУНЮЛ и их систематизация, учет которых позволит предотвратить негативное влияния на экономику и все сферы жизнедеятельности.

Гипотеза: уклонение от уплаты налогов юридическими лицами влияет не только на бизнес (снижая налоговые платежи) и на бюджет (сокращая налоговые доходы), но и на все сферы жизнедеятельности и обеспечение устойчивого развития страны и регионов.

Методы настоящего исследования включают анализ фундаментальных научных трудов представителей классической экономической теории, институциональной теории, теории экономики благосостояния, неоклассической теории, теории марксизма; поиск и анализ научных публикаций отечественных и зарубежных ученых, рассматривающих проблемы уклонения от налогов; обобщение теоретических представлений о причинах и последствиях УУНЮЛ, их группировка по определенным признакам, группировка способов УУНЮЛ; анализ статистической налоговой отчетности, представленной на официальном сайте ФНС России, выборка и группировка показателей, отражающих результативность воздействия налоговых органов по выявлению причин и последствий уклонения от налогов, их динамический и статический анализ.

Новизна исследования: на основе проведенного теоретического анализ предложена группировка причин УУНЮЛ с выделением объективных (идеологического характера и материального характера), отличающаяся предложенными критериальными признаками уклонения от уплаты налогов юридическими лицами – организациями, а также уклонения от уплаты налогов должностными лицами и собственниками юридического лица, принимающими бизнес-решения, отражающиеся на налоговых окладах. Анализ практики УУНЮЛ стал основой предложенной группировки способов УУНЮЛ, методов борьбы с указанным негативным для общества явлением и основных инструментов противодействия УУНЮЛ.

2. Литературный обзор

Различия в национальных подходах к налогообложению могут повлиять на соблюдение налогового законодательства и поведение налогоплательщиков, отражаться на декларируемых доходах, в том числе самозанятых, у которых гораздо больше возможностей для уклонения от уплаты налогов, чем у наемных работников организаций. Правильное налоговое бремя (надлежащий налоговый сбор) составляет примерно треть дохода; если же оно достигает 50-60 %, – это слишком много, в таком случае уклонение от уплаты налогов оправдано [5].

Распространение важной информации о налоговой недобросовестности (уклонение от уплаты налогов или сокрытие доходов) влияет на поведение налогоплательщиков. Неэтичное поведение и мошенничество в предпринимательской деятельности зависит от дохода уклоняющихся от уплаты налогов. Нечестность среди людей с высоким доходом повышается, уклонение от уплаты налогов среди людей с низким доходом ослабляется. Распространение информации об уклонение от уплаты налогов негативно влияет на социальное доверие и отношение к богатству и накоплению богатства, демонстрируя пагубное воздействие неэтичной налоговой практики на социальные и экономические отношения [6]. Уклонение от уплаты налогов отражается на благосостоянии. Налогоплательщики с низкими доходами всегда оказываются в худшем положении, чем с высокими доходами. Частные издержки, связанные с сокрытием доходов, положительно коррелируют с производительностью [7].

Качество институциональной среды и национальная культура влияют на уклонение от уплаты налогов. При анализе сведений стран Европейского союза (ЕС) (период 2004-2018 гг.) обнаружено, что страны с высоким уровнем дистанции власти, избегания неопределённости, коллективизма и сдержанности характеризуются более высоким уровнем уклонения от уплаты налогов. Политикам следует стремиться к повышению качества национальных институтов, чтобы уменьшить нежелательное влияние культуры на уровень уклонения от уплаты налогов [8].

Экологическое регулирование, не способствующее получению регулятором полной информации, отражается на уклонении от уплаты налога, которое определяется как разница между реальными и заявленными выбросами за загрязнение окружающей среды. Его можно предотвратить с помощью штрафа за мошенничество [9]. Уклонения от уплаты экологических налогов рассматриваются как «экологические гавани» в коррумпированной политической системе. Взятки чиновникам, связанным с уклонением от уплаты экологических налогов, и торговая экологическая политика влияют на загрязнение окружающей среды, экономический рост и производительность

Исследователи из КНР Чэнь Минцзюнь и Чжоу Цзянь-я, анализирующие вопросы комплексного воздействия гипотезы Портера о регулировании налогов на охрану окружающей среды, в одной из своих работ [10] особое внимание уделили реализации концепций слабой гипотезы Портера и сильной гипотезы Портера и сделали следующие выводы. «Согласно экологическим нормам, если организация внедряет инновации в области «зелёных» технологий, но преимущества инноваций

в области «зелёных» технологий не могут компенсировать затраты на борьбу с выбросами загрязняющих веществ, организация не получает чистой прибыли, что является слабой гипотезой Портера. Согласно экологическим нормам, если организация внедряет инновации в области «зелёных» технологий, но преимущества инноваций в области «зелёных» технологий могут компенсировать затраты на борьбу с выбросами загрязняющих веществ, организация получает чистую прибыль, что является сильной гипотезой Портера. Конечная цель экологического регулирования – создание сильного эффекта гипотезы Портера. Оптимизация экологического регулирования – это процесс перехода от слабого эффекта гипотезы Портера к сильному эффекту гипотезы Портера. … Слабое (сильное) влияние гипотезы Портера является результатом сочетания различных степеней влияния затрат на соблюдение требований и влияния компенсации за инновации», что предопределяет необходимость совершенствования механизма регулирования налогов в области охраны окружающей среды [10].

Сложность налогового законодательства (налоговых правил и процессов подачи документов) служит оправданием уклонения от уплаты налогов. Случайная информация, обсуждения между отдельными налогоплательщиками проблем декларирования, отражаются на формировании мнения о том, что неопределенность (неуверенность в правильности налоговых расчетов) делает уклонение от уплаты налогов более приемлемым среди широкой общественности [11]. Акцентируется внимание на отдельных проблемах уклонения от уплаты налогов в контексте экономики преступной деятельности, принятия решения отдельными налогоплательщиками о том, следует ли и в какой степени уклоняться от уплаты налогов путем умышленного занижения данных отчетности [12].

Доходы от предпринимательской деятельности систематически занижаются, на них приходится значительная доля налогового разрыва (например, в США). Последствия предпринимательского выбора и решения об уклонении от уплаты налогов должны учитываться налоговой реформой для снижения негативного их влияния в предпринимательском секторе, а также для увеличения накопления капитала и объёмов производства [13]. В модели частичного равновесия уклонение от уплаты налогов моделируется как дискретная переменная, то есть как выбор между участием в теневой экономике и отказом от этого. Проблема уклонения от уплаты налогов возникает в экономике, в которой каждый налогоплательщик считает, что результаты деятельности государственного сектора не зависят от его действий, и налогоплательщик может быть проверен государственным органом и оштрафован в случае признания виновным. Диапазон уклонения от уплаты налогов варьируется от нуля до суммы причитающихся налогов [14].

Существует взаимосвязь между уклонением от уплаты налогов и финансовым развитием. Исследователи, проводившие анализ по 156 странам (период исследования – 2000-2017 гг.), утверждают, что доступность и эффективность как в сфере финансовых услуг, так и в сфере финансовых рынков способствуют снижению уровня уклонения от уплаты налогов. В странах ОЭСР роль финансовых услуг в борьбе с уклонением от уплаты налогов возрастает [15]. Исследование влияния правила недостаточной капитализации на уклонение от уплаты налогов в Индонезии показало, что оно могло снизить количество указанных случаев. Однако, для производственных организаций необходимы другие способы борьбы с уклонением от уплаты налогов, например, трансфертное ценообразование или поиск налоговых соглашений [16].

Количество ресурсов, которые следует тратить на предотвращение уклонения от уплаты налогов, должно быть оптимальным. Уклонение от уплаты налогов ослабляет стимулы правительства манипулировать предельными ставками налогов. Утверждается, что предельные ставки налога на прибыль, скорее всего, будут выше, когда правительство попытается предотвратить уклонение от уплаты налогов [17].

3. Результаты исследования

Сущность уклонения от уплаты налогов можно рассматривать в контексте экономических, юридических и психологических представлений. В экономическим понимании, уклонение от налогов характеризуется возможностью получения экономической выгоды за счет их снижения. В юридическом контексте, уклоняющийся от налогов осуществляет противоправные действия, нарушает нормы законодательства, что впоследствии обусловливает привлечение его (уклоняющегося) к ответственности, с учетом соблюдения процессуальных норм. В психологическом понимании, уклонение от налогов осуществляется на основе решения уклоняющегося, принимаемого им из корыстных или вредительских побуждений, самостоятельно, обдуманно или по неосторожности. Указанные составляющие лежат в основе понимания сущности уклонения от уплаты налогов.

По мнению авторов настоящей статьи, уклонение от уплаты налогов юридическими лицами представляет собой нечто иное, как совокупность организационно-экономических, финансовых, противоправных действий, осуществляемых умышленно с нарушением законодательства и имеющих целью извлечение налоговой выгоды от снижения налогов.

Противоправные действия УУНЮЛ в совокупности с избежанием налогов с применением норм законодательства (как второй способ ухода от налогов) – явление не новое и (несмотря на его какие-либо оправдания) существующее во многих странах, что подтверждается результатами исследований ряда научных школ.

3.1. Научные представления о сущности уклонения от уплаты налогов юридическими лицами

Уклонение от уплаты налогов юридическими лицами (УУНЮЛ) в контексте ***классической экономической теории*** рассматривается как имманентное свойство поведения собственников организации (менеджеров), причины которого связаны с рациональным выбором получения лучшего финансового результата с меньшими затратами (включая уплату налогов), а также желанием максимизировать их (собственников и менеджеров) личную выгоду. Понимание причин УУНЮЛ, сравниваемое с поведением «безбилетного пассажира», не желающего платить, но стремящегося к получению услуги, может служить обоснованием необходимости принуждения их (уклоняющихся от налогов) к финансированию общественных благ [2].

Адам Смит (1776 г.) в качестве «обстоятельства» (причины) «большого искушения для контрабанды» как преступления (нелегального и не учтенного для налогообложения ввоза товаров и торговли) выделил «неразумный налог». «Кара» (наказание) за «контрабанду» (налоговое преступление) должна усиливаться. Закон, установивший высокий налог (не соответствующий принципу справедливости), создает «искушение» уклонения от него, а затем наказывает уклонившихся от налога, поддавшихся «искушению» и совершивших «контрабанду». Закон усиливает «кару» с учетом обстоятельств (причин) искушения для осуществления контрабанды, которая, по мнению А. Смита, должна быть смягчена [18].

В контексте ***институциональной теории оппортунизма*** [19, с. 43] (*в традиционном понимании)*, мотивом УУНЮЛ служит ориентация только на личный интерес принимающих решения (связанных с налогообложением) собственников и менеджеров, – максимизация личной выгоды за счет снижения налогов. Отличие оппортунистического типа поведения юридических лиц – нарушение моральных норм ведения бизнеса (включая обман контрагентов при осуществлении сделок купли-продажи для получения дохода и прибыли), отражаемых на налоговых обязательствах добросовестных налогоплательщиков при сделках с недобросовестными. Поскольку налогоплательщики, не проявившие должную осмотрительность при выборе контрагента, не могут применить налоговый вычет (по НДС), постольку их налоговые обязательства увеличиваются.

Индуцированный оппортунизм рассматривается как реакция юридических лиц (собственников и менеджеров, принимающих бизнес-решения) на проводимую государственную налоговую политику, отражаемую на обострении противоречий интересов государства и налогоплательщиков. Причиной служат фискальные решения в области преференциального налогообложения юридических лиц. Так, одним из условий применения преференциального налогового режима (упрощенной системы налогообложения) является предельный уровень дохода (индексируемый ежегодно), превышение которого отражается на потере права его использования и резком увеличении налоговой нагрузки. В контексте индуцированного оппортунизма, манипулирование величиной дохода (как реакция для сохранения формального права преференциального налогообложения) является одной из причин УУНЮЛ.

В рамках институционального подхода, уклонение от уплаты налогов юридическими лицами рассматривается через призму эквивалентности (соответствия) между величиной налогов и полученных указанными лицами государственных или муниципальных благ (с учетом развитости транспортной инфраструктуры, доступности мобильной связи и ресурсов на территории ведения бизнеса). Отсутствие эквивалентности (указанного несоответствия) – одна из причин УУНЮЛ.

В контексте ***теории экономики благосостояния*** УУНЮЛ рассматривается как негативное явление; последствием его является предоставление общественного блага, уровень которого – ниже оптимального. Рассматривая УУНЮЛ с позиций выполнения *утилитаристской функции* общественного благосостояния, получение выгод за счет УУНЮЛ («полезности» для плательщика) необходимо сравнить с уменьшением величины получаемых общественных благ (полезности для граждан, в том числе работников и менеджеров организации), а также с уменьшением величины бюджетных кредитов и бюджетного субсидирования (полезности организациям, в том числе при выполнении ими социальных проектов). При УУНЮЛ общая полезность (и общественное благосостояние) может расти [1] (с учетом уменьшения размера субсидирования). Если выгоды для бюджета от уклонения от налогов выше потерь, правительство может их допустить [20]. Последствием УУНЮЛ при рассмотрении *роулсианской функции* общественного благосостояния будет его уменьшение. Поскольку убыточные организации не платят налоги с прибыли, а величина других налогов (НДФЛ, налог на имущество организаций, транспортный налог), как правило, незначительна из-за низкой налоговой базы, уклоняются от налогов они в меньшей степени. В большей степени сокращается возможность получения бюджетного финансирования (кредитов или субсидий) и в меньшей степени будет потребление общественных благ работниками организации с учетом снижения социальных трансфертов.

Растущие налоги (как доход, направленный на покрытие растущих расходов) государства (ассоциируемого с *«чудовищем Левиафаном»*[2]) рассматриваются как потери налогоплательщиков, которые лишены возможности влиять на политические решения [3]. Поэтому в современных условиях возможность ограничения власти («Левиафана») может рассматриваться как причина УУНЮЛ.

В соответствии с *теорией эволюционного налогообложения* мобильность налогоплательщиков, их миграция в регионы (с постановкой на учет в налоговом органе) с более низкой налоговой нагрузкой рассматривается как снижение налогов легальное (если действия не связаны с нарушением закона) и как УУНЮЛ, что служит основанием выездной налоговой проверки. Таким образом, миграция бизнеса для снижения налоговой нагрузки и размывания налоговой базы с нарушением законодательства является одним из способов УУНЮЛ.

В ***неоклассической теории*** исследование причин и последствий уклонения от налогов осуществляется с использованием моделей общего и частичного равновесия.

Последствия УУНЮЛ *в контексте модели общего равновесия* определяются на основе теоретического анализа результативности налоговых льгот и правомерности их использования. Налоговые льготы для отдельных секторов экономики отражаются на снижении цен, увеличении спроса на производимую продукцию и доходов организации. Это приводит к росту спроса на ресурсы (материальные, трудовые) и цен на них, а также инвестиций в дальнейшем. Выгоды владельцев мобильных ресурсов от налоговых преференций (льгот) не длительны. Они зависят от эластичности спроса и предложения на ресурсы. А преимущества владельцев немобильных (менее мобильных) ресурсов (с учетом роста стоимости активов) более существенны в долгосрочной перспективе. Налоговые льготы и неправомерное их использование юридическими лицами отражается на притоке мобильных ресурсов из других секторов экономики. Перераспределение трудовых ресурсов может осуществляться независимо от эффективности их использования юридическими лицами (например, их миграция с отдаленных северных территорий в центральные).

Следует подчеркнуть, что кроме льготного налогообложения недобросовестные налогоплательщики, минимизируя налоги и страховые взносы, часть расходов на оплату труда не учитывают при налогообложении (выплата «серой заработной платы»). Следствием является неравномерное распределение налоговой нагрузки юридических лиц – выше у одних или ниже у других в сравнении со средней налоговой нагрузкой по сектору экономики. Налоговые льготы (преференции), стимулирующие производство (внедрение новых технологий) и снижение стоимости социальных услуг, как инструмент устранения провалов рынка, и государственные меры дестимулирования неправомерного их применения могут отразиться на росте общественного благосостояния.

Последствия УУНЮЛ *в условиях частичного равновесия на конкурентном рынке* зависят от его (уклонения) массовости. Так, уклонение от налогов отдельной организацией не повлияет на рыночное равновесие (в целом, на продавцах и покупателях, за исключением тех, кто намерен получить налоговый вычет по НДС). Потери несет добросовестный налогоплательщик, а выгоды – уклоняющийся. Поскольку потери зависят и от эластичности спроса и предложения производимой продукции, постольку расходы производителей, не уклоняющихся от налогов, могут оказаться выше предельных издержек в секторе экономики, что отразится на снижении рентабельности и прибыли (а при худшем варианте, – приведет к банкротству). А производители, с низким уровнем эффективности, уклоняющиеся от налогов, могут (за счет экономии на налогах) повысить уровень конкурентоспособности. Эта ситуация противоречит сущности экономической эффективности и не способствует устойчивому развитию организаций.

При массовом УУНЮЛ последствия негативны – нарушается рыночное равновесие. Выгоды от УУНЮЛ извлекают производители (оплачивающие расходы на снижение налогов) и покупатели (контрагенты). Спрос покупателей и предложения производителей отражаются на распределении выгод между ними.

В условиях неэластичных (или частично эластичных) спроса и предложения на конкурентном рынке получателем выгоды от УУНЮЛ условно являются продавец при уклонении от косвенных налогов и производитель при уклонении от прямых налогов, отражаемых на расходах и на финансовом результате.

[2] Томас Гоббс, английский философ и политолог, написал в середине XVII в. работу под названием «Левиафан или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского», где «сравнил государство с ветхозаветным морским чудовищем Левиафаном, которому люди приносили жертвы, чтобы оно защищало их как общество. Жертвуя государству часть своих прав и свобод, граждане, тем самым, получают коллективную безопасность и гарантию соблюдения прочих прав и свобод. В силу такого взгляда на государственность, этот труд Гоббса, как пагубный, был запрещен как в самой Англии вскоре после публикации указанной работы, так и в России, в которую книга попала в виде перевода лишь во второй половине XIX в.». / Из публикации блогера spebe от 18 июня 2020 г. «Новый Левиафан. Два главнейших принципа функционирования спекулятивных рынков». URL: https://smart-lab.ru/blog/628643.php (дата обращения: 25.04.2025). |

При абсолютно неэластичном спросе выгоду от уклонения прямого и косвенного налога – при снижении цены товара – получает покупатель (контрагент, физическое лицо), а при абсолютно неэластичном предложении (когда цена товара не изменяется) налоговую выгоду извлекает продавец. При частично эластичном спросе и предложении – при частичном снижении цены товара (на часть уменьшенного налога) – налоговую выгоду получает продавец (и реализующий товар производитель) и покупатель (контрагент, физическое лицо).

В условиях монопольного рынка при снижении цены товара примерно на половину уменьшенного налога равную налоговую выгоду (от УУНЮЛ) извлекают продавец и покупатель, что отразится на росте объема производства.

На рисунке 1 проиллюстрированы правила распределения выгоды от УУНЮЛ в условиях конкурентного рынка и в условиях монопольного рынка.

В контексте ***теории марксизма*** отказ от уплаты налогов (как прямых, так и косвенных) предоставляет наилучшую возможность «стяжать себе заслуги перед революцией», и тем самым сеять недоверие к власти вследствие низкого уровня социального обеспечения, чего и добивались «враги революции» [4].

Причину уклонения от налогов с доходов указывал еще в самом начале XX в. О. Мюллер [20]. Поскольку для многих субъектов налогообложения нежелание платить налоги непредосудительно, постольку при самооценке их дохода (декларировании) возникает соблазн злоупотребления доверием, которое им оказано [20].

3.2. Причины уклонения от уплаты налогов юридическими лицам

Причины УУНЮЛ условно подразделяются на объективные и субъективные (рис. 2).

К основным объективным причинам УУНЮЛ, не зависящим от личного отношения (собственников, менеджеров) к налоговой системе и возникающим при негативных изменениях экономической ситуации относятся, по мнению авторов настоящей статьи, следующие причины.

1. *Ухудшение финансового положения* налогоплательщиков – работодателей, работников организации и населения как потребителя товаров, работ и услуг, предлагаемых бизнесом.

2. *Несоблюдение в полной мере принципа справедливости* при построении налоговой системы вследствие повышения налоговой нагрузки, а также при возникновении (наличии) противоречий норм налогового и других отраслей права.

Рис. 1. Правила распределения выгоды от уклонения от уплаты налогов юридическими лицами в условиях конкурентного рынка и в условиях монопольного рынка

Объективные причины:
1) ухудшение финансового положения налогоплательщиков (работодателей);
2) несоблюдение в полной мере принципа справедливости ;
3) лоббирование интересов как проявление коррупции;
4) воздействие теневого сектора.

Субъективные причины:
1) Субъективные причины УУНЮЛ идеологического характера: моральные, политические, экономические, технические.
2) Субъективные причины УУНЮЛ материального характера:
- корыстная мотивация бизнеса,
- преследование корыстных целей собственников и менеджеров юридического лица, удовлетворение их личных потребностей.

Рис. 2. Причины уклонения от уплаты налогов юридическими лицами

Определяющим мотивом УУНЮЛ служит стремление увеличить доходы организации в условиях возрастающей налоговой нагрузки (при кризисных явлениях) и не стремление (по мнению собственников и менеджеров, действия по уходу от принудительной обязанности платить налоги осуществляются в правовом поле) «делиться» с государством собственными финансовыми ресурсами. Поскольку УУНЮЛ рассматривается ими как способ снижения издержек в стремлении к максимизации чистого дохода, как главной цели бизнеса.

3. *Лоббирование интересов* определенных групп налогоплательщиков – юридических лиц (финансовая возможность давления на сотрудников налоговых органов при налоговых проверках и принятии решений по ним) как проявление коррупции.

4. *Воздействие теневого сектора* на конкурентоспособность юридических лиц (добросовестных плательщиков налогов), на неравные условия их деятельности, снижение эффективности налоговых механизмов роста производительности труда, инвестиций, развитие отдаленных регионов (что подталкивает к применению в легальном бизнесе элементов нелегального для обеспечения необходимого уровня конкурентоспособности).

Субъективные причины УУНЮЛ отличаются идеологическим характером, зависят от воли и желания собственников и менеджеров юридического лица во взаимосвязи с их личной мотивацией. Она(мотивация) формируется под влиянием доверия к органам государственной власти. Если уплата налога юридическим лицом основана на стремлении участия в общественной жизни, то УУНЮЛ и неучастие в ней (понимая, что налоги обеспечивают финансирование общественных благ), а также неучастие в инициативном бюджетировании, финансировании социальных проектов, отказ от помощи социальной сфере прямо зависит от наличия и уровня государственных гарантий, их положительных результатов.

Субъективные причины УУНЮЛ идеологического характера:

1) моральные:

– низкий уровень налоговой культуры собственников и менеджеров юридического лица, проявляющийся в игнорировании ими назначения налогов и роли налоговых органов; отсутствие знаний основ налогового законодательства, умений и навыков исполнения налоговых обязательств с учетом универсальных компетенций; недопонимание порядка формирования налоговых доходов и расходов бюджета (финансирование обороны, национальных проектов, социальной сферы), необходимости исполнения конституционной обязанности уплаты налогов, участия в судьбе страны;

– отсутствие моральных налоговых дестимулов – ответственности за уклонение от уплаты налогов (в настоящее время предусмотрены налоговые санкции, административная и уголовная ответственность (за уклонение от уплаты налогов в крупных (особо крупных) размерах);

2) политические: негативное отношение к бюджетно-налоговой политике (к результатам воздействия налоговых механизмов на социально-экономическое развитие, высокому уровню налоговой нагрузки);

3) экономические: нестабильное финансовое положение организаций, влияющее на уровень оплаты труда работников (как основы налогообложения) и снижение уровня жизни; стремление увеличить доходы юридического лица (в условиях кризиса и возрастающей налоговой нагрузки в секторе экономики); осуществление выбора между сохранением безубыточного уровня при выполне-

нии всех налоговых обязательств и уклонением от налогов (экономия на налогах) для продолжения деятельности; неэффективность налоговых стимулов для осуществления инвестиций;

4) технические: перманентное изменение налогового законодательства, наличие «лазеек».

Субъективные причины УУНЮЛ материального характера.

1. *Корыстная мотивация бизнеса*: она исходит из двойственного проявления человеческой природы (эгоизм – личная корысть или альтруизм – служение на общее благо) – приспособиться к жизни (экономическая деятельность) любыми средствами (в том числе неправомерными) для получения экономической выгоды, власти (ее использования в целях собственной выгоды) – как основная мотивация эгоистического бизнеса. Не всегда УУНЮЛ имеет личную мотивацию собственников и менеджеров (средства экономии на налогах могут направляться на развитие, финансовое решение проблем (взятки), выплату официально не учтенной части заработной платы).

2. *Преследование корыстных целей собственников и менеджеров юридического лица, удовлетворение их личных потребностей*. Корыстный мотив УУНЮЛ – это осознанное их (собственников и менеджеров) побуждение к нарушению налогового законодательства и игнорированию мнения (интересов) работников организации; он обусловливает выбор противоправного варианта их поведения для извлечения материальной выгоды, незаконного обогащения. УУНЮЛ выступает как самоцель и способ реализации побуждения, т.е. если есть корыстный мотив, то обязательно присутствует корыстная цель. Отказ от корыстной мотивации бизнеса обусловливает необходимость качественного изменения природы человека (собственников и менеджеров юридического лица), его сознания; создание социальных условий, которые бы ориентировали на: переориентацию хищнического, потребительского отношения к жизни на творческо-преобразовательную и формирование системы ценностей, которые обеспечивали бы в их сознании приват общественных, духовных, созидательных ценностей над эгоистическими.

3.3. Группировка способов уклонения от уплаты налогов юридическими лицами

Распространенными способами избежания налогов[3] являются: перемещение деятельности (с регистрацией в налоговом органе) и капитала в регионы с относительно низкой налоговой нагрузкой; выбор организационно-правовой формы ведения деятельности; выбор рациональной учетной политики; выбор формы договора с меньшими налоговыми последствиями; использование налоговых льгот; использование налоговых «лазеек» в законодательстве. Такие способы применяются в налоговом планировании организаций и не предполагают нарушение законодательства. А сочетание легальных способов избежания налогов юридическими лицами с нелегальными (как уклонение от уплаты налогов) приводит к определенным последствиям. При выявлении налоговых правонарушений ответственность за их совершение регламентированы Налоговым Кодексом (НК) РФ, Кодексом об административных правонарушениях (КоАП) РФ, хотя возможно привлечение и по Уголовному кодексу (УК) РФ (за существенные нарушения, которые признаются преступлениями). Понимание того, что юридические лица (плательщики разных налогов) имеют разные возможности уклонения от уплаты налогов, формированию направлений дестимулирующего воздействия на недобросовестных плательщиков, возможно, будет полезна проиллюстрированная на рисунке 3 группировка способов УУНЮЛ.

Остановимся более подробно на указанных способах УУНЮЛ.

1. *Манипулирование элементами налога:* сокрытие и замена субъекта налогообложения (фирмы-однодневки, взаимозависимые лица, участники внешнеэкономической деятельности при осуществлении лжеэкспорта, участники оффшорных цепочек, деятельность без постановки на учет в налоговом органе); сокрытие объектов налогообложения (дохода, прибыли, налогооблагаемого имущества и др.), связанное с перемещение деятельности в теневую экономику; нелегальный вывоз капитала юридического лица за границу и получение при его использовании дохода и прибыли; применение другого классификационного кода при декларировании товара при его ввозе в страну; затягивание регистрации или использование для извлечения доходов без регистрации недвижимого имущества и земельных участков; искажение налоговой базы; неправомерное использование налоговых льгот и преференций (дробление бизнеса, регистрация мнимой льготной организации); неправильное исчисление налога и несвоевременная его уплата.

[3] Обратимся к точке зрения ведущих экспертов известной компании КСК ГРУПП: «Избежание налогов – это допустимые и не противоречащие действующему налоговому законодательству меры, которые позволяют избежать уплаты налога целиком или уменьшить налоговое бремя организации, а также уменьшить размер налогов от конкретной финансово-хозяйственной операции. Избежание налогов нельзя путать с уклонением от уплаты налогов. При уклонении плательщик умышленно совершает действия, направленные на: уменьшение налогооблагаемой базы, не предоставление сведений о проводимых хозяйственных операциях, незаконное применение льгот и отсрочек по налогам; то есть при уклонении нарушаются нормы Налогового кодекса и законов, что влечет за собой ответственность в административном и уголовном порядке. А при избежании налогов все действия плательщика являются легитимными». URL: https://kskgroup.ru/academy-ksk/glossary/izbezhanie-nalogov/ (дата обращения: 16.04.2025).

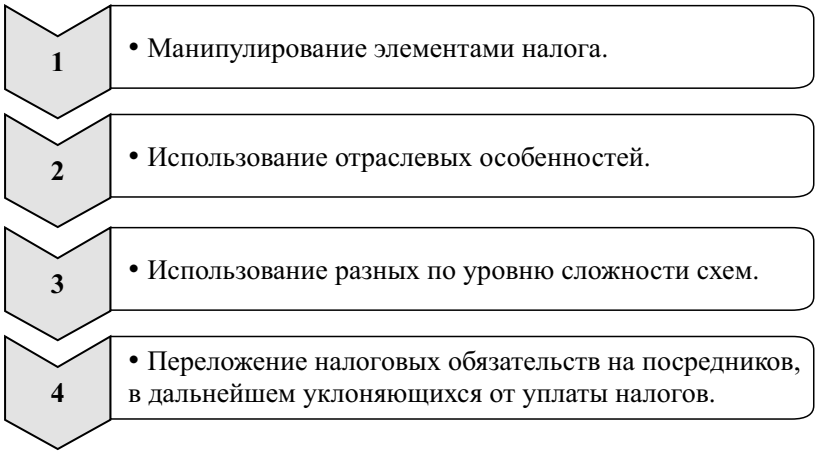


Рис. 3. Способы уклонения от уплаты налогов юридическими лицами

2. *Использование отраслевых особенностей:* лесозаготовка дорогих видов древесины с отражением в документах как более дешевой древесины низкого качества [21-22]; завышение расходов на строительство при фактическом использовании материалов более низкого качества и стоимости в сравнении с предусмотренными по смете; использование более дешевых, но внешне мало отличающихся от качественных и дорогих, химических компонентов и металла.

3. *Использование разных по уровню сложности схем:* простых схем с сокрытием доходов и оформлением мнимых затрат; сложных схем с привлечением специалистов (в сфере внешнеэкономической деятельности, IT, трансфертного ценообразования, аудиторов и юристов); комбинированных схем, предполагающих сочетание простых и сложных схем, манипулирование элементами налога и использование отраслевых особенностей.

4. *Переложение налоговых обязательств на посредников, в дальнейшем уклоняющихся от уплаты налогов.*

3.4. Последствия уклонения от уплаты налогов юридическими лицам

Использование схем УУНЮЛ, независимо от их сложности, приводит к негативным последствиям для:

– *бюджета (государственного (в том числе субфедерального, т.е. регионального) и муниципального)* – потери налоговых доходов;

– *экономики* – снижение ВВП и ВРП, темпов роста производства, бюджетных и коммерческих инвестиций, капитальных вложений, замедление развития инфраструктуры, рост коррупции [23];

– *социальной сферы* – снижение расходов бюджета на социальное обеспечение и проекты социального развития;

– *экологии* – снижение расходов бюджета на охрану окружающей среды, обеспечение жизнедеятельности, экологические проекты [24];

– *бизнеса* – рост транзакционных издержек, снижение потенциально возможной финансовой поддержки государства;

– *внешнеэкономической деятельности* – прямое воздействие в виде недополучения доходов бюджета при уклонении от уплаты налогов с внешнеторговых операций [25], косвенное воздействие – *снижение влияния налогово-бюджетных и таможенных инструментов* (таможенных пошлин и внутренних косвенных налогов – НДС и акцизов) [26] на конкурентоспособность отечественных товаров;

– *деформации общественной морали и сознания.*

Кроме того, УУНЮЛ негативно воздействует на *рыночную конкуренцию* при неравномерном и несправедливом распределении налоговой нагрузки – юридические лица с низкой налоговой нагрузкой (уклоняющиеся от налогов) усиливают конкурентоспособность, а добросовестные плательщики ослабляют свои позиций; это взаимосвязано с деформированием налоговых стимулов.

При УУНЮЛ *перераспределение общественного богатства* осуществляется в интересах неплательщиков налогов и в ущерб интересам добросовестных лиц, не нарушающих налоговое законодательство. Это связано с тем, что юридические лица с невысоким доходом (с учетом налоговых преференций в виде возможности освобождения от НДС, использования УСН) являются вынуждено добросовестными плательщиками; они в большей степени проигрывают при снижении возможности получения бюджетной поддержки в виде бюджетных инвестиций и субсидий (для финансирования проектов), что сказывается на их отношении к выполнению налоговых обязательств. Недофинансирование производства общественных благ отражается на последующем усилении налоговой нагрузки на законопослушных плательщиков.

3.5. Методы борьбы с уклонениями от уплаты налогов юридическими лицами

Негативные последствия УУНЮЛ, применение новых способов УУНЮЛ и адаптация известных способов к изменяющимся условиям хозяйственной деятельности и экономической ситуации, обусловливают формирование новых методов борьбы с уклонением от уплаты налогов (рис. 4).

Налоговые амнистии рассматриваются как «быстрый» способ борьбы с УУНЮЛ. Налоговая амнистия – это один из видов государственной политики, который используется для ускорения экономического роста, увеличения размера инвестиций, налоговых поступлений, которые будут направлены на финансирование развития организации [27]. Они предусматривают полное или частичное снижение штрафов для уже выявленных уклонений от налогов с целью упрощения процедур и прекращения судебных разбирательств с налоговыми органами. Правительства прибегают к налоговой амнистии (или льготам) с двумя целями: создать новые бюджетные ресурсы и списать непогашенные долги. На практике уровень восстановления бюджета – весьма низок. Те организации, которые уже воспользовались налоговой амнистией в прошлом, при повторном уклонении от уплаты налогов с большей вероятностью не заплатят налоги, чем те, кто не участвовал в программе амнистии. Налоговые амнистии негативно влияют на поведение налогоплательщиков [28]. Применение налоговой амнистии в мире даёт разные результаты в каждой стране, есть успешные практики. Так, налоговые амнистии могут привести к увеличению доходов впоследствии. При этом количество налогоплательщиков, воспользовавшихся налоговой амнистией, и суммы по сравнению с потенциальным налогом в стране, являются незначительными [29].

Организационно-экономический метод борьбы с уклонениями по уплате налогов предполагает осуществление прямого воздействия на выявление и противодействие УУНЮЛ налоговыми органами, внедряющими современные инструменты налогового контроля и взаимодействия с налогоплательщиками. Результаты прямого воздействия на выявление УУНЮЛ налоговыми органами отражаются в показателях налоговой отчетности (рис. 5 и рис. 6).

Задолженность перед бюджетом в Республике Коми с 2019 г. по 2023 г. увеличилась на 68,0 %,

1. Правовой метод.
Совершенствование нормативно-правовых актов;
структурирование правоприменительной практики; налоговые амнистии.

2. Организационно-экономический метод.
Осуществление прямого воздействия на выявление и противодействие УУНЮЛ налоговыми органами, внедряющими современные инструменты налогового контроля и взаимодействия с налогоплательщиками.

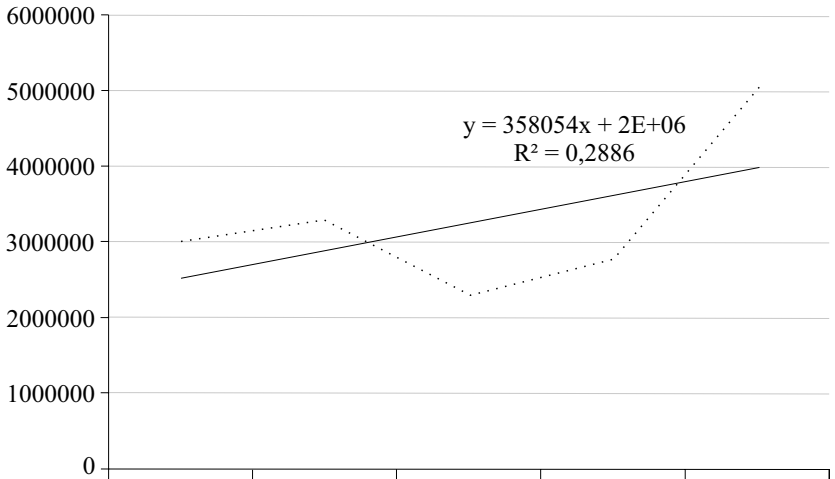
3. Информационный метод.
Информирование о результативности налогового контроля, уровне экономической (налоговой) преступности, выявлении и предотвращении УУНЮЛ.

4. Социальный метод.
Противодействие детерминации налоговой преступности с целью ресоциализации недобросовестных плательщиков; изменение поведения десоциализированных представителей (собственников, менеджеров) юридического лица для снижения налоговых правонарушений.

5. Информационно-аналитический метод.
Внедрение и применение информационно-аналитического инструментария и информационных технологий, позволяющих повысить результативность налогового контроля, обеспечить выявление и пресечение схем уклонения от налогов.

Рис. 4. Методы борьбы с уклонениями от уплаты налогов юридическими лицами

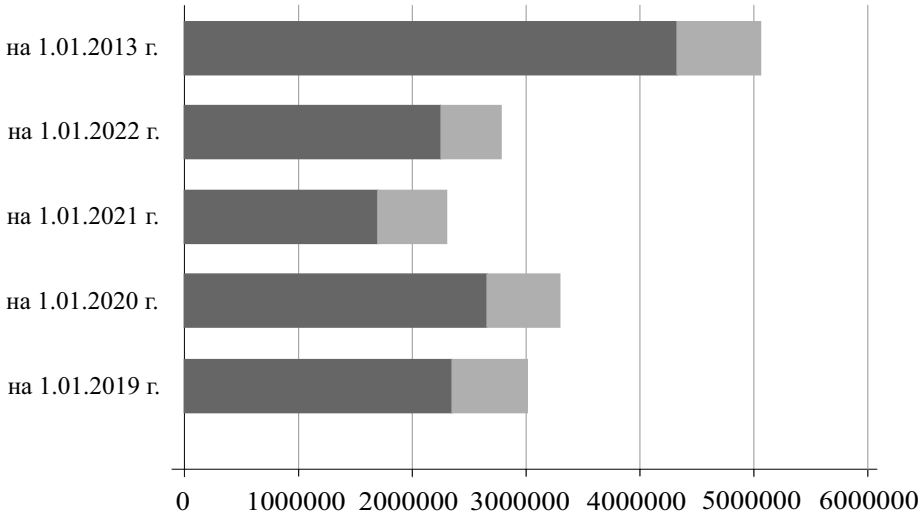
несмотря на ее снижение в 2020-2022 гг. и принимаемые Правительством РФ меры поддержки бизнеса в условиях кризиса, санкций и пандемии COVID-19. Линия тренда отражает траекторию изменений выявленной налоговыми органами задолженности.



	на 1.01.2019 г.	на 1.01.2020 г.	на 1.01.2021 г.	на 1.01.2022 г.	на 1.01.2023 г.
Задолженность перед бюджетом по налогам, сборам, пеням, налоговым санкциям	3009676	3295021	2301050	2779690	5057613

Источник: составлено по Отчету УФНС по Республике Коми, форма № 4-НМ.

Рис. 5. Задолженность перед бюджетом по налогам, сборам, пеням, налоговым санкциям по Республике Коми, тыс. руб.



	на 1.01.2019 г.	на 1.01.2020 г.	на 1.01.2021 г.	на 1.01.2022 г.	на 1.01.2023 г.
Недоимка	2350834	2657936	1698912	2254134	4326012
Задолженность перед бюджетом по налогам, сборам, пеням, налоговым санкциям	658842	637085	602138	525556	731601

Источник: составлено по Отчету УФНС РФ по Республике Коми, форма № 4-НМ.

Рис. 6. Виды задолженности перед бюджетом в Республике Коми, тыс. руб.

В структуре выявленной задолженности наибольший удельный вес традиционно по недоимке, как в РФ в целом, так и в Республике Коми, в 2023 г. составил 85,5 %; задолженность перед бюджетом по пеням и налоговым санкциям – 14,5 %.

4. Дискуссия

Эффективность встроенного в налоговую систему механизма самоконтроля ограничена. Поэтому решающая роль в предотвращении и выявлении УУНЮЛ отводится новым методам борьбы с уклонением от уплаты налогов и инструментам противодействия, группировка которых, возможно, будет полезна исследователям, практикам и органам государственного управления (рис. 7).

5. Заключение

Теоретический анализ причин и последствий УУНЮЛ, отечественной практики выявления налоговыми органами УУНЮЛ и противодействие недобросовестности их (налогоплательщиков) действий, подтверждает необходимость акцента при трансформации налогообложения и контроля юридических лиц на «встроенный механизм честности», использование современных методов борьбы и инструментов противодействия УУНЮЛ, защищающих от негативных последствий уклонения от налогов, а также на расширение возможности использования новых цифровых сервисов налоговых органов для использования добросовестными плательщиками и проверки ими недобросовестных контрагентов (проявление должной осмотрительности при выборе контрагентов).

Выдвинута гипотеза подтверждена: УУНЮЛ влияет не только на бизнес (снижаются налоговые платежи) и на государственный (муниципальный) бюджет (сокращаются налоговые доходы), но и на все сферы жизнедеятельности и обеспечение устойчивого развития страны и регионов.

Исследование теоретически представлений о сущности, причинах и последствиях уклонения от уплаты налогов в классической экономической теории, институциональной теории оппортунизма (в традиционном понимании) и индуцированного оппортунизма, теории экономики благосостояния (с позиций выполнения утилитаристской функции и роулсианской функции общественного благосостояния), теории эволюционного налогообложения, неоклассической теории (с использованием моделей общего и частичного равновесия) и теории марксизма подтвердили устойчивость этого явления с учетом различий стран, периода и подходов к исследованию.

Полученные в ходе теоретического исследования результаты позволили структурировать группировки причин УУУЮЛ. В подгруппу объективных причин включены: ухудшение финансового положения организации; низкий уровень доходов работников организации и населения как потребителей предлагаемых бизнесом товаров и услуг; разные системы налогообложения с отличающейся налоговой нагрузкой; лоббирование интересов определенных групп налогоплательщиков – юридических лиц; воздействие теневого сектора на деятельность юридических лиц. В состав субъективных причин включены: причины идеологического характера (моральные, политические, экономические, технические); материального характера (корыстная мотивация бизнеса, преследование корыстных целей собственников и менеджеров юридического лица, удовлетворение их личных потребностей).

1. Доктрина «существо над формой»: юридически результаты сделки определяются ее существом, а не формой (имеет значение характер сложившихся отношений между сторонами, а не название договора).	2. Доктрина «деловая цель»: сделка недействительна если ее цель снижение налогов (получение необоснованной налоговой выгоды) и нет «деловой цели» (получение экономического эффекта от результатов реальной деятельности).	3. Право на обжалование сделок налоговыми органами (НО) – один из основных способов борьбы с УУНЮЛ; НО вправе обжаловать в суде сделки, совершаемые юридическими лицами.
4. Презумпция облагаемости: налогами обязаны облагаться все объекты налогообложения, за исключением тех, которые прямо перечислены в законе.	5. Заполнение пробелов в налоговом законодательстве, закрывающее «лазейки», дающие возможность уклоняться от уплаты налогов юридическими лицами.	

Рис. 7. Основные инструменты противодействия уклонениям от уплаты налогов юридическими лицами

В группировке способов УУНЮЛ выделены такие блоки, как: манипулирование элементами налога, использование отраслевых особенностей и разных по уровню сложности схем, переложение налоговых обязательств на недобросовестных посредников.

Установлены негативные последствия схем УУНЮЛ, отличающихся по уровню сложности, составу участников.

Обоснована целесообразность внедрения новых методов и инструментов противодействия уклонению от уплаты налогов юридическими лицами.

Литература

1. *Вишневский В. П., Веткин А. С.* Уход от уплаты налогов: теория и практика: монография. – Донецк: ИЭП НАН Украины, 2003. – 228 с.

2. *Майбуров И. А., Соколовская А. М.* Теория налогообложения. Продвинутый курс / Учебник. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011. – 591 с.

3. *Майбуров И. А., Соколовская А. М.* Проблема уклонения от налогов: теоретический анализ, изучение факторов и последствий // Вестник УрФУ. Серия экономика и управление. 2012. № 3. С. 4–15.

4. *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. Т. 43 / Издание второе. – М.: Издательство политической литературы, 1976. – 618 с.

5. *Raitano M., Fantozzi R.* Political cycle and reported labour incomes in Italy: Quasi-experimental evidence on tax evasion // European Journal of Political Economy. 2015. Vol. 39. PP. 269–280. DOI: 10.1016/j.ejpoleco.2015.07.001

6. *Martinangeli A., Windsteiger L.* Inequality shapes the propagation of unethical behaviours: Cheating responses to tax evasion along the income distribution // Journal of Economic Behavior & Organization. 2024. Vol. 220. PP. 135–181. DOI: 10.1016/j.jebo.2024.02.012

7. *Canta C., Cremer H., Gahvari F.* Welfare improving tax evasion // Scandinavian Journal of Economics. 2024. № 126 (1). PP. 98–126. DOI: 10.1111/sjoe.12539

8. *Allam A., Moussa T., Abdelhady M., Yamen A.* National culture and tax evasion: The role of the institutional environment quality // Journal of International Accounting, Auditing and Taxation. 2023. Vol. 52, № 100559. DOI: 10.1016/j.intaccaudtax.2023.100559

9. *Cabo F., Guiomar Martín-Herrán, Ramos L.* Environmental regulation and tax evasion when the regulator has incomplete information // Resource and Energy Economics. 2025. Vol. 81, № 101475. DOI: 10.1016/j.reseneeco.2024.101475

10. *Hamaguchi Y.* Environmental tax evasion as a determinant of the Porter and pollution haven hypotheses in a corrupt political system // Economic Analysis and Policy. 2023. Vol. 79. PP. 610–633. DOI: 10.1016/j.eap.2023.06.032

11. *Blesse S.* Do your tax problems make tax evasion seem more justifiable? Evidence from a survey experiment // European Journal of Political Economy. 2023. Vol. 78, № 102365. DOI: 10.1016/j.ejpoleco.2023.102365

12. *Allingham M. G., Sandmo A.* Income tax evasion: a theoretical analysis // Journal of Public Economics. 1972. Vol. 1. Iss. 3-4. PP. 323–338. DOI: 10.1016/0047-2727(72)90010-2

13. *Fernández-Bastidas Rocío.* Entrepreneurship and tax evasion // Economic Modelling. 2023. Vol. 128, № 106488. DOI: 10.1016/j.econmod.2023.106488

14. *Corchon L. C.* A Note on Tax Evasion // RePEc. 1991. – 28 p. URL: https://www.ivie.es/downloads/docs/wpasad/wpasad-1991-04.pdf.

15. *Allam A., Heba Abou-El-Sood, Elmarzouky M., Yamen A.* Financial development and tax evasion: International evidence from OECD and non-OECD countries // Journal of International Accounting, Auditing and Taxation. 2024. Vol. 57, № 100653. DOI: 10.1016/j.intaccaudtax.2024.100653

16. *Ramadhan M. R.* The impact of thin capitalization rule on tax avoidance in Indonesia // Journal of Accounting and Investment. 2023. Vol. 24, № 2. PP. 323–335. DOI: 10.18196/jai.v24i2.17036

17. *Gahvari F., Micheletto L.* Wage endogeneity, tax evasion, and optimal nonlinear income taxation // Journal of Public Economic Theory. 2020. Vol. 22, Iss. 3. PP. 501–531. DOI:10.1111/jpet.12424

18. *Смит А.* Исследование о природе и причине богатства народов / Пер. с англ. П. Клюкина. – М.: Эксмо, 2022. – 1056 с.

19. *Уильямсон О. И.* Поведенческие предпосылки современного экономического анализа // THESIS. 1993. Вып. 3. С. 39–49.

20. *Мюллер О.* Подоходный налог в законодательствах различных государств. Сравнительное исследование: Пер. с нем. – СПб.: Типогр. П. П. Сойкина, 1905. – 120 с.

21. *Лаженцев В. Н., Чужмарова С. И., Чужмаров А.* И. Налоговое администрирование в системе лесопользования и его влияние на бюджеты северных территорий // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13, № 1. С. 125–143. DOI: 10.15838/esc.2020.1.67.7

22. *Чайковская Л. А.* Оценка влияния системы установления и процедур сбора платежей за пользование лесными ресурсами и лесных податей на уровень лесных доходов // Экономический анализ: теория и практика. 2007. № 20 (101). С. 42–54.

23. *Ильин В. А., Поварова А. И.* Недостатки налогового администрирования крупного бизнеса и их влия-

ние на региональные бюджеты // Экономика региона. 2017. Т. 13, вып. 1. С. 25–37. DOI: 10.17059/2017–1–3

24. *Кабир Л. С., Сигова М. В. [и др.].* ESG-трансформация финансового сектора в экономической реальности XXI века: монография. – СПб.: Издательство «Международный банковский институт имени Анатолия Собчака», 2021. – 310 с.

25. *Федичкина Е. А., Ланкин А. С.* Анализ экспорта древесной продукции с Дальнего Востока России в 2015 г. – Владивосток: Апельсин. 2016. – 48 с. URL: https://www.researchgate.net/publication/339539779_Analiz_eksporta_drevesnoj_produkcii_s_Dalnego_Vostoka_Rossii_v_2015_godu (дата обращения: 26.04.2025 г.).

26. *Поварова А. И.* Неэффективное администрирование НДС как угроза экономической безопасности России // Экономические и социальные перемены. Факты, тенденции, прогноз. 2013. № 2 (26). С. 126–140.

27. *Murweni I.* Pelaksanaan Program Tax Amnesty Dalam Rangka Meningkatkan Kepatuhan Wajib Pajak Badan. URL: https://www.researchgate.net/publication/328788802_PELAKSANAAN_PROGRAM_TAX_AMNESTY_DALAM_RANGKA_MENINGKATKAN_KEPATUHAN_WAJIB_PAJAK_BADADAN_Studi_Empiris_terhadap_Pelaksanaan_Program_Tax_Amnesty_2016_-_2017 (дата обращения: 25.04.2025).

28. *Angeli A., Lattarulo P., Palmieri E. [et al.].* Tax evasion and tax amnesties in regional taxation // Economia Politica. 2023. Vol. 40. PP. 343–369. DOI: 10.1007/s40888-023-00297-9

29. *Sastri I., Datrini L. K.* Increasing the Revenue of Post Tax Amnesty in Bali Regional Office of Directorate General of Taxation (DGT) // International Journal of Engineering Technologies and Management Research. 2018. Vol. 5, Iss. 5. PP. 96–102. DOI: 10.29121/ijetmr.v5.i5.2018

Сведения об авторах

Чужмарова Светлана Ивановна – доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой банковского дела, ФГБОУ ВО «Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина»; ведущий научный сотрудник, Пермский филиал Института экономики Уральского отделения Российской академии наук; Сыктывкар, Российская Федерация.
ORCID: 0000-0001-9747-1041; WoS ResearcherID: G-6770-2016; Scopus AuthorID: 57218394617
E-mail: swetlana_ch@bk.ru

Чужмаров Андрей Иванович – кандидат экономических наук, проректор ГОУ ВО «Коми республиканская академия государственной службы и управления»; Сыктывкар, Российская Федерация.
ORCID: 0000-0002-0096-8850; WoS ResearcherID: G-8222-2018
E-mail: andry_ch@bk.ru

ANALYSIS OF THE CAUSES AND CONSEQUENCES OF TAX EVASION BY LEGAL ENTITIES: THEORY AND PRACTICE

S. Chuzhmarova
Syktyvkar State University named after Pitirim Sorokin,
Syktyvkar, Russia
A. Chuzhmarov
Komi Republican Academy of Public Administration and Management,
Syktyvkar, Russia

The aim of the research: theoretical analysis of the causes and consequences of tax evasion by legal entities and their systematization, accounting for which will prevent negative impact on the economy and all spheres of life. The hypothesis is put forward that tax evasion by legal entities affects not only business (reducing tax payments) and the budget (reducing tax revenues), but also all spheres of life and sustainable development of the country and regions. The study covers theoretical ideas about the essence, causes and consequences of tax evasion in classical economic theory, institutional theory of opportunism (in the traditional sense) and induced opportunism, theory of welfare economics (from the standpoint of utilitarian function and Rawlsian function of public welfare), theory of evolutionary taxation, neoclassical theory (using general and partial equilibrium models), theory of Marxism. A grouping of causes of tax evasion by legal entities is presented. The subgroup of objective reasons includes: deterioration of the financial position

of the organization; low level of income of employees and the population as consumers of goods and services offered by the business; different taxation systems with different tax burden; lobbying the interests of certain groups of taxpayers - legal entities; the impact of the shadow sector on the activities of legal entities. Subjective: reasons of ideological nature (moral, political, economic, technical); of material nature (selfish motivation of business, pursuit of selfish goals of owners and managers of the legal entity, satisfaction of their personal needs). The grouping of methods of tax evasion by legal entities reflects the following blocks: manipulation of tax elements, use of industry specifics and different levels of complexity of schemes, transfer of tax liabilities to unscrupulous intermediaries. The negative consequences of tax evasion schemes of legal entities are established. It is advisable to introduce new methods and tools to counteract tax evasion by legal entities.

Keywords: tax, tax evasion, cause, consequences, legal entity, theory, shadow economy.

References

1. Vishnevskii V. P., Vetkin A. S. *Ukhod ot uplaty nalogov: teoriya i praktika: monografiya* [Tax evasion: theory and practice: monograph], Donetsk: IEP NAN Ukrainy, 2003, 228 p. (In Russ.).

2. Maiburov I. A., Sokolovskaya A. M. *Teoriya nalogooblozheniya. Prodvinutyi kurs: uchebnik* [The theory of taxation. Advanced course: textbook], Moscow: YuNITI-DANA, 2011, 591 p. (In Russ.).

3. Maiburov I. A., Sokolovskaya A. M. The problem of tax evasion: theoretical analysis, study of factors and consequences, *Vestnik UrFU. Seriya ekonomika i upravlenie*, 2012, No. 3, pp. 4–15. (In Russ.).

4. Marks K., Engel's F. *Sochineniya*. *T. 43. Izdanie vtoroe* [Essays. Vol. 43, Second edition], Moscow: Izdatel'stvo politicheskoi literatury, 1976, 618 p. (In Russ.).

5. Raitano M., Fantozzi R. Political cycle and reported labour incomes in Italy: Quasi-experimental evidence on tax evasion. European Journal of Political Economy, 2015, Vol. 39, pp. 269–280. DOI: 10.1016/j.ejpoleco.2015.07.001

6. Martinangeli A., Windsteiger L. Inequality shapes the propagation of unethical behaviours: Cheating responses to tax evasion along the income distribution. Journal of Economic Behavior & Organization, 2024, Vol. 220, pp. 135–181. DOI: 10.1016/j.jebo.2024.02.012

7. Canta C., Cremer H., Gahvari F. Welfare improving tax evasion. Scandinavian Journal of Economics, 2024, No. 126 (1), pp. 98–126. DOI: 10.1111/sjoe.12539

8. Allam A., Moussa T., Abdelhady M., Yamen A. National culture and tax evasion: The role of the institutional environment quality. Journal of International Accounting, Auditing and Taxation, 2023, Vol. 52, No. 100559. DOI: 10.1016/j.intaccaudtax.2023.100559

9. Cabo F., Guiomar Martín-Herrán, Ramos L. Environmental regulation and tax evasion when the regulator has incomplete information. Resource and Energy Economics, 2025, Vol. 81, No. 101475. DOI: 10.1016/j.reseneeco.2024.101475

10. Hamaguchi Y. Environmental tax evasion as a determinant of the Porter and pollution haven hypotheses in a corrupt political system. Economic Analysis and Policy, 2023, Vol. 79, pp. 610–633. DOI: 10.1016/j.eap.2023.06.032

11. Blesse S. Do your tax problems make tax evasion seem more justifiable? Evidence from a survey experiment. European Journal of Political Economy, 2023, Vol. 78, No. 102365. DOI: 10.1016/j.ejpoleco.2023.102365

12. Allingham M. G., Sandmo A. Income tax evasion: a theoretical analysis. Journal of Public Economics, 1972, Vol. 1, Iss. 3-4, pp. 323–338. DOI: 10.1016/0047-2727(72)90010-2

13. Fernández-Bastidas Rocío. Entrepreneurship and tax evasion. Economic Modelling, 2023, Vol. 128, No. 106488. DOI: 10.1016/j.econmod.2023.106488

14. Corchon L. C. A Note on Tax Evasion. RePEc, 1991, 28 p. URL: https://www.ivie.es/downloads/docs/wpasad/wpasad-1991-04.pdf.

15. Allam A., Heba Abou-El-Sood, Elmarzouky M., Yamen A. Financial development and tax evasion: International evidence from OECD and non-OECD countries. Journal of International Accounting, Auditing and Taxation, 2024, Vol. 57, No. 100653. DOI: 10.1016/j.intaccaudtax.2024.100653

16. Ramadhan M. R. The impact of thin capitalization rule on tax avoidance in Indonesia. Journal of Accounting and Investment, 2023, Vol. 24, No. 2, pp. 323–335. DOI: 10.18196/jai.v24i2.17036

17. Gahvari F., Micheletto L. Wage endogeneity, tax evasion, and optimal nonlinear income taxation. Journal of Public Economic Theory, 2020, Vol. 22, Iss. 3, pp. 501–531. DOI:10.1111/jpet.12424

18. Smit A. *Issledovanie o prirode i prichine bogatstva narodov* [A study on the nature and reason of the wealth of nations], Moscow: Eksmo, 2022, 1056 p. (In Russ.).

19. Uil'yamson O. I. Behavioral prerequisites of modern economic analysis, *THESIS*, 1993, Issue 3, pp. 39-49. (In Russ.).

20. Myuller O. *Podokhodnyi nalog v zakonodatel'stvakh razlichnykh gosudarstv. Sravnitel'noe issledovanie* [Income tax in the laws of various states.

Comparative research], St. Petersburg: Tipogr. P. P. Soikina, 1905, 120 p. (In Russ.).

21. Lazhentsev V. N., Chuzhmarova S. I., Chuzhmarov A. I. Tax administration in the forest management system and its impact on the budgets of the northern territories, *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz*, 2020, Vol. 13, No. 1, pp. 125–143. (In Russ.). DOI: 10.15838/esc.2020.1.67.7

22. Chaikovskaya L. A. Assessment of the impact of the system for establishing and collecting payments for the use of forest resources and forest taxes on the level of forest income, *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika*, 2007, No. 20 (101), pp. 42–54. (In Russ.).

23. Il'in V. A., Povarova A. I. Disadvantages of big business tax administration and their impact on regional budgets, *Ekonomika regiona*, 2017, Vol. 13, issue 1, pp. 25-37. (In Russ.). DOI: 10.17059/2017–1–3

24. Kabir L. S., Sigova M. V. [i dr.]. *ESG-transformatsiya finansovogo sektora v ekonomicheskoi real'nosti XXI veka:* monografiya [ESG-transformation of the financial sector in the economic reality of the 21st century: monograph], St. Petersburg: Izdatel'stvo «Mezhdunarodnyi bankovskii institut imeni Anatoliya Sobchaka», 2021, 310 p. (In Russ.).

25. Fedichkina E. A., Lankin A. S. *Analiz eksporta drevesnoi produktsii s Dal'nego Vostoka Rossii v 2015 g.* [Analysis of exports of wood products from the Russian Far East in 2015], Vladivostok: Apel'sin. 2016, 48 p. (In Russ.). Available at: https://www.researchgate.net/publication/339539779_Analiz_eksporta_drevesnoj_produkcii_s_Dalnego_Vostoka_Rossii_v_2015_godu (date of access: 26.04.2025 г.).

26. Povarova A. I. Inefficient VAT administration as a threat to Russia's economic security, *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny. Fakty, tendentsii, prognoz*, 2013, No. 2 (26), pp. 126–140. (In Russ.).

27. Murweni I. Pelaksanaan Program Tax Amnesty Dalam Rangka Meningkatkan Kepatuhan Wajib Pajak Badan. Available at: https://www.researchgate.net/publication/328788802_PELAKSANAAN_PROGRAM_TAX_AMNESTY_DALAM_RANGKA_MENINGKATKAN_KEPATUHAN_WAJIB_PAJAK_BADADAN_Studi_Empiris_terhadap_Pelaksanaan_Program_Tax_Amnesty_2016_-_2017 (date of access: 25.04.2025).

28. Angeli A., Lattarulo P., Palmieri E. [et al.]. Tax evasion and tax amnesties in regional taxation. Economia Politica, 2023, Vol. 40, pp. 343–369. DOI: 10.1007/s40888-023-00297-9

29. Sastri I., Datrini L. K. Increasing the Revenue of Post Tax Amnesty in Bali Regional Office of Directorate General of Taxation (DGT). International Journal of Engineering Technologies and Management Research, 2018, Vol. 5, Iss. 5, pp. 96–102. DOI: 10.29121/ijetmr.v5.i5.2018

About the authors

Svetlana I. Chuzhmarova – Doctor of Economics, Associate Professor, Head of the Department of Banking, "Syktyvkar State University named after Pitirim Sorokin"; Leading Researcher, Perm Branch of the Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Syktyvkar, Russian Federation).
ORCID: 0000-0001-9747-1041; WoS ResearcherID: G-6770-2016; Scopus AuthorID: 57218394617.
E-mail: swetlana_ch@bk.ru

Andrey I. Chuzhmarov – PhD in Economics, Vice-Rector of the State Educational Institution of Higher Education "Komi Republican Academy of Public Service and Management" (Syktyvkar, Russian Federation).
ORCID: 0000-0002-0096-8850; WoSResearcherID: G-8222-2018
E-mail: andry_ch@bk.ru

УДК 336.27:342.743 :336.227.2.025
DOI: 10.34020/1993-4386-2025-2-45-52

КОНСТРУКТИВ ПРЕФЕРЕНЦИАЛЬНОГО НАЛОГОВОГО РЕЖИМА КАК МЕРА ПРОФИЛАКТИКИ УКЛОНЕНИЯ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВ

А. А. Голаков
Северо-западный региональный центр АО «Кэпт»,
Санкт-Петербург, Россия

И. Н. Павлова
АО «ЦНИИ «Электрон»,
Санкт-Петербург, Россия

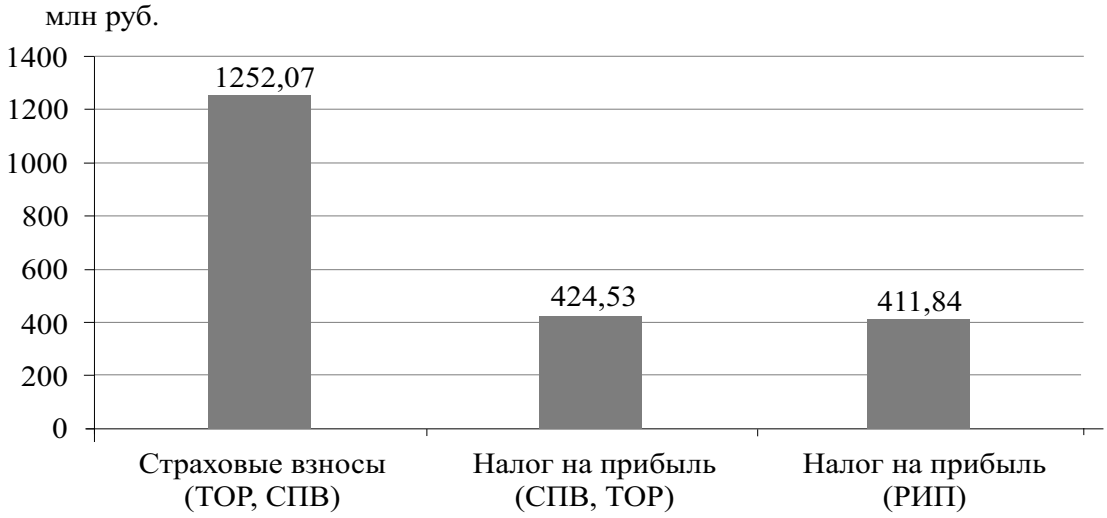
В статье представлены результаты исследования о взаимосвязи проблемы уклонения от уплаты налогов и применения налогоплательщиками преференциальных налоговых режимов. Цель исследования связана с разработкой рекомендаций по совершенствованию конструктива налоговых преференций, применяемых в Российской Федерации. Гипотеза исследования заключается в том, что конструктив преференциальных налоговых режимов является эффективной профилактической мерой от уклонения от уплаты налогов. В результате исследования делается вывод о необходимости уточнения целей и задач предоставления налоговых льгот в налоговом законодательстве, систематизации преференциальных налоговых режимов и внедрении в качестве элемента механизма противодействия уклонению от уплаты налогов использование цифрового рубля.

Ключевые слова: уклонение от уплаты налогов, преференциальный налоговый режим, налоговая льгота, специальный инвестиционный контракт, цифровой рубль.

Сложившиеся преференциальные налоговые режимы, направленные на привлечение прямых инвестиций в реальный сектор экономики, в ходе налоговой реформы, анонсированной в 2024 году, оставлены без изменений; более того, предпринимательскому сообществу предложили еще одну схожую налоговую льготу – федеральный инвестиционный налоговый вычет. Учитывая, что налоговая реформа в целом направлена на увеличение налоговых доходов государства, актуальным аспектом функционирования института преференциальных налоговых режимов становится предотвращение их использования налогоплательщиками с целью уклонения от уплаты налогов.

Гипотеза, представленного в статье исследования, заключается в том, что конструктив преференциальных налоговых режимов является эффективной профилактической мерой от уклонения от уплаты налогов. При этом предмет исследования определен как уклонение от уплаты налогов в результате распространения практики применения преференциальных налоговых режимов на всю территорию Российской Федерации. Объект исследования – преференциальные налоговые режимы, применяемые государством в качестве инструмента стимулирования инвестиционной активности в реальном секторе экономики. Целью исследования стала разработка рекомендаций по совершенствованию конструктива налоговых преференций, применяемых в Российской Федерации. Информационную базу исследования составили статистические данные ФНС России, судебная практика и опубликованные работы российских учёных в части применения преференциальных налоговых режимов. Методология исследования базируется на теории налогов и налогообложения и институциональном подходе к проблемам налогообложения.

Оценить масштаб уклонения от уплаты налогов с помощью преференциальных налоговых режимов в настоящий момент проблематично. Кроме того, ФНС России не публикует отдельную статистику по доначисленным налогам и сборам в ходе контрольных мероприятий в отношении налогоплательщиков, применяющих различные налоговые льготы. Авторами по материалам судебных дел была обобщена информация о доначисленных налогах и сборах в отношении участников региональных инвестиционных проектов (далее – РИП), резидентов Свободного порта Владивосток (далее – СПВ) и Территорий опережающего развития (далее – ТОР) за период с 2019 г. по 2024 г., согласно которой налоговые органы доначислили участникам ТОР и СПВ 1,25 млрд руб. страховых взносов и порядка 410 млн руб. налога на прибыль организаций, участникам РИК – около 410 млн руб. налога на прибыль организаций (см. рис. 1).



Источник: составлено авторами по данным судебных дел в СПС Консультант Плюс.

Рис. 1. Налоги и сборы, доначисленные участникам РИП, резидентам ТОР и СПВ по решения арбитражных судов за период 2019-2024 гг.

Особо подчеркнем, что информация о налоговых спорах по применению льгот участниками специальных инвестиционных контрактов (далее – СПИК), заключенных с Российской Федерацией, в открытых источниках не представлена; при этом отметим, что данный инструмент применяется с 2016 года, и на август 2024 года[1] было заключено 95 контрактов.

Из материалов судебных дел не всегда удается определить первопричину занижения налоговых обязательств налогоплательщиками, применяющими преференциальные налоговые режимы. Особенность налоговых льгот, если рассматривать их с позиции институционального подхода, заключается в их двойственности: они могут быть как стимулом развития экономики, ведущим к увеличению налоговых доходов в будущем, так и инструментом уклонения от уплаты налога.

Обратим внимание, что в экономической литературе достаточно широко представлены исследования в области уклонения от уплаты налога, достигнуто единство в понятийном аппарате. Так, И. А. Майбуров и А. М. Соколовская понимают под уклонением от уплаты налогов форму умышленного избежания налоговых и других обязательных платежей, основанную на нарушении норм действующего законодательства [1, с. 385]. А. П. Киреенко и ее партнеры под уклонением от уплаты налогов (сокрытие налогов) понимает действия, целью которых является неисполнение обязанности по исчислению и уплаты налогов [2, с. 15]. Среди причин девиантного поведения налогоплательщиков традиционно выделяют экономические, политические, моральные и технические (или технико-юридические) [3, 398-406]. Для оценки правомерности действий налогоплательщика налоговые органы разных стран применяют две доктрины: «существо над формой» и «сделка по шагам» [4].

В российской судебной практике превалирует принцип существа над формой, поэтому операции налогоплательщиков, направленные только на получение налоговой выгоды и не соответствующие действительному экономическому смыслу, успешно оспариваются налоговыми органами[2] (в качестве примера можно привести передачу основных средств и перевод персонала из взаимозависимых компаний (группы компаний) в компанию-резидента СПВ для формального соответствия требованиям резидентства). При этом схема экономического взаимодействия между этими компаниями позволила получить льготу по налогу на прибыль организаций на большую часть всей прибыли группы компаний, пониженный страховой тариф и льготы по налогу на имущество организаций. Налоговый орган доначислил компании резиденту 94 млн рублей налогов и страховых взносов, которые не были своевременно уплачены в связи с неправомерным применением налоговых льгот. При этом стоит отметить, что компания не теряла статус резидента СПВ, то есть уполномоченная организация, которая проверяла документы перед заключением соглашения и в последующем осуществляла мониторинг его исполнения, не выявила нарушений законодательства или принятых обязательств по соглашению[3].

[1] С осени 2024 г. реестр СПИК не является публичным.

[2] См. постановление Пленума ВАС РФ от 12 октября 2006 г. № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды».

[3] См. постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 28 июня 2023 г. № Ф03-2445/2023 по делу № А51-1375/2022.

По мнению авторов, данный случай – один из немногих, когда налоговый орган оспорил применение преференциального налогового режима в целом, а не порядок расчета налоговой базы или применение одной льготы. На законодательном уровне предполагается, что получение статуса резидента (заключение инвестиционного соглашения) с предварительным анализом финансовой модели, бизнес-плана со стороны государственных органов и институтов развития, «сводит на нет» незаконное применение налоговых льгот. Но это дело смогло продемонстрировать, что формальное соблюдение требований законодательства о налогах и сборах и выполнение условий соглашения не являются достаточными основаниями для применений льгот.

Для резидентов ТОР и СПВ предусмотрены пониженный тариф страховых взносов для впервые созданных рабочих мест в целях осуществления деятельности по реализации соглашения ТОР или СПВ (новые рабочие места). На практике недобросовестные налогоплательщики заключали соглашения ТОР или СПВ, после чего перезаключали трудовые договоры с работниками или переводили их на новое юридическое лицо, которое имело право на применение льгот по страховым взносам; при этом ни должностные обязанности, ни место работы, ни функционал работников не изменялись, что говорило о формальности действий, единственной целью которых было получение льгот по взносам[4].

Обобщая судебную практику можно сделать вывод, что уклонение от уплаты налогов путем неправомерного применения преференциальных налоговых режимов заключается, прежде всего, в формальном соответствии условиям налогового законодательства, отсутствии реальной деловой цели и направлены только на применение льгот без достижения целей, ради которых данные льготы вводились государством.

С точки зрения авторов настоящей статьи, налоговые органы успешно оспаривают формальное применение льгот, опираясь именно на цель, которую «закладывал» законодатель в преференциальные налоговые режимы и льготы. В большинстве режимах – это развитие инвестиционного климата путем стимулирования капиталовложений и улучшение социально-экономической ситуации путем создания новых рабочих мест.

Напомним, под налоговой льготой в Налоговом кодексе (НК) РФ понимается предоставление преимуществ отдельным категориям налогоплательщиков в соответствии с законодательством о налогах и сборах перед другими налогоплательщиками, включая возможность не уплачивать налог или уплачивать его в меньшем размере[5]. Из этого определения можно вывести две обязательных составляющих налоговой льготы: направленность на определенную группу налогоплательщиков, при отсутствии индивидуального характера и установление на законодательном уровне. С другой стороны, в Бюджетном Кодексе РФ налоговые льготы определяются как выпадающие доходы в соответствии с целями государственных программ или целями социально-экономической политики[6].

Сравнивая определения, по сути, одного и того же явления в двух Кодексах можно выявить основное различие: в НК РФ отсутствует указание на целевой характер льгот. В законодательстве о налогах и сборах цели введения налоговых льгот не декларируются, но они анонсируются, например, в пояснительных записках к законопроектам, которые ввели льготу или в нормативно-правовых актах, которые регулируют условия получения налоговых льгот (получение определённого статуса, заключение инвестиционного соглашения и т.д.). По своей природе льготы носят целевой характер, законодатель не может вводить льготы по своему усмотрению. Всегда существует цель, которую необходимо достичь, а далее для достижения цели предлагаются инструменты, в том числе и налоговые льготы. Схожие выводы делают Арбитражные суды, которые указывают, что сущность налоговой льготы следует рассматривать через цель и публичный интерес, которые положены в функционирование льготы[7]. Конституционный суд РФ также указывал, что льгота устанавливается в случаях необходимости и целесообразности, что также говорит о важности целевого характера льгот[8]. По мнению авторов, российскому законодательству в сфере налоговых льгот не хватает четкой декларации цели введения той или иной льготы, а также систематизации льгот в целях минимизации пересекающихся по целевому направлению льгот. Заметим, унификация условий и критериев эффективности участия резидентов пересекающихся преференциальных налоговых зон по пространственному, функциональному или секторальному целеполаганиям, согласно исследованиям Л.И. Гончаренко, необходима для достижения эффективной и конкурентной экономики [5, с. 162]. Кроме того, доведение до налогоплательщика цели предоставления налоговой льготы позволит существенно снизить появление институциональной ловушки института налогообложения. Ярким примером, является право налогоплательщика уменьшать налоговую базу по налогу на прибыль организаций текущего периода на убытки прошлых лет. При введении этой нормы предполагалось, что право распространится только на убытки, возникшие в резуль-

[4] См. постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 7 марта 2023 г. № Ф03-458/2023 по делу № А51-6202/20, постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 19 января 2023 г. № 05АП-7979/2022 по делу № А51-10479/2021.

[5] Ст. 56 Налогового кодекса РФ (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 29.11.2024).

[6] Ст. 6 Бюджетного кодекса РФ от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (ред. от 26.12.2024).

[7] Постановление Арбитражного суда Московской области от 16 июля 2020 г. № Ф05-9748/2020 по делу № А41-64958/2019.

[8] Определение Конституционного Суда РФ от 15 мая 2012 г. № 809-О.

тате инвестиционной деятельности, но это не нашло отражения в НК РФ и теперь любые убытки уменьшают налоговую базу [6, с. 229].

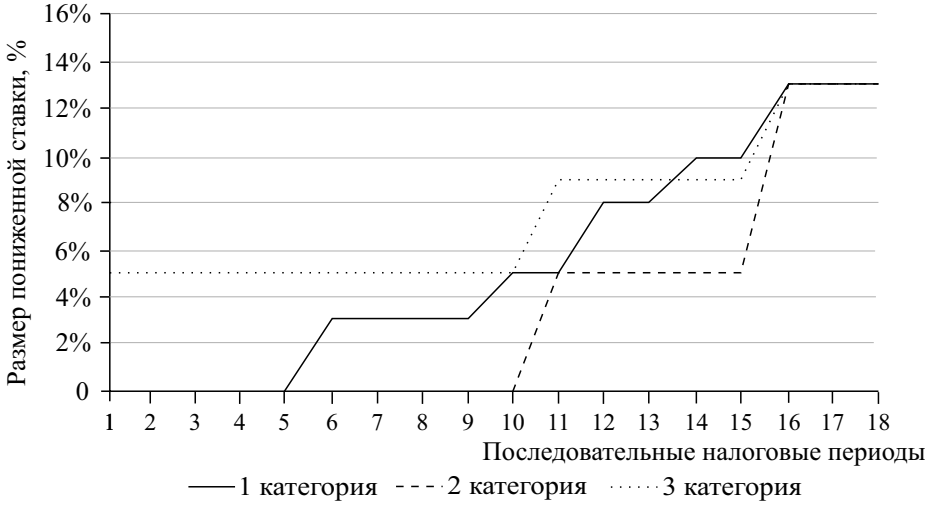
Также налогоплательщики несут риски обвинения в уклонении от уплаты налогов в случаях, когда льгота носит явный персонифицированный характер. Это может говорить о лоббировании интересов одних налогоплательщиков в ущерб другим, что также приносит потери для общества вследствие выпадающих доходов бюджета.

Но льготы могут стать причиной уклонения не только вследствие недобросовестности чиновников и налогоплательщиков, но и из-за непродуманности, недоработанности конструкции налоговой льготы, что может поставить одних налогоплательщиков в более выгодное положение, чем других. Налогоплательщики могут чувствовать несправедливость, понимая, что более влиятельные и крупные отраслевые конкуренты имеют возможность оказывать влияние на формирование налоговых условий путем лоббирования льгот. Применение льгот также дает и дополнительную финансовую выгоду: ликвидность улучшается за счет сокращения обязательных платежей в бюджет.

Чаще всего налоговыми льготами пользуются крупные налогоплательщики, которые не имеют проблем с выходом на рынки капитала и привлечением как краткосрочных, так и долгосрочных финансовых ресурсов, что не скажешь о субъектах малого и среднего предпринимательства (МСП), которые не могут получить налоговые льготы и не имеют возможности привлекать финансовые ресурсы по приемлемой стоимости. Авторы не исключают, что все вышеперечисленное может вызвать протестные настроения у налогоплательщиков перед несправедливыми льготами и привести к уклонению от налогов.

В Калужской области до 2025 года для резидентов особой экономической зоны (далее – ОЭЗ) действовало три системы пониженных ставок для трех категорий налогоплательщиков. Первая категория – для организаций с кодами ОКВЭД 16, 17.12, 17.29, 18, 20.16, 22.21, 28, 29.3, которые вложили более 3 млрд рублей в течение первых 3 лет с даты получения статуса резидента ОЭЗ, а также обеспечивают среднемесячную заработную плату выше пятикратного прожиточного минимума в регионе. Вторая категория – для налогоплательщиков с кодами ОКВЭД 17.22, 17.29, 20.4, 20.6, 22.22, которые стали резидентами ОЭЗ не ранее 01.01.2020 и вложили в течение первых трех лет «резидентства» 7 млрд рублей. Третья категория – для прочих налогоплательщиков, которые не соответствуют вышеперечисленным условиям. Основные отличия между категориями – размер пониженной ставки[9].

На рисунке 2 указаны пониженные ставки по налогу на прибыль, зачисляемые в бюджет Калужской области по каждой категории налогоплательщиков, при этом все резиденты ОЭЗ уплачивают 2 % налога на прибыль в федеральный бюджет. Налогоплательщики из 2-й категории воспринимаются более «привилегированными». Для налогоплательщиков 1-й категории было установлено условие «по минимальной средней заработной плате», чем можно было бы оправдать более пониженные ставки, но для налогоплательщиков 2-й категории, которая по своей сути похожа на первую, требование «по средней заработной плате» не установили. Следует отметить, что концептуально данные формулировки не нарушают НК РФ, льготы не являются индивидуальными и предназначены для определённой группы налогоплательщиков, но, «спускаясь из юридического мира в реальный», все понимают, что более выгодные условия были сделаны для определенных организаций.



Источник: составлено авторами по данным[9].

Рис. 2. Пониженные ставки для резидентов ОЭЗ в Калужской области, %

[9] Закон Калужской области от 29 декабря 2009 г. № 621-ОЗ (в ред., действ. до 01.01.2025).

Также обращаем внимание на то, что с 2025 года льготы для резидентов ОЭЗ предоставляются по системе для налогоплательщиков 2-й категории без дополнительных условий и требований, то есть данная «несправедливость» была устранена.

В Республике Татарстан региональным законодательством установлены следующие ставки для налогоплательщиков – участников специальных инвестиционных контрактов (далее – СПИК): 13,5 % для всех налогоплательщиков, заключивших СПИК, но для производителей грузовых автомобилей – 0 % до 2025 года, а также для производителей бесшовных стальных труб с объемом инвестиций не менее 50 млрд рублей – 0 %[10]. При такой дифференциации ставок предпринимательским сообществом невольно ставится под сомнения принцип всеобщности и равенства, на котором базируется налоговая система России.

В Вологодской области до 2025 года действовали региональные налоговые льготы по налогу на прибыль, привязанные к виду деятельности по ОКВЭД или сфере деятельности. Например, были установлены льготы для организаций и учреждений ФСИН, общественных организаций ветеранов войны, общественных организаций инвалидов и специализированных протезно-ортопедических предприятий; такие льготы хотя и могут быть предназначены для узкого круга организаций области, но имеют понятную цель: льготы для ФСИН – устранение лишних платежей, поступающих от государственного учреждения в бюджет, для других категорий – поддержка социально ориентированных организаций. Следует отметить, что в законодательстве Вологодской области по налогу на прибыль имеется льгота для организаций с кодом ОКВЭД, равным 23.13 (стекольная промышленность), и никаких дополнительных требований не предъявляется[11]. По данным СПАРК-Интерфакс, под указанные критерии в Вологодской области подходит лишь одна организация.

В Самарской области действовала до 2025 года региональная льгота по налогу на прибыль для организаций с ОКВЭД 47.30.1 и 46.71, которые занимаются торговлей топлива; данные виды деятельности по ОКВЭД формируют 80 % доходов, а среднесписочная численность работников налогоплательщиков, функционирующих в Самарской области, не менее 1000 человек[12]. Такой «узкой» категории налогоплательщиков соответствуют возможно только одна организация.

Для устранения несправедливых льгот и лоббизма на региональном уровне самым простым решением возможно является ограничение полномочий на местах и усилия контроля со стороны государственных уполномоченных органов, но такая политика может существенно замедлить инвестиционную активность на региональном уровне, что не соответствует интересам российской экономики.

На федеральном уровне почти не встречаются индивидуальные льготы по налогу на прибыль. В качестве примера можно привести только льготу по налогу на прибыль для участников региональных инвестиционных проектов (далее – РИП), включенных в Реестр. До 12 июля 2024 г. льгота для этой категории имела срок действия до 2029 года, но было сделано исключение для участников РИП с объемом инвестиций не менее 300 млрд рублей (чаще всего РИП связаны с добычей драгоценных металлов)[13]. После налоговой реформы 2025 года льготы по РИП были продлены для всех налогоплательщиков, и данное исключение было убрано[14].

Как известно, налоговой реформой 2025 года был введен акциз на природный газ, полученный для производства аммиака. В Основных направления бюджетной, налоговой, таможенно-тарифной политики на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов (далее – ОНБНТТП) Минфин указал, что акциз предназначен для справедливого распределения доходов производителей аммиачных удобрений[15]. В НК РФ установлен вычет для двух категорий налогоплательщиков, а именно: налогоплательщиков, производственные мощности которых введены в эксплуатацию после 1 января 2025 г., и налогоплательщиков-участников СПИК, контракт которых действовал на 1 января 2025 г. и подразумевал создание производства аммиака[16]. По мнению председателя совета директоров компании «Еврохим» И. Нечаева, высказанному им на Петербургском международном газовом форуме[17], основными плательщиками акциза на начальных этапах будут производители уже существующих производств, 70 % которых нуждается в модернизации и ремонтах. Новые проекты по производству аммиака и карбамида являются экспортноориентированными, так как на внутреннем рынке спрос полностью удовлетворён. Существующие производства,

[10] Закон Республики Татарстан от 02 декабря 2017 г. № 87-ЗРТ (ред. от 26.07.2024) «Об установлении налоговой ставки по налогу на прибыль организаций для организаций – участников специальных инвестиционных контрактов».

[11] Закон Вологодской области от 30 апреля 2002 г. № 781-ОЗ (ред. от 30.11.2023) «О налоге на прибыль организаций, подлежащем зачислению в бюджет Вологодской области».

[12] Закон Самарской области от 7 ноября 2005 г. № 187-ГД (ред. от 04.02.2025) «О пониженных ставках налога на прибыль организаций, зачисляемого в областной бюджет».

[13] Ч. 3-4 ст. 4 Федерального закона от 23 мая 2016 г. № 144-ФЗ (ред. от 16.04.2022).

[14] Ст. 4 Федерального закона от 12 июля 2024 г. № 176-ФЗ (ред. от 12.12.2024).

[15] ОНБНТТП размещены на официальном сайте Минфина России.

[16] П. 37 ст. 200 НК РФ (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 28.12.2024).

[17] Производители аммиака предлагают ввести обратный акциз на техгаз для него (публикация от 11.10.2024 г. URL: https://tass.ru/ekonomika/22101489).

скорее всего, направлены на внутренний рынок, то есть новые проекты могут получать дополнительную прибыль за счет более высоких экспортных цен и курса валют. Новые производства, более современные и эффективные, требуют меньше капитальных вложений на поддержание, старые производства менее производительны и требуют значительных вложений. Таким образом, возникает дилемма: вычет по акцизу для существующих производств мог бы стать стимулом к модернизации, введение акциза для новых проектов могло бы снизить инвестиционную привлекательность проекта, а вычет для всех налогоплательщиков свел бы на нет фискальную функцию налога.

Таким образом, в свете уклонения от налогов налоговые льготы могут выступать как инструмент уклонения от налогов прежде всего по экономическим мотивам и как возможная причина уклонения от налогов из-за их несправедливости – моральная причина. Без сомнения, искоренить уклонение от налогов и сделать систему льгот справедливой и эффективной сложнейшая задача, требующая совместных усилий властей и общества. Тем не менее авторы предприняли попытки разработать рекомендации по совершенствованию применения преференциальных налоговых режимов, налоговых льгот.

Как уже обозначалось для российского законодательства в сфере налоговых льгот характерно существенное пересечение многих режимов в целеполагании, многие из них предполагают поддержку промышленности, развитие инноваций. Схожие выводы делает и Минфин в ОНБНТТП. Например, РИП, СПИК, инвестиционный налоговый вычет, федеральный инвестиционный налоговый вычет по своей сути направлены на развитие обрабатывающей промышленности и рост инвестиций в основные средства. Основное различие между ними – механизм действия льгот и перечень обязательных условий. Особый механизм имеет СПИК 2.0, который предполагает наличие современной технологии, включенной в Перечень Правительства РФ[18], формирование этого перечня не является прозрачным и понятным, например, в нем можно обнаружить 12 технологий аммиака и 12 технологий по производству карбамида, при этом технологии одного лицензиара включены в Перечень несколько раз под разными названиями [7].

Отдельно обратим внимание на преференциальные режимы, которые зависят от территориального нахождения (ОЭЗ, ТОР, СПВ); их целеполагание напрямую связано с территорией (субъектом РФ): органы власти, желая развивать ту или иную территорию, предоставляют режим благоприятствования для компаний-резидентов. Например, для ТОР – это поддержка моногородов; ЗАТО и территорий на Дальнем востоке; СПВ функционируют в целях поддержки организаций на прибрежных территориях Тихого океана; ОЭЗ ориентированы на развитие промышленного производства или разработку современных технологий и их внедрение, а также на развитие туристической деятельности. Но кроме территориального требования должны быть какие-либо ограничения и условия, например, по виду деятельности. В действительности, деятельность резидентов Свободного порта Владивосток не обязательно должна быть связана с кораблестроением, логистикой, добычей водных биологических ресурсов и прочей деятельностью, характерной для данного региона. В публичных источниках можно найти резидентов СПВ, которые занимаются производством металлических конструкций, переработкой мяса, производством средств клининга, строительством жилого комплекса[19]. Поэтому, по мнению авторов настоящей статьи, для ТОР необходимо систематизировать льготы, определить цели, категории налогоплательщиков, для которых созданы эти зоны; механизм СПИК целесообразно применять для крупных проектов в промышленности, РИП – для средних проектов регионального значения, инвестиционный налоговый вычет – для поддержки модернизации существующих производств; при этом конструкция льготы в НК РФ должна раскрывать цели и ясные (однозначные) критерии ее использования налогоплательщиками.

В целях профилактики использования льгот как инструмента уклонения от уплаты налогов авторы предлагают ограничить операции со взаимозависимыми лицами для налогоплательщиков – получателей льгот. Например, не льготировать имущество, полученное от связанных организаций, ограничить применение пониженных тарифов страховых взносов для работников, которых ранее связывали трудовые отношения с организацией и ее взаимозависимыми лицами.

Уточнение формулировок НК РФ позволит сократить неопределённость и широкое (либо узкое) трактование налоговых льгот налоговыми органами и налогоплательщиками. Например, закрепление в НК РФ положения о том, что налоговая база по налогу на прибыль, которая подлежит льготированию, включает в себя доходы и расходы, связанные с реализацией продукции, являющейся предметом инвестиционного соглашения, а также внереализационные доходы (расходы), которые имеют объективную связь с инвестиционным проек-

[18] Распоряжение Правительства РФ от 28 ноября 2020 г. № 3143-р (ред. от 21.10.2024) «Об утверждении перечня видов технологий, признаваемых современными технологиями в целях заключения специальных инвестиционных контрактов»

[19] Истории успеха / Официальный сайт Корпорации развития Дальнего Востока и Арктики. URL: https://erdc.ru/stories/ (дата обращения: 22.02.2025).

том. В дополнение к этой норме предлагается выпустить разъяснения Минфина РФ, в которых будет указан открытый перечень доходов, расходов, которые могут быть включены в налоговую базу по инвестиционному проекту и подлежать льготированию, на основе сложившейся судебной практики по применению льгот по налогу на прибыль за последние 15 лет и собственных писем Минфина. Кроме того, требует уточнения определение «инвестиционного проекта» в ст. 11 НК РФ[20], предлагается установить численный критерий для «…увеличения объема существующего производства…» для проектов по модернизации существующих мощностей в целях минимизации налоговых рисков при применении льгот непроектными организациями[21]. Например, увеличение производства продукции не менее чем на 50 %.

Комплексным решением проблемы эффективности налоговых льгот и уклонения от уплаты налогов может быть закрепление целевого использования высвобожденных средств. На федеральном уровне на данный момент отсутствуют обязательства по направлению высвободившихся средств на инвестиционную деятельность или социальное-экономическое развитие организации. Внедрение данного ограничения для налоговых льгот будет сложным и затратным, потребует разработки соответствующей нормативно-правовой базы, дополнительного контроля со стороны налоговых органов. В будущем облегчить внедрение такой новации может цифровой рубль. Министр финансов РФ А. Г. Силуанов на форумах отмечал, что преимуществом цифрового рубля для бюджетного процесса является прослеживаемость целевого использования. Это качество цифрового рубля можно использовать при формировании конструктива преференциальных налоговых режимов, налоговых льгот для профилактики ухода от налогов.

Литература

1. *Майбуров И. А., Соколовская А. М.* Теория налогообложения. Продвинутый курс: учебник для магистрантов, обучающихся по специальностям «Финансы и кредит», «Бухгалтерский учет, анализ и аудит». – М.: Издательство «Юнити-Дана», 2017. – 591 с.

2. *Майбуров И. А., Киреенко А. П., Иванов Ю. Б. [и др.].* Уклонение от уплаты налогов. Проблемы и решения: монография для магистрантов, обучающихся по специальностям «Финансы и кредит» – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – 383 с.

3. *Годме П. М.* Финансовое право / Пер. и вступ. статья д-ра юрид. наук, проф. Р. О. Халфиной. – М.: Прогресс, 1978. – 429 с.

4. *Гармышева А. А.* Реструктуризация механизма противодействия уклонению от уплаты налогов // Известия Байкальского государственного университета. 2023. Т. 33, № 3. С. 483-490. DOI: 10.17150/2500-2759.2023.33(3).483-490

5. *Гончаренко Л. И.* Конструктив преференциальных налоговых режимов как детерминанта привлечения инвестиций в инновационное развитие России // Экономика. Налоги. Право. 2024. Т. 17, № 3. С. 156-166. DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-3-156-166

6. *Федотов Д. Ю.* Уклонение от уплаты налогов как институциональная ловушка // Известия Байкальского государственного университета. 2023. Т. 33, № 2. С. 220-233. DOI: 10.17150/2500-2759.2023.33(2).220-233

7. *Павлова И. Н., Голаков А. А.* СПИК: результаты применения и тенденции совершенствования // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. Т. 10, № 3 (39). С. 188–206. DOI: 10.21684/2411-7897-2024-10-3-188-206

Сведения об авторах

Голаков Артем Алексеевич – консультант налогово-юридического департамента Северо-западного регионального центра АО «Кэпт», Санкт-Петербург, Россия.
ORCID: 0009-0002-9362-8237
E-mail: golakovartem@yandex.ru

Павлова Ирина Николаевна – кандидат экономических наук, заместитель главного бухгалтера по налоговому учету и консолидированной отчетности, АО «ЦНИИ «Электрон», Санкт-Петербург, Россия.
ORCID: 0009-0005-3702-1192
E-mail: kira_koren@mail.ru

[20] «Инвестиционный проект» - ограниченный по времени и затрачиваемым ресурсам комплекс мероприятий, предусматривающих создание и последующую эксплуатацию нового имущественного комплекса и (или) нематериальных активов либо модернизацию (реконструкцию, техническое перевооружение) существующего имущественного комплекса в целях создания нового производства товаров (работ, услуг), увеличения объемов существующего производства товаров (работ, услуг) и (или) предотвращения (минимизации) негативного влияния на окружающую среду». / Ст. 11 НК РФ (часть вторая) от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ (ред. от 28.12.2024).

[21] Например, Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 20 апреля 2022 г. № Ф03-1174/2022 по делу № А59-5277/2020.

CONSTRUCTIVE PREFERENTIAL TAX TREATMENT AS A MEASURE TO PREVENT TAX EVASION

A. Golakov
North-West regional center of JSC "Kept",
Saint Petersburg, Russia
I. Pavlova
Central Research Institute "Electron" JSC,
Saint Petersburg, Russia

The article presents the results of a study on the relationship between the problem of tax evasion and the application of preferential tax regimes by taxpayers. The purpose of the study is to develop recommendations for improving the design of tax preferences applied in the Russian Federation. The hypothesis of the study is that constructive preferential tax regimes are an effective preventive measure against tax evasion. As a result of the study, it is concluded that it is necessary to clarify the goals and objectives of providing tax benefits in tax legislation, systematize preferential tax regimes and introduce the use of the digital ruble as an element of a mechanism to counteract tax evasion.

Keywords: tax evasion, preferential tax treatment, tax relief, special investment contract, digital ruble.

References

1. Maiburov I. A., Sokolovskaya A. M. *Teoriya nalogooblozheniya. Prodvinutyi kurs: uchebnik dlya magistrantov, obuchayushchikhsya po spetsial'nostyam «Finansy i kredit», «Bukhgalterskii uchet, analiz i audit»* [The theory of taxation. Advanced course: textbook for undergraduates studying in the fields of Finance and Credit, Accounting, Analysis and Audit], Moscow: Izdatel'stvo «Yuniti-Dana», 2017, 591 p. (In Russ.).

2. Maiburov I. A., Kireenko A. P., Ivanov Yu. B. [i dr.]. *Uklonenie ot uplaty nalogov. Problemy i resheniya: monografiya dlya magistrantov, obuchayushchikhsya po spetsial'nostyam «Finansy i kredit»* [Tax evasion. Problems and solutions: a monograph for undergraduates studying in the fields of Finance and Credit], Moscow: YuNITI-DANA, 2015, 383 p. (In Russ.).

3. Godme P. M. *Finansovoe pravo* [Financial law], Moscow: Progress, 1978, 429 p. (In Russ.).

4. Garmysheva A. A. Restructuring of the anti-tax evasion mechanism, *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta*, 2023, Vol. 33, No. 3, pp. 483-490. DOI: 10.17150/2500-2759.2023.33(3).483-490 (In Russ.).

5. Goncharenko L. I. Constructive preferential tax regimes as a determinant of attracting investment in Russia's innovative development, *Ekonomika. Nalogi. Pravo*, 2024, Vol. 17, No. 3, pp. 156-166. DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-3-156-166. (In Russ.).

6. Fedotov D. Yu. Tax evasion as an institutional trap, *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta*, 2023, Vol. 33, No. 2, pp. 220-233. DOI: 10.17150/2500-2759.2023.33(2).220-233(In Russ.).

7. Pavlova I. N., Golakov A. A. SPIC: application results and improvement trends, *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Sotsial'no-ekonomicheskie i pravovye issledovaniya*, Vol. 10, No. 3 (39), pp. 188–206. DOI: 10.21684/2411-7897-2024-10-3-188-206 (In Russ.).

About the authors

Artem A. Golakov – consultant of the Tax and Legal Department of the Northwest Regional Center of JSC "Kept", St. Petersburg, Russia.
ORCID: 0009-0002-9362-8237
E-mail: golakovartem@yandex.ru

Irina N. Pavlova – PhD in Economics, Deputy Chief Accountant for Tax Accounting and Consolidated Financial Statements, JSC Central Research Institute Electron, St. Petersburg, Russia.
ORCID: 0009-0005-3702-1192
E-mail: kira_koren@mail.ru

УДК 336.227.5:336.227.1
DOI: 10.34020/1993-4386-2025-2-53-62

ДЕОФШОРИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ОБЛАСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ АГРЕССИВНОМУ МЕЖДУНАРОДНОМУ НАЛОГОВОМУ ПЛАНИРОВАНИЮ

Р. А. Петухова
Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
Санкт-Петербург, Россия

Статья посвящена практическим аспектам деофшоризации экономики как способу противодействия агрессивному налоговому планированию на международном рынке. Представлена классификация офшорных юрисдикций и территорий, а также способов уклонения от уплаты налогов. Исследуются последствия агрессивного налогового планирования посредством использования офшор. Проведен анализ и представлена классификация международных налоговых антиуклонительных норм. Выявлены последние тенденции в области противодействия агрессивному налоговому планированию. Проанализировано современное состояние и определены перспективы процесса деофшоризации в Российской Федерации.

Ключевые слова: деофшоризация, налоговая оптимизация, офшорная зона, план BEPS, трансфертное ценообразование, уклонение от уплаты налогов.

В современной практике международного бизнеса использование офшор[1] стало одной из основных оставляющих налоговой оптимизации.

Еще издревле были известны способы создания безналоговых территорий – «налоговых гаваней», которые в Древней Греции использовались торговцами для провоза товаров в обход Афин через ближайшие территории для избежания уплаты таможенных пошлин и налогов и получившие наибольшее распространение в мировой практике.

Как отмечают исследователи К. А. Акаев и Э. Б. Алиева, «в исторических документах Древней Греции и Фландрии XV века зафиксированы примеры ранних офшорных практик. В Афинах после введения налогов на импорт и экспорт торговцы искали способы их обхода, пользуясь выгодными условиями соседних городов. Во Фландрии низкие налоги привлекали английских купцов, помогая им обходить высокие налоги в Англии. Эти регионы стали прародителями современных офшорных зон, предлагая льготные налоговые условия для торговли» [2].

Сегодня понятие «офшорная зона» не имеет четкого определения в законодательстве. Исследователи в области экономики и права по-разному его трактуют и выделяют различные признаки. По мнению С. О. Тараш, «изначально этот термин был больше связан с географией, чем с юриспруденцией» [3].

В современной международной практике для обозначения офшорных юрисдикций используются различные термины, в том числе:

– налоговая гавань (tax haven);

– налоговый оазис (tax oasis);

– офшорный финансовый центр (offshore financial centre);

– налоговое убежище (tax shelter);

– секретная юрисдикция (secrecy jurisdiction) и др.

[1] На с. 645 Большого экономического словаря / Под ред. А. Н. Азрилияна (5-е изд. доп. и перераб. – М.: Институт новой экономики, 2002. – 1280 с.) *офшор* [англ. off-shore] – трактуется как «центры офшорного бизнеса (режима), связанные с уменьшением или полным исключением налогообложения доходов иностранных лиц, создающих холдинги в этих центрах. Организации, находящиеся в центре офшора, пользуются территорией страны пребывания для проведения операций за ее пределами, но фактически не являются частью ее экономики».

В 24-м томе Большой Российской энциклопедии, изданной под патронажем РАН в 2014 г., на с. 721 *офшорная зона* (от англ. off shore – вне берега) определена как «территория, юрисдикция которой устанавливает налоговые льготы при создании организации (компании), образованной нерезидентами и осуществляющей деятельность вне территории регистрации» [1].

Выбор терминологии зависит от конкретных характеристик и особенностей офшорной зоны.

Офшорные зоны представляют собой территории с особым правовым статусом, которые предлагают привлекательные условия для ведения бизнеса. Важной особенностью офшорных зон является их *особый налоговый режим*, который обычно предусматривает:

– низкие или нулевые ставки корпоративного налога;

– отсутствие или минимальные требования к отчетности и обмена налоговой информацией с другими юрисдикциями;

– конфиденциальность информации о владельцах и активах организаций;

– относительную легкость административных процедур (например, отсутствие необходимости в том, чтобы компания (организация) имела активную деятельность и не являлась кондуитной[2]).

В мире существует множество офшорных юрисдикций, которые предлагают различные типы услуг и налоговых преференций. Они могут быть классифицированы по различным признакам, в том числе по степени секретности, типу предлагаемых услуг, уровню налоговой нагрузки, географическому положению, размеру территории и другим параметрам (табл. 1). Выбор офшорной юрисдикции зависит от конкретных целей и задач налогового планирования.

Существуют различные причины, объясняющие растущую популярность офшорных зон среди предпринимателей. Ключевым фактором является снижение налогового бремени, поскольку офшорные зоны предлагают низкие ставки налогов или их полное отсутствие, что позволяет организациям (компаниям, корпорациям) существенно сократить налоговые обязательства. Другими важными преимуществами офшора являются упрощенная процедура регистрации и ведения бизнеса, отсутствие строгих требований к отчетности и контролю, более стабильная и предсказуемая правовая среда.

Офшорные юрисдикции и территории представляют собой ключевой инструмент в международном налоговом планировании, позволяющий организациям и частным лицам минимизировать налоговые обязательства. Несмотря на значительное снижение налоговой нагрузки посредством использования офшорных юрисдикций, существуют правовые и этические вопросы, связанные с различными факторами, нарушаю-

Таблица 1

Классификация офшорных зон

Признак	Тип офшорной зоны
По степени секретности	*Секретные юрисдикции*: страны или территории, которые обеспечивают максимальную конфиденциальность информации о владельцах организаций и их активах, затрудняя доступ к информации для правоохранительных органов. *Прозрачные юрисдикции*: страны или территории, которые демонстрируют высокую степень прозрачности, предоставляя доступ к информации об организациях и их владельцах
По налоговой нагрузке	*Низконалоговые*: страны или территории, которые предлагают низкие ставки корпоративного налога и минимальные налоговые требования. *Безналоговые*: страны или территории, которые вообще не облагают прибыль организаций налогами
По видам предоставляемых услуг	*Финансовые центры*: юрисдикции, которые предоставляют услуги по управлению активами, инвестированию, кредитованию. *Информационные центры*: юрисдикции, которые предоставляют услуги по регистрации и управлению интеллектуальной собственностью. *Торговые центры*: юрисдикции, которые предоставляют услуги по перевалке товаров и организации международной торговли
Географическое положение (представлены наиболее известные зоны)	*Островные территории*: Карибские острова, Каймановы острова, Британские Виргинские острова, Багамы, Бермуды. *Европейские страны*: Кипр, Мальта, Люксембург, Нидерланды. *Азиатские страны*: Гонконг, Сингапур, Малайзия, ОАЭ

[2] По мнению Н. Марычева, термин «кондуитная компания» (от франц. conduit – труба), используемый в области международного налогового планирования, «применяется в отношении компаний для передачи, а иногда и трансформации дохода для целей уменьшения налоговых обязательств при операциях в сфере международных экономических отношений (синоним транзитная компания). Кондуитные компании обычно учреждаются в странах (территориях) с льготным режимом налогообложения прибыли или в странах, имеющих соглашения об избежании двойного налогообложения, позволяющие осуществлять перевод дохода на льготных условиях». URL: https://investfuture.ru/articles/konduitna-ya-kompani-ya (дата обращения: 30.03.2025).

щими принципы и интересы участников международного бизнеса, обусловленные выводом капитала в офшоры и прибыли из-под налогообложения в результате *агрессивного налогового планирования* (aggressive tax planning) (см. рис. 1).

Использование офшорных юрисдикций позволяет транснациональным корпорациям (далее – ТНК) применять схемы агрессивного налогового планирования посредством искусственного перераспределения свободных средств и размещения их в страны с более низкими налоговыми ставками, избегая повышенного налогообложения, что приводит к выпадающим доходам бюджетов развитых стран и создает несправедливую конкуренцию между компаниями на международном рынке.

По данным организации Global Financial Integrity (GFI), за десятилетие 2004-2013 гг. из развивающихся стран незаконно вывели 7,8 трлн долларов США. При этом объём вывозимых средств каждый год рос на 6,5 % – в два раза быстрее, чем ВВП этих стран. Ведущими странами по объёмам незаконного вывода капитала за рубеж по оценкам GFI были Россия и Китай. В среднем из России за указанный период выводилось около 105 млрд долларов США в год, в то время как из Китая – около 139 млрд долларов США в год[3].

В настоящее время вывод прибыли из-под налогообложения ТНК снижает налоговую базу за счет вычитаемых платежей в виде процентов и роялти, потери составляют порядка 100-240 млрд долларов США в год. Это эквивалентно 4-10 % от общемировых доходов от налога на прибыль организаций (компаний)[4].

Рис. 1. Последствия агрессивного налогового планирования

[3] Россия и Китай стали лидерами по незаконному выводу капитала (публикация от 09.12.2015 г.). URL: https://www.rbc.ru/finances/09/12/2015/566824a89a7947a41a89d73b (дата обращения: 30.01.2025).

[4] Аналитическая информация Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) «Base erosion and profit shifting (BEPS)» о размывании налоговой базы и перемещении прибыли, включающая следующие разделы: «BEPS больше всего вредит развивающимся странам», «BEPS подрывает справедливость и добросовестность налоговых систем», «Работа под руководством ОЭСР/G20 по борьбе с BEPS», «Мониторинг и поддержка реализации мер BEPS» / Официальный сайт ОЭСР. URL: https://www.oecd.org/en/ topics/policy-issues/base-erosion-and-profit-shifting-beps.html (дата обращения: 30.03.2025).

Возрастающая роль офшорной деятельности способствовала развитию схем уклонения от уплаты налогов и обусловила необходимость разработки мер по деофшоризации экономики.

К сожалению, в законодательстве отсутствует четкая трактовка понятия «деофшоризация» (англ. de-offshorization, от слова offshoring), но она дана многими исследователями. Например, И. В. Филатова под деофшоризацией экономики понимает «проведение государством комплекса мероприятий в законодательной, правоприменительной и информационной областях для снижения или исключения впоследствии вовлеченности в национальный хозяйственный оборот резидентов под видом иностранных лиц или с использованием иностранных правовых конструкций, преследующих преимущественно незаконные или недобросовестные цели» [4]. Мероприятия по деофшоризации экономики призваны наложить ограничения и запреты на незаконное использование резидентами РФ юрисдикций офшор и иностранных компаний с целью агрессивного налогового планирования [5]. По мнению Т. Ф. Гаджиева, деофшоризация – это «деятельность государственных органов в целях создания механизма правового регулирования, направленного на пресечение уклонения от налогообложения в РФ лиц, которые получили статус резидентов льготно-налоговых юрисдикций в противоправных целях уклонения от уплаты налогов, и стимулирующего получение данными лицами статуса налогового резидента РФ» [6].

Основные цели, эффекты и проблемы деофшоризации представлены в таблице 2.

Антиуклонительные способы противодействия злоупотреблениями в налоговой сфере можно классифицировать по уровню и объему правового регулирования, а также по типам применяемых источников права (см. табл. 3).

Таблица 2

Цели, эффекты и проблемы деофшоризации

Цели	Положительные эффекты	Возможные проблемы
Усиление борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма Повышение налоговой справедливости и сокращение масштабов налоговой оптимизации Снижение коррупции и повышение прозрачности финансовых потоков	Увеличение налоговых поступлений в бюджет страны Снижение коррупции и повышению прозрачности экономики Улучшение инвестиционного климата Снижение рисков оттока капитала в офшорные юрисдикции	Снижение инвестиционной привлекательности страны для иностранных инвесторов Усложнение ведения бизнеса для отечественных компаний Рост теневой экономики, поскольку некоторые компании могут перейти в нелегальную деятельность

Таблица 3

Классификация антиуклонительных норм в международном налогообложении*

Признак	Классификация	Содержание
По уровню правового регулирования	*Национальные* *Международные*	– Предусмотрены внутренним законодательством или содержатся в судебных решениях наднациональных судов). – Предусмотрены международными налоговыми соглашениями и содержащиеся в решениях наднациональных судов
По объему правового применения	*Общие* *Специальные*	– Общие правовые нормы, не направленные на конкретные виды уклонений, но дающие право налоговым органам оспорить налоговые последствия любой сделки, совершаемой с целью уклонения от уплаты налогов. – Нормы, принятые для недопущения конкретных видов налоговых злоупотреблений и схем уклонения от налогообложения (например, правило «тонкой капитализации», налогообложение прибыли контролируемой иностранной компании)
По типам источника права	*Статутные* *Международно-правовые* *Судебные*	– Содержатся в актах законодательства – Содержатся в международных налоговых соглашениях – Содержатся в судебных актах

* Составлена автором на основе [7, с. 709-710].

Последние тенденции в области противодействия агрессивному налоговому планированию связаны с принятием в 2013 г. Плана BEPS, включающего 15 действий по борьбе с размыванием налоговой базы и выводом прибыли из-под налогообложения. Основной целью Плана является гармонизация налоговых правил в разных странах с целью повышения предсказуемости и прозрачности. Международная антиуклонительная налоговая политика, сформированная на основе модельных конвенций и Плана BEPS, подвержена изменениям вследствие ряда причин, обусловленных как кризисными явлениями в мировой экономике (в частности, пандемии короновируса, обострения климатической повестки и др.), на преодоление которых странами было выделено от 2 % (Турция) до 14,5 % (США) от размера ВВП. Сведения о реализации конкретных мероприятий Плана BEPS ежегодно официально публикуются в отчете ОЭСР[5].

В свете международных тенденций в России был разработан Национальный план мероприятий, направленный на борьбу с различными формами налогового мошенничества, связанными с использованием офшорных юрисдикций с целью противодействия уклонению от уплаты налогов и сокрытию бенефициарных владельцев компаний[6] (см. рис. 2).

В России к настоящему времени реализовано более половины действий Плана BEPS и заявленных в нем требований, а по отдельным вопросам, в части принятия правил трансфертного ценообразования, правил контролируемых иностранных компаний и налогообложения цифровой торговли, Россия опережает некоторые европейские страны. Ключевые этапы деофшоризации и реализации Плана BEPS в России представлены в таблице 4.

После начала процесса деофшоризации в России наблюдалось существенное сокращение чистого оттока капитала в 2,7 раза (со 153 млрд. в 2014 г. до 56,9 млрд долл. США в 2015 г.). Представленные в таблице 5 данные об оттоке капитала из России за период с 2018 по 2022 гг. свидетельствуют о динамичности данного процесса, который подвержен влиянию множества факторов как экономических, так и политических (например, в 2020 г. отток капитала резко снизился на фоне пандемии COVID-19, а в 2022 г. резко увеличился на фоне усиления санкций после начала СВО).

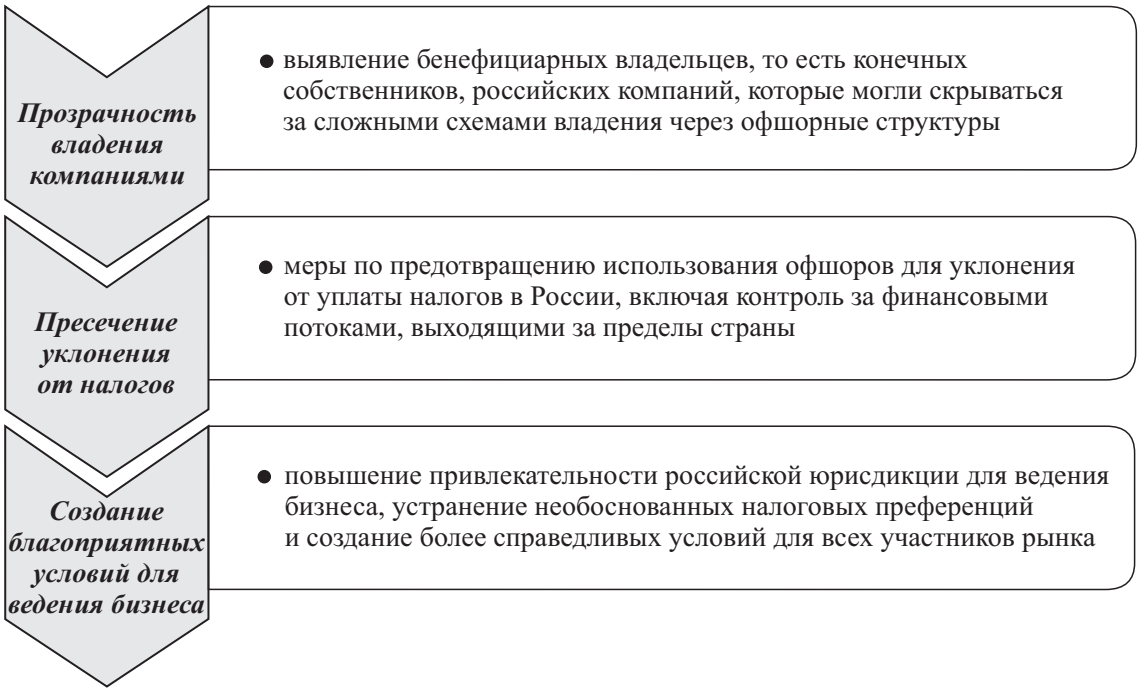


Рис. 2. Ключевые цели деофшоризации российской экономики

[5] ОЭСР. OECD/G20 Inclusive Framework on BEPS: Progress Report September 2022-September 2023. Report. 10 October 2023 / Инклюзивная структура ОЭСР/G20 по BEPS: Отчет о ходе работы за период с сентября 2022 г. по сентябрь 2023 г. – Париж: OECD Publishing. – 22 p. URL: https://doi.org/10.1787/a9ee1aef-en (дата обращения: 10.04.2025).

[6] Национальный план мероприятий, направленных на противодействие уклонению от уплаты налогов и сокрытию бенефициарных владельцев компаний (утв. Правительством РФ 30 апреля 2014 г., № 2672п-П13).

Таблица 4

Ключевые этапы деофшоризации и реализации Плана BEPS в России

Этап деофшоризации	Нормативные документы
Введение с 2012 г. *новых правил применения цен для целей налогообложения* на основе Руководства ОЭСР по трансфертному ценообразованию для транснациональных компаний и администраций[7]	Раздел V.1 Налогового кодекса (НК) РФ[8]
Введение с 2015 г. *правил налогообложения контролируемых иностранных компаний* (третье мероприятие Плана BEPS)	Глава 3.4 НК РФ[9]
Подписание в апреле 2016 г. многостороннего Соглашения компетентных органов об *автоматическом обмене финансовой информацией* от 29 октября 2014 г. (CRS MCAA)	Распоряжение Правительства РФ от 30.04.2016 № 834-р[10]
Подписание в декабре 2016 г. многостороннего Соглашения компетентных органов об *автоматическом обмене страновыми отчетами* от 27 января 2016 г. (CbC MCAA)	Распоряжение Правительства РФ от 7 декабря 2016 года № 2608-р[11]
Присоединение в июне 2017 г. к Конвенции ОЭСР *о взаимной административной помощи в налоговых делах*[12]	Федеральный закон от 4 ноября 2014 г. N 325-ФЗ[13]
Реализация мероприятий по *международному автоматическому обмену финансовой информацией* с компетентными органами иностранных государств (территорий) *Принятие новых глав в НК РФ* с 2018 г.: – 20.1 НК РФ «Автоматический обмен финансовой информацией с иностранными государствами (территориями)»; – 20.2 НК РФ «Международный автоматический обмен страновыми отчетами в соответствии с международными договорами РФ»; – 14.4-1 НК РФ «Представление документации по международным группам компаний».	Постановление Правительства РФ от 16.06.2018 N 693[14], Приказ ФНС России от 30.10.2024 N ЕД-7-17/916@[15] Федеральный закон от 27.11.2017 N 340-ФЗ[16]

[7] Руководство ОЭСР по трансфертному ценообразованию для транснациональных компаний и администраций. URL: https://www.oecd.org/tax/transfer-pricing/oecd-transfer-pricing-guidelines-for-multinational-enterprises-and-tax-administrations-20769717.htm (дата обращения: 10.04.2025).

[8] НК РФ (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 30.09.2024). Раздел V.1. Взаимозависимые лица и международные группы компаний. Общие положения о ценах и налогообложении. Налоговый контроль в связи с совершением сделок между взаимозависимыми лицами. Соглашение о ценообразовании. Документация по международным группам компаний.

[9] Глава 3.4 НК РФ (часть первая). Контролируемые иностранные компании и контролирующие лица.

[10] Распоряжение Правительства РФ от 30 апреля 2016 г. № 834-р «О подписании многостороннего Соглашения компетентных органов об автоматическом обмене финансовой информацией от 29 октября 2014 г.».

[11] Распоряжение Правительства РФ от 7 декабря 2016 года № 2608-р «О подписании многостороннего соглашения компетентных органов об автоматическом обмене страновыми отчетами от 27 января 2016 г.».

[12] Многосторонняя конвенция по выполнению мер, относящихся к налоговым соглашениям, в целях противодействия размыванию налоговой базы и выводу прибыли из-под налогообложения (заключена 24.11.2016 г. в Париже).

[13] Федеральный закон от 4 ноября 2014 г. № 325-ФЗ «О ратификации Конвенции о взаимной административной помощи по налоговым делам».

[14] Постановление Правительства РФ от 16 июня 2018 г. № 693 «О реализации международного автоматического обмена финансовой информацией с компетентными органами иностранных государств (территорий)» (ред. от 11.07.2022) (вместе с «Положением об осуществлении запроса организацией финансового рынка у своих клиентов информации о таких клиентах, выгодоприобретателях и (или) лицах, прямо или косвенно их контролирующих, ее обработки, в том числе документальной фиксации, и анализа, о принятии, в том числе документальной фиксации, обоснованных и доступных в сложившихся обстоятельствах мер по установлению налогового резидентства клиентов, выгодоприобретателей и лиц, прямо или косвенно их контролирующих, включая проверку достоверности и полноты представленной клиентом информации, а также о составе, об условиях, о порядке и сроках представления указанной информации в федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный по контролю и надзору в области налогов и сборов»).

[15] Приказ ФНС России от 30 октября 2024 г. № ЕД-7-17/916@ «Об утверждении Перечня государств (территорий), с которыми осуществляется автоматический обмен финансовой информацией».

[16] Федеральный закон от 2 ноября 2017 г. № 340-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации в связи с реализацией международного автоматического обмена информацией и документацией по международным группам компаний».

Таблица 5

Вывод денежных средств из России за рубеж за период 2018-2022 гг., млрд руб.

Операции по годам	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год
1. Авансирование импорта товаров	23 (39 %)	18 (27 %)	24 (45 %)	27 (62 %)	17 (46 %)
2. Импорт товаров через страны Таможенного союза	8 (13 %)	12 (19 %)	10 (20 %)	5 (12 %)	13 (36 %)
3. Переводы по сделкам с услугами	17 (29 %)	19 (29 %)	10 (19 %)	5 (13 %)	4 (11 %)
4. Переводы по сделкам с ценными бумагами	7 (12 %)	10 (15 %)	4 (7 %)	3 (7 %)	-
5. Иные схемы	4 (7 %)	7 (10 %)	5 (9 %)	3 (6 %)	3 (7 %)
Всего	59 (100 %)	66 (100 %)	53 (100 %)	43 (100 %)	37 (100 %)

* *Составлено автором по данным Банка России*[17].

По данным ТАСС, подготовленным по материалам Банка России для очередной новостной публикации об операциях с признаками вывода средств за рубеж в 2024 г., объем таких операций «за 2024 год по сравнению с 2023 годом уменьшился на 17 % – до 25,6 млрд рублей. В качестве основания для вывода денежных средств за рубеж, как и в предыдущие периоды, в основном использовались авансовые платежи за импортируемые товары без их последующего ввоза на территорию Российской Федерации (46 %). При этом объемы таких операций снизились на треть (с 17,6 млрд до 11,7 млрд рублей). Одновременно увеличились (с 3 млрд до 6,8 млрд рублей) объемы подозрительных переводов в пользу нерезидентов за товары, приобретаемые на территории Российской Федерации без пересечения границы. В целом в 2024 году объемы подозрительных операций сократились на 21 %»[18].

В последние годы в российское законодательство было внесено ряд важных изменений, обусловленных внешними вызовами и многополярностью мировой экономики в связи с экономическим кризисом. Указом Президента РФ № 585[19] было приостановлено действие отдельных статей положений международных договоров Российской Федерации по вопросам налогообложения доходов от недвижимости, прибыли от предпринимательской деятельности, морских и воздушных перевозок, дивидендов, процентов, роялти, прироста стоимости капитала (доходы от отчуждения имущества) и других доходов, а также устранения двойного налогообложения.

С целью предотвращения случаев размывания налоговой базы и вывода прибыли российских компаний в офшорные зоны в условиях действующих санкций, в 2023 г. произошло расширение определяемого Минфином РФ перечня оффшорных зон, в который были включены дополнительно 38 юрисдикций так называемых «недружественных стран», в отношении которых приостановлено действие отдельных положений соглашений об избежании двойного налогообложения (СИДН), что привело к ограничениям в части автоматического обмена налоговой информацией со странами из «черного списка». В данной ситуации с 2024 г. были внесены существенные изменения в правила налогового регулирования трансфертного ценообразования (ТЦ), которые в основном носили фискальный характер (рис. 3).

Результатом развития новых правил контроля за трансфертными ценами стало повышение налоговых доначислений по налогу на прибыль организаций за период с 2018 по 2023 гг. почти в три раза с 4,6 до 13 млрд рублей[20].

[17] Аналитика. Структура подозрительных операций и отрасли экономики, формировавшие спрос на теневые финансовые услуги / Официальный сайт Банка России. URL:

[18] Операции с признаками вывода средств за рубеж в 2024 году снизились на 17 % (новостная публикация ТАСС от 03.03.2025 г.). URL: https://tass.ru/ekonomika/23558719 (дата обращения: 10.04.2025).

[19] Указ Президента РФ от 8 августа 2023 г. № 585 «О приостановлении Российской Федерацией действия отдельных положений международных договоров Российской Федерации по вопросам налогообложения».

[20] Сайт Федеральной налоговой службы РФ. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.nalog.gov.ru/rn77/ (Iата обращения: 10.02.2025).

Фискальные меры	Стимулирующие меры
• Расширение перечня лиц, признаваемых взаимозависимыми. • Уточнение порядка составления и предоставления документации по ТЦ и обязательных к раскрытию сведений в уведомлении о контролируемых сделках. • Новый вид отчётности для участников международных групп компаний (далее - МГК). • Расширение раскрываемой информации при внешней торговле ключевыми сырьевыми товарами. • Изменение расчета корректировки налоговой базы в случае проведения проверки по ТЦ. • Переквалификация доначислений по ТЦ в дивиденды для налоговых целей (введение концепции secondary TP adjustment). • Существенное увеличение размеров штрафов, связанных с применением нерыночных цен в контролируемых сделках с иностранными контрагентами, а также за непредставление отчетности.	• Исключение ряда сделок из-под контроля за ТЦ, в частности, с иностранными контрагентами, зарегистрированными в юрисдикциях, с которыми было приостановлено действие СИДН. • Расширение базовых безопасных интервалов по займам по долговым обязательствам. • Расширение периметра действия соглашений о ТЦ.

Рис. 3. Изменения в правилах регулирования трансфертного ценообразования с 2024 г. [8]

В новых условиях трансграничных операций с резидентами недружественных юрисдикций приобретают популярность новые инструменты международного налогового планирования, а именно:

– редомициляция иностранных компаний в *специальные административные районы в РФ (далее – САР)*[21]; главным преимуществом является возможность получения статуса международной холдинговой компании (далее – МХК) при регистрации в САР и установление к доходам в виде дивидендов, процентов и роялти ставки налога на прибыль 5 % и налога у источника 10 % при соблюдении ряда условий;

– редомициляция в *«дружественные юрисдикции»*, с которыми действуют соглашения об избежании двойного налогообложения; например, в соответствии с действующими СИДН с Катаром, ОАЭ, Оманом, Саудовской Аравией, Сербией, странами СНГ ставки налога на доходы существенно снижены (см. табл. 6).

Таблица 6

Ставки налогов на доходы в соответствии с действующими соглашения об избежании двойного налогообложения

Страна	Дивиденды, %	Проценты, %	Роялти, %
Популярные юрисдикции			
Катар	5	5	0
ОАЭ (1.01.2026 г.)	10	10	10
Оман (с 01.01.2024 г.)	10 / 15	10	10
Саудовская Аравия	5	5	10
Сербия	5 / 15	10	10

[21] Созданы в России на острове Октябрьский Калининградской области и на острове Русский Приморского края в соответствии с Федеральным законом от 26 марта 2022 г. № 66-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Окончание табл. 6

Страны СНГ			
Азербайджан	10	10	10
Армения	5 / 10	10	0
Беларусь	15	10	10
Казахстан	10	10	10
Кыргызстан	10	10	10
Молдова	10	0	10
Таджикистан	5 / 10	10	0
Узбекистан	10	10	0
Туркменистан	10	5	5

В перспективе будущее офшорных юрисдикций будет определяться продолжающимися усилиями по регуляции и контролю процесса международного налогового планирования с целью соблюдения основных правил и требований справедливости, прозрачности, предотвращения искусственного смещения прибыли, противодействия вредоносным налоговым практикам и устранения двойного неналогообложения в соответствии в Планом BEPS.

По мнению автора настоящей статьи, развитие процесса деофшоризации на национальном уровне возможно лишь при условии глобальной деофшоризации, основанной на широкомасштабном международном сотрудничестве. В перспективе ОЭСР и G20 планируют проводить мониторинг реализации Плана действий BEPS и вносить коррективы с учетом меняющейся налоговой среды и новых вызовов. Развитие данного процесса приобретает особую значимость в свете растущего влияния цифровых технологий на международную торговлю и налогообложение.

Литература

1. Большая Российская энциклопедия: В 35 т. / Председатель Науч.-ред. совета Ю. С. Осипов. Отв. Ред. С. Л. Кравец. Т 24. Океанариум – Оясно. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2014. – 767 с.

2. *Акаев К. А., Алиева Э. Б.* Проблемы применения офшоров в РФ // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. 2025. Т. 40, № 1. С. 116–122.

3. *Тараш С. О.* Изменение публично-правовых позиций в отношении существования безналоговых юрисдикций (офшорных зон) с развитием глобализации // Глобализация науки: история, современное состояние, перспективы. 2023. С. 156–161.

4. *Филатова И. В.* Влияние процесса деофшоризации на экономическую безопасность России // Вестник академии экономической безопасности МВД России. 2015. № 5. С. 138–141.

5. *Петухова Р. А.* Деофшоризация российской экономики и международный обмен налоговой информацией / В сборнике: Архитектура финансов: иллюзии глобальной стабилизации и перспективы экономического роста // Сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 04–06 апреля 2017 г.). Под научной редакцией И. А. Максимцева, В. Г. Шубаевой, И. Ю. Евстафьевой. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2019. С. 185–189.

6. *Гаджиев Т. Ф.* Международные компании как инструмент деофшоризации российской экономики (финансово-правовые аспекты) // Правовая политика и правовая жизнь. 2021. № 1. С. 226–234.

7. *Гадирим В. А.* Основы международного налогообложения. – М.: ШАПОВАЛОВ ПЕТРОВ, 2018. – 1086 с.

8. *Петухова Р. А.* Налоговые последствия новых правил трансфертного ценообразования с 2024 года // Известия СПб ГЭУ. 2024. № 3 (147). С. 32–38.

Сведения об авторе

Петухова Римма Алексеевна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия.
ORCID: 0000-0001-6302-7495
E-mail: petuhova_r@mail.ru

DEOFFSHORIZATION OF THE ECONOMY AND CURRENT TRENDS IN COUNTERING AGGRESSIVE INTERNATIONAL TAX PLANNING

R. Petukhova
Saint Petersburg State University of Economics,
Saint Petersburg, Russia

The article is devoted to the practical aspects of deoffshorization of the economy as a way to counter aggressive tax planning in the international market. The classification of offshore jurisdictions and territories, as well as methods of tax evasion, is presented. The consequences of aggressive tax planning through the use of offshore are being investigated. The analysis is carried out and the classification of international tax anti-tax norms is presented. The latest trends in countering aggressive tax planning have been identified. The current state is analyzed and the prospects of the deoffshorization process in the Russian Federation are determined.

Keywords: deoffshorization, tax optimization, offshore zone, BEPS plan, transfer pricing, tax evasion.

References

1. *Bol'shaya Rossiiskaya entsiklopediya*: V 35 t. T 24. [The Great Russian Encyclopedia: In 35 volumes, volume 24], Moscow: Bol'shaya Rossiiskaya entsiklopediya, 2014, 767 p. (In Russ.).

2. Akaev K. A., Alieva E. B. Problems of offshore companies in the Russian Federation, *Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3: Obshchestvennye nauki*, 2025, Vol. 40, No. 1, pp. 116–122. (In Russ.).

3. Tarash S. O. Changing public legal positions regarding the existence of tax-free jurisdictions (offshore zones) with the development of globalization, *Globalizatsiya nauki: istoriya, sovremennoe sostoyanie, perspektivy*, 2023, pp. 156–161. (In Russ.).

4. Filatova I. V. The impact of the deoffshorization process on Russia's economic security, *Vestnik akademii ekonomicheskoi bezopasnosti MVD Rossii*, 2015, No. 5, pp. 138–141. (In Russ.).

5. Petukhova R. A. Deoffshorization of the Russian economy and international exchange of tax information, *Arkhitektura finansov: illyuzii global'noi stabilizatsii i perspektivy ekonomicheskogo rosta* [Architecture of finance: Illusions of global stabilization and prospects for economic growth], Proceedings of the VIII International Scientific and Practical Conference (St. Petersburg, April 04-06, 2017), St. Petersburg: Sankt-Peterburgskii gosudarstvennyi ekonomicheskii universitet, 2019, pp. 185–189. (In Russ.).

6. Gadzhiev T. F. International companies as a tool for deoffshorization of the Russian economy (financial and legal aspects), *Pravovaya politika i pravovaya zhizn'*, 2021. No. 1, pp. 226–234. (In Russ.).

7. Gadirim V. A. *Osnovy mezhdunarodnogo nalogooblozheniya* [Fundamentals of international taxation] – Moscow: ShAPOVALOV PETROV, 2018, 1086 p. (In Russ.).

8. Petukhova R. A. Nalogovye posledstviya novykh pravil transfertnogo tsenoobrazovaniya s 2024 goda, *Izvestiya SPb GEU*, 2024, No. 3 (147), pp. 32–38. (In Russ.).

About the author

Rimma A. Petukhova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of Finance, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia.
ORCID: 0000-0001-6302-7495
E-mail: petuhova_r@mail.ru

УДК 336.272:336.225.678
DOI: 10.34020/1993-4386-2025-2-63-69

РИСКИ УКЛОНЕНИЯ ОТ НДФЛ В РАМКАХ НАЛОГОВОЙ РЕФОРМЫ 2025 ГОДА

А. А. Пугачев
Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова»,
Ярославль, Россия

Налоговая реформа 2025 г. повышает риски уклонения от НДФЛ в связи с ростом налогового бремени за счет введения пятиступенчатой прогрессии. Возможности оценки масштабов уклонения от НДФЛ открывают сравнительный анализ динамики макроэкономических индикаторов и поступлений НДФЛ в бюджет, а также анализ результатов социологических исследований. В России под риском уклонения от НДФЛ могут оказаться до 40 % налогооблагаемых доходов. Проведенное исследование свидетельствует о том, что введение пятиступенчатой прогрессии само по себе не окажет существенного влияния на налоговые доходы бюджетов вследствие высокой доли занятости россиян в государственном секторе, а также в крупном и крупнейшем бизнесе, для которых не характерна теневизация; сохранение мягкой прогрессии НДФЛ по нетрудовым пассивным доходам, финансовым операциям; усложнение вывода капитала из России в условиях санкционных ограничений; развитие налогового администрирования. По сравнению с переходом к прогрессии, существенные риски уклонения от НДФЛ несет рост налоговой нагрузки на малый и средний бизнес, более склонный к применению теневых схем.

Ключевые слова: налогообложение, уклонение, поведенческая реакция, НДФЛ, налоговая реформа 2025, справедливость, макроэкономические индикаторы, налоговые вычеты.

Введение

Конфигурация налоговой системы России с 2025 г. является принципиально новой благодаря проведенной налоговой реформе, результативность, последствия и достижение целей которой ученым и практикам еще только предстоит оценить. По масштабу введенных изменений Налоговая реформа 2025 г. является самой значимой с момента формирования в 2000 г. российской налоговой системы в текущем ее виде с принятием Налогового кодекса.

В основу совершенствования налоговой системы с 2025 г. положены три ключевых принципа: справедливость, сбалансированность и стабильность. В этой связи Налоговая реформа 2025 призвана обеспечить реализацию поставленной Президентом Российской Федерации 29 февраля 2024 г. в Послании Федеральному собранию задачи по «справедливому распределению налогового бремени в сторону тех, у кого более высокие личные и корпоративные доходы». Введение пятиступенчатой прогрессии НДФЛ здесь является наиболее значимым и чувствительным для налогоплательщиков изменением. Для доходов до 2,4 млн руб. в год включительно сохранена ставка 13 %, для доходов свыше 2,4 млн руб. до 5 млн руб. в год установлена ставка 15 %, от 5 до 20 млн руб. в год – 18 %, от 20 до 50 млн руб. в год – 20 %, свыше 50 млн руб. в год – 22 %. Введение прогрессивной шкалы НДФЛ, как и любое повышение налогового бремени, несет риски наращивания масштабов уклонения от налогообложения. Подход к оценке этих масштабов является нетривиальным и дискуссионным вопросом, даже в будущем, когда в распоряжении исследователей появится соответствующая налоговая статистика. Сегодня, как и до реформы, мы можем оценивать риски уклонения от НДФЛ в рамках проведенной реформы.

Цель исследования – оценка рисков уклонения от НДФЛ в результате поведенческой реакции налогоплательщиков на введение прогрессивной шкалы в рамках Налоговой реформы 2025.

Поведенческие реакции уклонения от налогообложения: экономические и неэкономические факторы

В современной финансовой науке налоговое поведение рассматривается как составляющая экономического поведения и финансового поведения хозяйствующих субъектов, которое воплощается в соблюдении налогового законодательства в рамках исчисления и уплаты налогов, а также взаимодействия налогоплательщика с налоговыми органами [1, с. 5]. В рамках изучения налогового поведения ключевым является вопрос уклонения от налогообложения. Поведенческая реакция уклонения от налогообложения – это повышение уровня уклонения от налогов в результате воздействия на налогоплательщика внешних факторов [2, с. 142].

Интеграция поведенческой концепции в финансовую науку позволила получить новые

результаты о том, что на уклонение от налогообложения воздействует не только экономические или рациональные, но и неэкономические (иррациональные) факторы, такие как нравственность, восприятие справедливости, социальные нормы, традиции и др. Среди экономических факторов наиболее значимыми являются высокие налоговые ставки для богатых и несущественность наказания за уклонение от налогов [3, с. 184-185]. Склонность к уклонению от налогов может зависеть от усилий, приложенных налогоплательщиком для получения дохода: с ростом усилий она растет [4]. Кроме того, уклонение от налогообложения может стать институциональной ловушкой, когда издержки полного декларирования доходов превышают издержки, связанные с уклонением от уплаты налогов [5, с. 230]. Интерес представляет отмеченный исследователями для Мексики поведенческий эффект роста возможной налоговой ставки при опережающем ее повышении для богатых: ставка подоходного налога, которую готов платить небогатый налогоплательщик-респондент, возрастет на 2,3 п.п. или на 19 %, когда ему сообщают, что богатые будут платить 60 % вместо действующих 30 % [6].

Важно, что поведенческая реакция уклонения от подоходного налогообложения неоднородна для различных доходных групп налогоплательщиков, поэтому налоговое поведение богатых необходимо оценивать обособленно [7]. Так, для Испании установлено, что уклонение от подоходного налога достигает 20 %, и сконцентрировано оно в верхних децильных группах [8, с. 101]. В скандинавских странах на основе данных, «утекших» из финансовых структур в офшорах, выявлено, что 0,01 % наиболее состоятельных домохозяйств уклоняются от уплаты 25 % налогов [9, с. 2094]. На основе данных налоговых деклараций в США идентифицированы схожие результаты [10].

Традиционно дискуссионным вопросом является выбор между пропорциональным и прогрессивным налогообложением граждан. Для США в рамках исследования кривой Лаффера для трудового подоходного налога установлено, что максимум налоговых поступлений в бюджет может вырасти на 7 %, если действующую прогрессивную ставку подоходного налога заменить плоской [11, с. 1343]. Снижение подоходного налога для наиболее обеспеченных налогоплательщиков повышает их стимул к труду, что приводит к росту доходов, а на макроэкономическом уровне – к наращиванию возможностей для инвестиций [12, с. 683].

В России одним из аргументов приверженцев плоской шкалы НДФЛ со ставкой 13 %, действовавшей 20 лет с 2001 по 2021 гг., является общее обеление экономики и снижение масштабов уклонения от НДФЛ [13, с. 115], в качестве иллюстрации которого приводится реальный рост поступлений НДФЛ при переходе от прогрессивной к плоской шкале в 2001 г. на 27 %. Однако, этот тезис необходимо рассматривать в сочетании с анализом совокупности макроэкономических индикаторов для определения объективных последствий перехода к плоской шкале подоходного налога в России. Попытка такой оценки будет дана ниже.

Субъекты уклонения от НДФЛ: налоговые агенты и налогоплательщики

Важнейшим катализатором сокрытия доходов наемных работников от налогообложения являются завышенные тарифы страховых взносов [14, с. 36]. В связи с этим важнейшим является вопрос о том, кто же в большей степени ориентирован на уклонение от НДФЛ – непосредственно налогоплательщики-физические лица или работодатели как налоговые агенты. По данным налоговой статистики ФНС России, в 2021-2022 гг. 70-75 % доходов от НДФЛ формируют перечисления налоговых агентов, а 25-30 % формируют самостоятельно декларируемые налогоплательщиками доходы. Рассмотрим структуру налогооблагаемых доходов в разрезе наиболее существенных видов (рис. 1). Столбцы, отражающие те доходы, по которым НДФЛ перечисляется в бюджет налоговыми агентами, отмечены светлой заливкой, а столбцы с доходами, самостоятельно декларируемыми налогоплательщиками, – темной заливкой.

Около 40 % доходов по НДФЛ, декларируемых налоговым агентом, формирует фонд оплаты труда. Именно по нему сосредоточены высокие риски косвенного уклонения от НДФЛ, сопряженного с уклонением от страховых взносов. Отметим, что эти риски сосредоточены, прежде всего, в малом и среднем бизнесе, поскольку в государственном секторе уклонение от НДФЛ ограничивается собственниками в лице государства, а крупный и крупнейший бизнес избегает соответствующих налоговых рисков, стремясь к транспарентности и прозрачности в рамках налогового контроля и налогового мониторинга [15, с. 188]. Доля занятых в малом и среднем бизнесе в России в 2020–2023 гг. составляла 33-43 %[1]. Высокие заработные платы, в том числе подпадающие под вводимую с 2025 г. прогрессию, сосредоточены в крупном, крупнейшем бизнесе и государственном секторе, что сдерживает масштабы уклонения от НДФЛ. Соответственно, от 40 % налогооблагаемых доходов, формируемых заработной платой, под риском косвенного уклонения от НДФЛ могут быть 30-40 % при уклонении работодателями от страховых взносов, что составляет 10-15 % в общей структуре налогооблагаемых НДФЛ доходов. Результативным сдерживающим уклонение от НДФЛ фактором здесь представляется развитие налогового контроля соответствия доходов и расходов налогоплательщика.

[1] Численность занятых в сфере малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей / ЕМИСС (государственная статистика). URL: https://www.fedstat.ru/indicator/61171 (дата обращения: 10.04.2025).

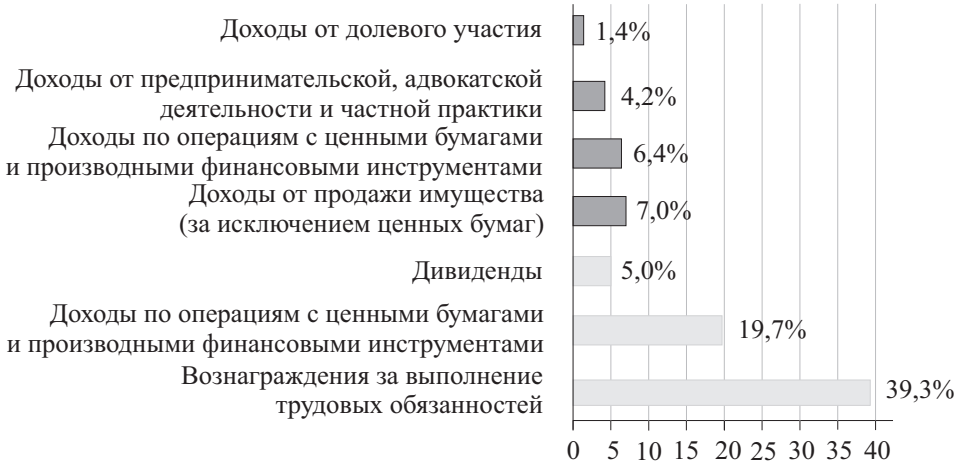


Рис. 1. Структура налогооблагаемых НДФЛ видов доходов в 2022 г., млрд руб.[2]

Самостоятельно декларируемые доходы, прежде всего, представлены в настоящее время доходами по операциям с ценными бумагами и производными финансовыми инструментами, доходами от продажи имущества, а также от предпринимательской, адвокатской деятельности и частной практики. Соответственно, эти виды доходов аккумулируют риски прямого уклонения от НДФЛ [16, с. 162]. В общей структуре налогооблагаемых НДФЛ доходов они формируют 25-30 %. Ограничениями для уклонения здесь служат инструменты налогового контроля и администрирования, а также необходимость государственной регистрации сделок с недвижимостью и транспортными средствами. Перспективным сдерживающим уклонение НДФЛ фактором представляется ограничение на расчеты наличными между гражданами сверх определенной суммы, например, 100 тыс. руб., по аналогии с соответствующим ограничением для юридических лиц.

Возможности оценки уклонения от НДФЛ: анализ макроэкономических индикаторов и социологических опросов

Поскольку оценка масштабов уклонения от НДФЛ является задачей, не имеющей однозначного решения, исследователями предлагаются различные инструменты. Возможности такой оценки открывает сравнительный анализ динамики макроэкономических индикаторов и динамики поступлений НДФЛ в бюджет. К таким индикаторам для НДФЛ относятся: налоговые доходы бюджета, ВВП, средняя номинальная начисленная заработная плата, денежные доходы населения, денежные доходы населения за вычетом социальных выплат, уровень занятости и др.

Рассмотрим соотношение реальных темпов роста поступлений НДФЛ в бюджет с реальными темпами роста налоговых доходов в целом и ВВП (рис. 2).

Реальные темпы роста поступлений НДФЛ в бюджет (2001 г. – 127,1 %, 2002 г. – 126,2 %, 2003 г. – 115, 9 %) были выше реальных темпов ВВП и налоговых доходов в целом. В 2004 г. темпы роста налогов и ВВП превысили темп роста НДФЛ. В 1999 г. и 2000 г. также поступления НДФЛ прирастали медленнее, чем налоговые доходы и ВВП, хотя и существенными темпами: НДФЛ 1999 г. – 136,5 %, 2000 г. – 125,7 %, налоговые доходы 1999 г. – 148,5 %, 2000 г. – 142,9 %, ВВП 1999 г. – 152,6 %, 2000 г. – 127,7 %.

Введение плоской шкалы НДФЛ обеспечило опережающий прирост его поступлений в бюджет, однако это обусловлено и другими факторами, а именно снижением других налогов: ставки налога на прибыль организаций в 2001 г. с 35 % до 24 %, введением регрессии по ЕСН. Высокие темпы роста всех макроэкономических индикаторов обусловлены выходом российской экономики из кризиса и устойчивым экономическим ростом в период 1999-2007 гг.

В 2021 г. реальный темп роста налоговых доходов (125,3 %) и ВВП (116,4 %) существенно превысил темп роста НДФЛ (104 %). Это произошло вследствие эффекта низкой базы 2020 г., когда ВВП и налоговые доходы существенно сократились вследствие коронакризиса: реальный темп роста налоговых доходов в 2020 г. составил 88,1 %, а ВВП – 93,6 %. На этом фоне НДФЛ в 2020 г. продемонстрировал реальный темп роста 102,5 % и устойчивость к экзогенным шокам. В 2022-2023 гг. темпы роста рассматриваемых индикаторов выровнялись [17, с. 961].

Таким образом, оценка масштабов уклонения от НДФЛ на основе макроэкономических индикаторов в динамике демонстрирует, что при переходе от прогрессивной шкалы НДФЛ к плоской в России с 2001 г. эффект «обеления» зарплат и сокращения теневой экономики нельзя считать существенным. При введении с 2021 г. мягкой прогрессии НДФЛ со ставкой 15 % для доходов свыше 5 млн руб. в год эффект уклонения также был несущественным.

[2] Источник: составлено автором по сведениям ФНС России «Данные по формам статистической налоговой отчетности». URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ (дата обращения: 10.04.2025).

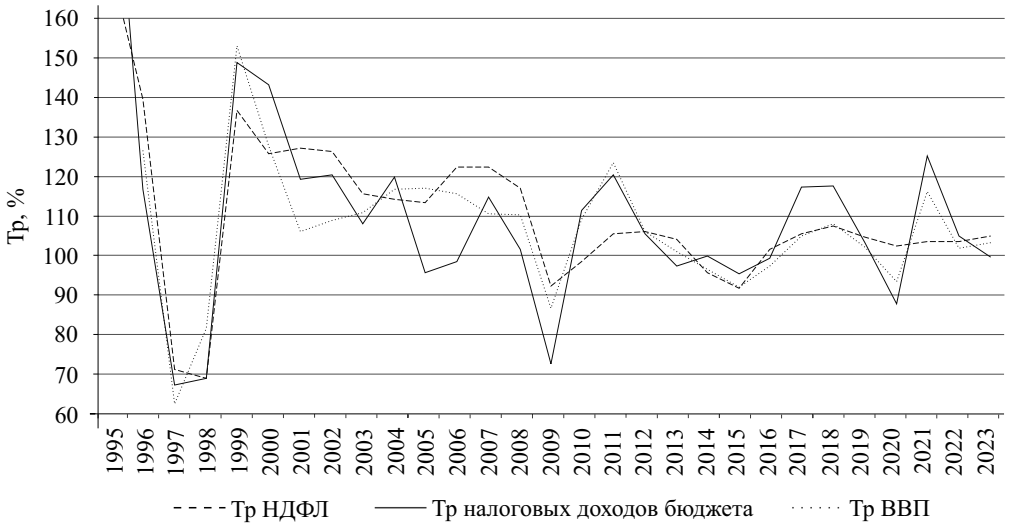


Рис. 2. Динамика реальных темпов роста поступлений НДФЛ в бюджет, налоговых доходов бюджета и ВВП России, 1995-2023 гг.[3]

Социологические опросы, популярные за рубежом, в качестве метода оценки рисков уклонения от налогообложения, показывают, что большинство россиян не допускают уклонения от НДФЛ. В 2022 г. 70 % респондентов на вопрос о том, пытаются ли снизить свои налоговые платежи, ответили отрицательно. Ясно, что из 30 %, ответивших положительно, часть реализуют это легальными способами, а часть уклоняются от налогов. Интересно, что в разрезе доходных групп распределение респондентов практически соответствует выборке в целом. Это свидетельствует о том, что уклонение от налогов не зависит от величины дохода. Такая закономерность, идущая вразрез с указанными выше, установленными зарубежными исследователями, обусловлена действием до 2021 г. в России плоской шкалы. Распределение ответов респондентов по снижению налоговых платежей в разрезе доходных групп представлено на рис. 3.

Уровень уклонения россиянами от налогов снижается по сравнению с 1990-2000 гг. В 2005 г., то есть в период действия плоской шкалы НДФЛ, 59 % респондентов ВЦИОМ[5] отвечали, что не уклоняются от налогов. В 1998 г.– 61 %, т.е. на 2 п.п. больше, чем после введения плоской шкалы НДФЛ. В целом за 20-25 лет в России число пытающихся уклониться от налогов граждан сократилось на 10 п.п.

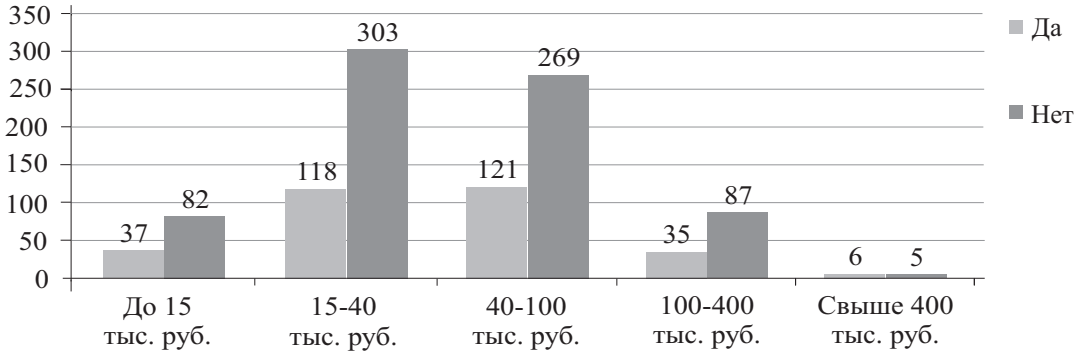


Рис. 3. Количество ответов респондентов на вопрос «Пытаетесь ли Вы снизить свои налоговые платежи?» в разрезе доходных групп[4]

[3] Составлено автором по следующим источникам: 1) «Начисление и поступление налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджетную систему Российской Федерации» / ЕМИСС (государственная статистика). URL: https://www.fedstat.ru/indicator/42547 (дата обращения: 11.04.2025); 2) «Национальные счета» / Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts?print=1 (дата обращения: 11.04.2025).

[4] Источник: составлено автором по результатам социологического исследования [17, с. 967].

[5] Нужно ли платить налоги? / ВЦИОМ (публикация от 23.05.2005 г.). URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/nuzhno-li-platit-nalogi (дата обращения: 12.04.2025).

В связи с этим для сравнения интересен результат социологического исследования в США, согласно которому американские налогоплательщики в подавляющей части (более 79 %) считают исполнение налоговых обязательств гражданским долгом перед страной и соотечественниками, источником гражданского достоинства и политического статуса личности, а уклонение от исполнения этой обязанности – морально неприемлемым [16, с. 111].

Таким образом, анализ результатов социологических исследований также может служить для индикативного определения масштабов уклонения от налогообложения.

Риски уклонения от НДФЛ вследствие Налоговой реформы 2025

Поведенческая реакция на введение пятиступенчатой прогрессивной шкалы НДФЛ последует неизбежно, как и на любое повышение налоговых ставок. Вопрос вызывает оценка потенциальных масштабов такого уклонения. Проведенный анализ позволят предполагать, что значительного влияния на поступления НДФЛ в бюджет эта поведенческая реакция не окажет, благодаря следующим ключевым демпфирующим ее факторам.

А. Необходимость самостоятельной подачи деклараций по налогооблагаемым НДФЛ в основном обусловлена финансовыми операциями. Однако развитие их налогового администрирования и тот факт, что новая пятиступенчатая шкала на них не распространяется, позволяет оценивать риски нарастания уклонения от НДФЛ как несущественные.

Б. Наиболее значимые риски уклонения от уплаты НДФЛ работодателями как налоговыми агентами сосредоточены в секторе малого и среднего бизнеса, который охватывает только 30–40 % занятых, доля которых в налогооблагаемых доходах еще ниже.

В. Развернувшаяся политика антироссийских санкций существенно ограничила возможности и целесообразность вывода российских капиталов за границу.

Г. Большинство россиян (70 %) не пытаются уклоняться от уплаты налогов, что фиксируют результаты социологических исследований.

Д. Система налогового контроля и администрирования постоянно совершенствуется. Современные инструменты ФНС России по своей результативности многократно превосходят инструменты, используемые в 90-е годы, на которые пришелся расцвет теневой экономики. Однако остается значительным потенциал налогового администрирования рентных доходов от собственности.

Риски уклонения от НДФЛ в значительной мере провоцируются не введением прогрессии НДФЛ, а ростом ставки налога на прибыль до 25 % и внедрением НДС для компаний на УСН. Именно субъекты малого и среднего бизнеса сегодня чаще прибегает к занижению налоговой базы посредством применения различных теневых схем.

Заключение

По результатам проведенного исследования сформулированы следующие выводы.

1. Поведенческая реакция уклонения от налогообложения – это повышение уровня уклонения от налогов в результате воздействия на налогоплательщика внешних факторов. К этим факторам относятся экономические или рациональные, прежде всего, налоговые ставки, санкции за нарушение налогового законодательства и неэкономические или иррациональные факторы, такие как нравственность, восприятие справедливости, социальные нормы, традиции и др.

2. Под риском уклонения от НДФЛ в России находятся около 40 % налогооблагаемых доходов, в том числе 25-30 % самостоятельно декларируемых налогоплательщиками доходов и 10-15 % доходов в виде оплаты труда, по которым работодатели как налоговые агенты сокращают налоговую базу по страховым взносам в рамках реализации теневых зарплатных схем. Последние сосредоточены в малом и среднем бизнесе.

3. Перспективными направлениями минимизации рисков уклонения от НДФЛ представляются развитие налогового контроля соответствия доходов и расходов налогоплательщика и ограничение на расчеты наличными между гражданами сверх определенной суммы.

4. Сравнительный анализ динамики макроэкономических индикаторов и результатов социологических исследований могут служить для индикативной оценки масштабов уклонения от налогообложения. В России под риском уклонения от НДФЛ могут находиться до 40 % налогооблагаемых доходов граждан, при этом только 30 % граждан пытаются снизить налоговые платежи, в том числе и в рамках легальных методов.

5. Учитывая эффекты изменения подоходного налогообложения в 2001 и 2021 гг. в России, поведенческая реакция уклонения от НДФЛ на введение его пятиступенчатой прогрессии не окажет существенного влияния на налоговые доходы бюджетов. Демпферами уклонения от НДФЛ будут невысокая доля в занятости россиян малого и среднего бизнеса, концентрирующего риски теневизации, сохранение мягкой прогрессии НДФЛ по нетрудовым пассивным доходам, финансовым операциям, усложнение вывода капитала из России в условиях санкционных ограничений, развитие налогового администрирования.

Литература

1. *Майбуров И. А., Лабунец Ю. Е.* Факторы налогового поведения в сфере подоходного налогообложения // Белорусский экономический журнал. 2021. № 2 (95). С. 5–13. DOI: 10.46782/1818-4510-2021-2-5-13

2. *Martinangeli A., Windsteiger L.* Inequality shapes the propagation of unethical behaviours: Cheating responses to tax evasion along the income

distribution // Journal of Economic Behavior & Organization. 2024. № 220. PP. 135–181. DOI: 10.1016/j.jebo.2024.02.012

3. *Diakomihalis M*. Factors of Tax Evasion in Greece: Taxpayers' Perspective // Journal of Tax Reform. 2020. Vol. 6, № 2. PP. 180–195. DOI: 10.15826/jtr.2020.6.2.081

4. *Bühren C., Kundt T. C.* Does the Level of Work Effort Influence Tax Evasion? Experimental Evidence // Review of Economics. 2014. Vol. 65, № 2. PP. 137–158. DOI: 10.1515/roe-2014-0203

5. *Федотов Д. Ю.* Уклонение от уплаты налогов как институциональная ловушка // Известия Байкальского государственного университета. 2023. Т. 33, № 2. С. 220–233. DOI: 10.17150/2500-2759.2023.33(2).220-233

6. *Campos-Vazquez R. M., Krozer A., Ramírez-Álvarez A. A.* Preferred tax rates depend on the rates paid by the rich // Journal of Behavioral and Experimental Economics. 2023. № 104. 102025. DOI: 10.1016/j.socec.2023.102025

7. *Landier A., Plantin G.* Taxing the Rich // Review of Economic Studies. 2017. Vol. 84, № 3. PP. 1186–1209. DOI: 10.1093/restud/rdw033

8. *Torregrosa-Hetland S.* Inequality in tax evasion: the case of the Spanish income tax // Applied Economic Analysis. 2020. Vol. 28, № 83. PP. 89–109. DOI: 10.1108/AEA-01-2020-0007

9. *Alstadsæter A., Johannesen N., Zucman G.* Tax evasion and inequality // American Economic Review. 2019. Vol. 109, № 6. PP. 2073–2103. DOI: 10.1257/aer.20172043

10. *Johns A., Slemrod J.* The distribution of income tax noncompliance // National Tax Journal. 2010. Vol, 63 № 3. PP. 397–418. DOI: 10.17310/ntj.2010.3.01

11. *Holter H. A., Krueger D., Stepanchuk S.* How do tax progressivity and household heterogeneity affect Laffer curves? // Quantitative Economics. 2019. Vol. 10, № 4. PP. 1317–1356. DOI: 10.3982/QE653

12. *Volscho T., Kelly N.* The Rise of the Super-Rich: Power Resources, Taxes, Financial Markets, and the Dynamics of the Top 1 Percent, 1949 to 2008 // American Sociological Review. 2012. Vol. 77, № 5. PP. 679–699. DOI: 10.1177/0003122412458508

13. *Черник Д. Г.* К вопросу о прогрессивном или пропорциональном налогообложении доходов физических лиц // Экономика. Налоги. Право. 2018. Т. 11, № 3. С. 114–120. DOI: 10.26794/1999-849X-2018-11-3-114-120

14. *Пансков В. Г.* Пути минимизации негативной практики сокращения налоговой базы и уклонения от уплаты НДФЛ // Финансы. 2024. № 11. С. 34–41.

15. *Пугачев А. А.* Совершенствование налогового администрирования как элемент развития налогового потенциала региона // Социальные и гуманитарные знания. 2015. Т. 1, № 3 (3). С. 180–189.

16. Теория и прагматика преференциального налогообложения физических лиц: монография / под ред. И.А. Майбурова. – М.: Юнити-Дана. 2024. 232 с.

17. *Пугачев А.А.* Оценка поведенческой реакции уклонения от НДФЛ в России на основе анализа макроэкономических индикаторов // Journal of Applied Economic Research. 2024. Т. 23, № 4. С. 951–978. DOI: 10.15826/vestnik.2024.23.4.038.

Сведения об авторе

Пугачев Андрей Александрович – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов и кредита, ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова», Ярославль, Россия.
ORCID: 0000-0001-7989-6353
E-mail: andrxim@yandex.ru

RISKS OF PIT EVASION IN THE FRAMEWORK OF THE 2025 TAX REFORM

A. Pugachev
Yaroslavl State University named after P. G. Demidov,
Yaroslavl, Russia

2025 tax reform increases the risks of PIT evasion due to the increased tax burden due to the introduction of a five-step progression. The possibilities of assessing the extent of PIT evasion are provided by a comparative analysis of the dynamics of macroeconomic indicators and PIT receipts to the budget, as well as an analysis of the results of sociological research. In Russia, up to 40 % of taxable income may be at risk of PIT evasion. The conducted research indicates that the introduction of a five-step progression in itself will not have a significant impact on budget tax revenues due to the high share of employment of Russians in the public sector, as well as in large and large businesses, which are not characterized by shadow taxation; the continued soft progression of PIT on non-labor passive income, financial transactions; the complication of capital withdrawal from Russia in the context of sanctions restrictions; development of tax administration. Compared with the transition to progression, the increased tax burden on small and medium-sized businesses, which are more prone to using shadow schemes, carries more significant risks of PIT evasion.

Keywords: taxation, evasion, behavioral reaction, PIT, 2025 tax reform, equity, macroeconomic indicators, tax deductions.

References

1. Mayburov I.A., Labunets Yu.E. Factors of Tax Behaviour in Terms of Income Taxation, *Belarusian Economic Journal*, 2021, No 2, pp. 5–13. (In Russ.). https://doi.org/10.46782/1818-4510-2021-2-5-13.

2. Martinangeli A., Windsteiger L. Inequality shapes the propagation of unethical behaviours: Cheating responses to tax evasion along the income distribution, *Journal of Economic Behavior & Organization*, 2024, No. 220, pp. 135-181. https://doi.org/10.1016/j.jebo.2024.02.012.

3. Diakomihalis M. Factors of Tax Evasion in Greece: Taxpayers' Perspective, *Journal of Tax Reform*, 2020, No. 2(6), pp. 180–195. http://dx.doi.org/10.15826/jtr.2020.6.2.081.

4. Bühren C., Kundt T.C. Does the Level of Work Effort Influence Tax Evasion? Experimental Evidence, *Review of Economics*, 2014, No. 2(65), pp. 137–158. https://doi.org/10.1515/roe-2014-0203.

5. Fedotov D.Yu. Tax Evasion as an Institutional Trap, *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta*. 2023, No. 2(33), pp. 220–233. (In Russ.) DOI 10.17150/2500-2759.2023.33(2).220-233.

6. Campos-Vazquez R.M., Krozer A., Ramírez-Álvarez A.A. Preferred tax rates depend on the rates paid by the rich, *Journal of Behavioral and Experimental Economics*, 2023, No. 104, 102025. https://doi.org/10.1016/j.socec.2023.102025.

7. Landier A., Plantin G. Taxing the Rich, *Review of Economic Studies*. 2017, No. 3(84), pp. 1186–1209. https://doi.org/10.1093/restud/rdw033.

8. Torregrosa-Hetland S. Inequality in tax evasion: the case of the Spanish income tax, *Applied Economic Analysis*, 2020, No. 83(28), pp. 89-109. https://doi.org/10.1108/AEA-01-2020-0007.

9. Alstadsæter A., Johannesen N., Zucman G. Tax evasion and inequality*, American Economic Review*, 2019, No. 6(109), pp. 2073-2103. https://doi.org/10.1257/aer.20172043.

10. Johns A., Slemrod J. The distribution of income tax noncompliance, *National Tax Journal*, 2010, No. 3(63), pp. 397-418. https://doi.org/10.17310/ntj.2010.3.01.

11. Holter H.A., Krueger D., Stepanchuk S. How do tax progressivity and household heterogeneity affect Laffer curves? *Quantitative Economics*, 2019, No. 4(10), pp. 1317–1356. https://doi.org/10.3982/QE653.

12. Volscho T., Kelly N. The Rise of the Super-Rich: Power Resources, Taxes, Financial Markets, and the Dynamics of the Top 1 Percent, 1949 to 2008, *American Sociological Review*, 2012, No. 5(77), pp. 679–699. DOI: 10.1177/0003122412458508.

13. Chernik D.G. In the Issue of Progressive or Proportional Taxation of Personal Incomes, *Jekonomika. Nalogi. Pravo*, 2018, No. 3(11), pp. 114-120. (In Russ.). https://doi.org/10.26794/1999-849X-2018-11-3-114-120.

14. Panskov V.G. Ways to minimize the negative practice of reducing the tax base and personal income tax evasion, *Finansy*, 2024, No.11. pp. 34-41. (In Russ.).

15. Pugachev A.A. Improvement tax administering as part of the development of tax potential of a region, *Social'nye i gumanitarnye znanija*, 2015, No. 3(3), pp. 180-189. (In Russ.). http://dx.doi.org/10.18255/2412-6519-2015-3-180-189.

16. Teorija i pragmatika preferencial'nogo nalogooblozhenija fizicheskih lic: monografija [Theory and pragmatics of preferential taxation of individuals: monograph], Moscow: Yuniti-Dana, 2024, 232 p. (In Russ.).

17. Pugachev A.A. Assessment of the behavioral reaction of personal income tax evasion in Russia based on the analysis of macroeconomic indicators, *Journal of Applied Economic Research*, 2024, No. 4(23), pp. 951–978. (In Russ.). DOI: 10.15826/vestnik.2024.23.4.038.

About the author

Andrey A. Pugachev – PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Finance and Credit, P.G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russia.
ORCID: 0000-0001-7989-6353
E-mail: andrxim@yandex.ru

УДК 339.72:004.738.5:336.272.4
DOI: 10.34020/1993-4386-2025-2-70-79

О регулировании рынка криптовалют в России и других странах и о мерах по предотвращению попыток уклонения от уплаты налогов и совершения незаконных операций с криптовалютами

М. В. Кудрявцев
Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики,
Санкт-Петербург, Россия

Представленное исследование посвящено рассмотрению проблем регулирования рынка криптовалют в России и других странах, а также мер по предотвращению попыток уклонения от уплаты налогов и совершения незаконных операций с криптовалютами. Особое внимание уделено выявлению возможных схем уклонения от уплаты налогов при осуществлении указанных операций.

Цель. *Рассмотреть основные проблемы регулирования криптовалютного рынка, которые иногда делают невозможным контроль этого рынка со стороны регуляторов, в том числе налоговых органов. А также изучить меры, которые были предприняты регуляторами различных стран мира, включая Россию, для борьбы с уклонением от уплаты налогов.*

Задачи. *Рассмотреть понятие «криптовалюты» в различных юрисдикциях, проанализировать основные сложности для контроля налоговыми и другими регулирующими органами операций с криптовалютой; определить основные схемы уклонения от уплаты налогов, а также изучить меры, принимаемые различными странами в борьбе с уклонением от уплаты налогов.*

Методология. *В проведенном исследовании использовались общенаучные методы в дополнение к которым был проведен анализ действующих законодательных баз, регулирующих рынок криптовалют, а также создающих условия для предотвращения попыток уклонения от уплаты налогов и совершения незаконных операций с криптовалютами. Это включало изучение как национальных, так и международных нормативных актов, что позволило оценить правовые рамки и потенциальные риски, связанные с действующими правилами. Такой всесторонний подход к анализу законодательства помог выявить актуальные вопросы и недостатки в регулировании, а также предложить рекомендации для улучшения регулирующей среды.*

Результаты. *В ходе изучения подхода к определению криптовалюты, а также рассмотрения основных характеристик криптовалюты, было установлено, что понятие «криптовалюта» требует единого определения для установления правового статуса данной цифровой валюты. Существует необходимость создания условий для предотвращения незаконных операций с криптовалютой, функционирования эффективных механизмов защиты инвесторов, усиления защиты прав потребителей и улучшения взаимодействия с международными партнерами.*

Выводы. *Проведенное исследование указывает на необходимость изменения законодательной базы для рынка криптовалют, с учетом существующего позитивного опыта различных стран. Также исследование позволило выявить необходимость усиления международного сотрудничества для обмена информацией об операциях на рынке криптовалют, с целью предотвращения попыток уклонения от уплаты налогов.*

Ключевые слова: криптовалюта, рынок криптовалют, блокчейн технология, уклонение от уплаты налогов, законодательная база, цифровая валюта, криптовалютная биржа, децентрализация, анонимность, регулирующие органы.

Введение

Современное общество сегодня невозможно представить без цифровизации. Новые цифровые технологии затрагивают без исключения почти все сферы жизни, включая финансы. Развитие технологий происходит довольно быстрыми темпами, но

в большинстве случаев правовая система не всегда способна идти в ногу с их развитием и чаще всего встречается со сложностями в законодательном регулировании инновационных технологий. Появление криптовалюты является ярким примером возникших сложностей определения такой валюты на законодательном уровне. Несмотря на то, что блокчейн технология, лежащая в основе криптовалюты, изобретена в 1991 г. [1], а криптовалюта Bitcoin впервые представлена в 2008-2009 гг. неизвестным программистом (возможно, группой программистов) по имени Сатоши Накамото, разработавшим новую технологию с использованием цифровых денег, изначально считавшуюся финансовой инновацией [2-3], законодатели и регуляторы до сих пор демонстрируют неготовность к появлению новой цифровой валюты. Криптовалюта продолжает оказывать сильное влияние на финансовый сектор и экономику в целом, а также с ростом популярности криптовалюты активно развиваются блокчейн технологии и появляется большое число различных видов криптовалют.

Многие экономисты и ученые признают важность криптовалюты в современном мире, а также указывают на экономическую выгоду для мировой финансовой системы. Но среди ученых пока не сформировалось единое мнение по поводу определения криптовалюты. Некоторые ученые рассматривают криптовалюту в качестве виртуальных денег, другие понимают под криптовалютой активы. Д. С. Вахрушев и О. В. Железов определяют криптовалюту как «особую разновидность электронных денег, функционирование которых основано на децентрализованном механизме эмиссии и обращении и представляющих собой сложную систему информационно-технологических процедур, построенных на криптографических методах защиты, регламентирующих идентификацию владельцев и фиксацию факта их смены» [4]. Однако даже у представителей профессионального сообщества возникает вопрос, стоит ли относить криптовалюту к электронным или фиатным деньгам. Изначально, криптовалюта была создана в качестве альтернативной платежной системы. Утверждать, что криптовалюта – это деньги не представляется возможным, так как криптовалюта не выполняет практически ни одной из пяти функций денег, а также она все еще не является официальным платежным средством, который выпускает Центральный банк страны. Рассматривать криптовалюту в качестве электронных денег также не совсем правильно, так как в осуществлении криптовалютной операции не участвует посредник, а значит и отсутствуют признаки, которые бы определяли криптовалюту как право требования (как электронные деньги).

Если рассматривать определение криптовалюты на законодательном уровне, следует сразу отметить, что это понятие отличается в различных правовых системах и странах. В своем отчете Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) в 2014 г. определяет криптовалюту как виртуальную валюту, представляющую собой «средство выражения стоимости, которым можно торговать в цифровой форме и которое функционирует в качестве (1) средства обмена; и/или (2) расчетной единицы; и/или (3) средства хранения стоимости, но не обладает статусом законного платежного средства» [5]. Европейский центральный банк (European Central Bank или ECB) определяет криптовалюту как «один из видов нерегулируемых цифровых денег, который выпускается и контролируется разработчиками, используется и принимается только среди членов определенного виртуального сообщества» [6]. Банк России в своем обзоре по криптовалютам определяет их как «децентрализованную виртуальную валюту, основанную на математических алгоритмах и защищенную методами криптографии» [7]. Согласно статье 128 ГК РФ, криптовалюта классифицируется как имущество[1]. Таким образом, криптовалюта в России это не деньги, а это значит, что продажа криптовалюты, как и продажа имущества, подлежит налогообложению в соответствии со статьей 38 НК РФ[2].

Следует отметить, что в ноябре 2024 г. был принят Федеральный закон № 418-ФЗ[3], регулирующий налогообложение цифровой валюты в России. Следом на официальном ресурсе Минфина РФ «моифинансы» появилась небольшая публикация «Криптовалюты будут облагаться налогом с 2025 года», где было указано следующее: «Цифровые валюты в целях налогообложения признаются имуществом. Для обычных людей НДФЛ от криптовалют будет таким же, как и на ценные бумаги: 13 % при доходах до 2,4 млн руб. в год и 15 % при большем доходе. Стоимость криптовалюты определят по рыночным котировкам на любой иностранной криптобирже[4] по выбору налогоплательщика. Закон также в целом устанавливает правила налогообло-

[1] См. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024). В статья 128 «Объекты гражданских прав» указано, что «к объектам гражданских прав относятся вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, в том числе цифровые рубли, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права)…».

[2] Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 30.09.2024), ст. 38 «Объект налогообложения».

[3] Речь идет о Федеральном законе от 29 ноября 2024 г. № 418-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

[4] Как утверждают эксперты «РБК-Крипто», «Большинство крупных международных криптобирж отказались от прямых операций с рублями, а крупнейшая из них – Binance – и вовсе покинула российский рынок и свернула все услуги для россиян. Каналом вывода криптовалюты с бирж остаются p2p-платформы и обменные сервисы». Подробнее см. публикацию от 26 февраля 2024 г. «Как легально перевести криптовалюту в рубли. Способы, законы и риски». URL: https://www.rbc.ru/crypto/news/65dc9f809a794733e3eeb5d1 (дата обращения: 27.04.2025).

жения доходов и расходов от майнинга цифровой валюты и обязанности операторов майнинговой инфраструктуры, связанные с налоговым контролем. Такие операторы будут обязаны сообщать в налоговые органы о майнерах, использующих их инфраструктуру. За неисполнение этой обязанности предусмотрен штраф в размере 40 тыс. руб. Майнинг и продажа криптовалют не будут облагаются НДС. Для компаний, добывающих криптовалюту, налог на прибыль составит 25 %, начиная с 2025 г. Чтобы рассчитать налоги, доход от продажи криптовалюты нельзя учитывать меньше 80 % ее рыночной цены»[5].

По мнению автора настоящей статьи, пока сложно дать оценку возможных налоговых последствий использования криптовалюты в рамках гражданско-правовых сделок, как, впрочем, и сложно (практически невозможно) оценить достоинства и недостатки формируемого механизма регулирования криптовалюты. Это отмечается и в Докладе для общественных консультаций «Криптовалюты: тренды, риски, меры», опубликованном Банком России еще в 2022 г., где обосновывается, что «распространение криптовалют создает существенные угрозы для благосостояния российских граждан, стабильности финансовой системы и угрозы, связанные с обслуживанием криптовалютами нелегальной деятельности». Там же заявлено, что «Банк России планирует совершенствовать систему регулярного мониторинга операций с криптовалютами, в том числе проводить совместную работу с финансовыми регуляторами стран, в которых зарегистрированы криптобиржи, чтобы получать информацию об операциях российских клиентов на зарубежных рынках криптовалют» [8].

12 марта 2025 г. Банк России на своем сайте разместил информацию о новом экспериментальном режиме для сделок с криптовалютами[6], в котором представлены предложения Правительству РФ (для обсуждения) о регулировании инвестиций в криптовалюты (цифровые валюты), разработанные Банком России в соответствии с поручением Президента России.

Как уже было сказано, криптовалюта не выпускается Банком России; эмиссия криптовалюты осуществляется с использование блокчейн технологии, которая является новейшей технологией, вызывающей все больший интерес, особенно в банковской сфере. Блокчейн представляет собой линейную структуру данных, которая содержит связанные блоки данных. Такие блоки позволяют осуществлять транзакции между так называемыми одноранговыми узлами, которые являются фундаментальными элементами всей системы. Вся сеть блокчейн состоит из множества таких одноранговых узлов, которые содержат копии реестра и умные контракты. Когда участник сети хочет совершить транзакцию, ему необходимо использовать криптографическую пару ключей, чтобы авторизовать операцию. Один из этих ключей является публичным, второй – закрытым. Публичный ключ представляет собой нечто похожее на банковский счет, закрытый ключ – это своего рода пароль или подпись владельца. Комбинация ключей создает безопасное цифровое удостоверение личности, что делает систему безопасной для осуществления транзакций. Также на основе блокчейн технологии была создана децентрализованная база данных. Децентрализация означает отсутствие центрального узла управления, что устраняет необходимость в посредниках, а также делает все транзакции прозрачными и безопасными. Это является ключевой характеристикой криптовалюты.

Участники сети могут просмотреть историю всех транзакций, но все же пользователь сохраняет свою анонимность. У каждого пользователя есть свой уникальный адрес кошелька, который известен только ему. Такие «адреса» создаются из особых секретных названий, и они не содержат никакой личной информации о владельце (настоящие имена или адрес места жительства). Идентифицировать конкретное лицо, осуществившее транзакции, в таком случае является довольно сложной задачей. Представители крупнейшей криптовалютной биржи Binance, говоря про анонимность криптовалюты, все же утверждают следующее: «Однако, хотя адреса не содержат общедоступной информации о владельце, их все же можно отнести к конкретным людям или организациям через точки взаимодействия с традиционной финансовой системой: обменниками, биржами, кошельками и другими сервисами, которые требуют идентификации пользователя»[7].

Следует подчеркнуть, что у пользователей Bitcoin всегда есть возможность повысить свою конфиденциальность, что помогает скрывать детали транзакций и делает почти невозможным связать адрес кошелька с вашей личностью. У этих методов есть ограничения и нет гарантии полной анонимности, но новые видов криптовалют становятся все более анонимными. В частности, следует упомянуть такие приватные монеты, как Monero, Zcash и Dash. Начиная с 2012 г., указанные приватные монеты являются головной болью надзорных (в том числе налоговых) органов. Архитектура приватной *монеты Monero* делает почти невозможным отследить источник, получателя и суммы транзакции. В 2017 г. были усовершенствованы кольцевые подписи (RingCT), которые позволили скрыть сумму переводов, что сделала эту монету еще более конфиденциальной.

[5] URL: https://моифинансы.рф/article/kriptovalyuty-budut-oblagatsya-nalogom-s-2025-goda/ (дата обращения: 27.04.2025).

[6] URL: https://cbr.ru/press/event/?id=23448#highlight=криптовалют (дата обращения: 27.04.2025).

[7] Анонимность криптовалют. Мифы, ошибки и правила безопасности / Криптовалютная биржа Binance. Mpost Media Group. URL: https://www.binance.com/ru/square/post/3816441059057 (дата обращения: 28.04.2025).

Монета Zcash была разработана для работы с биткоином, ее преимуществом является используемая технология zk-SNARK (доказательство с нулевым разглашением)[8], которая позволяет проводить транзакции без разглашения информации о них. Главным отличием этой монеты от Monero является то, что пользователи могут сгенерировать адрес, который автоматически определит транзакцию как открытую, или защищенную. *Dash*, в свою очередь, построен по принципу анонимизации транзакций биткоина, когда монеты одного пользователя перемешиваются с другими с помощью механизма PrivateSend. Получается, что в одной транзакции объединены монеты минимум двух владельцев, эти монеты никогда не покидают кошелек, меняются их держатели. Как и для Zcash, для Dash пользователь может выбрать степень защищенности перевода[9]. Такие анонимные монеты предоставляют своим пользователям высокий уровень конфиденциальности, что делает практически невозможным отслеживать транзакции, чем и пользуются пользователи, стремящиеся *уклониться от уплаты налогов*.

Существуют различные *схемы для уклонения от уплаты налогов*, обратимся к некоторым примерам использования таких схем.

В 2024 г. впервые в истории житель Техаса получил два года тюрьмы за уклонение от уплаты налогов с криптовалюты. Дело Фрэнка Ричарда Олгрена III стало первым в истории делом об уклонении от уплаты налогов на доходы с продажи криптовалюты, как заявил Минюст США. В период 2017-2019 гг. Олгрен подавал налоговые декларации с ложными данными. Он занижал свои доходы от продажи биткоинов, а также частично скрыл их, в общей сложности на сумму 3,7 млн долларов. Фрэнк Ричард Олгрена III был одним из первых инвесторов в биткоин[10]. Еще одним способом для скрытия доходов, которым пользовался Олгрен, были криптомиксеры. Криптомиксер – это автоматизированный сервис, который смешивает разные потоки криптовалюты, что не позволяет определить происхождение средств. Можно отследить смешивание монет, но при выводе средств из миксера уже невозможно определить, на какой адрес они отправляются, так как существует анонимная связка между адресами отправителя и получателя[11]. Такие сервисы усложняют работу налоговых органов.

Хотя многие страны на сегодняшний день стараются усилить контроль за криптовалютными операциями, некоторые из них более мягко регулируют криптовалюту и доходы от операций с криптовалютой, и именно они являются наиболее привлекательными для лиц, стремящихся минимизировать или совсем избежать налоговых обязательств. В список таких стран входят Сальвадор, Сингапур, Объединенные Арабские Эмираты, Португалия и др. В этих странах инвесторы либо совсем освобождены от налогов на прирост капитала в криптовалюте, либо платят минимальные налоги.

Методология

Такое новое явление как криптовалюта в финансовой системе способствовало формированию новых общественных отношений, что предопределило необходимость разработки соответствующего правового механизма регулирования. Но регулирующие органы разных странах подошли к этому вопросу, во-первых, в зависимости от степени принятия каждой страной новой технологии, а во-вторых, отталкиваясь от устоявшихся правовых традиций.

На сегодняшний день регулирование криптовалют отличается по всему миру, некоторые страны наложили полный запрет на использование криптовалюты или промышленный майнинг (например, Китай), другие же поменяли свое отношение к криптовалюте и ее регулированию на фоне значительного роста рынка криптовалюты. Рассмотрим, каким образом регуляторы ключевых стран подходят к данному вопросу и какие меры принимаются для борьбы с уклонением от уплаты налогов.

В США термин «криптовалюта» означает цифровой актив, являющийся платежным средством, для записи и генерации которого используется технология распределенного реестра[12]. Необходимо отметить, что регулирование криптовалюты в США происходит по смешанной модели, оно зависит как от федерального законодательства, так и от законодательства каждого штата. Ключевую роль на федеральном уровне играют Комиссия по ценным бумагам и биржам (SEC), Комиссия по торговле товарными

[8] Доказательство с нулевым разглашением – это «криптографический протокол, который позволяет одной стороне (доказывающему) подтвердить истинность утверждения другой стороне (верификатору), при этом не раскрывая никакой дополнительной информации о ней (ни содержания, ни источника, из которого доказывающий узнал о правдивости). См. публикацию от 4 июня 2024 г. С. Голубенко «Monero, Zcash, Dash: как сейчас поживают три анонимных “старика”». URL: https://forklog.com/exclusive/monero-zcash-dash-kak-sejchas-pozhivayut-tri-anonim nyh-starika (дата обращения: 28.04.2025).

[9] См. публикацию С. Голубенко «Monero, Zcash, Dash: как сейчас поживают три анонимных “старика”». URL: https://forklog.com/exclusive/monero-zcash-dash-kak-sejchas-pozhivayut-tri-anonim nyh-starika (дата обращения: 28.04.2025).

[10] Кузмичева А. Жителю Техаса дали два года тюрьмы за уход от уплаты налогов с биткоинов (публикация от 13.12.2024 г.). URL: https://www.rbc.ru/crypto/news/675c1f2b9a7947b1f75910a3 (дата обращения: 28.04.2025).

[11] «Что такое криптомиксеры. Чем они опасны для пользователей криптовалют» (публикация от 09.09.2024 г.). URL: //www.rbc.ru/crypto/news/66dee36f9a7947bcb65f2879 (дата обращения: 28.04.2025).

[12] Joseph R. Biden JR. Executive Order on Ensuring Responsible Development of Digital Assets. – Washington: The White House, Background Press Call by Senior Administration Officials on the President’s New Digital Assets Executive Order, March 09, 2022. URL: https://bidenwhitehouse.archives.gov/briefing-room/presidential-actions/2022/03/09/executive-order-on-ensuring-responsible-development-of-digital-assets/?source=email (дата обращения: 29.04.2025).

фьючерсами (CFTC) и Налоговая служба США (IRS). Федеральные власти рассматривают криптовалюту и любые операции с ней в соответствии с действующими правовыми нормами и основанными на них правилами. Комиссия по ценным бумагам и биржам регулирует криптовалюту, которая относится к категории ценных бумаг, а Комиссия по торговле товарными фьючерсами отвечает за активы, которые относятся к товарам (например, биткоин). В свою очередь, Налоговая служба США определяет криптовалюту как имущество (собственность), подлежащее налогообложению[13].

Каждый штат устанавливает свои законы. Нью-Йорк является одним из первых штатов, который начал разрабатывать законодательную базу, регулирующую криптовалюту. Сегодня там действует довольно строгая политика в отношении криптовалюты; любая компания, которая имеет дело с криптовалютой, обязана подать заявку на получение лицензии BitLicense и строго следовать прописанным требованиям. В дополнение к этому в 2023 г. генеральным прокурором Нью-Йорка был предложен закон о регулировании, защите, прозрачности и контроле криптовалют (CRYPTO), тем самым он призвал к усилению регулирования криптовалютного рынка с целью обеспечения защиты потребителей, инвесторов и экономики в целом[14].

Аризона и Род-Айленд придерживаются одинаковой политики в отношении криптовалюты, они облагают налогом с продажи абсолютно все транзакции с криптовалютой, включая разработку программного обеспечения и исследование криптовалют. Что касается Закона о денежных переводах, в некоторых штатах США операции, связанные с переводом виртуальной валюты в другую виртуальную валюту или их обмен на бумажные деньги подпадает под определение передачи денег и действие закона о денежных переводах и регулируется довольно строго на законодательном уровне, например, в штате Вашингтон. Есть штаты, которые более дружелюбно «настроены» к криптовалюте, и на нее не распространяется закон о денежных переводах; одним из таких штатов является Монтана. Штат Калифорния также использует более мягкий подход к регулированию криптовалюты, тем самым поддерживая инновации. На сегодняшний день считается, что создание регуляторной базы для криптовалюты в США затруднено, так как отсутствуют законодательные изменения, а также из-за расхождений во мнениях среди законодателей, но ожидается, что 2025 год может стать поворотным для криптовалюты в США.

В Европе в апреле 2023 г. был одобрен закон по регулированию рынков криптоактивов Markets in Crypto-Assets (MiCA). Данный закон четко регулирует выпуск и предложение криптовалюты на рынке, а также любые предоставляемые услуги, связанные с криптоактивами. Согласно закону MiCA, криптовалюта – это криптоактив, являющийся цифровым представлением ценности или права, которые могут передаваться и храниться в электронном формате с использованием технологии распределенного реестра или любой подобной технологии[15]. Данный закон был принят с целью повышения качества регулирования всех криптовалют на территории ЕС. Согласно закону MiCA, все криптоактивы поделены на три категории: (1) – токены, привязанные к активам (ARTs); (2) – токены электронных денег (EMTs); (3) – другие криптоактивы. Такое разделение позволяет установить специфические требования и обязательства для каждого типа криптоактивов; это также помогает адаптировать регулирование к их особым характеристикам и связанными с ними рисками. С июня 2024 г. начали применяться правила для стейблкоинов[16], а с декабря 2024 г. правила вступили в силу для поставщиков услуг. В Испании вступление закона в силу было перенесено на декабрь 2025 г.[17]. Директива MiCA вводит ряд

[13] Официальный сайт Международной консалтинговой компании «Профинанс». URL: https://www.google.com/url?sa=t&source=web&rct=j&opi=89978449&url=https://prifinance.com/&ved=2ahUKEwid1ILvkOGLAxVsFBAIHWbCEAEQFnoECDYQAQ&usg=AOvVaw2LJbJJlujRfOXIJW4krf6E (дата обращения: 29.04.2025).

[14] Официальный сайт американской юридической фирмы «Литфак». URL: https://nyccrimelawyer.com/ru/zakony-shtata-nju-jork-ob-nft-i-kriptovaljutah/#:~:text=Закон%20о%20регулировании%2C%20защите%2C%20прозрачности,защиту%20потребителей%2C%20инвесторов%20и%20экономики (дата обращения: 30.04.2025).

[15] Regulation 2022/858 of the European Parliament and of the council of 30 May 2022 on a pilot regime for market infrastructures based on distributed ledger technology/ – European Union: The European Parliament and of the Council of the European Union (2022). // Official Journal of the European Union. URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2022/858/oj (дата обращения: 30.04.2025).

[16] В публикации блогера ECOS Team «Стейблкоины: что это, как работают и зачем они нужны» стейблкоины определены как «это разновидность криптовалют, стоимость которых привязана к определённому активу, обычно к фиатным валютам, таким как доллар США или евро. Это обеспечивает их стабильность и уменьшает волатильность, характерную для большинства криптовалют. Согласно CoinDesk, «стейблкоины дают возможность пользователям избежать ценовых колебаний и создают более предсказуемые условия для транзакций… Стейблкоины становятся важным элементом в трансформации финансовой системы, и их влияние на будущее финансов невозможно переоценить. Прогнозы развития этого сегмента показывают, что стейблкоины могут занять центральное место в цифровой экономике». URL: https://ecos.am/ru/blog/stablecoins-what-is-it-how-do-they-work-and-why/ (дата обращения: 30.04.2025).

[17] Подробнее см. новостную публикацию Didit от 29 октября 2024 г. «Регулирование MiCA: Ключевые моменты и вызовы нового криптовалютного регулирования в ЕС». URL: https://didit.me/ru/blog/guide-mica-regulation-cryptoassets-didit (дата обращения: 30.04.2025).

требований и обязательств, которые должны соблюдаться криптовалютными компаниями для легальной работы на территории ЕС. Данные требования включают официальную регистрацию в качестве поставщика услуг, четкие правила для выпуска, торговли и хранения криптоактивов, защиту потребителей и раскрытие информации, а также направлены на предотвращение злоупотреблений на рынке и борьбу с отмыванием денег.

Каждая страна в Европейском Союзе также устанавливает свои законы. Например, Германия в 2025 г. внесла изменения в налоговое законодательство. К основным нововведениям относится необходимость представлять налоговую отчетность о доходах от продажи криптовалюты или майнинга. Но для долгосрочных инвесторов ничего не меняется, таким образом, если инвестор держал криптовалюту более года, то налог при ее продаже не будет уплачиваться[18].

Азиатские страны существенно отличаются подходом к регулированию криптовалюты. В Китае криптовалюта относится к виртуальной валюте, которая не имеет такого же правового статуса как любое другое законное средство платежа. Любые операции с криптовалютами, включая майнинг, запрещены, но ожидается, что в 2025 г. правительство Китая завершит разработку законов для регулирования криптовалюты. Следует заметить, что Центральный Банк Китая разработал и начал тестировать цифровой юань в качестве альтернативы криптовалюте.

В Япония криптовалюта является криптоактивом. Согласно закону о платежных услугах (PSA), криптоактивы являются средством платежа, которые могут быть использованы для оплаты любых услуг. Но на государственном уровне они не признаются официальным платежным средством[19]. Криптоактивы также можно продавать и покупать у неустановленных лиц, но каждая такая операция должна быть записана на электронном устройстве. Закон о платежных услугах также дополнен законом о предотвращении отмывания денег (AML) и борьбе с финансированием терроризма (CFT). Японское агентство финансовых услуг (FSA) осуществляет надзор за исполнением этих законов. По мнению многих международных экспертов, правовой режим в Японии считается одним из самых развитых и продуманных среди всех стран. Такой правовой режим обеспечивает защиту инвесторов, повышает качество регулирования криптовалюты, а также поддерживает стабильность финансовой системы[20].

Сингапур определяет криптовалюту как электронный платежный токен; данное понятие было введено в 2019 г. в Законе о платежных услугах. Для использования такого платежного токена необходимо получить лицензию. На государственном уровне электронный платежный токен не признается официальным платежным средством. Рынок криптовалют регулируется Законом о ценных бумагах и фьючерсах (SAF), который был принят еще в 2001 г. Сингапур является одной из первых стран, которая ввела механизм регулирование рынка криптовалют. Ключевую роль в регулирование криптовалюты играет Валютное управление (MAS), являющееся национальным регулятором рынка финансовых услуг. Как уже было отмечено, Сингапур является одной из тех стран, которая более мягко регулируют криптовалюту и доходы от операций с ней. В Сингапуре – низкий корпоративный подоходный налог, также отсутствует налог на операции с криптовалютой и нулевой налог на оффшорную прибыль. Такой подход к регулированию рынка криптовалюты создает условия для опробирования и дальнейшей реализации новых идей и технологий в области криптовалют[21].

На Ближнем Востоке высокими стандартами в регулировании рынка криптовалют отличаются Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ). Компании, планирующие начать бизнес на рынке криптовалют, должны получить криптолицензию. Криптовалюта определяется как виртуальный актив, который может быть использован для торговли, а также в качестве средства обмена и платежа, или в целях инвестиций. Криптовалюта регулируется Управлением по ценным бумагам и товарам (SCA) и Управлением по финансовым услугам Дубая (DFSA). В экономически свободных зонах ОАЭ компании могут получить налоговые льготы, либо нулевой корпоративный налог, при соблюдении определенных условий. Использование криптовалюты для личных целей не облагается налогом. ОАЭ стремится стать мировым хабом для криптовалюты, выстраивая понятную систему правил и сохраняя привлекательность для инвесторов[22].

[18] Информационный портал о финансах, инвестициях и налогах в Германии. URL: https://www.investoringermany.de/blog/changes-in-cryptocurrency-regulation-in-germany-and-europe-from-2025 (дата обращения: 03.05.2025).

[19] Regulating Regulatory Framework for Crypto-assets and Stablecoins. – Japan: Japanese Government, Financial Services Agency (FSA). URL: https://www.fsa.go.jp/inter/etc/20220914-2/02.pdf.

[20] Публикация от 6 августа 2024 г. «Правовой режим криптовалют: Япония» / Блог iXBT Live. URL: https://www.ixbt.com/live/crypto/pravovoy-rezhim-kriptovalyut-yaponiya.html (дата обращения: 03.05.2025).

[21] Регулирование криптоактивов в Сингапуре / Официальный сайт компании «Your Business Case». URL: https://ybcase.com/fintech/regulirovanie-kriptoaktivov-v-singapure#:~:text=Регулирование%20криптовалюты%20в%20Сингапуре%20возложено,Сингапуре%20не%20считаются%20эквивалентом%20денег (дата обращения: 04.05.2025).

[22] Регулирование криптовалют в Объединенных Арабских Эмиратах (ОАЭ). URL: https://www.binance.com/ ru/square/post/23341456373698 (дата обращения: 04.05.2025).

Латинская Америка начала использовать криптовалюту в качестве ответа на экономическую нестабильность, а также ввиду ограниченного доступа к традиционным банковским услугам. В 2021 г. Сальвадор сделал Bitcoin официальным платежным средством, действующий президент страны Найиб Букеле стал автором такой инициативы. Была создана юридическая база, которая не только поддерживает Bitcoin, но и стимулирует транзакции с его использованием Bitcoin. Любая деятельность, связанная с получением дохода от операций с криптовалютой, не облагается налогом на прибыль, что делает этот регион привлекательным. На сегодняшний день Bitcoin не является законным платежным средством, но, несмотря на это, криптовалютный рынок Сальвадора все еще остается перспективным.

Аргентина приняла Bitcoin для защиты от инфляции. Когда Аргентина столкнулась с самым высоким уровнем инфляции в мире, криптовалюту стали использовать в качестве средства сбережения. Но, в отличие от Сальвадора, криптовалюта не признана в качестве официального платежного средства, хотя количество операций с использованием криптовалют растет. За последнее время правительство начало предпринимать определенные шаги к регулированию данной отрасли. Следует отметить, что любые операции с криптовалютой облагаются налогом на доходы. Налоговая служба Аргентины в 2024 г. уточнила условия налогообложения операций с криптовалютой, что должно способствовать улучшению налоговой дисциплины.

Следует также упомянуть Бразилию, так как именно она стала лидером по инновациям, активно развивая биржи и стартапы. Правительство Бразилии регулирует криптовалюту как финансовые активы, устанавливая четкие правила, обеспечивая безопасное использование криптовалюты. Декларирование прибыли от операций с криптовалютой является обязательным, ставки варьируются в зависимости от суммы полученного дохода (от 15 % до 22,5 %). Центральный Банк Бразилии планирует создание собственной цифровой валюты (CBDC).

Мексика также является ключевым игроком на криптовалютном рынке. Правительство Мексики совершенствует регулирование рынка криптовалют, так как все больше мексиканцев используют криптовалюту для отправки и получения трансграничных платежей. В стране функционируют криптовалютные биржи, разрешена торговля криптовалютой, но при соблюдении норм, установленных правительством, которые требуют регистрации заинтересованных лиц в легальном проведении операций с криптовалютой лиц в финансовом органе. В Мексике любая деятельность с криптовалютой облагается налогом.

Колумбия также переживает стремительное увеличение использования Bitcoin для переводов. При таком стремительном развитии правительство пытается регулировать рынок криптовалют для защиты потребителей, а также с целью развития инноваций. В Колумбии любой доход от операций с криптовалютой должен быть задекларирован как доход.

Можно сделать вывод, что страны Латинской Америки довольно быстро освоили операции с криптовалютой и формируют в стране будущее цифрового рынка. Если говорить о государствах-майнерах криптовалюты, то стоит сказать, что Россия находится на втором месте в мире, на первом пока находятся США, но одно время российские майнеры обходили американских по темпам роста. О необходимости регулирования отечественного рынка криптовалют уже давно заявляют не только на государственном уровне, но и в деловых кругах.

С момента появления криптовалюты в мире и до 2020 г. рынок криптовалют в России не регулировался, мало того, выдвигались различные предложения, как о полном запрете криптовалюты, так и об ее легализации. С принятием в 2021 г. Федерального закона № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах и цифровой валюте» криптовалюту стали трактовать как цифровую валюту, но ее использование для оплаты товаров и услуг запрещалось на территории России. Однако допускалось и допускается использование криптовалюты в качестве объекта инвестирования. Криптовалюта находится в правовой «серой зоне», она не признана в качестве официального платежного средства, но и не попадает под полный запрет.

2024 год стал поворотным для рынка криптовалют в России, так как принятый пакет законов внес свои изменения. Рассмотрим основные из них. С 1 сентября 2024 г. вступил в действие Федеральный закон от 8 августа 2024 г. № 223-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»[23], который позволяет Банку России использовать криптовалюту для трансграничных платежей в рамках экспериментального правового режима (ЭПР). Банк России имеет право устанавливать специальное регулирование в рамках ЭПР. С 1 ноября 2024 г. поправки в закон о цифровых финансовых активах сделали

[23] Федеральным законом № 223-ФЗ внесены поправки в следующие федеральные законы: № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле», № 161-ФЗ «О национальной платежной системе», № 325-ФЗ «Об организованных торгах», № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации», № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

легальным майнинг криптовалюты в России, но не на всей территории страны (существуют ограничения). Согласно обновленного законодательства, физические лица, если они не превышают установленный лимит энергопотребления, могут продолжать заниматься майнингом. Юридические лица и индивидуальные предприниматели (ИП) имеют право заниматься майнингом, при условии, если они внесены в специальный реестр.

Следует подчеркнуть тот факт, что в соответствии с Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О противодействии коррупции» криптовалюта признана имуществом, и с доходов от операций с криптовалютами по закону уплачивается налог на прибыль, с учетом нововведений, внесенных в Федеральный закон «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 29 ноября 2024 г. № 418-ФЗ. Майнеры обязаны платить налог только на полученную прибыль с произведенной криптовалюты; для граждан такой налог рассчитывается по прогрессивной ставке (13-22 %), а для организаций доход облагается налогом на прибыль по ставке 25 %. Также доход от приобретения, продажи или иных операций с цифровой валютой облагается налогом как для граждан (13-15 %), так и для организаций (25 %)[24].

На сегодняшний день России относится к числу тех стран, которые активно развивают цифровую валюту и соответствующую законодательную базу. Новые законы позволили устранить недоработки и неточности законодательства. Изменения на рынке криптовалют будут заметны со временем, но установление четких и понятных правил позволяет сделать вывод о том, что государство нацелено на создание и использование эффективного механизма регулирования криптовалюты в России.

Результаты

Рассмотрев основные сложности, возникающие при попытках регулирования криптовалюты со стороны налоговых органов, а также принятые на законодательном уровне правила для криптовалютного рынка, можно сделать следующие выводы.

1. Быстрое развитие рынка криптовалют и блокчейн технологии указывают на то, что уже нельзя отрицать влияние криптовалюты на мировую экономику, а инновационная технология блокчейн уже применяется для решения различных задач.

2. На фоне развития криптовалюты регулирующие органы приходят к выводу о необходимости внесения изменений в законодательство для более эффективного регулирования рынка криптовалют.

3. Единое определение криптовалюты, как и ее правовой статус, отсутствуют; каждая страна дает свое определение рассматриваемого понятию, исходя из используемого данной страной подхода к классификации и регулированию криптовалюты.

4. Такие отличительные характеристики криптовалюты как децентрализация и анонимность создают сложности для налоговых органов в области контроля рынка криптовалюты, но делают криптовалюту привлекательной для лиц, уклоняющихся от уплаты налогов.

5. Несмотря на создание законодательной базы, все еще существуют различные схемы уклонения от уплаты налогов с использованием криптовалюты.

6. Регулирование рынка криптовалют в различных странах зависит от нескольких факторов: от степени принятия каждой страной криптовалюты (использования в качестве платежного средства до полного запрета) до установленной правовой системы, что отличает регулирование криптовалют по всему миру.

Основной целью регулирования рынка криптовалют является необходимость вывести этот рынок из правовой «серой зоны» и сделать его легальным, главным образом для предотвращения использования криптовалюты для уклонения от уплаты налогов, легализации средств, полученных незаконным путем и прочих незаконных операций. На данном этапе можно сказать, что данная цель была частично достигнута в разной степени во многих странах.

Заключение

Общепризнано, что 2025 год является важным годом для развития мирового рынка криптовалюты. С одной стороны, ожидается ослабление контроля со стороны регулирующих органов, с другой, что ключевые страны установят более четкие и понятные правила для ведения крипто бизнеса. Ожидается, что Россия продолжит создавать свою законодательную базу для рынка криптовалюты.

По мнению заведующего кафедрой блокчейна МФТИ Владимира Горгазде, «2025 год станет еще одной вехой в развитии блокчейн-технологий, объединяющей несколько стратегически важных тенденций и прогнозов. Массовое внедрение криптовалют, усиление роли цифровых валют центральных банков и развитие децентрализованных финансов значительно повысят ликвидность, прозрачность и стабильность финансового рынка»[25].

[24] Скан О. «Криптовалюта выходит из тени. Как меняется правовое регулирование цифровых денег» (публикация от 9 октября 2024 г.). URL: https://www.garant.ru/article/1759006/ (дата обращения: 04.05.2025).

[25] Горгазде В. Тренды криптовалют и блокчейна в 2025 году. Что ждать от цифровых активов (публикация от 02.01.2025). URL: https://www.rbc.ru/crypto/news/676e89f79a794727b22c0d67?from=copy (дата обращения: 04.05.2025).

Если говорить о совершенствовании регулирования налоговыми органами операций с криптовалютами, специалисты в первую очередь говорят о необходимости повысить прозрачность совершаемых операций для того, чтобы у налоговых органов был доступ к информации с целью идентификации участников таких операций. А также, учитывая, что каждая операция совершается без посредников, необходимо проводить работу среди граждан, направленную на стимулирование самостоятельного декларирования доходов от операций с криптовалютами.

По мнению автора настоящей статьи, проблема уклонения от уплаты налогов осложняется еще и тем, что зачастую компании или физические лица используют оффшорные схемы. В таком случае операции с криптовалютами приобретают международный характер, и установить совершенное противоправное действие становится почти невозможно. Такие схемы указывают на необходимость международного взаимодействия по данному вопросу. Как и в случае обмена информацией о финансовых операциях между государствами, рынок криптовалюты также требует подобного обмена информацией между государствами. Усиление международного сотрудничества может способствовать предотвращению попыток уклонения от уплаты налогов и совершению незаконных операций с криптовалютами.

Литература

1. *Franklin M.* A profile of Bitcoin currency: An explanatory Study // International Journal of Business and Economic Perspectives. 2016. Т. 11, № 1, PP. 80-92.

2. *Кудрявцев М. В.* Эволюция криптовалют: от волатильности к стабильности // Экономика и управление: проблемы, решения. 2024. Т. 3, № 4 (145). С. 134–142.

3. *Nakamoto S.* Bitcoin: A Peer-to-Peer Electronic Cash System / Published: 2008. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3440802 (дата обращения: 26.04.2025).

4. *Вахрушев Д. С., Железов О. В.* Криптовалюта как феномен современной информационной экономики: проблемы теоретического осмысления // Науковедение. 2014. № 5 (24). С. 1–9.

5. Fatf Report «Virtual Currencies – Key Definitions and Potential AML/CFT Risks». – France: Paris Cedex 16, the FATF Secretariat. 2014. – 17 p. URL: https://eurasiangroup.org/files/FATF_docs/Virtual-currency-key-definitions-and-potential-aml-cft-risks.pdf.

6. VIRTUAL CURRENCY SCHEMES. – Germany: European Central Bank, 2012. – 55 p. URL: https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/other/virtualcurrencyschemes201210en.pdf.

7. ОБЗОР ПО КРИПТОВАЛЮТАМ, ICO (INITIAL COIN OFFERING) И ПОДХОДАМ К ИХ РЕГУЛИРОВАНИЮ. – М.: Банк России, 2017. – 14 с. URL: https://www.cbr.ru/content/document/file/36009/rev_ico.pdf.

8. Доклад для общественных консультаций «Криптовалюты: тренды, риски, меры». – М.: Банк России, 2022. – 37 с. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/132241/Consultation_Paper_20012022.pdf.

Сведения об авторе

Кудрявцев Михаил Вадимович – аспирант кафедры международных финансов и бухгалтерского учета Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики, Санкт-Петербург, Россия.
E-mail: kudruavtsev@gmail.com

ON THE REGULATION OF THE CRYPTOCURRENCY MARKET IN RUSSIA AND OTHER COUNTRIES AND ON MEASURES TO PREVENT TAX EVASION ATTEMPTS AND THE COMMISSION OF ILLEGAL TRANSACTIONS WITH CRYPTOCURRENCIES

M. Kudryavtsev
Saint-Peterburg University of Management Technology and Economics,
St. Petersburg, Russia

The presented study examines the problems of regulating the cryptocurrency market in Russia and other countries, as well as measures to prevent attempts at tax evasion and illegal transactions with cryptocurrencies. Special attention is paid to the identification of possible tax evasion schemes in the implementation of these operations.

Goal. To consider the main problems of regulating the cryptocurrency market, which sometimes make it impossible for regulators, including tax authorities, to control this market. And also to study the measures that have been taken by regulators from various countries around the world, including Russia, to combat tax evasion.

Tasks. Consider the concept of "cryptocurrencies" in various jurisdictions, analyze the main difficulties for tax and other regulatory authorities to control transactions with cryptocurrencies; identify the main tax evasion schemes, as well as examine the measures taken by various countries in the fight against tax evasion.

Methodology. The study used general scientific methods, in addition to which an analysis of the current legislative bases regulating the cryptocurrency market was conducted, as well as creating conditions for preventing attempts to evade taxes and commit illegal transactions with cryptocurrencies. This included a study of both national and international regulations, which made it possible to assess the legal framework and potential risks associated with the current regulations. This comprehensive approach to the analysis of legislation has helped to identify current issues and shortcomings in regulation, as well as to offer recommendations for improving the regulatory environment.

Results. In the course of studying the approach to defining cryptocurrencies, as well as considering the main characteristics of cryptocurrencies, it was found that the concept of "cryptocurrency" requires a single definition to establish the legal status of this digital currency. There is a need to create conditions to prevent illegal transactions with cryptocurrencies, to operate effective investor protection mechanisms, to strengthen consumer protection, and to improve cooperation with international partners.

Conclusions. The conducted research indicates the need to change the legislative framework for the cryptocurrency market, taking into account the existing positive experience of various countries. The study also revealed the need to strengthen international cooperation to exchange information on operations in the cryptocurrency market in order to prevent attempts at tax evasion.

Keywords: cryptocurrency, cryptocurrency market, blockchain technology, evasion of the payment of taxes, legislative framework, digital currency, cryptocurrency exchange, decentralization, anonymity, regulatory authorities.

References

1. Franklin M. A profile of Bitcoin currency: An explanatory Study. International Journal of Business and Economic Perspectives, 2016, Vol. 11, No. 1, pp. 80-92.

2. Kudryavtsev M. V. The Evolution of Cryptocurrencies: from Volatility to Stability, *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya*, 2024, Vol. 3, No. 4 (145), pp. 134–142. (In Russ.).

3. Nakamoto S. Bitcoin: A Peer-to-Peer Electronic Cash System, Published: 2008. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3440802 (date of access: 26.04.2025).

4. Vakhrushev D. S., Zhelezov O. V. Cryptocurrency as a phenomenon of the modern information economy: problems of theoretical understanding, *Naukovedenie*, 2014, No. 5 (24), pp. 1–9. (In Russ.).

5. Fatf Report «Virtual Currencies – Key Definitions and Potential AML/CFT Risks». – France: Paris Cedex 16, the FATF Secretariat. 2014. – 17 p. Available at: https://eurasiangroup.org/files/FATF_docs/Virtual-currency-key-definitions-and-potential-aml-cft-risks.pdf.

6. VIRTUAL CURRENCY SCHEMES. – Germany: European Central Bank, 2012, 55 p. Available at: https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/other/virtualcurrencyschemes201210en.pdf.

7. OBZOR PO KRIPTOVALYuTAM, ICO (INITIAL COIN OFFERING) I PODKhODAM K IKh REGULIROVANIYu [REVIEW ON CRYPTOCURRENCIES, ICO (INITIAL COIN OFFERING) AND APPROACHES TO THEIR REGULATION], Moscow: Bank Rossii, 2017, 14 p. (In Russ.). Available at: https://www.cbr.ru/content/ document/file/36009/rev_ico.pdf.

8. Doklad dlya obshchestvennykh konsul'tatsii «Kriptovalyuty: trendy, riski, mery» [Report for public consultations "Cryptocurrencies: trends, risks, measures"], Moscow: Bank Rossii, 2022, 37 p. (In Russ.). Available at: https://cbr.ru/Content/Document/File/132241/Consultation_Paper_20012022.pdf.

About the author

Mikhail V. Kudryavtsev – Postgraduate student of the Department of International Finance and Accounting at St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, St. Petersburg, Russia.
E-mail: kudruavtsev@gmail.com

УДК:336.225.66:004.896
DOI: 10.34020/1993-4386-2025-2-80-86

СОЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ЭФФЕКТИВНОСТИ НАЛОГОВЫХ ЛЬГОТ И ГОСУДАРСТВЕННЫХ МЕР ПОДДЕРЖКИ ДЛЯ ИТ-СЕКТОРА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А. С. Баландина
Институт экономики и менеджмента Национального исследовательского Томского государственного университета,
Томск, Россия

Ю. А. Рюмина
Краснодарский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации,
Краснодар, Россия

Сектор информационных технологий (ИТ-сектор) является одним из наиболее динамично развивающихся секторов экономики, как в мировом масштабе, так и в России. Причины роста ИТ-сектора заключаются, в первую очередь, в цифровой трансформации экономики – благодаря новым цифровым решениям бизнес сталкивается с появлением новых рынков и необходимостью адаптации к новым условиям конкуренции.

Ключевую роль в привлечении инвестиций и талантов в ИТ-сектор играет налоговая политика государства, которая предлагает различные налоговые инструменты и механизмы для стимулирования инвестиционной деятельности и инновационного развития экономики.

В рамках проведенного исследования изучены меры, принимаемые государством для стимулирования отечественного ИТ-сектора в режиме санкционного давления со стороны мирового сообщества, а также их влияние на социальный аспект этой отрасли в Российской Федерации.

Ключевые слова: ИТ-сектор, ИТ-компании, налоговые льготы, налоговое стимулирование, социальные эффекты.

В последние годы наблюдается значительный рост спроса на информационные технологии (ИТ) и услуги в различных сферах деятельности. ИТ-сектор становится важным фактором экономического развития, способствуя созданию новых рабочих мест, привлечению инвестиций и увеличению валового внутреннего продукта (ВВП). Также, развитие ИТ-сектора способствует инновациям в различных отраслях экономики и повышению конкурентоспособности страны в целом. Спрос на ИТ-услуги обеспечивается растущим многообразием и сложностью используемых корпоративных ИТ-систем, требующих больших затрат на установку, интеграцию, обучение и обслуживание.

Самым быстроразвивающимся направлением на мировом ИТ-рынке является программное обеспечение (ПО). Более половины общего объема этого сегмента приходится на разнообразные виды приложений, тогда как оставшаяся часть распределяется между системным ПО и инструментами для разработки. Кроме того, нельзя упускать из виду постоянно увеличивающийся спрос со стороны государственных структур на ИТ-услуги. В России выбран четкий вектор развития цифровых технологий, что неизбежно способствует расширению и улучшению интернет-сервисов, предназначенных для повышения удобства работы хозяйствующих субъектов.

Причины такого резкого развития весьма понятны:

во-первых, происходит активное развитие цифровой трансформации экономики. Пользователи ПО сталкиваются с изменениями в условиях ведения бизнеса, главным образом из-за усиления конкуренции и появления у конкурентов новых возможностей для выхода на дополнительные рынки благодаря внедрению разнообразных цифровых технологий. Это, в свою очередь, облегчает конечным потребителям процесс приобретения различных товаров и услуг;

во-вторых, колоссальная доля заказчиков ПО – государство и крупные игроки рынка, которые помимо потребности во внедрении инноваций обладают еще и финансовой состоятельностью. Напри-

мер, Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом» уделяет особое внимание цифровизации для обеспечения технологической независимости страны. «Росатом» поставил перед собой амбициозную цель – к 2030 году занять лидирующие позиции на мировом рынке цифровых технологий по ряду направлений. В 2022 г. доходы Госкорпорации «Росатом» от цифровых проектов превысили 30 миллиардов рублей, что более чем в семь раз превышает показатели 2021 г. При этом, также выросла прибыль от реализации цифровых инициатив, а портфель проектов значительно расширился[1];

в-третьих, государство использует вполне конкретный перечень мер по стимулированию отрасли, так как в условиях глобальной цифровизации мира ИТ-сектор становится стратегической отраслью.

Следует отметить, что до 2022 г. российский рынок хранения и обработки данных демонстрировал стабильный рост в среднем на 15 % в год, что соответствует общим тенденциям российского ИТ-рынка и несколько превышает зарубежные показатели. Этот рост был обусловлен как увеличением потребностей существующих клиентов, так и привлечением новых заказчиков. Однако, после введения санкций в 2022 г. рынок столкнулся с рядом серьезных проблем:

– уход иностранных поставщиков;

– значительное удорожание аппаратного обеспечения;

– отток зарубежных инвестиций;

– ограничение доступа к информационным сервисам;

– запреты на продажу российских решений в западных странах[2].

Одним из основных последствий санкционных мер со стороны Запада стало сокращение присутствия ведущих западных компаний на российском рынке. Также фактором, ограничивающим развитие ИТ-сектора и рынка отечественного программного обеспечения (ПО), явился дефицит систем информационной безопасности (ИБ) и дефицит специалистов по ИБ. В 2022-2023 годах многие заказчики, лишившись возможности приобретать и обновлять западное ПО, заняли выжидательную позицию, поддерживая существующие продукты своими силами или с помощью российских команд, сформированных из бывших специалистов ушедших западных компаний.

Тем не менее, переходный период подходит к концу, и этому способствуют следующие факторы.

1. Политическая ситуация становится все более ясной, указывая на то, что западные вендоры не планируют возвращаться на российский рынок в ближайшие годы, а схемы параллельного импорта в этом сегменте практически не работают.

2. Государственная политика активно поддерживает переход организаций сектора государственного управления, в том числе госкорпораций и операторов критической информационной инфраструктуры (КИИ), российское программное обеспечение.

В частности, Указ Президента РФ от 30 марта 2022 г. № 166 устанавливает, что с 1 января 2025 г. органам государственной власти запрещается использовать иностранное программное обеспечение на значимых объектах КИИ, а также имеется поручение Президента России от 12 июня 2023 г., согласно которому всем государственным компаниям необходимо к указанной дате полностью заменить операционные системы, офисные пакеты, системы виртуализации и системы управления базами данных (СУБД).

Кроме того, в декабре 2022 г. Министерство цифрового развития России утвердило дорожную карту «Новое общесистемное программное обеспечение», которая включает меры поддержки разработчиков СУБД.

3. Невозможность длительного обеспечения работы и развития западных систем, которые остались без поддержки.

4. Успешные и масштабные примеры внедрения и поддержки российских программных продуктов.

5. Устойчивость российской экономики в условиях санкций, что позволяет заказчикам выделять значительные средства на ИТ-бюджеты, особенно в корпоративном секторе.

Все вышеперечисленные факторы будут способствовать ускоренному росту рынка в 2024-2025 годах. Ожидается, что в относительно короткие сроки произойдет массовая замена значительной части западного программного обеспечения, установленного заказчиками с начала 2010-х годов. В результате доходы ведущих российских разработчиков могут оставаться на очень высоком уровне, достигая 40 % и более в год на протяжении нескольких лет. Такая динамика позволит рынку, благодаря развитию отечественного ПО, к 2025 году превысить докризисные объемы 2021 г. Хотя процесс импортозамещения западного ПО не остановит развитие рынка, начиная с 2026 г. темпы роста будут более умеренными – около 15-19 % в год.

Таким образом, можно выделить несколько ключевых факторов, способствующих развитию ИТ-сектора[3]:

– ускорение перехода к технологиям шестого технологического уклада с использованием киберфизических систем;

[1] Цифровые продукты Росатома. URL: https://rosatom.ru/production/supercomputer-and-software/ (дата обращения: 29.03.2025).

[2] Рынок систем управления и обработки данных в России: текущее состояние и перспективы развития // Фонд «Центр стратегических разработок» (ЦСР). 2023. URL: https://www.csr.ru/upload/iblock/874/qfbc7smn1fdpzeee5ah2jd59qkdv59xw.pdf.

[3] Обзор российского рынка инфраструктурного ПО и перспективы его развития // URL: Summary_Industry_report_-_05.09.2023.pdf.

– обеспечение нового уровня ИБ; переход от поиска технических проблем к фокусировке на критически важных процессах и недопустимых для бизнеса событиях, которые не должны происходить из-за кибератак;

– государственные требования по использованию отечественного ПО в сфере ИБ, включая выделение квот на бюджетные места в российских вузах по специальностям в области ИБ;

– увеличение спроса на услуги и решения в области ИБ на фоне возросшего числа DDoS-атак и кибератак на ресурсы российских компаний и государственных структур;

– уязвимость ИТ-инфраструктур перед лицом кибератак.

Понимая это, государство направляет свои усилия на поддержание и налоговое стимулирование ИТ-сектора. «Стимулирующая функция налогов реализуется через систему льгот и преференций, увязываемых с льготообразующими признаками объекта налогообложения. В правовом поле льготы являются разновидностью правовых стимулов, побуждающих субъекта к более высокому уровню активности в правомерном поведении» [1, с. 9].

В период с 2022 по 2024 годы для ИТ-компаний действовала ставка налога на прибыль в размере 0 %. С 2025 по 2030 годы, в рамках налоговой реформы 2024-2025 годов, введена пониженная ставка налога на прибыль в размере 5 %[4]. При этом, для ИТ-компаний правила игры не поменялись, достаточно получить ИТ-аккредитацию и иметь 70 % доходов от ИТ-деятельности. Все это говорит о том, что меры государственной политики, направленные на поддержку ИТ-сектора, сохраняются и особых изменений не планируется.

Также с 2025 г., в качестве дополнительной меры поддержки отечественной IT-отрасли, Налоговым кодексом РФ установлено право на применение повышающего коэффициента «2» к расходам по налогу на прибыль на приобретение программ для ЭВМ, включенных в реестр российского ПО[5]. То есть компания, которая потратила 1 млн рублей на программы из реестра, сможет благодаря этому уменьшить облагаемую налогом прибыль на 2 млн рублей. Это позитивный экономический стимул для отрасли, который позволит расти российскому рынку разработки за счет увеличения спроса на отечественное ПО.

Отдельно стоит упомянуть преференции, предоставляемые сотрудникам ИТ-компаний, а именно:

– возможность получения льготной ипотеки со ставкой от 6 % годовых, учитывая то, что ключевая ставка, установленная Банком России с 28 октября 2024 г., составляет 21 % годовых, а инфляция в 2024 г., по данным Росстата, составила 9,52 %, – это крайне выгодное предложение. Сумма кредита позволяет получить до 9 млн рублей для приобретения жилья, кроме Москвы и Санкт-Петербурга;

– возможность отсрочки от призыва на срочную военную службу, а ведь это преференция не только для компаний, но и для обычных сотрудников возрастом до 30 лет. В условиях указано наличие высшего образования по специальностям, определенным правительством и стаж работы не менее 11 месяцев в предшествующем году; это позволяет молодым и перспективным специалистам не переживать за свою карьеру;

– возможность упрощенного порядка получения вида на жительство (ВНЖ) для иностранных специалистов: работодателям в этой сфере не требуется разрешение на привлечение и использование иностранных сотрудников, что облегчает процесс трудоустройства для иностранных специалистов в аккредитованных компаниях[6].

В качестве выводов можно отметить, что внедренный комплекс мер для ускоренного развития ИТ-сектора в России, который включает смягчение налоговой и контрольной нагрузки, нацелен на формирование благоприятных условий для роста отечественной ИТ-индустрии. В частности, снижение налоговой ставки по налогу на прибыль стимулирует инвестиции и развитие отрасли, а льготные кредиты и гранты, вкупе с упрощенной процедурой трудоустройства иностранных специалистов, способствуют привлечению квалифицированных кадров и инновационному развитию. Введенный запрет на проверки и контрольные мероприятия создает стабильность и предсказуемость для компаний, что способствует инвестиционной активности [2, с. 420-431].

Кроме того, данный комплекс мер имеет ярко выраженный социальный аспект. В рамках исследования нами авторами была проведена оценка социальной эффективности налоговых льгот и государственных мер поддержки для ИТ-сектора Российской Федерации.

На основе данных статистической отчетности ИТ-сектора[7] можно отметить, что численность работников ИТ-сектора выросла значительно – с 1 028 623 чел. в 2017 г. до 1 320 939 чел. в 2023 г., то есть на 28,4 % (см. рис. 1).

---

[4] См. Федеральный закон от 12 июля 2024 г. № 176-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации».

[5] См. п.п. 1,3 ст. 257, пп. 26 п. 1 ст. 264 НК РФ в ред. Федерального закона от 12 июля 2024 г. № 176-ФЗ.

[6] Самсонов И. Какие льготы положены IT-сотрудникам в 2024 году (публикация от 27.02.2024 г.) / РБК Компании. URL: https://companies.rbc.ru/news/rfaQ1mXpxA/kakie-lgotyi-polozhenyi-it-sotrudnikam-v-2024-godu/ (дата обращения: 29.03.2025).

[7] Форма № П-4 «Сведения о численности и заработной плате работников», форма № 1-Т «Сведения о численности и заработной плате работников», форма № ПМ «Сведения об основных показателях деятельности малого предприятия» за 2017-2023 гг.

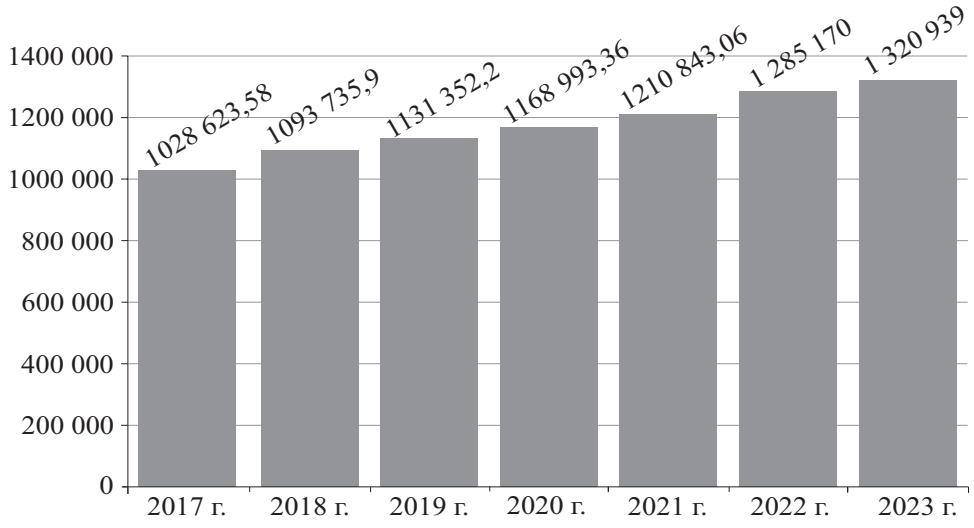


Рис. 1. Численность работников за 2017-2023 гг., чел.

На рисунке 2 представлена динамика открытых вакансий в IT-отрасли. Из представленного рисунка следует, что число открытых вакансий в IT-отрасли существенно выросло – с 64 тыс. в сентябре 2022 г. до 76 тыс. в сентябре 2023 г. (прирост – 18,75 %). Это говорит о расширении деятельности IT-компаний и, соответственно, потребности в новых IT-специалистах [3, с. 126-138].

К началу 2024 г. в России было трудоустроено около 2,3 млн ИТ-специалистов, из них на самозанятых приходится 20 %.

Динамика средней заработной платы помесячно с 2017 г. по начало 2024 г. по виду деятельности «Деятельность в области информации и связи» отражена на рисунке 3. Из рисунка видно, что средняя заработная плата по РФ в отрасли информации и связи по данным Росстата выросла существенно. Так, в 2017 г. она была на уровне 50 тыс., а к началу 2024 г. ее значение превысило 100 тыс. рублей.

Среднегодовая заработная плата за исследуемый период представлена на рисунке 4. Представленные данные показывают, что средняя заработная плата в ИТ-секторе в 2023 г. составляла 130 тыс. руб.; прирост к 2017 г. составил 2,2 раза.

Анализ показателей социальной эффективности налоговых льгот и государственных мер поддержки для IT-отрасли демонстрирует их положительное влияние. Выявлено, что в результате предоставления налоговых льгот имеется значительный рост численности работников, открытых вакансий и средней заработной платы.

Таким образом, можно заключить, что налоговые льготы, предусмотренные российским законодательством для IT-отрасли, способствуют повышению социальной эффективности: увеличивается количество сотрудников в компаниях и средняя заработная плата. При этом, анализ зависимости экономической эффективности от налоговой нагрузки показал статистическое отсутствие положительного влияния. Можно сделать предположение, что налоговые льготы для данной отрасли могут иметь накопительный эффект, что в итоге приведет и к повышению экономической эффективности.

Стоит отметить, что в 2020 г. на этапе разработки налогового маневра планировалось, что благодаря принятым мерам уже в 2021 г. бюджет получит дополнительные 42,5 млрд руб. Однако некоторые компании проиграли в результате налогового маневра. Среди них оказались официальные дистрибуторы, которые не являются правообладателями и получают основной доход от сублицензирования чужого ПО, а также компании, предоставляющие услуги по сопровождению и установке ПО, разработчиком которого они не являются.

На это ранее обращала внимание Ассоциация предприятий компьютерных и информационных технологий, подчеркивая, что «в соответствии с новой редакцией Налогового кодекса такие компании не получают никаких налоговых преференций, несмотря на то, что установка и сопровождение такого ПО может требовать значительных интеллектуальных ресурсов».

В 2021 году в результате налогового маневра в IT-отрасли довольно сильно пострадали компании, работающие на упрощенной системе налогообложения. Это компании, объем продаж которых, доходит до 50 %. Теперь такие компании продолжают продавать иностранное ПО, зарабатывая гораздо меньше из-за введения НДС. Небольшая часть из них переключается на отечественное ПО, а часть компаний уходит с рынка. Указанная аналитика подтверждает существующие проблемы в сфере разработки налоговых льгот относительно ИТ-сектора [3, с. 34-35].

Для того чтобы применять льготные тарифы по страховым взносам и налогу на прибыль, ИТ-компании должны удовлетворять следующим условиям:

– наличию государственной аккредитации в области информационных технологий;

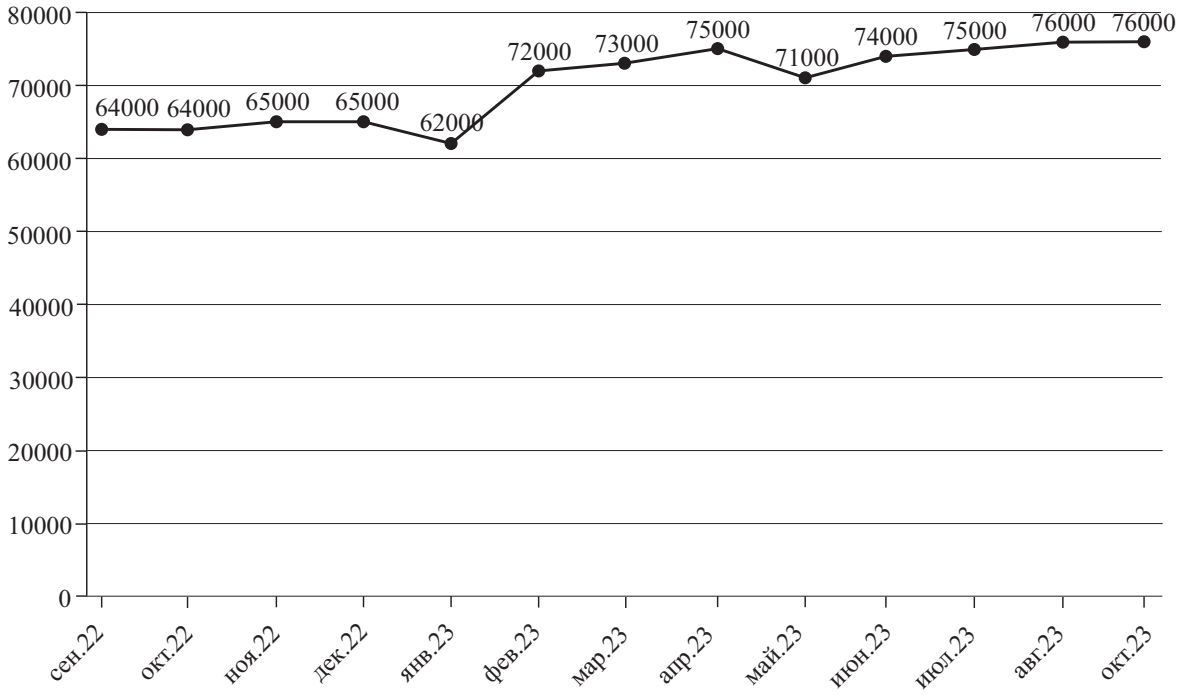


Рис. 2. Динамика открытых вакансий в IT-отрасли[8]

Рис. 3. Динамика средней заработной платы помесячно за 2017-начало 2024 гг. по виду деятельности «Деятельность в области информации и связи», руб.

– наличию определенного размера выручки – доля доходов от разработки и продажи собственного программного обеспечения должна составлять не менее 70 % в общем объеме полученных доходов;

– ИТ-компания «не должна подпадать под запрет на применение льготы; данные запреты установлены для реорганизованных после 1 июля 2022 г. компаний, компаний, созданных после 01.07.2022 г. в результате различного вида реорганизаций, а также компаний в которых доля РФ в структуре уставного капитала занимает более 50 %»[9].

В целом, можно подытожить, что налоговые льготы – важный инструмент налоговой политики, предоставляющий возможность развиваться определенным секторам и отраслям или пережить кризис, указывающий на эффективность налоговой политики. С другой стороны, применение налоговых стимулов, помимо положительных последствий, может иметь и отрицательный эффект.

Кроме уменьшения объема налоговых поступлений от организаций, пользующихся льготами, вероятно снижение качества рыночной конкуренции, особенно когда льготы предоставляются крупной организации, имеющей разветвленную сеть. Налоговые льготы также могут влиять на ослабление финансовой дисциплины и возникновение злоупотреблений. У компаний и бизнес-групп возникает мощная мотива-

[8] По данным сайта «Работа в Москве, поиск персонала, публикация вакансий». URL: https://hh.ru.

[9] Григорьева Е. Налоговые льготы для IT-компаний в 2024 году (публикация от 27.02.2024). URL: https://nalog-nalog.ru/nalogovye-izmeneniya-2022/nalogovye-lgoty-dlya-it-kompanij-v-2022-godu-nn/ (дата обращения: 18.04.2025).

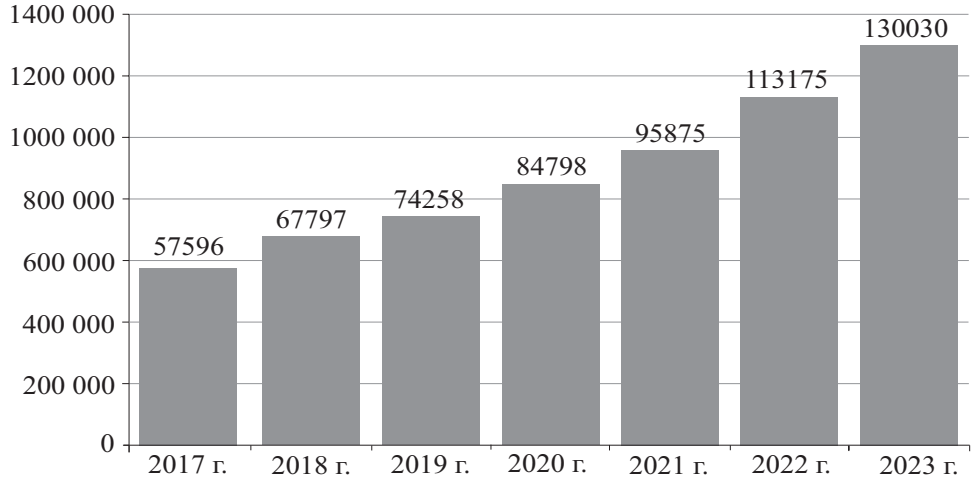


Рис. 4. Динамика средней заработной платы за 2017-2023 гг. по виду деятельности «Деятельность в области информации и связи», руб.

ция к лоббированию необходимых для них налоговых преференций. Указанные действия на фоне высокого уровня коррупции могут существенно нарушать такие принципы налогообложения, как нейтральность и справедливость. Также внедрение налоговых льгот приводит к усложнению налоговой отчетности и увеличивает стоимость их администрирования как для организаций, так и для налоговых органов.

Поддержка субъектов хозяйствования за счет налоговых льгот должна обеспечивать проведение последними модернизации оборудования и технологий производства, а также улучшение качества человеческого капитала.

Налоговые стимулы не могут использоваться для компенсации всех текущих расходов или поддержки нерентабельных (неэффективных) организаций. Целью предоставления налоговых льгот должно быть покрытие только части расходов, связанных с внедрением инновационных решений, что будет способствовать повышению уровня ответственности и перераспределению рисков между предприятием и государством.

Ключевым фактором оценки эффективности системы налоговых льгот должно стать внедрение мониторинга, который будет предоставлять информацию в разрезе каждого налога об изменениях результатов социально-экономического развития страны и будет повышать точность макроэкономических прогнозов в среднесрочной перспективе. С помощью такого инструмента можно будет улучшить качественные параметры оценок относительно необходимости дальнейшей поддержки той или иной составляющей экономического развития за счет действующих налоговых льгот или их введения.

Литература

1. *Рюмина Ю. А., Баландина А. С., Баннова К. А.* Налоговое стимулирование деятельности хозяйствующих субъектов в современных условиях: монография. – Томск: STT, 2014. – 276 с.

2. *Черникова О. А., Каграманова А. Э.* Информационные системы и технологии в экономике: проблемы и перспективы / В сборнике: Управление в современных системах // Сборник трудов XIII Всероссийской (национальной) научно-практической конференции научных, научно-педагогических работников и аспирантов (Челябинск, 14 декабря 2023 г.). – Челябинск: Южно-Уральский технологический университет, 2023. С. 420-431.

3. *Тимофеев С. В.* Налоговые льготы как способ сохранения занятости в IT-секторе: правовой аспект // Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета. 2023. № 1. С. 126–138.

Сведения об авторах

Баландина Анна Сергеевна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов и учета Института Экономики и Менеджмента, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» (НИ ТГУ), Томск, Россия.
ORCID: 0000-0002-0735-9601
E-mail: anbalandina@mail.ru

Рюмина Юлия Александровна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономика и финансы», Краснодарский филиал Федерального государственного образовательного бюджетного учреждения высшего образования «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Краснодар, Россия.
ORCID: 0009-0003-8192-2284
E-mail: uar75@rambler.ru

SOCIAL ASPECT OF THE EFFECTIVENESS OF TAX INCENTIVES AND GOVERNMENT SUPPORT MEASURES FOR THE IT SECTOR OF THE RUSSIAN FEDERATION

A. Balandina
Institute of Economics and Management of the National Research University Tomsk State University, Tomsk, Russia

Yu. Ryumina
Krasnodar Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Krasnodar, Russia

The information technology sector (IT sector) is one of the most dynamically developing sectors of the economy, both globally and in Russia. The reasons for the growth of the IT sector are, first of all, the digital transformation of the economy: thanks to new digital solutions, businesses are faced with the emergence of new markets and the need to adapt to new competitive conditions.

The key role in attracting investment and talent to the IT sector is played by the state tax policy, which offers various tax instruments and mechanisms to stimulate investment activity and innovative development of the economy.

The study examined the measures taken by the state to stimulate the domestic IT sector in the context of sanctions pressure from the international community, as well as their impact on the social aspect of this industry in the Russian Federation.

Keywords: IT sector, IT companies, tax breaks, tax incentives, social effects.

References

1. Ryumina Yu. A., Balandina A. S., Bannova K. A. *Nalogovoe stimulirovanie deyatel'nosti khozyaistvuyushchikh sub"ektov v sovremennykh usloviyakh: monografiya* [Tax incentives for business entities in modern conditions: monograph], Tomsk: STT, 2014, 276 p. (In Russ.).

2. Chernikova O. A., Kagramanova A. E. Information systems and technologies in economics: problems and prospects, *Upravlenie v sovremennykh sistemakh* [Management in modern systems], Proceedings of the XIII All-Russian (national) Scientific and practical Conference of scientific, scientific and pedagogical workers and graduate students (Chelyabinsk, December 14, 2023), Chelyabinsk: Yuzhno-Ural'skii tekhnologicheskii universitet, 2023, pp. 420-431. (In Russ.).

3. Timofeev S. V. Tax incentives as a way to maintain employment in the IT sector: legal aspect, *Nauka i iskusstvo upravleniya, Vestnik Instituta ekonomiki, upravleniya i prava Rossiiskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta*, 2023, No. 1, pp. 126-138. (In Russ.).

About the authors

Anna S. Balandina – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Finance and Accounting of the Institute of Economics and Management, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education “National Research Tomsk State University”, Tomsk, Russia.
ORCID: 0000-0002-0735-9601
E-mail: anbalandina@mail.ru

Yulia A. Ryumina – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Finance, Krasnodar branch of the Federal State Educational Budgetary Institution of Higher Education Financial University under the Government of the Russian Federation, Krasnodar, Russia.
ORCID: 0009-0003-8192-2284
E-mail: uar75@rambler.ru

УДК 347.456:004.89
DOI: 10.34020/1993-4386-2025-2-87-103

ЭНТРОПИЙНЫЙ ПОДХОД К ПОНИМАНИЮ СУЩНОСТИ ССУДНОГО ПРОЦЕНТА

В. Ф. Исламутдинов
Казанский (Приволжский) федеральный университет (КФУ),
Елабужский институт (филиал) КФУ, г. Елабуга, Республика Татарстан, Россия;
Ургенчский государственный университет,
г. Ургенч, Республика Узбекистан

В статье рассмотрены существующие теории ссудного процента, их преимущества и недостатки. Выявлено общее и различия в существующих теориях процента. Дана авторская классификация теорий ссудного процента. Обоснована применимость энтропийного подхода к обоснованию сущности процента. Раскрыта объективная энтропийная сущность ссудного процента как инструмента регулирования энтропии в экономике. Дано объяснение функций ссудного процента с точки зрения энтропийного подхода. Рассмотрены и объяснены с точки зрения энтропийного подхода феномены ссудного процента в экономике. Существующие теории ссудного процента рассмотрены как частные случаи энтропийного подхода к его пониманию. Обоснована допустимость ссудного процента как эффективного инструмента достижения конкурентоспособности в рамках экономической эволюции. Даны рекомендации по регулированию ссудного процента с учетом его энтропийной сущности.

Ключевые слова: ссудный процент, энтропия, негэнтропия, теории ссудного процента, энтропийный подход, сущность ссудного процента, функции ссудного процента, феномены ссудного процента.

Введение

Роль финансового капитала в современной экономике трудно переоценить. Собственно, все достижения и успехи западной цивилизации, ее ключевая роль в современной глобальной экономике во многом определяются именно тем, что в Западной Европе раньше всех поняли силу и перспективы кредитного стимулирования экономики и построили полноценную финансовую систему, основанную на ссудном проценте.

Однако финансовый капитал выделяется из всех других типов капитала особой формой дохода – ссудным процентом. Определение, приведенное в словаре А. Б. Борисова, где ссудный процент рассматривается как «плата, осуществляемая заемщиком кредитору за пользование кредитом» [1], конечно не отражает всей сущности этого экономического феномена. По сути, процент – это особая форма дохода, которая возникает только при использовании финансового капитала. Специфика ссудного процента как формы дохода состоит в том, что за этим доходом не стоит чего–то материального. За другими формами дохода всегда есть какая-то материальная основа: рента обеспечена землей и природными ресурсами, заработная плата обеспечена трудом, прибыль обеспечена производством на основе реального капитала. Даже роялти, т.е. плата за научно-техническую информацию, которая хоть и имеет нематериальную форму, но по сути роялти обеспечен частью дополнительной прибыли, которая получена в реальном производстве. Процент же является платой за временное пользование чужими деньгами, т.е. это нечто иное, как плата за время.

Споры о роли процента в человеческом обществе зафиксированы еще в ранних религиозных текстах. Причем, истоки негативного отношения к проценту лежат в воззрениях, которые возникли намного раньше, чем существующие монотеистические религии [2]. И в этой критике процента как формы дохода есть логика – как можно требовать оплаты за то, чем сам человек не владеет и не распоряжается.

Однако успешное развитие капитализма и всей западной цивилизации постепенно заглушило голоса критиков. Так как отрицать успешность такой схемы развития экономики стало уже невозможно. И дальнейшее распространение финансовой системы, основанной на проценте, на весь земной шар, показало, что такая схема финансирования является одним из необходимых элементов обеспечения конкурентоспособности экономики любой современной страны. Развал СССР и всей социалистической системы только усилил убежденность как теоретиков, так и практиков экономики в эффективности процентного финансирования экономики. Даже те страны, которые в результате исламских «революций» провозгласили построение исламского государства, в части финансовой системы не смогли (или не захотели) полностью отказаться от использования процентных финансовых инструментов. И с тех пор ситуация практически не изменилась, несмотря на то что за прошедшие несколько десятилетий теоретические и методические основы

исламских финансов были значительно проработаны и достаточно широко внедрены на практике.

Такая успешность феномена ссудного процента позволяет предположить, что в его основе лежат фундаментальные естественно-научные предпосылки, которые могут быть объяснены с эволюционной точки зрения. И в качестве такого объясняющего подхода может быть использован энтропийный подход, позволяющий рассмотреть ссудный процент как эффективный инструмент (или даже механизм) для регулирования уровня и динамики энтропии в экономических системах.

1. Существующие теории процента

А. *Классическая теория процента* (А. Смит, Д. Рикардо, Дж. Милль) [3] рассматривала процент как плату за использование капитала; процент определяется предложением и спросом на сбережения. Ставка процента снижается по мере накопления капитала и насыщения экономики инвестициями. Может существовать нормальная ставка процента, при которой каждый инвестор и предприниматель получает свою справедливую часть прибыли. *Преимущества*: выявлена суть процента как особой формы дохода, определены базовые принципы формирования ставки процента. *Недостатки*: не учитываются субъективные факторы, в частности, межвременные предпочтения экономических субъектов; полностью игнорируется необходимость регулирования ставки процента.

Б. *Теория К. Маркса* [4] – процент рассматривается как форма дохода капиталиста, наряду с прибылью, и инструмент эксплуатации рабочего класса. Прибыль разделяется на две части: предпринимательскую прибыль и процент. Соответственно, процент рассматривается как часть прибавочной стоимости, присваиваемая финансовым капиталистом. *Преимущества*: показано роль процента в росте социальной несправедливости; демонстрируется распределение прибавочной стоимости между реальным и финансовым капиталом; показано, что процентная ставка зависит от конкуренции между кредиторами и заемщиками, а также от циклических колебаний капиталистической экономики. *Недостатки*: не учитываются субъективные факторы, влияющие на ставку процента, не предложены механизмы по регулированию ставки процента и процентных доходов.

В. *Теория капитала и процента О. Бём–Баверка* [5] объясняет процент через разницу во временной ценности благ. Люди предпочитают текущее потребление будущему (межвременные предпочтения). Будущие блага оцениваются ниже, чем аналогичные текущие блага, поэтому заемщики готовы платить процент за возможность потреблять сегодня. Выявлены три причины временного предпочтения: субъективное предпочтение настоящего, рост производительности капитала, психологическая недальновидность. Процент – это плата за перенос потребления во времени. Он компенсирует владельцев капитала за отказ от текущего использования ресурсов. Чем выше временное предпочтение, тем выше процентная ставка. *Преимущества*: доказано влияние субъективных факторов на ставку процента; описан механизм межвременных предпочтений. *Недостатки*: игнорирование роли денежно-кредитной системы; игнорирование роли процента в достижении равновесия между сбережениями и инвестициями.

Г. *Неоклассическая теория процента / теория процента ссудного фонда* (И. Фишер, К. Виксель, А. Маршалл, Л. Вальрас, А. Пигу, Л. фон Мизес) [3; 6; 7; 8] – процент связан с предельной полезностью капитала и предпочтением потребления в разные периоды. Процент – это цена, уравновешивающая сбережения и инвестиции: экономические субъекты (граждане) решают, сколько потреблять сейчас и сколько сберегать для будущего. Процентная ставка балансирует этот выбор: высокая ставка стимулирует сбережения, а низкая – потребление. Предложено «уравнение Фишера», которое связывает номинальную процентную ставку с инфляцией. Вывод: реальные процентные ставки определяют инвестиции, а инфляционные ожидания влияют на номинальную ставку. *Преимущества*: введено понятие «естественной ставки процента» и «кумулятивного процесса», объясняющего инфляцию через разницу между рыночной и естественной ставками; заложены основы для модели дисконтирования денежных потоков; впервые объединены субъективные и объективные факторы ставки процента; впервые показана возможность государственного регулирования процента; анализ проводится не только в краткосрочном, но и в долгосрочном периоде. *Недостатки*: не учитывается фактор ликвидности, не учитывается связь денежных и финансовых рынков.

Д. *Кейнсианская теория процента* (Дж. Кейнс) [9; 10; 11] – процентная ставка формируется под влиянием предпочтения ликвидности и денежной массы. Кейнс критиковал классические теории процента, считая, что процент определяется не только сбережениями и инвестициями, но и предпочтением ликвидности. Им разработана теория предпочтения ликвидности, согласно которой процент является платой за отказ от ликвидности (держания денег). В целях обоснования указанной теории Кейнсом классифицированы основные мотивы предпочтения ликвидности или накопления денег: мотив, связанный с доходом; коммерческий мотив; мотив предосторожности; спекулятивный мотив (подробнее об указанных мотивах см. [11]). *Преимущества*: доказано, что центральный (национальный) банк может управлять процентной ставкой через денежную политику. *Недостатки*: не учитываются инфляционные ожидания, весь анализ осуществляется в отношении макроуровня, не учитывается микроуровень экономики.

Е. *Неокейнсианская теория процента* (Дж. Хикс, П. Самуэльсон, Дж. Тобин, Л. Харрис) [10; 12] рассматривает процентную теорию с применением собственного инструмента – диаграммы IS–LM

Хикса. Доказан тот факт, что процент является и денежным феноменом, и реальным инструментом, то есть может относиться в том числе и к материальным благам. Выявлен эффект Тобина, который объясняет, как изменение денежного предложения влияет на структуру активов и уровень инвестиций в экономику. Он показывает, что снижение процентных ставок не только увеличивает потребление, но и заставляет инвесторов вкладываться в реальные активы, что способствует долгосрочному росту. *Преимущества*: впервые сделана попытка объединить инвестиционно-сберегательный и денежно-кредитный подходы к объяснению сущности процента; выявлено влияние процентных ставок на поведение инвесторов. *Недостатки*: не учитываются инфляционные ожидания, не показан эффект замещения инвестиций.

Ж. *Монетаристская теория процента* (М. Фридман, К. Бруннер, А. Мельтцер) [3; 13]. Уровень процента формируется под воздействием изменения предложения денег (которое регулирует центральный банк) и спроса на деньги (который зависит от инфляции, ожиданий и предпочтений граждан). Изменение денежного предложения влияет на номинальную, но не на реальную ставку в долгосрочном периоде. Ожидания инфляции играют ключевую роль. Поэтому реальная ставка процента отличается от номинальной на величину инфляции. Монетаристы утверждают, что процент не является основным фактором, регулирующим инвестиции (в отличие от Кейнса). В долгосрочном периоде инвестиции зависят больше от ожидаемой доходности капитала, а не от процентных ставок. *Преимущества*: впервые в экономический анализ введен феномен инфляционных ожиданий; выявлен эффект замещения частных инвестиций государственными расходами. *Недостатки*: весь анализ проведен в отношении макроуровня, не учитывается микроуровень экономики.

З. *Теория финансового посредничества* (Ф.А. Феттер, Д. Даймонд, Ф. Дибвиг, Дж. Стиглиц, Э. Вайс, Б. Бернанке, М. Гертлер, С. Гилкрист) [10; 14] рассматривает процент как цену за доступ к капиталу, которая формируется под влиянием различных факторов, включая транзакционные издержки, асимметрию информации, ликвидность и уровень риска. Процент зависит от структуры финансового рынка и поведения банков. *Преимущества*: заложены основы для расчета ставки дисконтирования; впервые учтено влияние цифровых технологий, финтеха и криптовалют на ставку процента. *Недостатки*: однобокое рассмотрение процента только как платы за доступ к капиталу; игнорирование влияния процента на экономику в целом.

И. *Теория реального делового цикла* (Р. Лукас, Э. Прескотт, Ф. Кидланд) [15; 16] установила, что процентная ставка изменяется в зависимости от экономического цикла. В периоды роста – ставка выше из-за высокого спроса на капитал, в кризисы ставка снижается, так как инвестиции падают. Рациональные агенты (домохозяйства и организации) оптимизируют свое поведение с учетом межвременного выбора. Нет ценовой и номинальной жесткости, рынки очищаются мгновенно. *Преимущества*: колебания ставки процента объясняются шоками в технологии и продуктивности. *Недостатки*: недоучет временного лага (запаздывания) в экономике; игнорирование инфляционных ожиданий.

К. *Новокейнсианские DSGE–модели* (Б. Бернанке, М. Гертлер, С. Гилкрист, Ч. Эванс) [17; 18; 19]. DSGE – динамическая, стохастическая модель общего равновесия в экономике. Ставка процента определяется на основе баланса между потреблением, инвестициями и денежно-кредитной политикой. Реальная ставка процента формируется через межвременной выбор отдельно домохозяйств и отдельно организаций. Межвременной выбор домохозяйств влияет на объем сбережений, а межвременной выбор организаций – на объем инвестиций. Номинальная ставка устанавливается центральным (национальным) банком по правилу Тейлора, т.е. с учетом уровня инфляции, инфляционных ожиданий и состояния экономики. В равновесии ставка обеспечивает устойчивый уровень потребления и инвестиций. Также DSGE-модели анализируют влияние шоков на ставку. *Преимущества*: синтетический характер моделей, которые учитывают почти все известные факторы, влияющие на ставку процента. *Недостатки*: не работают в период кризисов.

Л. *Посткризисные DSGE–модели* (Л. Кристиано, М. Айхенбаум) [20]. В отличие от стандартных DSGE–моделей, в которых используется репрезентативное домохозяйство, HANK–модели вводят гетерогенные домохозяйства с разными уровнями богатства и доступа к кредитам. Это улучшает описание влияния монетарной политики на потребление и инвестиции. Модель Gertler – Karadi добавляет банковский сектор в новокейнсианские DSGE–модели. Учитывает влияние монетарной политики на финансовую стабильность. *Преимущества*: учитываются связи между ставкой процента и финансовыми кризисами. *Недостатки*: излишняя сложность математического аппарата, что затрудняет применение их на практике.

М. *Теория поведенческих финансов* (Дж. Х. Хинс мл., Дж. Акерлоф, Р. Шиллер, Х. Шефрин) [21; 22] утверждает, что граждане не всегда рациональны в своих решениях о сбережениях и кредитах. На ставку процента влияют когнитивные искажения, эмоции, привычки. В результате процентная ставка устанавливается итеративно в результате эффектов корректировки и привязки. Соответственно, политика центрального банка должна учитывать психологические (поведенческие) факторы, а не только инфляционные ожидания. *Преимущества*: максимальный учет субъективных факторов, влияющих на финансовое поведение. *Недостатки*: сложность измерения поведенческих факторов для учета в экономическом анализе.

Н. *Теории исламских финансов* (Абу Хамид аль–Газали, Ибн Таймийа, Ибн Халдун) [23; 24] деклари-

руют формальное отрицание процента (запрет риба), но фактически допускают его применение в искаженных скрытых формах. Имеет место ограничение сферы использования процента путем запрета производных финансовых инструментов. *Преимущества*: попытка добиться социальной справедливости за счет снижения возможностей к необоснованному обогащению за счет процентов. *Недостатки*: скрытое использование процентов в рассрочке платежей; игнорирование фактора инфляции; ограниченность инвестиционных возможностей.

2. Подходы к пониманию процента: общее и различия

Изучение существующих теорий ссудного процента позволяет определить признаки для их классификации. Первым признаком для классификации является то, как теория ссудного процента отвечает на вопрос: какова основная роль процента в экономике? Второй признак для классификации – допущение или отрицание возможности существования справедливой ставки процента (таблица 1).

Данные таблицы свидетельствуют о том, что большинство теоретиков и практиков склоняются к мысли о том, что справедливая ставка процента невозможна в принципе, и поэтому она должна регулироваться государством. Что касается того, какую основную роль выполняет процент в экономике, то тут точки зрения исследователей разошлись. Особняком стоят концепция К. Маркса и теории исламских финансов, которые изначально негативно относятся к проценту, и в качестве основной приписывают ему роль инструмента эксплуатации населения. Однако, следует отметить определенный консенсус самых современных теорий и моделей в том, что процент одновременно играет двойственную роль в экономике: с одной стороны, он уравновешивает спрос и предложение финансового капитала, выступая тем самым посредником между сбережениями и инвестициями, с другой стороны, уравновешивает текущее и будущее потребление экономических агентов через функцию межвременного предпочтения.

Что касается попыток сформировать синтетическую теорию процента, то можно сказать, что разработчикам новокейнсианских и посткризисных DSGE–моделей удалось приблизиться к решению этой задачи максимально близко, т.к. в этих моделях учитывается как межвременной выбор на микро- и макроуровнях, так и равновесие спроса и предложения денег в рамках денежно-кредитной политики.

Некоторым предвосхищением идей, заложенных в DSGE–модели, является статья Т. Н. Карвера [25], которая представляет собой попытку объединить различные теории процента в единую концепцию. Карвер критикует узкие взгляды на происхождение процента и предлагает синтетический подход, объединяющий идеи предельной полезности, производительности капитала и предпочтения настоящего перед будущим. Он утверждает, что ставка процента определяется как равновесие между предпочтением времени и производительностью капитала. Если будущие блага ценятся так же, как настоящие, ставка процента падает; если предпочтение настоящего выше, ставка растет. Однако, по сути, эта работа не является полноценным синтезом, так как просто собирает вместе все факторы, влияющие на ставку процента, но никакой единой методологической базы для такого объединения не предлагает.

3. Энтропийный подход к исследованию ссудного процента

Энтропийный подход к исследованию экономических явлений в целом имеет достаточно богатую историю. Собственно, автор этой статьи неоднократно обращался к теме использования энтропийного подхода в экономических исследованиях [26; 27]. Основной посыл этих исследований состоит в развитии идей Н. Джоргеску–Рёгена о том, что экономика является открытой диссипативной системой, в которой имеют место энтропийные процессы, и что основной движущей силой в экономике является стремление экономических агентов регулировать уровень своей энтропии и энтропии управляемых ими систем.

Таблица 1

Классификация существующих теорий процента

Основная роль процента в экономике	Справедливая ставка процента	
	Возможна	Невозможна
Посредническая между сбережениями и инвестициями (равновесная цена капитала)	Классическая теория процента Теория финансового посредничества	Теория реального делового цикла
Обеспечение межвременного предпочтения на микро– или макроуровне	Теория капитала и процента О. Бём-Баверка	Кейнсианская теория процента Теория поведенческих финансов
Обе роли основные: посредническая и межвременное предпочтение	Неоклассическая теория процента	Неокейнсианская теория процента Монетаристская теория процента Новокейнсианские DSGE–модели Посткризисные DSGE–модели
Эксплуатация населения (трудящихся)	–	Теория К. Маркса Теории исламских финансов

Так как ссудный процент как экономический феномен непосредственно связан со временем, то логично для его анализа выделить и использовать два типа энтропии в экономике: текущая энтропия и энтропия будущего. Что из себя представляют эти два типа энтропии, хорошо представлено в работе В. О. Боос: «В качестве … признака примем период времени, для которого дается характеристика состояния предприятия. В соответствии с этим признаком предлагается выделять энтропию непредсказуемости, характеризующую неопределенность будущего состояния (аналогична энтропии Шеннона), и энтропию неупорядоченности, характеризующую текущее состояние предприятия (аналогичную энтропии Больцмана)» [28, С 13]. Такой подход к использованию энтропии в экономических исследованиях полностью соответствует авторскому подходу, изложенному в статье «Предпосылки формирования комплексной теории стоимости на основе энтропийного подхода» [27].

Энтропийный подход достаточно широко используется в исследованиях, посвященных финансам в целом, однако методология энтропии применяется здесь весьма узко, только лишь как прикладной инструмент для оптимизации инвестиционных портфелей и финансовых решений [29; 30]. Примером применения энтропии именно к оптимизации ставки процента является статья Д. Броуди и Л. Хьюстана [31], в которой представлена новая методология калибровки структуры процентных ставок, основанная на максимизации энтропии. Цель состоит в определении наименее смещенной и наиболее правдоподобной структуры процентных ставок на основе заданных данных путем максимизации энтропии Шеннона при наличии ограничений, накладываемых этими данными.

Что касается использования энтропийного подхода к исследованию и обоснованию именно сущности процента, то здесь работ пока немного, но можно привести в качестве примера диссертацию аргентинского исследователя Ф. Дж. Камарго [32], в которой предложена энтропийная денежная ставка. Суть энтропийной денежной ставки состоит в том, что денежные доходы должны обесцениваться в зависимости от того, какой ущерб для окружающей среды наносит производство того или иного товара. То есть, это, по сути, некий налог или штраф, ставка которого является плавающей и зависит от прироста энтропии при производстве товара. Идея Камарго, хотя непосредственно связана с энтропийной денежной ставкой, по сути, имеет мало общего со ставкой процента, а является скорее развитием идеи налога Пигу. Но эту идею можно развить и на ссудный процент, включив энтропийную составляющую в ставки кредитов, выдаваемых организациям на финансирование текущей или инвестиционной деятельности. Если деятельность организации приводит к ускоренному росту энтропии окружающей среды, то и ставки процентов по кредиту должны быть выше.

Еще одним примером использования концепции энтропии для изучения влияния ссудного процента на экономику является статья Юнуса Кутвала, в которой, с точки зрения исламских финансов, обосновываются отрицательные последствия использования процентного финансирования экономики на окружающую среду: «виновником пустой траты природных ресурсов является процент, оцененный по высокой производительности (земли)» [33, С. 233]. В результате происходит ускорение энтропийных процессов сельскохозяйственных земель с целью достижения высокой производительности в краткосрочной перспективе, что приведет к сокращению или даже нулевому общему выпуску в долгосрочной перспективе. То есть, процент приводит к перераспределению энтропии во времени и пространстве, уменьшая ее у граждан здесь и сейчас, но увеличивая в окружающей среде и в будущем граждан, что не соответствует чувству меры, заложенному нормами исламской экономики.

Таким образом, из вышеприведенных примеров можно сделать вывод, что использование энтропийного подхода к исследованию сущности процента должно строиться на использовании дихотомии экономической энтропии по времени [34], и может дать ценные для экономической теории результаты.

4. Сущность процента как инструмента для регулирования энтропии экономических акторов

Как следует из анализа данных таблицы 1, большинство современных теорий и моделей ссудного процента склоняются к мысли о том, что процент выполняет в экономике одновременно две основные роли: связывает настоящее и будущее экономического агента, а также уравновешивает интересы кредитора и заемщика. Исходя из этого, с точки зрения энтропийного подхода, сущность процента также должна рассматриваться двояко: как связующее звено между текущей и будущей энтропиями экономического агента, и как как результат равновесия между энтропией заемщика и энтропией кредитора.

Ссудный процент как связующее звено между текущей и будущей энтропиями. Текущая энтропия может рассчитываться как выражение термодинамической и структурной энтропии в экономике. Энтропия будущего рассчитывается как выражение информационной энтропии и неопределенности будущего [26; 28]. Межвременное предпочтение между текущей энтропией и энтропией будущего вытекает из того, какая из них представляет большую опасность для выживания индивида. Если *текущая энтропия* превысит критический порог, то это приведет к смерти индивида. Если *энтропия будущего* превышает порог, то это к смерти не приводит, а просто создает психологический дискомфорт в виде переживаний чрезмерно высокой неопределенности будущего. Поэтому любой индивид предпочитает в первую очередь отрегулировать уровень текущей энтропии, даже если это происходит за счет возрастания энтропии будущего. Конечно, уровень этого предпочтения сугубо индивидуальный и зависит от объективных и субъектив-

ных (ощущаемых) уровней текущей энтропии и энтропии будущего. У межвременного предпочтения энтропии глубокие эволюционные корни. Собственно, вся эволюция живых организмов на планете Земля шла под давлением только текущей энтропии, а энтропия будущего на этот процесс не влияла. Однако, люди отличаются от всех остальных живых существ наличием разума и дополнительной сигнальной системы – речи. Благодаря этому люди способны думать о будущем. Поэтому у людей (граждан) и появилась потребность в учете энтропии будущего. Но исходные эволюционные настройки в нас сохранились, и они проявляются в несознательных и подсознательных реакциях нашей психики. Наиболее ярким примером такой реакции является программа «бей или беги», которая включается у большинства людей автоматически при угрозе жизни. Эта программа выражает предпочтение выбора регулирования текущей энтропии перед регулированием энтропии будущего. То есть, при угрозе жизни становятся неважны все представления о будущем, главное – спасти жизнь здесь и сейчас. Это предпочтение текущей энтропии перед будущей можно выразить математически следующим образом:

$$r_M = f(Э_T \succ Э_Б), \quad (1)$$

где r_M – ставка процента как функция от межвременного предпочтения экономического агента;

$Э_T$ – текущая энтропия экономического агента;

$Э_Б$ – энтропия будущего экономического агента.

$\succ$ – знак предпочтения.

То есть, чем больше экономический агент предпочитает регулировать текущую энтропию по сравнению с энтропией будущего, тем больше будет его индивидуальная ставка процента.

Ссудный процент как результат равновесия между относительным изменением энтропии заемщика и энтропии кредитора. Двойственность сущности процента проявляется в том, что одновременно с регулированием непосредственно энтропии экономических агентов, процент регулирует обмен запасами негэнтропии между ними. То есть, благодаря появлению денег как универсального эквивалента запаса негэнтропии у части населения стали систематически появляться избытки этих запасов негэнтропии [34]. Конечно, избытки запасов негэнтропии появлялись и раньше, и граждане широко использовали доденежную форму кредита – натуральные займы. Но при натуральном характере займа процент не возникал, так обе стороны понимали, что этот запас негэнтропии, существующий в натуральной форме, подвержен утрате части своего содержания со временем, и если бы излишек не был передан взаймы, то он все равно был бы утерян полностью или частично по естественным причинам. Но как только запасы негэнтропии стали формироваться в универсальном эквиваленте (деньгах), та сторона, которая имела излишек (кредитор), начала чувствовать потребность в какой–то компенсации того, что пусть и на время, но лишается этого почти не изнашиваемого запаса негэнтропии. Лишение (даже временно) такого запаса негэнтропии воспринимается им как увеличение неопределенности будущего, то есть как прирост энтропии кредитора. Превышение суммы возвращаемого кредита над первоначальной на сумму процентов и является компенсацией за прирост энтропии будущего. Отсюда, величина процента как платы за пользование деньгами как универсальным эквивалентом запаса негэнтропии является функцией от изменений энтропии двух сторон этой сделки: заемщика и кредитора. Чем больше в относительном выражении уменьшается текущая энтропия у заемщика и чем больше увеличивается энтропия будущего у кредитора, тем больше будет ставка процента. Соответственно, ставка процента может быть определена как средняя геометрическая величина между относительным изменением энтропии у заемщика и у владельца капитала:

$$r_П = \sqrt{\frac{[\Delta Э_З]}{Э_З} \times \frac{\Delta Э_К}{Э_К}}, \quad (2)$$

где $r_П$ – ставка процента как плата за пользование запасом негэнтропии в денежном эквиваленте (финансовым капиталом);

$\Delta Э_З$ – изменение по модулю (уменьшение по факту) текущей энтропии заемщика за счет полученного взаймы запаса негэнтропии;

$Э_З$ – начальное значение текущей энтропии заемщика до получения кредита;

$\Delta Э_К$ – увеличение энтропии будущего у кредитора на период отчуждения запаса негэнтропии;

$Э_К$ – начальное значение энтропии будущего у кредитора.

Именно из-за того, что процент регулирует одновременно как внутренние энтропийные процессы индивида, так и энтропийные процессы при его взаимодействии с другими индивидами, так сложно определить единственную общую роль процента в экономике и тем более установить какую-то справедливую его величину.

5. Функции ссудного процента с точки зрения энтропийного подхода

Наиболее часто выделяют следующие функции ссудного процента: перераспределительная, стимулирующая, регулирующая, сохранения ссудного фонда (сберегательная), информационная и квазиналоговая [35].

Перераспределительная функция ссудного процента состоит в перераспределении свободных денежных средств (финансового капитала) в экономике из сфер и отраслей с избытком капитала в сферы и отрасли с недостатком капитала. С точки зрения энтропийного подхода, с помощью ссудного

процента происходит перераспределение накопленных запасов негэнтропии в экономике из сфер и отраслей с избытком запасов негэнтропии в сферы и отрасли, в которых ощущается недостаток запасов негэнтропии. А ставка процента служит информационным сигналом выгодности такого перераспределения.

Стимулирующая функция состоит в том, что когда заемщик использует для инвестирования или текущей деятельности не собственные, а заемные средства, то он вынужден относиться к их расходованию или вложению более ответственно, более эффективно, так как ему придется их потом возвращать. С точки зрения энтропийного подхода, заемщик получает взаймы запас негэнтропии, т.е. занимает у самого себя из будущего. Это снижает его текущую энтропию, но увеличивает энтропию будущего, причем увеличение энтропии будущего происходит в несколько большем размере, чем уменьшение текущей энтропии за счет начисляемых процентов. Поэтому рациональный заемщик стремиться вложить полученный запас негэнтропии так, чтобы с его помощью получить значительно больший запас негэнтрпии в будущем, которого хватит для возврата кредита и процентов по нему. Однако, это не работает с иррациональными заемщиками, для которых регулирование текущей энтропии важнее, чем энтропия будущего.

Регулирующая функция ссудного процента проявляется в его влиянии на спрос и предложение на денежном и кредитном рынках, и возможности использования ставки процента как одного из инструментов монетарной (денежно-кредитной) политики государства. С точки зрения энтропийного подхода высокая ставка процента привлекает потенциальных кредиторов с накопленными запасами негэнтропии, которые хотят их приумножить, но отпугивает потенциальных заемщиков, у которых ощущается недостаток запасов негэнтропии. И наоборот, низкая ставка привлекает заемщиков с недостатком запасов негэнтропии, но не очень привлекает кредиторов с большими запасами негэнтрпоии.

Сберегательная функция состоит в том, что ссудный процент иногда позволяет кредитору сохранять финансовый капитал от утраты его части в результате действия инфляции. Однако, эта функция выполняется только при условии, если номинальная ставка процента выше темпов инфляции, или, что примерно то же самое, если реальная ставка процента выше нуля. С точки зрения энтропийного подхода инфляция является энтропией самих денег, и у кредиторов как владельцев запасов негэнтропии возникает желание хоть как-то уберечь эти запасы от утраты их негэнтропийного содержания. Поэтому они ищут возможность инвестирования накопленных запасов с номинальной доходностью хотя бы не ниже уровня инфляции.

Информационная функция процента состоит в том, что с его помощью, а точнее, с помощью изменения ставки, центральный (национальный) банк информирует всех экономических субъектов о направлении проводимой им монетарной (денежно-кредитной) политики: мягкой или жесткой. Также информация о текущей ставке банковского процента используется экономическими агентами при анализе ситуации в экономике и планировании инвестиций (при расчете ставки дисконтирования). С точки зрения энтропийного подхода, информация является прямой противоположностью энтропии, т.е. чем больше информации, тем ниже энтропия в экономической системе. Поэтому распространение информации о ставке процента снижает энтропию экономических акторов.

Квазиналоговую функцию ссудный процент выполняет только при высоких темпах инфляции, «способствующих» использованию кредиторами высоких кредитных ставок, так как в таких случаях кредиторы стремятся переложить инфляционные издержки на плечи заемщиков. В результате заемщики вынуждены тратить на уплату процентов большую часть выручки, что сокращает их прибыль и, естественно, размер предполагаемого к уплате налога на прибыль. Налоги, также как инфляция, уменьшают запасы негэнтропии у экономических агентов, перераспределяя их в пользу государства. Сама по себе высокая инфляция часто является результатом сеньоража, т.е. получения государством необоснованных доходов за счет безудержной эмиссии ничем не обеспеченных денег. Сеньораж можно считать своеобразным всеобщим налогом. Поэтому с точки зрения энтропийного подхода действие высоких ставок процента в условиях высокой инфляции схоже с действием сеньоража.

6. Феномены ссудного процента с точки зрения энтропийного подхода

В рамках исследований сущности процента выявлено (и, так или иначе, изучено) достаточно много феноменов, которые имеют место в экономической практике, но не всегда достаточно обоснованы теоретически.

Связь между реальной и номинальной ставками процента выражается уравнением Фишера, которое имеет следующий вид [6]:

$$i = r + \pi, \qquad (3)$$

где i – номинальная ставка процента;
r – реальная ставка процента;
π – темп инфляции (либо инфляционные ожидания).

Однако на практике эта связь не всегда работает, есть немало примеров тому, что при резком увеличении инфляционных ожиданий реальная ставка процента резко падает и может оставаться низкой довольно длительное время [36].

С точки зрения энтропийного подхода, инфляция – это энтропия самих денег, то есть утрата универсальным эквивалентом запаса негэнтропии части своего негэнтропийного содержания со временем. В этом случае реальная ставка процента выра-

жает реальные усредненные межвременные предпочтения граждан в экономике и реальное влияние займов на уровень их энтропии. А номинальная ставка является их суммой:

$$i = F(r_M, r_П) + Э_Д, \quad (4)$$

где i – номинальная ставка процента;

$F(r_M, r_П)$ – реальная ставка процента как функция от межвременных предпочтений между текущей и будущей энтропиями экономических агентов, а также как равновесной платы за пользование чужими деньгами как запасом негэнтропии;

$Э_Д$ – энтропия самих денег.

Математическую функцию реального процента можно вывести из его двойственной природы, то есть того факта, что он выражает межвременное предпочтение энтропии каждого экономического агента и одновременно служит как регулятор уровня и динамики запасов негэнтропии у сторон кредитной трансакции. Как это выразить математически – это задача будущих исследований. А падение реальной ставки в условиях ускорения инфляционных ожиданий можно объяснить наличием субъективной энтропии денег, не совпадающей с объективной. То есть, реальный темп инфляции – это объективная энтропия денег, а инфляционные ожидания – субъективная.

Дисконтирование денежного потока. Дисконтирование денежного потока, по сути, является функцией, выражающей межвременное предпочтение организаций; рассчитывается оно по следующей формуле [37]:

$$FV_n = \frac{PV}{(1+R)^n}, \quad (6)$$

где FVn – будущая стоимость денежного потока;

PV – текущая стоимость денежного потока;

R – ставка дисконтирования.

Ставка дисконтирования обычно складывается из следующих элементов [37]: безрисковая (минимальная) ставка процента, поправка на риск (страновой, корпоративный и индивидуальный), темп инфляции. Кроме того, дисконтирование учитывает фактор времени, то есть, чем дальше в будущем находится момент получения денежного потока, тем сильнее обесцениваются эти доходы. Это объясняется наличием связи между энтропией и временем. Соответственно, чем дальше в будущем находится момент получения доходов, тем больше накапливается энтропия. Инфляция в составе ставки дисконтирования играет такую же роль, как и в формуле номинальной ставки процента. Поправка на риск выражает энтропию будущего, выраженную через вероятность негативных событий в будущем, которые могут уменьшить шансы получения дохода. Безрисковая (минимальная) ставка процента выражает альтернативные издержки (издержки упущенных возможностей), т.е. ту величину платы за пользование запасом негэнтропии, которую можно получить, практически не рискуя этим самым запасом негэнтропии. То есть ставку дисконтирования через энтропию можно выразить следующим образом:

$$R = r_{БП} + Э_Б + Э_Д, \quad (6)$$

где $r_{БП}$ – безрисковая ставка, т.е. гарантированная компенсация за пользование заемным запасом негэнтропии;

$Э_Б$ – энтропия (неопределенность) будущего у фирмы–получателя денежного потока;

$Э_Д$ – энтропия самих денег.

Сложный процент как мультипликатор негэнтропии. Сложный процент – это процент, размер которого связан с мультипликативным увеличением процентных доходов [37]. Сложный процент отражает суть капитала как самовозрастающего запаса негэнтропии. Причем, каждая добавленная единица запаса негэнтропии продуцирует дополнительный прирост запасов негэнтропии. При этом, особенность денег как основы финансового капитала позволяет обеспечить неограниченный во времени и неограниченный количественно прирост запасов негэнтропии. Этим, собственно, и объясняется, казалось бы, неестественный прирост финансового капитала и формирование особой прослойки общества – рантье, члены которой могут в принципе не работать всю свою жизнь, т.к. сложный процент обеспечивает им ничем не ограниченные потоки негэнтропии. Однако, с точки зрения биологической эволюции, такой экспоненциальный прирост запасов негэнтропии неоднократно происходил на протяжении истории развития планеты Земля. Это происходило каждый раз, когда появлялся принципиально новый способ создания запасов негэнтропии (новый способ питания, новый способ размножения и т.д.). Однако в биологической эволюции такой экспоненциальный рост всегда заканчивался по мере исчерпания источника негэнтропии. Это хорошо математически описывается динамической моделью «хищник–жертва». Так и в экономике, излишний рост числа рантье («хищников») приводит к быстрому сокращению числа их «жертв» – обманутых вкладчиков, акционеров, криптоинвесторов и т.д. И наступает финансовый кризис, который сокращает уже число самих «хищников» и является признаком исчерпания источника негэнтропии.

Феномен отрицательных процентных ставок. Несмотря на то, что это феномен довольно редкий, он является весьма интересным, так как практически никак не объясним с точки зрения традиционной экономической теории [38; 39]. Однако, с точки зрения энтропийного подхода есть возможность логично объяснить этот феномен. Причем, исходя из двойственной природы процента возможно два варианта объяснения.

Первый вариант основан на кардинальном изменении межвременного предпочтения экономического агента. То есть, если по какой–то причине экономический агент больше предпочитает отрегулировать энтропию будущего по сравнению с текущей энтропией, он может предоставить кредит с отрицательной процентной ставкой. Таким экономическим агентом может быть государство, для которого текущая ситуация в экономике не так важна, как возможность улучшить свои позиции в будущем. Такое государство выдает кредиты с отрицательной ставкой для стимулирования инновационной деятельности частного бизнеса. Тем самым несколько увеличивается текущая энтропия в экономике, т.к. растет инфляция, но в то же время снижается энтропия будущего, т.к. снижается неопределенность будущего развития экономики за счет разработки и внедрения инноваций быстрее чем в других странах.

Второй вариант основан на маловероятном изменении действия кредита на энтропию обеих сторон: кредитора и заемщика. Обычно, кредит улучшает положение заемщика, т.к. снижает его текущую энтропию, и ухудшает положение кредитора, т.к. увеличивает его энтропию будущего. Однако, если кредит по каким–то причинам будет ухудшать положение заемщика и улучшать положение кредитора, только в этом случае стороны могут договориться об отрицательной ставке процента. В качестве примера можно привести налоговую оптимизацию. Если остаток денежных средств на счетах облагается значительным налогом, кредитору может быть выгодно выдать кредит с отрицательной процентной ставкой.

Ловушка ликвидности – ситуация, при которой процентная ставка столь низка, что люди предпочитают хранить деньги, а не инвестировать их. График спроса на деньги становится бесконечно эластичным и любая попытка денежных властей уменьшить процент для стимулирования инвестиций будет тщетной и приведет лишь к увеличению объема сбережений [40]. Данный феномен можно объяснить через межвременной выбор между текущей энтропией и энтропией будущего. Инвестирование денег увеличивает энтропию будущего экономических агентов, но также потенциально увеличивает запас негэнтропии в будущем. Однако, увеличение запаса негэнтропии в будущем за счет получаемых процентов должно быть достаточно ощутимым для того, чтобы экономический агент однозначно предпочел инвестиции сбережениям. В то же время, любые действия с деньгами как запасами негэнтропии так или иначе увеличивают трансакционные издержки экономического агента, которые также являются разновидностью энтропии. Соответственно, если ставка процента очень низкая, то прирост энтропии при инвестировании (трансакционные издержки) всегда превышает возможное увеличение запасов негэнтропии в будущем (получаемые проценты). То есть, при очень низкой ставке процента прирост запаса негэнтропии в будущем не покрывает прироста энтропии этого самого будущего. Поэтому экономические агенты предпочитают иметь ликвидность, так как с помощью денег они могут отрегулировать как свою текущую энтропию, так и энтропию будущего.

Премия за риск по акциям – то есть избыточная доходность акций по сравнению с облигациями или казначейскими векселями, является эмпирическим результатом, который также часто считают загадкой [22]. Инвесторы, не расположенные к потерям, которые оценивают свой портфель на регулярной основе (по крайней мере, ежегодно), будут требовать высокую премию за риск, чтобы их побудили инвестировать в акции. Для этих инвесторов потери весят больше, чем сопоставимые по размеру прибыли, и, учитывая распределение прибылей и убытков на коротких горизонтах, инвесторы, которые регулярно оценивают свои портфели, часто сталкиваются с болезненными потерями. С точки зрения энтропийного подхода разница в субъективном «весе» прибылей и убытков объясняется тем, что убытки увеличивают текущую энтропию, приближая ее к критическому уровню, а прибыли отодвигают энтропию от критического уровня. Однако, эти изменения соотносятся с не с начальным, а текущим уровнем энтропии, а точнее, с расстоянием, которое отделяет текущий уровень энтропии от критического. Если текущий уровень был равен 5, а критический 10, то это расстояние составит 10 – 5 = 5. Прибыль в 1 ед. уменьшит энтропию на 1 ед. и увеличит это расстояние до 6, что составляет 1/6 от текущего (после получения прибыли) расстояния до критического энтропии. Убыток в ту же 1 ед. увеличит энтропию на 1 ед. и уменьшит расстояние до 4, что составит 1/4 от текущего (после получения убытка) расстояния до критического уровня. Естественно, что 1/4 > 1/6, поэтому убыток, по размеру равный прибыли, субъективно воспринимается сильнее.

Финансовые пирамиды – известный «феномен», суть которого состоит в том, что среди населения всегда находится определенная доля потенциальных вкладчиков, которые готовы поверить в возможность получения процентных доходов, значительно, то есть в разы, превышающих среднюю ставку процента в экономике [41]. Такие горе-инвесторы готовы вложиться в любую подобную «схему», даже понимая все риски. Организаторы финансовых пирамид обычно стараются обеспечить выплаты самым первым вкладчикам, чтобы с их помощью привлечь новых вкладчиков. То есть, на начальном этапе они используют «Схему Понци»[1] для поддержания видимости честности своей организации, а затем выводят

[1] Как отмечено в публикации «Пирамида и схема Пунци», схема Понци «названа в честь Чарльза Понци, итальянского мошенника, который переехал в Северную Америку и прославился своей мошеннической системой заработка денег. В начале 1920-х годов Понци удалось обмануть сотни жертв, и его схема продолжалась более года. В принципе, схема Понци это мошенническая инвестиционная афера, выплачивающая старшим инвесторам деньги, собранные от новых инвесторов. Проблема такой схемы заключается в том, что в конечном итоге не все инвесторы получат выплаты». Подробнее см. указанную публикацию. URL: https://academy.binance.com/ru/ articles/pyramid-and-ponzi-schemes (дата обращения: 10.04.2025).

накопленные средства в недоступную для большинства вкладчиков юрисдикцию и начинают скрываться. С точки зрения энтропийного подхода, это объясняется разрывом между объективной энтропией будущего вкладчиков пирамид и их субъективным восприятием энтропии будущего. То есть потенциальные вкладчики пирамид относятся к категории людей с искаженным восприятием рисков, связанных с неопределенностью (энтропией) будущего. Для них примеры их друзей, знакомых, которые успешно вложились в пирамиду и успели получить выплаты, имеет большую доказательную силу, чем какие-то абстрактные доводы и расчеты.

С точки зрения энтропийного подхода, реализация схемы Понци связана с тем, что только текущая энтропия опасна для существования экономических субъектов, а энтропия будущего, какая большая она бы не была, напрямую к разрушению экономического субъекта не ведет. Потому, пока текущая энтропия не превысила критический уровень, экономический субъект может обменивать кратковременное снижение текущей энтропии на бесконечное увеличение энтропии будущего. Текущая энтропия экономического агента превышает критический уровень только в тот момент, когда текущих поступлений денег уже не хватает для оплаты процентов по накопленным долгам. Именно тогда обычно и объявляется банкротство или дефолт. Однако, как известно, государства могут играть в игру Понци бесконечно, так как у них есть возможность снижать свою энтропию за счет прироста энтропии своего населения. То есть государства могут погасит свои долги путем увеличения налогов или необеспеченного товарами увеличения денежной массы, которое равномерно распределится между всеми слоями населения через ускорение инфляции.

Феномен микрокредитов. Бедные слои населения охотно берут деньги в долг в микрофинансовых организациях под огромные проценты для покрытия дефицита наличности между периодами получения доходов [42]. Суть феномена состоит в том, что эти слои населения тратят на выплату процентов по таким кредитам (займам) значительную долю своего дохода, что иррационально с точки зрения экономической теории. С точки зрения энтропийного подхода, все объясняется просто: основные клиенты микрофинансовых организаций – это так называемые «люди без будущего», для которых энтропия будущего не является фактором, который они берут в расчеты при получении кредита. Соответственно, главный их мотив – срочное уменьшение текущей энтропии, прирост которой дополнительно усиливается употреблением алкоголя и других запрещенных веществ. То есть, ощущаемый уровень текущей энтропии настолько высок, что полностью отключает способность рассуждать о будущем. В таком состоянии ставка процента не имеет значения.

7. Существующие теории процента с точки зрения энтропийного подхода

Классическая теория может быть объяснена через следующее соотношение изменений энтропии обеих сторон кредитной (заемной) трансакции: ставка процента образуется как функция от уменьшения текущей энтропии у заемщика и увеличения энтропии будущего у займодателя. Поэтому и может существовать нормальная ставка процента как средняя величина изменений энтропии обеих сторон.

Концепция процента К. Маркса может быть объяснена как функция от уменьшения текущей энтропии у владельца реального капитала и увеличения энтропии будущего у владельца финансового капитала. Соответственно, владелец реального капитала вкладывает полученный запас негэнтропии в производственный процесс и получает дополнительный запас негэнтропии в форме прибавочной стоимости. Этот дополнительный запас негэнтропии распределяется между владельцами реального и финансового капитала в определенной пропорции, определяемой конкуренцией между ними. Эксплуатация рабочего класса объясняется тем, что рабочий класс насильно отстраняется от распределения вновь созданного запаса негэнтропи и получает минимальную компенсацию, которая покрывает лишь текущую энтропию.

Теория капитала и процента О. фон Бём–Баверка объясняется полностью через межвременные предпочтения между текущей энтропией и энтропией будущего экономических агентов. Все три причины временного предпочтения, описанные в данной теории, разными терминами описывают предпочтение индивидов регулировать текущую энтропию по сравнению с энтропией будущего.

Неоклассическая теория объясняется теми же факторами, как и классическая. То есть, ставка процента образуется как средняя величина от уменьшения текущей энтропии у заемщика и увеличения энтропии будущего у займодателя. Однако в указанной теории учтена поправка на энтропию самих денег в результате инфляционных процессов.

Кейнсианская теория процента (также, как и классическая) объясняется через соотношение изменений текущей энтропии у заемщика и энтропии будущего у займодателя. Предпочтение ликвидности добавляет в это соотношение то, что займодатель учитывает не только отдаленное изменение своей энтропии будущего, но и изменение энтропии ближайшего будущего. Если энтропия отдаленного будущего в результате кредитной (заемной) трансакции будет снижена за счет прироста запаса негэнтропии, то энтропия ближайшего будущего наоборот возрастает, так как запас негэнтропии становится недоступным на период займа.

Неокейнсианская теория в плане понимания сущности процента ничего не добавила, но за то описала математически взаимосвязь между межвременными предпочтениями текущей энтропии и энтропии будущего обеих сторон кредитной (заемной) трансакции.

Монетаристская теория процента добавляет в анализ формирования процентных ставок одновременно как объективный элемент (утрату деньгами части своего негэнтропийного содержания

в результате инфляции, т.е. энтропии самих денег), так и субъективный элемент – инфляционные ожидания, представляющие собой субъективное восприятие экономическими акторами увеличения энтропии их будущего под действием инфляции как энтропии самих денег.

Теория финансового посредничества расширяет структуру процентных ставок, добавляя в анализ дополнительные элементы энтропии, присущие рынкам, помимо инфляции, в том числе: трансакционные издержки, представляющие собой энтропию, свойственную экономическим трансакциям; асимметрию информации, т.е. энтропию самой информации; уровень риска –математическое выражение энтропии будущего.

Теория реального делового цикла также добавляет еще один элемент энтропии, присущий рыночной экономике – это естественные циклические колебания, которые вызываются как внешними шоками, так и эндогенными факторами.

Новокейнсианские DSGE–модели пытаются в рамках одной модели связать все энтропийные элементы, которые влияют на формирование ставки процента: межвременной выбор между текущей энтропией и энтропией будущего как для домохозяйств, так и для организаций; изменение энтропии у участников денежного и инвестиционного рынков; энтропию самих денег, проявляющуюся через инфляцию и инфляционные ожидания, и т.д.

В посткризисных DSGE–моделях исследователи пытаются дополнительно учесть энтропию, добавляемую в экономику кризисами и влиянием кризисов на ставку процента, и наоборот, учесть, как регулирование ставки процента влияет на финансовую стабильность.

Теория поведенческих финансов сосредотачивается на учете влияние субъективного восприятия уровней и динамики энтропии на принятие экономическими субъектами решений об инвестициях и сбережениях. В рамках данной теории также рассматривается межвременные предпочтения между текущей энтропией и энтропией будущего, но только субъективные составляющие этих предпочтений. Одна из причин несовпадения объективной величины энтропии с ее субъективной оценкой состоит в несовпадении точек зрения на величину или динамику энтропии.

Теории исламских финансов пытаются, с одной стороны, рационально обосновать запрет на использование процента, объясняя это приростом социальной энтропии, проявляющимся в расслоении общества и возникновении на этой почве конфликтов. С другой стороны, исламские финансы пытаются разработать схемы финансирования экономической деятельности с использованием альтернативных беспроцентных финансовых инструментов, которые призваны обеспечить достаточный уровень социальной справедливости при распределении экономической прибыли. По логике исламских финансистов, больший уровень справедливости при распределении доходов должен обеспечить снижение или хотя бы не допущение роста социальной энтропии в обществе.

8. Допустимость процентных доходов с точки зрения энтропийного подхода

Наличие религиозного подхода к трактовке процента, особенно самой крайней точки зрения, требующей полного его запрета, заставляет задуматься о том, так ли уж необходим процент в экономике и есть ли какие-то объективные оправдания его существования. В принципе, для функционирования экономики как таковой, процент не обязателен. Традиционная и командная экономики вполне себе обходятся без процента [43]. То есть, создавать и распределять запасы негэнтропии, а затем регулировать уровень энтропии можно и без займов и кредитов. Но даже в командной экономике выдаваемые населению займы не всегда были беспроцентными. Кроме того, инфляция проявляется в любой экономике, использующей деньги как универсальный эквивалент запасов негэнтропии, а значит, требуется как минимум компенсация утраты негэнтропийного содержания в запасах негэнтропии, номинированных в деньгах. Именно по этой причине инструменты долгового финансирования в рамках исламских финансов в скрытом виде содержат в себе процент. И вполне возможно, что исламские финансы вынужденно признают необходимость минимального процента для компенсации инфляционного обесценивания денег [24].

Однако, с точки зрения энтропийного подхода, само по себе появление возможности занимать запас негэнтропии, причем неважно, у других индивидов или у самого себя из будущего, и с его помощью регулировать уровень своей текущей энтропии, является революционным конкурентным преимуществом. Можно назвать это подрывной финансовой инновацией, которая перевернула правила игры в экономике. Собственно, весь бурный прогресс, случившийся в Западной Европе в эпоху Возрождения и зарождения капитализма, и позволивший сравнительно бедным европейским государствам обогнать в своем развитии весь остальной мир, свидетельствует об инновационности такой идеи. Историки часто в качестве источника или причины этого прогресса указывают на быстрое развитие науки и техники, но этого развития не произошло бы, если бы не был задолго до этого изобретен и массово внедрен институт кредита и банковской деятельности, основанный на идее процента. Ведь не секрет, что большинство морских экспедиций в эпоху великих географических открытий, а также большинство изобретений эпохи промышленной революции финансировались за счет кредитов.

Таким образом, у ссудного процента как способа финансирования есть сильные преимущества: легкость получения запасов негэнтропии для осуществления проекта, удобство расчетов, возможность стимулирования потребления и спроса в экономике. В то же время, есть и существенный недостаток – увеличение социальной энтропии, выражающейся в социальном расслоении, когда богатые становятся еще богаче, а бедные – еще беднее. Но пока, на текущем этапе развития человеческой цивилизации, преимущества судного процента с лихвой покрывают его недостатки. Но не надо забывать о том, что экспоненциальный рост всегда заканчивается, о чем нас уже предупреждают представители зеленой экономики.

9. Рекомендации по регулированию процентных доходов с точки зрения энтропийного подхода

Следует отметить, что отрицательные последствия процента, проявляющиеся в увеличении социальной (общественной) энтропии, не позволяют полностью игнорировать проблему чрезмерных и необоснованных доходов, которые можно получить с помощью процентных финансовых инструментов. Если минимальная граница процентных доходов легко объясняется необходимостью компенсации последствий инфляции, то определение максимально допустимой границы процентных доходов является, почему-то, предметом приложения усилий не экономистов, а юристов. Например, во Франции выстроена целая система регулирующих мер, которая не позволяет кредитору получать избыточные процентные доходы и оберегает заемщиков от разорения в результате таких непосильных платежей[2]. Экономисты должны подключаться к такому регулированию; по мнению автора настоящей статьи, с точки зрения энтропийного подхода здесь необходимо сопоставление положительного влияния процента на энтропию общества с его отрицательными последствиями.

Определенный элемент саморегулирования у процента присутствует, т.к. он является равновесной ценой финансового капитала на денежном рынке. Однако наличие субъективной энтропии в формировании процента приводит к наличию искажений в восприятии его влияния на объективную энтропию. Возможно, в будущем, развитие сильного искусственного интеллекта в качестве персонального финансового консультанта приведет к сокращению разрыва между объективным уровнем энтропии и ее субъективным восприятием, и потребность в регулировании ставки ссудного процента отпадет. Но до тех пор необходимость в регулировании процентных доходов для уменьшения социальной несправедливости будет оставаться. Можно предложить несколько вариантов достижения справедливости при распределении процентных доходов на основе энтропийного подхода:

Административное (законодательное) ограничение. Это наиболее простой и понятный способ регулирования процентных доходов. Каждое общество самостоятельно определяет, какой максимальный размер процентной ставки допустим для того, чтобы с одной стороны, стимулировать экономический рост, а с другой стороны, чрезмерно не увеличивать социальную энтропию в обществе. При этом, конечно же имеется ввиду реальная ставка процента за вычетом инфляции. Недостаток такого подхода заключается в субъективности определения максимально допустимого процентного дохода. Также такой подход при избыточном регулировании может привести к появлению теневого финансового сектора, на котором владельцы капитала будет размещать свои сбережения под более выгодный процент. Кроме того, современные инструменты монетарной политики уже позволяют ограничить процентные доходы за счет регулирования предложения денег в экономике, поэтому необходимость в административном регулировании снижена. Однако есть сферы, где такое регулирование должно сохраняться – это финансовые пирамиды и деятельность микрокредитных организаций.

Ограничение типов процентного дохода. Такой подход применяется в исламских финансах, в которых процентный доход (в скрытом виде, конечно) допускается только в инструментах долгового финансирования, связанных со сделками с реальными активами. Соответственно, процентный доход определяется как доля прибыли от сделок с реальными активами на основе соглашения между предпринимателем (заемщиком) и инвестором (кредитором). В этом случае максимальный процент ограничивается максимальной прибыльностью соответствующих сделок с реальными активами. Все производные финансовые инструменты – под запретом, а значит и превышение процентных доходов над рентабельностью реального сектора экономики невозможно в принципе. Недостаток этого подхода в сложности финансирования инновационной деятельности, и, соответственно, в ограничении темпов экономического роста и технологическом отставании от государств, в которых процентный доход ничем не ограничен. А распространения такого подхода на весь мир невозможно по политическим причинам.

Встроенный механизм изменения процентного дохода. Такой вариант был бы развитием идей

[2] Аналитическая справка «Проценты. Регулирование и судебная практика во Франции». – М.: АНО «Центр международных и сравнительно-правовых исследований», 2019 – 14 с. URL: https://iclrc.ru/storage/ev ents_materials/30/%D0%A6%D0%9C%D0%A1%D0%9F%D0%98_%D0%A4%D0%9A_%D0%9F%D1%80%D0%BE%D1%86%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B-%D0%A4%D1%80%D0%B0%D0%BD%D1%86%D0%B8%D1%8F_1649347034.pdf.

Камарго [32]. Это должна быть энтропийная ставка процента, размер которой привязан к воздействию экономической деятельности на энтропию окружающей среды. Чем больше ущерба для окружающей среды наносит та или иная деятельность, тем по более высокой процентной ставке должна она финансироваться. А полученные повышенные процентные доходы должны изыматься и использоваться на устранение экологических последствий. Это приведет к тому, что цены на вредные для экологии продукты и услуги будут выше, чем на те, которые такого вреда не приносят. И это приведет к выбору потребителями более дешевых, но экологически безопасных продуктов и услуг. Следует подчеркнуть, что у данного механизма есть несколько проблем для реализации. Во-первых, трудно согласиться с подходом, согласно которому энтропийная ставка должна применяться только к экологически вредным товарам и услугам. По мнению автора настоящей статьи, такую же ставку надо применять и к социально вредным товарам и услугам, которые увеличивают социальную энтропию. Во-вторых, непонятно, как должен определяться энтропийный ущерб от товара или услуги в рамках рассматриваемого механизма. В-третьих, что помешает предпринимателю найти альтернативные источники финансирования по более выгодной ставке, если речь идет о свободной рыночной экономике. В-четвертых, как осуществлять изъятие повышенных процентных доходов для использования их в целях уменьшения энтропии. По всей вероятности, эти проблемы можно будет решить и в будущем, тем более этому способствуют развитие Интернета вещей и сильного искусственного интеллекта, которые позволят осуществлять такое регулирование в автоматическом режиме.

Заключение

Таким образом, применение энтропийного подхода к объяснению сущности процента – вполне возможно и полезно, с научной точки зрения. Во-первых, энтропийный подход позволяет подвести под все существующие теории и модели ссудного процента общую методологическую базу в терминах регулирования энтропии. Во-вторых, на энтропийной основе достаточно достоверно описывается сущность процента. В-третьих, достаточно логично объясняются множество феноменов из практики применения процента, начиная с феномена отрицательной ставки и заканчивая феноменом микрокредитов. В-четвертых, энтропийный подход к сущности процента позволяет свести все существующие теории процента воедино как частные случаи более общей синтетической теории.

На пути применения энтропийного подхода к сущности процента есть определенные трудности. Основной трудностью является сложность расчетов уровня и динамики разных типов энтропии, особенно для сложносоставных экономических систем. Однако, определенные успехи, в том числе и для экономических систем, здесь уже есть [44; 45]. Второй сложностью является субъективность восприятия уровня энтропии экономическими акторами, что потребует определенной коррекции рассчитанных ставок процента. Как уже упоминалось выше, эти проблемы можно решить за счет использования искусственного интеллекта.

В то же время, применение энтропийного подхода к расчету ставки процента дает возможность лучше понять сущность кредита, а также производных финансовых инструментов. В части практического применения перспективным является внедрение энтропийного подхода в управленческую практику банковских структур и государственных финансовых органов. Например, банки могут начать более точно рассчитывать ставки процента, исходя из уровня и динамики энтропии в экономике. На уровне государства центральные (национальные) банки (в Российской Федерации – Банк России) также смогут более точно определять уровень учетной ставки как одного из инструментов монетарной политики, с учетом его взаимосвязи с другими инструментами. Организации также могут применять энтропийный подход для более точного определения ставки дисконтирования при сравнении инвестиционных проектов и формировании инвестиционных портфелей.

Литература

1. *Борисов А. Б.* Большой экономический словарь. – М.: Книжный мир, 2006. – 543 с.

2. *Беккин Р.* Ссудный процент в контексте религиозно-этических хозяйственных систем прошлого и современности // Вопросы экономики. 2007. № 2. С. 141–157.

3. *Блауг М.* Экономическая мысль в ретроспективе / Пер. с англ., 4-е изд. – М.: Дело Лтд, 1994. – 720 с.

4. *Маркс К.* Капитал. Критика политической экономии. Т. 2. Кн. II: Процесс обращения капитала. – М. Государственное издательство политической литературы, 1951. – 532 с.

5. *Бём–Баверк О.* Капитал и прибыль; Т. 2: Позитивная теория капитала; Т. 3: Экскурсы / Ойген фон Бём–Баверк; пер. с англ. В. Кошкина под ред. А. В. Куряева. – Челябинск: Социум, 2010. – 916 с.

6. *Fisher I.* The Theory of Interest as Determinated by Impatience to Spend Income and Opportunity to Invest It. – New York: The MacMillan Company, 1930. – 566 p.

7. *Нейман А. М.* Д. Фишер и его роль в развитии экономической теории и экономического анализа // Экономический анализ: теория и практика. 2003. № 2. С. 2–8.

8. *Mises L.* The Theory of Money and Credit / Translated from the German by J. E. Batson. – USA: Yale University Press, 1953. – 493 p.

9. *Кейнс Дж. М.* Общая теория занятости, процента и денег / Пер. с англ. Гребенников и др. – М.: ЗАО «Бизнеском», 2013. – 402 с.

10. *Шигаева Н. В.* Теория ссудного процента на протяжении истории ее возникновения и развития // История и археология. 2014. № 6. URL: https://history.snauka.ru/2014/06/1080 (дата обращения: 16.01.2025).

11. *Демчук И. Н., Фадейкина Н. В.* Неусвоенные уроки экономической доктрины Джона Мейнарда Кейнса // Сибирская финансовая школа. 2016. № 1 (114). С. 34–41.

12. *Самаруха И. В.* Каким феноменом является ссудный процент: денежным или реальным? // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2004. № 4. С. 29–33.

13. *Фридмен М.* Количественная теория денег / Пер. с англ. – М.: Эльф–пресс, 1996. – 131 с.

14. *Fetter F. A.* Interest Theories, Old and New // The American Economic Review. 1914. Vol. 4, No. 1. PP. 68–92.

15. *Mankiw N. G.* Real Business Cycles: A New Keynesian Perspective // Journal of Economic Perspectives. 1989. Vol. 3, No. 3. PP. 79–90.

16. *Binbin D*. Real Business Cycle Theory – A Systematic Reviev. MPRA Paper. 2010. No. 17932. URL: https://mpra.ub.uni–muenchen.de/17932/1/MPRA_paper_17932.pdf.

17. *Артамонова Л.Н.* Посткейнсианство как эволюция кейнсианской модели макроэкономики XX века // Вестник МГИМО – Университета. 2016. № 6 (51). С.106–114. DOI: 10.24833/2071-8160-2016-6-51-106-114

18. *Anshul K.* A basic two–sector new Keynesian DSGE model of the Indian economy. MPRA Paper. 2023. No. 115863. URL: https://mpra.ub.uni–muenchen.de/115863/ (дата обращения: 26.04.2025).

19. *Kolasa M., Rubaszek M., Skrzypczyński P.* Putting the New Keynesian DSGE Model to the real–time forecasting test. Working Paper Series. 2009. No. 1110. URL: http://ssrn.com/abs tract_id=1499084. by (дата обращения: 26.04.2025).

20. *Christiano L. J., Eichenbaum M. S., Trabandt M.* On DSGE models. NBER Working Paper, 2018 No. 24811. URL: http://www.nber.org/papers/w24811 (дата обращения: 26.04.2025).

21. *Hines J. H. jr.* A Behavioral Theory of Interest Rate Formation. Alfred P. Sloan School of Management, Working Paper, 1986. No. 1771. URL: https://dspace.mit.edu/bitstream/handle/1721.1/46940/behavioraltheory00hine.pdf.

22. *Byrne A., Brooks M.* Behavioral Finance: Theories and Evidence. The Research Foundation of CFA Institute. 2008. PP. 1–26. URL: https://www.cannonfinancial.com/uploads/main/Behavioral_Finance-Theories_Evidence.pdf.

23. *Беккин Р. И.* Исламские финансовые институты и инструменты в мусульманских и немусульманских странах: особенности и перспективы развития / автореф. дис. … д-ра экон. наук: 08.00.14. – М.: Центр глобальных и стратегических исследований Института Африки РАН, 2009. – 48 с.

24. *Рагимов Р. А*. Отношение ислама к ссудному проценту в современных условиях // Инновации и инвестиции. 2017. № 9. С. 52–55.

25. *Carver T. N.* A Synthetic Theory of Interest // The Quarterly Journal of Economics. 1954. Vol. 68, No. 4. PP. 649–651. DOI: 10.2307/1881883

26. *Исламутдинов В. Ф., Куриков В. М.* О применении энтропийного подхода в экономических исследованиях об управлении экономическими системами // Сибирская финансовая школа. 2022. № 2 (146). С. 168–178.

27. *Исламутдинов В. Ф.* Предпосылки формирования комплексной теории стоимости на основе энтропийного подхода // Сибирская финансовая школа. 2023. № 3 (151). С. 104–117.

28. *Боос В. О.* Использование понятия энтропии для описания влияния интеллектуального капитала на финансовые результаты предприятия // Вестник ЮУрГУ. 2011. № 28. С. 12–16.

29. *Sheraz M., Preda V.* Entropy Measures in Finance and Risk Neutral Densities / 2nd International Conference of Entropy and Its Applications. 2015. PP. 1-13. URL: https://sciforum.net/manuscripts/3255/manuscript.pdf.

30. *Zhou R., Cai R., Tong G.* Applications of Entropy in Finance: A Review // Entropy. 2013. No. 15. PP. 4909-4931. DOI: 10.3390/e15114909

31. *Brody D. C., Hughston L. P.* Entropy and information in the interest rate term structure. Quantitative Finance. 2002. Vol. 2. PP. 70–80. DOI: 10.1088/1469-7688/2/1/306

32. *Camargo F. J.* Sistema monetario sustentable. Aporte Entrópico desde la Economía Ecológica (Thesis de Doctorado en Ciencias Económicas). – Buenos Aires: Universidad Nacional de La Matanza, 2020. – 217 p. URL: https://repositoriocyt.unlam.edu.ar/bitstream/123456789/1908/1/DCE–E–Camargo.pdf.

33. *Kutval Y.* Islamic Economics and the Environment: a Study on Entropy // International Journal of Economics, Politics, Humanities & Social Sciences.

2024. Vol. 7, Iss. 3. PP. 227–237. DOI: 10.59445/ijephss.1495746

34. *Исламутдинов В. Ф.* Негэнтропийный подход к обоснованию сущности денег // Сибирская финансовая школа. 2024. № 2 (154). С. 5–19.

35. *Рыбалтовская Е. С.* Функции банковского процента в переходной экономике / В сборнике: Экономика глазами молодых // Материалы IV Междунар. экон. форума молодых ученых (Вилейка, 03–05 июня 2011 г.). – Минск: Белорусский государственный аграрный технический университет, 2011. С.304–306.

36. *Плешкун А.* Процентная ставка в условиях инфляции: противоречия и проблемы // Банкаўскі веснік. 2013. № 9. С. 18–28.

37. *Тихонов Ю. П.* Эволюция концепции дисконтирования денежных потоков: от «Книги абака» Леонардо Пизанского до «Теории процента» Ирвинга Фишера // Журнал экономической теории. 2017. № 1. С. 142–154.

38. *Ковалев А.* Отрицательные ставки процента: неудавшийся эксперимент или долгосрочный тренд? // Банкаўскі веснік. 2019. № 6. С. 14–21.

39. *Бурлачков В. К.* Современная процентная политика центральных банков и феномен отрицательных процентных ставок // Финансы и кредит. 2016. № 47. С. 2–14.

40. *Ugarte E., León J., Parra G.* The Liquidity Trap, History, and Research Trends: A Bibliometric Analysis // Revista Latinoamericana de Economia. 2017. Vol. 48, No. 190. PP.165–188.

41. *Anzhu A. A., Pshenichnikov V. V.* Phenomenon of financial pyramids: nature and design / Conference: International Conference on Trends of Technologies and Innovations in Economic and Social Studies. 2017. Vol. 38. PP. 13–19. DOI: 10.2991/ttiess-17.2017.3

42. *Jafar R. M. S., Hussain S., Ahmed W., Ullah S.* Micro–Finance and Its Impacts on People and Societies // Journal of Poverty, Investment and Development. 2016. Vol. 27. PP. 53–57.

43. *Schurtz H.* An Outline of the Origins of Money. – Chicago: Hau Books, 2024. – 245 p.

44. *Тырсин А. Н.* Векторное энтропийное моделирование многомерных стохастических систем. – М.: Наука, 2022. – 231 с.

45. *Башкиров А. Г.* Энтропия Реньи как статистическая энтропия для сложных систем // Теоретическая и математическая физика. 2006. Т. 149, № 2. С. 299–317. DOI: 10.4213/tmf4235

Сведения об авторе

Исламутдинов Вадим Фаруарович – доктор экономических наук, доцент, профессор Елабужского института (филиала) Казанского (Приволжского) федерального университета (КФУ), г. Елабуга, Республика Татарстан, Россия;
исполняющий обязанности профессора кафедры экономики Ургенчского государственного университета, г. Ургенч, Республика Узбекистан.
E-mail: isvad74@gmail.com

ENTROPY APPROACH TO UNDERSTANDING THE NATURE OF LOAN INTEREST

V. F. Islamutdinov
Kazan (Volga Region) Federal University (KFU),
Yelabuga Institute (branch) of KFU, Yelabuga,
Republic of Tatarstan, Russia;
Urgench State University,
Urgench, Republic of Uzbekistan

The article examines the existing theories of loan interest, their advantages and disadvantages. The general features and differences in the existing theories of interest are revealed. The author's classification of theories of loan interest is given. The applicability of the entropy approach to substantiating the essence of interest is substantiated. The objective entropy essence of loan interest as an instrument for regulating entropy in the economy is revealed. An explanation of the functions of loan interest from the point of view of the entropy approach is given. The phenomena of loan interest in the economy are considered and explained from the point of view of the entropy approach. The existing theories of loan interest are considered as special cases of the entropy approach to its understanding. The admissibility of loan interest as an effective instrument for achieving competitiveness within the framework of economic evolution is substantiated. Recommendations are given for regulating loan interest taking into account its entropy essence.

Keywords: loan interest, entropy, negentropy, loan interest theories, entropy approach, essence of loan interest, functions of loan interest, loan interest phenomena.

References

1. Borisov A. B. *Bol'shoi ekonomicheskii slovar'* [The Large Economic Dictionary], Moscow, Knizhny Mir, 2006, 543 p. (In Russ.).

2. Bekkin R. Interest in the Context of Religious and Ethical Economic Systems of the Past and Presen. *Voprosy ekonomiki*, 2007, No. 2, pp. 141-157. (In Russ.).

3. Blaug M. *Ekonomicheskaya mysl' v retrospektive* [Economic Thought in Retrospect]. Transl. from English, 4th ed., Moscow, Delo Ltd, 1994, 720 p. (In Russ.).

4. Marx K. *Kapital. Kritika politicheskoj ekonomii. T. 2. Kn. II: Process obrashcheniya kapitala* [Capital. Critique of Political Economy. Vol. 2. Book II: The process of capital circulation], Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoj literatury, 1951, 532 p. (In Russ.).

5. Böhm-Bawerk O. von. *Kapital i pribyl'; T. 2: Pozitivnaya teoriya kapitala; T. 3: Ekskursy* [Capital and Profit; Vol. 2: Positive Theory of Capital; Vol. 3: Excursions], trans. from English, Chelyabinsk, Socium, 2010, 916 p. (In Russ.).

6. Fisher I. *The Theory of Interest as Determinated by Impatience to Spend Income and Opportunity to Invest It*, New York, The MacMillan Company, 1930, 566 p.

7. Neyman A. M. D. Fisher and his role in the development of economic theory and economic analysis, *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika*, 2003, No. 2, pp. 2–8. (In Russ.).

8. Mises L. von. *The Theory of Money and Credit* / Translated from the German by J.E. Batson, USA: Yale University Press, 1953, 493 p.

9. Keynes J. M. *Obshchaya teoriya zanyatosti, procenta i deneg* [The General Theory of Employment, Interest and Money], trans. from English, Moscow, ZAO «Bizneskom», 2013, 408 p. (In Russ.).

10. Shigaeva N. V. Theory of loan interest throughout the history of its emergence and development, *Istoriya i arkheologiya*. 2014, No. 6. Available at: https://history.snauka.ru/2014/06/1080 (date of access: 01/16/2025). (In Russ.).

11. Demchuk I. N., Fadeikina N. V. The Untold Lessons of John Maynard Keynes' Economic Doctrine, *Sibirskaya finansovaya shkola*, 2016. No. 1 (114), pp. 34–41. (In Russ.).

12. Samarukha I. V. What phenomenon is loan interest: monetary or real? *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta*, 2004, No. 4 (41), pp. 29–33. (In Russ.).

13. Friedmen M. *Kolichestvennaya teoriya deneg* [Quantitative theory of money], 1996, Moscow, El'f-press, 131 p. (In Russ.).

14. Fetter F. A. Interest Theories, Old and New, *The American Economic Review*, 1914, Vol. 4, No. 1, pp. 68–92.

15. Mankiw N. G. Real Business Cycles: A New Keynesian Perspective, *Journal of Economic Perspectives*, 1989, Vol. 3. No. 3. pp. 79–90.

16. Binbin D. Real Business Cycle Theory–A Systematic, *MPRA Paper*. 2010, No. 17932, Available at: https://mpra.ub.uni–muenchen.de/17932/ (date of access: 02/26/2025).

17. Artamonova L.N. Post-Keynesianism as an evolution of the Keynesian model of 20th century macroeconomics, *Vestnik MGIMO–Universiteta*, 2016, No. 6(51), pp. 106–114. (In Russ.). DOI: https://doi.org/10.24833/2071–8160–2016–6–51–106–114

18. Anshul K. A basic two–sector new Keynesian DSGE model of the Indian economy, *MPRA Paper*, 2023, No. 115863. Available at: https://mpra.ub.uni–muenchen.de/115863/ (date of access: 02/26/2025).

19. Kolasa M., Rubaszek M. and Skrzypczyński P. Putting The New Keynesian DSGE Model To The Real–Time Forecasting Test, *Working Paper Series*, 2009. No. 1110. Available at: http://ssrn.com/abstract_id=1499084.by (date of access: 02/26/2025).

20. Christiano L. J., Eichenbaum M. S., Trabandt M. On DSGE models. *NBER Working Paper*, 2018, No. 24811. Available at: http://www.nber.org/papers/w24811 (date of access: 02/26/2025).

21. Hines J. H. jr. A Behavioral Theory of Interest Rate Formation. *Alfred P. Sloan School of Management, Working Paper*, 1986, No. 1771. Available at: https://dspace.mit.edu/bitstream/handle/1721.1/46940/behavioraltheory00hine.pdf.

22. Byrne A., Brooks M. Behavioral Finance: Theories and Evidence. *The Research Foundation of CFA Institute Literature Review*, 2008, pp. 1–26. Available at: https://www.cannonfinancial.com/uploads/main/Behavioral_Finance-Theories_Evidence.pdf.

23. Bekkin R. I. *Islamskie finansovye instituty i instrumenty v musul'manskikh i nemusul'manskikh stranakh: osobennosti i perspektivy razvitiya* [Islamic financial institutions and instruments in Muslim and non-Muslim countries: features and development prospects], Doctor Sci. (Econ.) Abstract of Thesis, Moskow: Tsentr global'nykh i strategicheskikh issledovanii Instituta Afriki RAN, 2009, 48 p. (In Russ.).

24. Ragimov R. A. The attitude of Islam to loan interest in modern conditions, *Innovatsii i investitsii*, 2017, No. 9. pp. 52–55. (In Russ.).

25. Carver T. N. A Synthetic Theory of Interest, *The Quarterly Journal of Economics*, 1954, Vol. 68, No. 4, pp. 649–651. DOI: 10.2307/1881883

26. Islamutdinov V. F., Kurikov V. M. On the application of the entropy approach in economic research on the management of economic systems, *Sibirskaya finansovaya shkola*, 2022, No. 2 (146), pp. 168-178. (in Russ.).

27. Islamutdinov V. F. Prerequisites for the formation of a complex theory of value based on the entropy approach, *Sibirskaya finansovaya shkola*, 2023, No. 3 (151), pp. 104-117. (In Russ.).

28. Boos V. O. Using the concept of entropy to describe the influence of intellectual capital on the financial results of an enterprise, *Vestnik YuUrGU*, 2011, No. 28, pp. 12–16.

29. Sheraz M., Preda V. Entropy Measures in Finance and Risk Neutral Densities, *2nd International Conference of Entropy and Its Applications*, 2015, pp. 1-13. Available at: https://sciforum.net/manuscripts/3255/manuscript.pdf.

30. Zhou R., Cai R., Tong G. Applications of Entropy in Finance: A Review, *Entropy*, 2013, No. 15, pp. 4909-4931, DOI: 10.1088/1469-7688/2/1/306

31. Brody D. C., Hughston L. P. Entropy and information in the interest rate term structure, *Quantitative Finance*, 2002, Vol. 2, pp. 70–80. DOI: 10.1088/1469-7688/2/1/306

32. Camargo F. J. Sistema monetario sustentable. Aporte Entrópico desde la Economía Ecológica (Thesis de Doctorado en Ciencias Económicas). Buenos Aires: Universidad Nacional de La Matanza, 2020. 217 p. Available at: https://repositoriocyt.unlam.edu.ar/bitstream/123456789/1908/1/DCE-E-Camargo.pdf (date of access: 11/25/2023). (In Spanish).

33. Kutval Y. Islamic Economics and the Environment: A Study on Entropy, *International Journal of Economics, Politics, Humanities & Social Sciences*, 2024, Vol. 7, Iss. 3, pp. 227-237, DOI: 10.59445/ijephss.1495746

34. Islamutdinov V.F. Negentropic approach to substantiating the essence of money, *Sibirskaya finansovaya shkola*, 2024, No. 2 (154), pp. 5–19. (in Russ.).

35. Rybaltovskaya E. S. Functions of bank interest in a transition economy. *Ekonomika glazami molodykh* [Economics through the eyes of the young], Materials of the IV International economy. Forum of Young Scientists (Vileika, June 03-05, 2011), Minsk: Belorusskii gosudarstvennyi agrarnyi tekhnicheskii universitet, 2011, pp. 304-306. (in Russ.).

36. Pleshkun A. Interest rate in the context of inflation: contradictions and problems, *Bankauski vesnik*, 2013, No. 9, pp. 18-28. (in Russ.).

37. Tikhonov Yu. P. Evolution of the concept of discounting cash flows: from Leonardo Pisa's "Book of Abacus" to Irving Fisher's "Theory of Interest", *Zhurnal ekonomicheskoi teorii*, 2017, No. 1, pp. 142-154. (in Russ.).

38. Kovalev A. Negative interest rates: a failed experiment or a long-term trend? *Bankauski vesnik*, 2019, No. 6, pp. 14–21. (in Russ.).

39. Burlachkov V.K. Modern interest rate policy of central banks and the phenomenon of negative interest rates, *Finansy i kredit*, 2016, No. 47, pp. 2–14. (in Russ.).

40. Ugarte E., León J., Parra G. The Liquidity Trap, History, and Research Trends: A Bibliometric Analysis, *Revista Latinoamericana de Economia*. 2017, Vol. 48, No. 190, pp. 165-188.

41. Anzhu A. A., Pshenichnikov V. V. Phenomenon of financial pyramids: nature and design, Conference: International Conference on Trends of Technologies and Innovations in Economic and Social Studies, 2017. Vol. 38, pp. 13–19. DOI: 10.2991/ttiess-17.2017.3

42. Jafar R. M. S., Hussain S., Ahmed W., Ullah S. Micro–Finance and Its Impacts on People and Societies, *Journal of Poverty, Investment and Development*, 2016, Vol.27, pp. 53–57.

43. Schurtz H. *An Outline of the Origins of Money*, Chicago, Hau Books, 2024, 245 p.

44. Tyrsin A. N. *Vektornoe entropiinoe modelirovanie mnogomernykh stokhasticheskikh sistem* [Vector entropy modeling of multidimensional stochastic systems], Moscow, Nauka, 2022, 231 p. (in Russ.).

45. Bashkirov A. G. Renyi entropy as statistical entropy for complex systems, *Teoreticheskaya i matematicheskaya fizika*, 2006, Vol. 149, No. 2, pp. 299–317. (in Russ.). DOI: 10.4213/tmf4235

About the author

Vadim F. Islamutdinov – Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Yelabuga Institute (branch) Kazan (Volga Region) Federal University (KFU), Yelabuga, Republic of Tatarstan, Russia; Acting Professor of the Department of Economics, Urgench State University, Urgench, Republic of Uzbekistan.
E-mail: isvad74@gmail.com

УДК 336.77:338.3:336.781.2(575.2)
DOI: 10.34020/1993-4386-2025-2-104-112

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ УЧЕТНОЙ СТАВКИ НАЦИОНАЛЬНОГО БАНКА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ НА СТОИМОСТЬ КРЕДИТОВ ДЛЯ БИЗНЕСА: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Г. Н. Юсупова
Международный Университет Кыргызстана,
Бишкек, Кыргызская Республика

М. Дж. Джапарова
ОАО «Элдик Банк»,
Бишкек, Кыргызская Республика

Ю. В. Гусева
Кыргызско-Российский Славянский университет,
Бишкек, Кыргызская Республика

Статья посвящена изучению учетной ставки Национального банка Кыргызской Республики (НБ КР) и анализу ее влияния на стоимость кредитов для бизнеса. Учетная ставка – один из инструментов денежно-кредитной политики. Её изменение позволяет контролировать уровень инфляции, влиять на объёмы кредитования и уровень деловой активности. Авторами проанализировано, с точки зрения теоретико-методологических аспектов, влияние изменения учетной ставки и, соответственно, процентных ставок коммерческих банков на показатели кредитования, которые могут зависеть от некоторых особенностей кредитного рынка, в том числе от того, насколько распространена практика установления плавающих ставок по кредитам (изменение которых привязано, например, к изменению учетной ставки), а также от досрочного погашения обязательств и от структуры задолженности реального сектора по срокам. Представлены также результаты анализа влияния изменений учетной ставки на формирование стоимости кредитов для бизнеса, а также на развитие банковского сектора в Кыргызской Республике в рамках утвержденных в отношении его тенденций.

Ключевые слова: денежно-кредитная политика, изменения учетной ставки, формирование цены кредита для бизнеса, процентные ставки по кредиту, стоимость кредитов для бизнеса.

Введение. Денежно-кредитная политика (ДКП) Национального банка (НБ) Кыргызской Республики (далее – Национальный банк или НБ КР), существенно влияет на развитие экономики страны. Основные направления денежно-кредитной политики на среднесрочный период для достижения цели деятельности Национального банка определяет Правление НБ КР.

Согласно статьи 13 Конституционного закона о НБ КР[1], Национальный банк в рамках основных направлений ДКП «применяет находящиеся в его распоряжении инструменты денежно-кредитного регулирования и вправе: 1) определять процентную политику посредством инструментов денежно-кредитной политики; 2) выпускать ценные бумаги и осуществлять с ними все виды операций; 3) устанавливать для финансово-кредитных организаций, привлекающих вклады, требования по обязательным резервам; 4) проводить соответствующую кредитную политику; 5) регулировать объем денежной массы в обращении; 6) применять иные инструменты денежно-кредитной политики».

Одним из основных инструментов реализации ДКП является *учетная ставка (УС),* являющаяся своего рода основным ориентиром определения

[1] Конституционный Закон КР от 21 января 2025 г. (ред. от 31 января 2925 г.) «О Национальном банке Кыргызской Республики». URL: https://www.nbkr.kg/index1.jsp?item=42&lang=rus (дата обращения: 15.04.2025).

стоимости кредита на денежном рынке (ДР). Размер УС определяется Правлением НБ КР[2]. В качестве операционных ориентиров ДКП выступают краткосрочные процентные ставки (ПС) ДР. Их изменение позволяет влиять на объёмы кредитования и уровень деловой активности [1].

Глава 3 Основных направлений денежно-кредитной политики на среднесрочный период НБ КР[3] содержит следующие основные положения об УС, краткосрочных ПС денежного рынка и др.

A. Учетная ставка НБ КР как основной инструмент ДКП является ориентиром стоимости средств на ДР. УС определяется Правлением НБ КР на регулярной основе согласно утвержденному календарю, размещенному на официальном интернет-сайте НБ КР.

B. Операционным ориентиром ДКП являются краткосрочные ПС денежного рынка. Использование ПС в качестве ориентиров ДКП позволяет НБ КР оказывать влияние на краткосрочные рыночные ставки, что создает условия для сближения ПС денежного и кредитного рынков. НБ КР нацелен на определение значений ПС вокруг УС. В качестве нижней границы коридора ПС выступает ставка по денежно-кредитному инструменту НБ КР «депозит «овернайт»», а в качестве верхней границы – ставка по денежно-кредитному инструменту НБ КР «кредит «овернайт»».

C. Ширина процентного коридора устанавливается таким образом, чтобы она способствовала активности на межбанковском рынке. Значения нижнего и верхнего уровней коридора ставок должно служить для участников ДР индикаторами границ ставок, что позволит им заключать сделки на ДР по ставкам в пределах процентного коридора.

D. При реализации ДКП используется весь спектр инструментов ДКП, например, операции на открытом рынке, операции рефинансирования, операции «тонкой настройки» и др.

Учетная ставка – это минимальный процент, под который НБ КР выдает кредиты коммерческим банкам (КБ). Получив такой кредит, КБ сами выдают кредиты организациям и гражданам уже под собственный процент, который выше учетной ставки НБ КР; при этом они руководствуются статьями 17 «Кредиты, предоставляемые банкам», 41 «Экономические нормативы, требования и ограничения» и другими статьями Конституционного Закона КР «О Национальном банке Кыргызской Республики», статьями 10 «Ответственное кредитование», 49 «Кредитование» и другими статьями Закона КР «О банках и банковской деятельности»[4], а также другими необходимыми нормативными документами НБ КР.

ДКП, реализуемая через механизмы учетной ставки и краткосрочные ПС денежного рынка «оказывает непосредственное влияние на стоимость заемных ресурсов для бизнеса. Снижение учетной ставки НБ КР способствует удешевлению кредитных ресурсов для бизнеса» и экономическому росту в стране [2].

В условиях низкой результативности экономического роста, наблюдаемого в целях оценки функционирования финансового рынка (ФР) экономики КР, напрямую связанного с осуществлением ДКП, ключевую роль играет кредитование бизнеса, являющееся драйвером современного экономического развития.

С точки зрения Т. Ю. Джолдошевой, «особая роль банковской системы заключается в обеспечении стабильного экономического роста, в сохранении и приумножении сбережений граждан, в расширении возможностей организаций по привлечению финансовых ресурсов и их последующем распределении между субъектами экономики путем кредитования, а также в реализации платежей и проведении расчетов» [3].

По мнению авторов настоящей статьи, наличие отвечающей всем современным закономерностям экономического развития методологии формирования цены по кредиту для бизнеса даст возможность организациям принимать обоснованные управленческие решения по кредитованию предпринимательской деятельности, а коммерческим банкам – прогнозировать процентную ставку по кредиту с учётом специфики функционирования бизнеса.

Трансформация процентных ставок на различных сегментах ФР влияет на готовность участников экономики заимствовать, инвестировать, сберегать или потреблять и, соответственно, транслируется в динамику денежно-кредитных показателей, потребительского и инвестиционного спроса. При других

[2] Приведем текст постановления Правления НБ КР от 26 мая 2025 г. № 2025-П-07/25-2-(ДКП) «О размере учетной ставки Национального банка Кыргызской Республики». «В соответствии со статьями 5, 13, 63 и 64 Конституционного Закона КР «О Национальном банке Кыргызской Республики» Правление НБ КР постановляет: 1. Установить учетную ставку Национального банка Кыргызской Республики в размере 9,00 процента годовых. 2. Настоящее постановление вступает в силу с 27 мая 2025 года. 3. Управлению денежно-кредитной политики разместить информацию о размере учетной ставки на официальном интернет-сайте Национального банка Кыргызской Республики в течение 1 (одного) рабочего дня со дня принятия настоящего постановления. 4. Контроль за исполнением настоящего постановления возложить на члена Правления Национального банка Кыргызской Республики, курирующего управление денежно-кредитной политики. Исполняющий обязанности председателя Правления: М. Аттокуров».

Отметить, что ранее в КР действовала учетная ставка, равная 11,00, она была утверждена постановлением Правления НБ КР от 29 апреля 2024 г. № 2024-П-07/20-1-(ДКП).

[3] Утв. постановлением Правления от 13 декабря 2017 г. № 2017-П-07/51-1-(ДКП).

[4] Закон КР от 11 августа 2022 г. № 93 (ред. от 27.01.2025 г.) «О банках и банковской деятельности». URL: https://www.nbkr.kg/index1.jsp?item=42&lang=RUS.

равных обстоятельствах справедливым суждением признается следующее: чем ниже процентные ставки, тем выше рост кредитования, потребления и инвестиций, и наоборот. Понижение или повышение рыночных процентных ставок оказывает влияние на спрос на рынке заемных средств для населения и организаций, определяя их доступность, с одной стороны, и привлекательность, – с другой. По оценкам НБ КР, изменение средневзвешенной процентной ставки на 1 п.п. приводит к изменению кредита экономике примерно на 1,5 % с лагом в один квартал. В последующем, если не происходит возврат ставки к исходным значениям, отклик достигает 2,3 % через год и 3,0 % через два года, что предопределяет наличие значительного периода для переноса изменения ставок на стоимость обслуживания всего объема задолженности по кредиту[5].

Цель исследования заключается в систематизации теоретико-методологических основ факторного анализа формирования цены кредита для бизнеса.

Материал и методы исследования. Теоретической основой исследования явились научные разработки специалистов, исследующих вопросы изменения учетной ставки и ее влияния на стоимость кредитов. Использовался комплекс методов исследования с упором на теоретические и практические методы. В процессе были использованы системный, структурный и регуляторный подходы. Научная значимость исследования заключается в том, что на основе анализа, наличие отвечающей всем современным закономерностям экономического развития методологии формирования цены по кредиту для бизнеса, даст возможность организациям принимать обоснованные управленческие решения по кредитованию своей предпринимательской деятельности, а коммерческим банкам – прогнозировать процентную ставку по кредиту с учётом специфики функционирования бизнеса.

Результаты исследования и их обсуждение. В соответствии с целями исследования, рассмотрим влияния изменений учетной ставки на формирование цены по кредиту на основе основных тенденций развития банковского сектора КР.

Согласно банковской статистике КР, проиллюстрированной в документе «Тенденции развития банковского сектора (по состоянию на 30 апреля 2025 года)»[6], на указанную дату на территории КР действовал 21 коммерческий банк и 304 филиалов КБ. Пять коммерческих банков предоставляли услуги в соответствии с исламскими принципами банковского дела[7] и финансирования в национальной и/или иностранной валюте.

«Банковской системой (БС) КР с начала года получена чистая прибыль в размере 8 887,3 млн сомов[8]. Суммарные активы банковского сектора увеличились с начала года на 14,0 % и составили 930,1 млрд сомов (на конец 2024 г. – 815,7 млрд сомов). Объем кредитного портфеля[9] клиентов банковского сектора составил 393,8 млрд сомов и увеличился с начала года на 15,6 % (на конец 2024 г. – 340,7 млрд сомов), в том числе в разрезе отраслей:

– кредиты на промышленность составили 14,7 млрд сомов (увеличение на 5,0 %);

– кредиты на сельское хозяйство – 51,0 млрд сомов (увеличение на 7,5 %);

---

[5] Основные направления денежно-кредитной политики на среднесрочный период (утв. постановлением Правления НБ КР от 13 декабря 2017 г.). URL: www.nbkr.kg/DOC/29122017/-000000000048987.pdf) и ЗАЯВЛЕНИЕ Национального банка Кыргызской Республики о денежно-кредитной политике на 2025 год (Одобрено постановлением Правления Национального банка Кыргызской Республики от 18 декабря 2024 года № 2024-П-07/68-1-(ДКП). URL: https://www.nbkr.kg/DOC/25122024/ 000000000063532.pdf. Отчет о денежно-кредитной политике. IV квартал 2024 г. URL: https://www.nbkr.kg/DOC/17032025/000000000064042.pdf. Отчет о денежно-кредитной политике за I квартал 2025 г. URL: https://www.nbkr.kg/DOC/04062025/000000000064663.pdf.

[6] Банковская статистика КР. URL: https://www.nbkr.kg/index1.jsp?item=80&lang=RUS.

[7] Содержание статьи 4 «Исламские принципы банковского дела и финансирования» Закона КР «О банках и банковской деятельности» таково.

1. В КР, наряду с традиционным банковским делом и кредитованием, применяются исламские принципы банковского дела и финансирования.

2. Исламские принципы банковского дела и финансирования – принципы и правила осуществления банковских операций и сделок в соответствии со стандартами Шариата. Под стандартами Шариата понимается совокупность правил осуществления экономической или иной деятельности, разработанных и утвержденных международными организациями, устанавливающими стандарты ведения исламского банковского дела (Организация бухгалтерского учета и аудита для исламских финансовых институтов, Совет исламских финансовых услуг).

3. К банкам, небанковским финансово-кредитным организациям и иным юридическим лицам, поднадзорным НБ КР, осуществляющим свою деятельность в соответствии с исламскими принципами банковского дела и финансирования, нормы настоящего Закона и банковского законодательства КР применяются с учетом специфики и особенностей, предусмотренных нормативными правовыми актами КР, регулирующими исламские принципы банковского дела и финансирования».

[8] Справочно: в аналогичном периоде 2024 г. получена прибыль в размере 8 355,1 млн сомов.

[9] Не включает кредиты, предоставленные банкам и другим финансово-кредитным организациям (с учетом финансирования по исламским принципам).

– кредиты на торговлю – 101,2 млрд сомов (увеличение на 12,6 %);

– кредиты на строительство – 14,2 млрд сомов (увеличение на 4,4 %);

– кредиты на ипотеку – 43,9 млрд сомов (увеличение на 12,1 %);

– потребительские кредиты – 123,9 млрд сомов (увеличение на 24,9 %);

– прочие кредиты – 44,9 млрд сомов (увеличение на 20,1 %).

Объем финансирования по исламским принципам увеличился с начала года на 33,6 процента и составил 12,1 млрд сомов (на конец 2024 г. – 9,0 млрд сомов), в том числе в разрезе отраслей:

– финансирование промышленности составило 0,4 млрд сомов (увеличение на 8,9 %);

– финансирование сельского хозяйства – 1,7 млрд сомов (увеличение на 26,7 %);

– финансирование торговли – 1,3 млрд сомов (увеличение на 26,6 %);

– финансирование строительства – 0,6 млрд сомов (увеличение на 12,9 %);

– финансирование ипотеки – 4,3 млрд сомов (увеличение на 32,8 %);

– потребительское финансирование – 2,4 млрд сомов (увеличение на 49,9 %);

– прочие цели – 1,5 млрд сомов (увеличение на 44,5 %).

В кредитном портфеле БС КР в целом доля классифицированных кредитов составила 10,7 %, или 42,2 млрд сомов (на конец 2024 г. – 10,8 %, или 36,6 млрд сомов). Объем просроченных кредитов составил 7,0 млрд сомов, или 1,8 % кредитного портфеля БС, увеличившись с начала года на 0,6 млрд сомов (или на 9,8 %).

Объем просроченного финансирования, выданного по исламским принципам, составил 0,4 млрд сомов, или 2,9 % от общего объема финансирования БС, снизившись с начала года на 4,2 %.

Суммарные обязательства банковского сектора увеличились с начала года на 17,1 % и составили 801,9 млрд сомов (на конец 2024 г. – 684,9 млрд сомов).

Общая депозитная база клиентов банковского сектора[10] составила 687,9 млрд сомов (на конец 2024 г. – 592,4 млрд сомов) и увеличилась с начала года на 16,1 %, в том числе:

– депозиты юридических лиц составили 295,9 млрд сомов (увеличение – на 20,2 %);

– депозиты физических лиц – 230,9 млрд сомов (увеличение – на 11,2 %);

– депозиты органов власти – 64,7 млрд сомов (увеличение – на 25,1 %);

– депозиты нерезидентов – 84,1 млрд сомов (увеличение – на 11,6 %);

– депозиты других финансово-кредитных организаций – 12,3 млрд сомов (увеличение – на 7,6 %).

Уровень долларизации кредитного портфеля банковского сектора составил 19,0 %, снизившись на 1,1 п.п. с начала 2025 г. Уровень долларизации депозитной базы банковского сектора составил 37,8 %, снизившись на 5,1 п.п. по сравнению с началом 2025 г.

Показатель чистого суммарного капитала банковского сектора, применяемый для расчета установленных Национальным банком КР экономических нормативов, составил 130,2 млрд сомов и уменьшился с начала года на 1,8 % (на конец 2024 г. – 132,6 млрд сомов). Доля иностранного участия в капитале банковского сектора составила 32,5 %, или 26,2 млрд сомов (на конец 2024 г. – 28,0 %, или 21,6 млрд сомов) от оплаченного уставного капитала банковского сектора.

Коэффициент достаточности (адекватности) суммарного капитала по банковскому сектору составил 20,1 % (на конец 2024 г. – 22,0 %) при нормативе 12,0 %, коэффициент левериджа по банковскому сектору составил 12,0 % (на конец 2024 г. – 11,4 %) при нормативе 6,0 %.

Коэффициент ликвидности по БС составил 74,5 % (на конец 2024 г. – 73,1 %) при нормативе 45,0 %.

Доходность активов банковского сектора (ROA) составила 3,0 % (на конец 2024 г. – 4,3 %), а доходность на вложенный капитал (ROE) – 22,1 % (на конец 2024 г. – 32,5 %).

Показатели уровня финансового посредничества составили:

– (активы / ВВП) – 58,2 % (на конец 2024 г. – 53,5 №);

– (кредиты[11] / ВВП) – 24,7 % (на конец 2024 г. – 22,4 %);

– (депозиты / ВВП) – 43,1 % (на конец 2024 г. – 38,9 %)».

Как известно, эффективность банковской деятельности оценивается по таким основным критериям, как риск, доходность и ликвидность. Если для банковского менеджмента в первую очередь важен доход, который приносит КБ, то для контрагентов – устойчивость и надежность коммерческого банка как партнера в бизнесе. Обеспечение равновесного состояния КБ и в целом банковского сектора возможно на основе реализации эффективной системы управления. Одной из ключевых функций управления банковской деятельностью является управление банковскими рисками. Во избежание банкротства, для достижения и сохранения устойчивого положения на рынке банковских услуг КБ необходимо искать и применять эффективные методы и инструменты управления этими рисками [4].

Результаты банковской статистики подтверждают применение КБ указанных методов и инструментов, что явилось основой успешного развития БС КР. Она считается одной из наиболее привлека-

[10] Не включает денежные средства банков на депозитных и расчетных счетах.

[11] Не включает кредиты, предоставленные банкам и другим финансово-кредитным организациям. С учетом финансирования по исламским принципам.

тельных областей для внешних инвестиций. «В структуре банковского капитала Кыргызстана 70 % имеют иностранное происхождение. Это один из самых высоких показателей в СНГ. Во многом, к слову, его обеспечил приток казахстанского капитала. В МВФ убеждены, что увеличение доли иностранного капитала способствует укреплению банковской системы, хотя и усложняют систему надзора со стороны НБ КР; многие эксперты подтверждают, что в КР постепенно формируется система банковского кредитования, которая строится на тех же принципах, что и в странах с развитой рыночной экономикой [5].

На 31 декабря 2024 г. на территории КР функционировало такое же количество КБ и филиалов, как и на 30 апреля 2025 г. Активы банков и небанковских финансово-кредитных организаций (НФКО) на конец 2023 г. составляли 668,2 млрд сомов, или 54,4 % к ВВП.

Совокупный кредитный портфель финансового сектора по итогам 2023 г. составил 297,8 млрд сомов, или 24,2 % к ВВП. Доля кредитов банков в кредитном портфеле финансового сектора не изменилась и на конец 2023 г. составила 86,6 % (рис 1.).

Из анализа отраслевой структуры кредитного портфеля КБ за 2019-2023 годы, можно наблюдать, что по-прежнему сохраняется высокая концентрация кредитов в сфере торговли, а в НФКО – в потребительских кредитах. Совокупная доля кредитного портфеля финансового сектора в указанных отраслях экономики на конец 2023 г. достигла 50,4 % от общего объема кредитов и составила 129,9 млрд сомов[13].

В результате своевременно принятых мер в области ДКП в секторе государственных финансов, где проводилась политика фискальной консолидации, по итогам 2023 г. сложился профицит государственного бюджета. Поэтому в 2023 г. в КР сохранилась высокая экономическая активность, где основными секторами экономики, обеспечившими наибольший вклад в прирост экономики, явились сектор услуг, в частности, оптовая и розничная торговля, строительство и обрабатывающая промышленность. Рост кредитов в национальной валюте преимущественно был обусловлен ростом потребительских кредитов (+15,1 %), кредитов, предоставленных торговым организациям (+3,7 %) и сельскому хозяйству (+9,0 процентов).

В структуре кредитного портфеля в национальной валюте в разрезе лиц доля, равная 59,9 %, приходилась на кредиты физических лиц – резидентов (+1,7 п.п.), 39,9 % – на кредиты юридических лиц – резидентов (-1,7 п.п.), доля нерезидентов – 0,2 %

Данные, проиллюстрированные на рис. 2, свидетельствуют о том, что рост кредитного портфеля в национальной валюте в анализируемом периоде произошел благодаря темпам роста кредитов, предоставленных физическим лицам – резидентам (рост на 11,0 %).

По оценкам, изменение ставок по кредитам оказывает наиболее сильное влияние на уровень долговой нагрузки в рассматриваемом периоде. При изменении средневзвешенной процентной ставки по кредитам в национальной и иностранной валюте на 1 п.п. коэффициент обслуживания долга для населения сонаправленно изменяется приблизительно на 0,1 п.п., для юридических лиц – на 0,3 %. Учитывая наличие лагов трансмиссии, а также срочную структуру кредитования, влияние ставки полностью отражается на уровне долговой нагрузки в течение примерно двух лет, следующих за периодом изменения ставки. Существуют и другие факторы, которые влияют на динамику долговой нагрузки, например, колебания валютного курса, приводящие к переоценке объема задолженности в иностранной валюте.

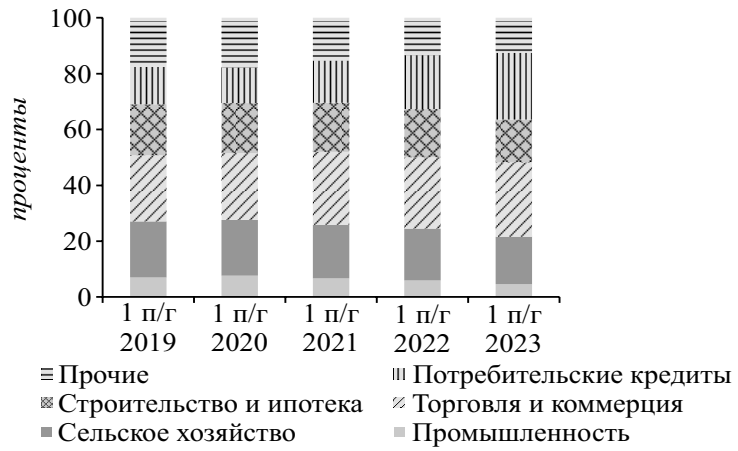


Рис. 1. Отраслевая структура кредитного портфеля финансового сектора, 2019-2023 гг.[12]

[12] Отчет о стабильности финансового сектора КР по итогам 2023 года. – Бишкек: НБ КР. Статистика, 2024 г. – 58 с. (с. 14). URL: https://www.nbkr.kg/DOC/17072024/000000000062723.pdf.

[13] Там же.

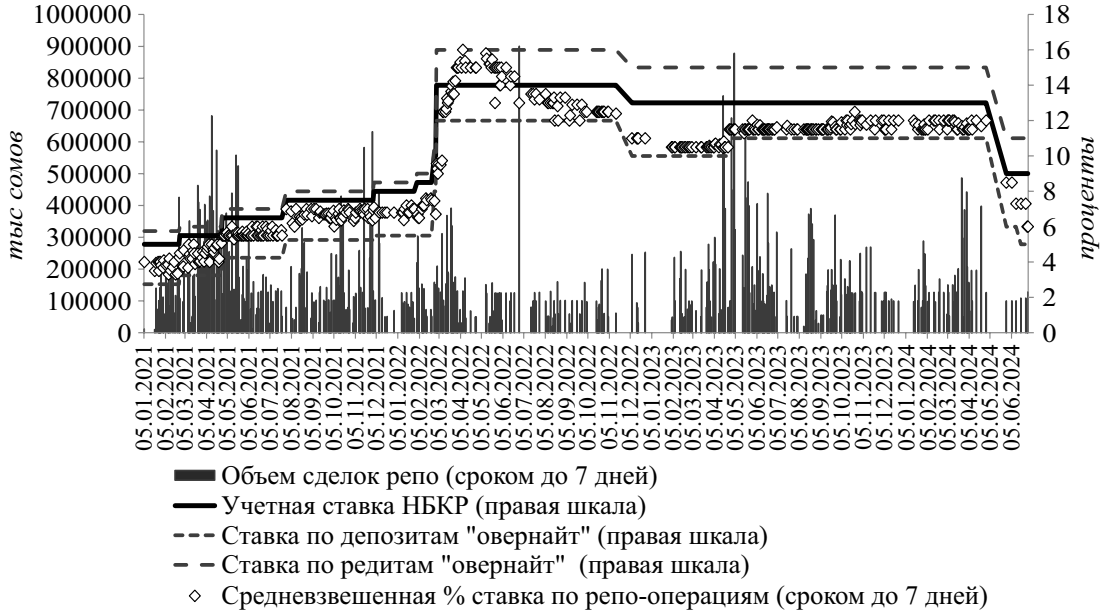


Рис. 2. Динамика процентных ставок на межбанковском рынке кредитных ресурсов Кыргызской Республики в разрезе по месяцам, 2021-2023 гг.[14]

В отдельных случаях вклад таких факторов в формирование долговой нагрузки, а, следовательно, и кредитной активности может существенно превышать непосредственно вклад изменения процентных ставок. Это, во-первых, может значимо влиять на трансмиссию ДКП и, во-вторых, являться источником рисков для финансовой стабильности. Превышение критических уровней долговой нагрузки, как подтверждают и оценки НБ КР, может приводить не только к увеличению рисков неплатежеспособности домохозяйств и организаций реального сектора, но и к последующему их банкротству.

Результатом может выступать снижение финансовой устойчивости банковского сектора в связи с накоплением проблемных кредитов и сокращением уровня достаточности капитала. Это, в свою очередь, может стать фактором резкого и длительного охлаждения кредитной активности, роста премий за кредитный риск, снижения эффективности воздействия ДКП на экономику через изменение процентных ставок, а при наиболее неблагоприятном развитии событий – источником кризисных явлений в экономике. Подобные эффекты также относятся к действию кредитного канала. С учетом указанных факторов, при оценке влияния кредита на экономику в фокусе внимания НБ КР находятся не только основные денежно-кредитные агрегаты, но и показатели долговой нагрузки заемщиков, а также широкий круг индикаторов функционирования банковского сектора страны[15].

Кроме того, НБ КР принимает во внимание тот факт, что на динамику кредитной активности могут оказывать влияние макропруденциальные меры и изменения банковского регулирования, и оценивает потенциальные эффекты подобных мер, воздействующих на трансмиссионный механизм ДКП, а также учитывает их при прогнозировании и принятии решений, в том числе при изменении учетной ставки.

По мнению авторов настоящей статьи, с точки зрения теоретико-методологических аспектов, влияния изменения УС и краткосрочных ПС коммерческих банков на показатели кредитования могут зависеть от некоторых особенностей кредитного рынка, в том числе от того, насколько распространена практика установления плавающих ставок по кредитам (изменение которых привязано, например, к изменению учетной ставки), а также от досрочного погашения обязательств и от структуры задолженности реального сектора по срокам. Большинство кредитов предоставляется КБ по фиксированным ставкам: средняя доля таких кредитов в общем объеме составляет около 85 процентов. В случае увеличения доли кредитов по плавающим ПС реакция объемов кредитования на изменение учетной ставки может ускориться.

В рамках действия кредитного канала (в его современном понимании), изменение как процентных ставок, так и объемов кредитования отражается на уровне долговой нагрузки в экономике в целом и в ее отдельных сегментах. Уровень долговой нагрузки показывает, какая часть доходов заемщиков уходит на выплату процентов и погашение долгов и, соответственно, насколько платежеспособным

[14] Отчет о денежно-кредитной политике. II квартал 2024 года. – Бишкек: НБ КР. Статистика, 2024 г. – 38 с. (с .19). URL: https://www.nbkr.kg/DOC/16092024/000000000063002.pdf.

[15] Основные направления денежно-кредитной политики на среднесрочный период. Подробнее см. выше.

будет их спрос на заемные средства в экономике. Анализ изменения уровня долговой нагрузки позволяет составить представление о том, как меняются реальные возможности субъектов экономики по направлению средств на потребление и инвестиции, а также каков потенциал дальнейшего расширения ими заимствований. Для измерения уровня долговой нагрузки может быть использован такой показатель, как коэффициент обслуживания долга – отношение потока платежей по накопленному долгу, включающих как погашение части долга, так и выплату процентов, к величине текущих доходов[16].

В феврале 2025 г. НБ КР представил «Отчет о своей деятельности за 2024 год, отметив ряд значительных достижений. Одним из главных успехов стало снижение уровня инфляции с 7,3 до 6,5 процента, что является одним из лучших показателей в странах Центральной Азии. Несмотря на сложную ситуацию на мировых продовольственных рынках, удалось удержать стабильность цен, что положительно сказалось на покупательной способности населения. Поддержание низкого уровня инфляции остается приоритетной задачей финансового регулятора»[17].

«Банковский сектор получил наибольшую долю прибыли – 79,2 млрд сомов, что в два раза больше по сравнению с 38,7 млрд сомов, полученную в 2023 г. Доходы банков за год выросли на 62 % – с 107,4 млрд до 174,2 млрд сомов, расходы – с 68,6 млрд до 94,9 млрд сомов»[18].

Важным шагом стало смягчение ДКП, оно проводилось с апреля 2024 г.; в результате УС была снижена с 13 до 9 %, что способствовало снижению стоимости кредитов и обеспечению экономического роста. Эти меры создали благоприятные условия для развития бизнеса. «Внутренний валютный рынок также оставался устойчивым: курс доллара США снизился с 89,8 до 87 сомов к концу года, что свидетельствовало об улучшении экономической ситуации»[19].

Приток денежных переводов из-за рубежа увеличился более чем на 10,0 %, достигнув 3 млрд долл. США. Чистый приток валюты вырос на 19 % по сравнению с предыдущим годом и достиг 2,5 млрд долл. Одновременно с этим значительно выросли международные резервы, увеличившись на 57 %, что позволило достичь нового рекорда в 5,1 млрд долл. – этот показатель подтверждает надежность финансовой системы Кыргызстана.

«В результате успешной работы активы НБ КР увеличились до 550 млрд сомов, что является историческим максимумом. Это на 104 млрд больше, чем в 2023 г., и почти в полтора раза выше, чем в 2022 г. Кроме того, БС завершила год с рекордной прибылью в 46 млрд сомов (эквивалентно 525 млн долл. США), что демонстрирует эффективность функционирования банковского сектора страны. Основными задачами на предстоящий период остаются поддержание стабильности национальной валюты, укрепление платежной системы и обеспечение устойчивости финансового сектора»[20].

Заключение. По результатам настоящего исследования авторы пришли к выводу, что изменение ПС на различных сегментах ФР влияет на готовность участников экономики заимствовать, инвестировать, сберегать или потреблять и, соответственно, транслируется в динамику денежно-кредитных показателей, потребительского и инвестиционного спроса. При прочих равных обстоятельствах, чем ниже ПС, тем выше рост кредитования, потребления и инвестиций, и наоборот.

В рамках трансмиссионного механизма ДКП выделяются несколько каналов влияния ПС на кредитную и сберегательную активность. Во-первых, текущий уровень ПС непосредственно воздействует на привлекательность кредитов и депозитов для клиентов банков и, соответственно, на выбор между текущим и будущим потреблением (последний этап процентного канала трансмиссионного механизма). При снижении ставок становится проще финансировать текущие расходы за счет заемных средств и менее привлекательно сберегать, откладывая расходы на будущее. При повышении ставок, напротив, увеличивается привлекательность депозитов и снижается привлекательность кредитования.

Во-вторых, изменение ПС влияет на рыночную стоимость акций, облигаций, недвижимости и других активов: при снижении ставок цены активов растут, а при повышении – уменьшаются. Это дополнительно способствует расширению кредитования при снижении УС или снижает кредитную активность при повышении ставки (балансовый канал трансмиссионного механизма, или канал цен активов). Это связано с тем, что активы, цены на которые зависят от уровня ПС, в практике пока не так широко используются клиентами КБ (в особенности населением в качестве залога).

В-третьих, изменение рыночной стоимости активов, вызванное изменением ПС, влияет

[16] Инструменты денежно-кредитной политики Кыргызской Республики. URL: https://www.nbkr.kg/index1.jsp?item=63&lang=RUS (дата обращения: 15.01.2025).

[17] Бекмуратов Н. Национальный банк Кыргызстана подвел итоги 2024 года (публикация от 26 февраля 2025 г.). URL: https://ktrk.kg/obshhestvo/naczionalnyj-bank-kyrgyzstana-podvel-itogi-2024-goda/ (дата обращения: 05.05.2025).

[18] Там же.

[19] Там же.

[20] Бекмуратов Н. Национальный банк Кыргызстана подвел итоги 2024 года (публикация от 26 февраля 2025 г.). URL: https://ktrk.kg/obshhestvo/naczionalnyj-bank-kyrgyzstana-podvel-itogi-2024-goda/ (дата обращения: 05.05.2025).

не только на клиентов КБ, но и на сами банки. Рост стоимости банковских активов является источником прибыли КБ, увеличивая банковский капитал, благодаря чему банки могут наращивать объемы кредитования. В то же время снижение стоимости банковских активов, вызванное ростом УС и ПС, сокращает капитал КБ и ограничивает возможности банков наращивать объемы кредитования. В масштабах БС КР данный канал влияния ПС на объемы кредитования (узкий кредитный канал трансмиссионного механизма) ограниченно значим, так как большинство КБ имеет достаточный запас собственного капитала. Однако для отдельных крупных КБ фактор достаточности собственного капитала может влиять на объемы и структуру кредитных операций.

В-четвертых, текущий уровень ПС в экономике влияет на выбор КБ между более и менее рискованными операциями (канал принятия риска). Снижение рыночных ставок ограничивает процентные доходы банков, и это стимулирует КБ выдавать больше кредитов, в том числе за счет расширения кредитования более рискованных (и значит, кредитуемых по более высокой ставке) заемщиков.

В-пятых, функционирование кредитного канала, а также канала принятия риска связано с влиянием ПС на долговую нагрузку банковских заемщиков. Рост долговой нагрузки, с одной стороны, снижает возможность заемщиков обслуживать свои текущие обязательства и, соответственно, привлекать новые кредиты, снижая спрос на кредитном рынке. С другой стороны, растущая долговая нагрузка на заемщика (и, следовательно, рост риска того, что кредит будет возвращен не в полном объеме или с нарушением установленных сроков) ведет к формированию банками дополнительных резервов на возможные потери, что снижает банковский капитал и ограничивает возможности банков наращивать кредитование (кредитный канал)[21].

Помимо оценки влияния УС НБ КР на кредитную активность, растущая долговая нагрузка также непосредственно влияет на совокупный спрос в экономике, так как чем больше средств тратится заемщиками на обслуживание своих обязательств, тем меньше остается для финансирования своих расходов. Для измерения уровня долговой нагрузки может быть использован такой показатель, как коэффициент обслуживания долга, – отношение потока платежей по накопленному долгу, включающих как погашение части долга, так и выплату процентов, к величине текущих доходов. Кроме факторов финансового состояния, широко освещаемых в научных трудах исследователей, в современном анализе следует учитывать и отраслевую принадлежность бизнеса, которую, по мнению авторов настоящей статьи, необходимо включить в группу нефинансовых показателей. Соответственно, актуальным вопросом остаётся пересмотр методологии анализа формирования цены по кредиту в силу необходимости включения нефинансовых переменных, также оказывающих влияние на формирование цены по кредиту.

Литература

1. *Засядько С. М.* Ключевая ставка центрального банка и её влияние на инфляцию / В сборнике: Наука и культура: поиски и открытия // Материалы XVIII Межд. науч.-практ. конф. (Балашиха, 5 ноября 2024 г.). – Балашиха: Российский государственный университет народного хозяйства им. В. И. Вернадского, 2024. С. 260-264.

2. *Юсупова Г. Н., Мещерякова И. А., Байбориев А. Ж.* Трансмиссионный механизм денежно-кредитной политики: влияние изменений ключевой процентной ставки на стоимость кредитов // Экономика и бизнес: теория и практика. 2025. № 4 (122). С. 347–352. DOI: 10.24412/2411-0450-2025-4-347-352

3. *Джолдошева Т. Ю., Жакыров А. Т.* Конкурентные позиции банков с иностранным участием в банковской системе Кыргызской Республики // Сибирская финансовая школа. 2024. № 1 (153). С. 14–21. DOI: 10.34020/1993-4386-2024-1-14-21

4. *Юсупова Г. Н.* Тенденции развития кредитной системы Кыргызской Республики // Вестник Международного Университета Кыргызстана. 2022. № 1 (45). С. 169–175.

5. *Сампиева М. О., Бектенова Д. Ч.* Современное состояние банковской системы Кыргызской Республики // Современные тенденции развития науки и технологий. 2017. № 2-8. С. 102–108.

Сведения об авторах

Юсупова Гульшара Ниязовна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры «Менеджмент и экономика», Международный Университет Кыргызстана, Бишкек, Кыргызская Республика.
E-mail: gulsarayusupova888@mail.ru

Джапарова Мадина Джыргалбековна - специалист Интернет Банкинга, ОАО «Элдик Банк», Бишкек, Кыргызская Республика.
E-mail: m.djaparova@mail.ru

Гусева Юлия Владимировна - кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономическая теория», Кыргызско-Российский Славянский университет, Бишкек, Кыргызская Республика.
E-mail: tigrenok_yulia@mail.ru

[21] Основные направления денежно-кредитной политики на среднесрочный период. Подробнее см. выше.

ANALYSIS OF THE IMPACT OF THE DISCOUNT RATE OF THE NATIONAL BANK OF THE KYRGYZ REPUBLIC ON THE COST OF BUSINESS LOANS: THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS

G. Yusupova
International University of Kyrgyzstan,
Bishkek, Kyrgyz Republic
M. Dzhaparova
Open Joint Stock Company «Eldik Bank»,
Bishkek, Kyrgyz Republic
Yu. Guseva
Kyrgyz-Russian Slavic University,
Bishkek, Kyrgyz Republic

The article is devoted to the study of the discount rate of the National Bank of the Kyrgyz Republic (NBKR) and the analysis of its impact on the cost of loans for businesses. The discount rate is one of the instruments of monetary policy. Changing it allows you to control the inflation rate, influence the volume of loans and the level of business activity. The authors analyzed, from the point of view of theoretical and methodological aspects, the impact of changes in the discount rate and, consequently, the interest rates of commercial banks on lending indicators, which may depend on some features of the credit market, including how widespread the practice of setting floating loan rates is (the change in which is linked, for example, to changes in the discount rate rates), as well as early repayment of obligations and the debt structure of the real sector in terms of time. The article also presents the results of an analysis of the impact of changes in the discount rate on the formation of the cost of loans for businesses, as well as on the development of the banking sector in the Kyrgyz Republic within the framework of the trends approved in relation to it.

Keywords: monetary policy, changes in the discount rate, formation of the loan price for businesses, interest rates on loans, the cost of loans for businesses.

References

1. Zasjad'ko S. M. The central bank's key rate and its impact on inflation, *Nauka i kul'tura: poiski i otkrytija* [Science and culture: searches and discoveries], Materials of the XVIII International Scientific and Practical Conference. (Balashikha, November 5, 2024), Balashikha: Rossijskij gosudarstvennyj universitet narodnogo hozjajstva im. V. I. Vernadskogo, 2024, pp. 260-264. (In Russ.).

2. Jusupova G. N., Meshherjakova I. A., Bajboriev A. Zh. The transmission mechanism of monetary policy: the impact of changes in the key interest rate on the cost of loans, *Jekonomika i biznes: teorija i praktika*, 2025, No. 4 (122), pp. 347-352. (In Russ.). DOI: 10.24412/2411-0450-2025-4-347-352

3. Dzholdosheva T. Ju., Zhakyrov A. T. Competitive positions of banks with foreign participation in the banking system of the Kyrgyz Republic, Sibirskaja finansovaja shkola, 2024, No. 1 (153), pp. 14-21. (In Russ.). DOI: 10.34020/1993-4386-2024-1-14-21

4. Jusupova G. N. Trends in the development of the credit system of the Kyrgyz Republic, *Vestnik Mezhdunarodnogo Universiteta Kyrgyzstana*, 2022, No. 1 (45), pp. 169-175. (In Russ.).

5. Sampieva M. O., Bektenova D. Ch. The current state of the banking system of the Kyrgyz Republic, *Sovremennye tendencii razvitija nauki i tehnologij*, 2017, No. 2-8, pp. 102-108. (In Russ.).

About the authors

Gulshara N. Yusupova – Ph.D, Associate Professor, Department of Management and Economics, International University of Kyrgyzstan, Bishkek, Kyrgyz Republic.
E-mail: gulsarayusupova888@mail.ru

Madina Dzh. Dzhaparova – Internet Banking Specialist, Open Joint Stock Company «Eldik Bank», Bishkek, Kyrgyz Republic.
E-mail: m.djaparova@mail.ru

Yulia V. Guseva – Ph.D, Associate Professor, Department of Economic Theory, Kyrgyz-Russian Slavic University, Bishkek, Kyrgyz Republic.
E-mail: tigrenok_yulia@mail.ru.

УДК 336.714:004.738.5
DOI: 10.34020/1993-4386-2025-2-113-123

КРАУДФАНДИНГ КАК ЭЛЕМЕНТ ЦИФРОВОЙ ФИНАНСОВОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

Т. Б. Кувалдина
Омский государственный университет путей сообщения,
Омск, Россия

К. Е. Следнева
ПАО Сбербанк, Омск, Россия

Ю. Г. Балашова
Омский государственный университет путей сообщения,
Омск, Россия

В статье раскрыты результаты исследования особенностей функционирования краудфандинга как элемента цифровой финансовой инфраструктуры в условиях трансформации российской экономики. Анализируются ключевые тенденции развития инвестиционно-ориентированных моделей, включая краудлендинг и краудинвестинг, а также факторы, способствующие росту интереса к данному инструменту со стороны граждан, частных инвесторов, предпринимателей. Подчеркивается роль инвестиционных платформ в демократизации доступа к капиталу, обеспечении альтернативного финансирования субъектов малого и среднего бизнеса, стимулировании инновационной, предпринимательской активности. На основе статистики Банка России и экспертных оценок выявлены позитивные сдвиги: увеличение числа инвесторов, рост объема привлеченных средств, совершенствование регулирования. В то же время в статье обращается внимание на существующие риски – недостаточную правовую защиту участников, частые случаи невозврата средств, нехватку достоверной информации, угрозы со стороны мошенников, снижение интереса к краудфандингу при изменении экономической ситуации. Указывается на необходимость совершенствования нормативной базы, повышения финансовой грамотности, развития стандартов прозрачности, внедрения механизмов верификации, аудита проектов. Отмечается потенциал интеграции российского краудфандинга в глобальную финансовую систему при условии комплексного подхода к управлению рисками. Авторами сделан вывод о том, что краудфандинг является важным элементом современной цифровой экономики, который при правильном регулировании и управлении рисками способствует расширению доступа к инвестициям, поддержке предпринимательства, устойчивому росту экономики.

Ключевые слова: цифровая экономика, краудфандинг, инвестиции, риски, развитие стартапов, безопасность, финансы.

Цифровизация финансовых рынков в XXI в. трансформировала подходы к привлечению капитала, сделав их доступными для широкого круга участников. Современные электронные платежные системы, финансовые технологии, информационно-коммуникационные решения устранили препятствия, характерные для традиционных банковских процедур, которые отличались высокими временными, финансовыми и административными издержками, включая значительные комиссии, длительные этапы верификации и необходимость личного взаимодействия. Онлайн-платформы обеспечили непосредственное сотрудничество между инвесторами, инициаторами проектов, существенно сократив участие традиционных финансовых посредников, таких как: банки, брокерские компании, инвестиционные фонды, что снизило транзакционные расходы и ускорило процесс финансирования. Особое значение в этом контексте приобрел краудфандинг, который стал важным драйвером поддержки новаторских организаций малого и среднего предпринимательства (МСП), а также социально ориентированных проектов. обеспечивая финансирование без ограничений, присущих классическим банковским моделям.

Определяют понятие и существенные характеристики краудфандинга по-разному.

О. В. Мотовилов в своей работе говорит о том, что «краудфандинг позволяет авторам проектов разными способами рассказать о своих планах и идеях и приступить к сбору различных средств, направленных на реализацию. Основной успех использования такой формы финансирования – это возможность помочь развитию изобретательства и творчества, где авторами проекта в основном выступают люди, занимающиеся творческой деятельностью» [2, с. 299].

М. К. Санин дает следующее определение: «Краудфандинг – это сотрудничество людей (как правило, через Интернет), которые добровольно объединяют свои деньги или другие ресурсы для поддержки других людей или организаций, чтобы способствовать их развитию» [3, с. 58].

Е. А. Хачатурова и М. В. Ивашкин делают вывод о том, что краудфандинг является особой моделью, позволяющей инвестировать в различные проекты, в финансировании которых нуждаются люди [4, с. 1295].

Д. В. Брусницына, приведя в своей статье три предыдущих определения, обращает внимание на то, что определения краудфандинга дали Европейская комиссия, которая под краудфандингом понимает «открытый призыв к общественности, как правило, через Интернет, для осуществления финансирования конкретного проекта», и Международная организация комиссий по ценным бумагам (IOSCO), признавшая краудфандинг «зонтичным термином, используемым для описания формы сбора через онлайн-платформу небольших сумм денег от большого количества физических лиц или организаций для финансирования проекта, бизнеса или займа (кредита) на личные цели и др.» [5].

Исследователи Н. Г. Протас и Ю. Е. Самсонова считают, что в современных условиях цифровой трансформации бизнеса и государственного (муниципального) управления под краудфандингом следует понимать «альтернативный цифровой инструмент финансирования, выступающий в качестве источника капитала, предоставляемого широким виртуальным сообществом, которое желает поддержать инновационную бизнес-идею, через специализированную крауд-платформу». Развивая свою точку зрения, указанные авторы определяют краудфандинг как «механизм финансирования, основанный на коллаборации– объединении некоторого количества людей длядостижения общей цели. На механизме такого рода основывается не только краудфандинг, который, посвоей сути, является разновидностью краудсорсинга. На механизме коллаборации построены также краудлендинг и краудинвестинг» [6].

По мнению авторов настоящей статьи, краудфандинг представляет собой прогрессивную модель коллективного финансирования в цифровой среде, позволяющую аккумулировать средства от множества участников – физических лиц, индивидуальных предпринимателей, коммерческих и некоммерческих организаций – для реализации проектов различной направленности. Данный механизм охватывает инициативы в сфере технологий, производства, творчества (литературные, музыкальные, кинематографические произведения), а также социальные, благотворительные, образовательные, экологические, культурные программы. В условиях ограниченного доступа к традиционным финансовым инструментам, таким как банковские кредиты или государственные субсидии, краудфандинг обеспечивает альтернативный канал привлечения капитала, минимизируя бюрократические препятствия, исключая посреднические структуры.

Как отмечено в информационно-аналитических материалах «BusinesStat», крупнейшего в России и странах СНГ разработчика готовых обзоров промышленных и потребительских рынков, рынок краудфандинга начал свое «активное формирование в России в 2020 г, когда в стране вступил в силу закон «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ», в соответствии с которым реестр участников рынка и контроль за их деятельностью стал осуществлять Банк России. Наличие официального регулятора привлекло в сегмент более десятка новых игроков. В результате в 2021 г рынок краудфандинга вырос почти в 2 раза. Однако в 2022 г рост рынка замедлился до 48 %, что стало минимальным приростом за пятилетие. Операторы инвестиционных платформ отмечали сокращение количества сделок, связанное со снижением доходов россиян и уходом из страны платежных систем Visa и Mastercard. Но вместе с тем, в условиях снижения возможностей для традиционного инвестирования и сложностей с получением кредитов, краудфандинг стал наиболее оптимальным и доступным инструментом. Многие инвесторы и заемщики обратили свое внимание на этот сегмент в поисках новых и доступных источников финансирования, благодаря чему в дальнейшие 2023-2024 гг. рынок рос на 59-64 % в год. Более 80 % от собранных средств на крауд-площадках приходится на долю краудлендинга, остальные – на краудинвестинг»[1].

Краудфандинг имеет достаточно широкий видовой ряд, к его основным классификационным признакам относятся характер финансового участия итип вознаграждения, предоставляемого инвесторам (табл. 1)[2].

Одной из наиболее распространенных форм является краудлендинг (debtcrowdfunding), функционирующий как альтернативный способ кредитования, при котором физические или юридические лица предоставляют займ на определенный срок под фиксированный процент. Эта модель востребована субъектами МСП для оперативного пополнения оборотных средств. В рамках краудлендинга рассматриваются три основные модели финансирования[3]:

[1] Анализ рынка краудфандинга в России в 2020-2024 гг. прогноз на 2025-2029 гг. – М.: BusinesStat. – 8 с. URL: https://businesstat.ru/images/demo/crowdfunding_russia_demo_businesst at.pdf.

[2] Исаков Д., Макоткина О. 12 лучших инвестиционных платформ в России в 2025 году. URL: https://www.kp.ru/money/investitsii/luchshie-investitsionnye-platformy/ (дата обращения: 06.05.2025).

[3] Назаркин В. Краудфандинг – собираем деньги на свои проекты (публикация от 07.10.2022 г.) URL: https://neiros.ru/blog/business/kraudfanding-sobiraem-dengi-na-svoi-proekty/ (дата обращения: 06.05.2025).

Таблица 1

Виды краудфандинга

Признак классификации	Виды
В зависимости от характера финансового участия	Краудлендинг (debt crowdfunding) Краудинвестинг (equity crowdfunding)
В зависимости от характера предоставляемого вознаграждения инвестору	Долговой краудфандинг (debt-based) Инвестиционный краудфандинг (equity-based) Криптовалютныйкраудфандинг (initial coin offering, ICO) Благотворительный краудфандинг (donation-based)

– p2p (peer-to-peer): кредитование между частными лицами;

– p2b (peer-to-business): финансирование бизнеса частными инвесторами;

– b2b (business-to-business): займы между организациями.

Второй вид краудфандинга – это краудинвестинг (equitycrowdfunding), который представляет собой форму вложения капитала в проекты или организации в обмен на долю в уставном капитале, ценные бумаги или конвертируемые займы. В отличие от краудлендинга, данный вид инвестирования не предполагает фиксированной доходности. Прибыль инвестора зависит от успешности деятельности организации и может быть реализована в форме дивидендов или прироста стоимости доли при последующей продаже.

В зависимости от характера предоставляемого вознаграждения инвестору, краудфандинг классифицируется на несколько ключевых форм. *Вознаградительный краудфандинг* (reward-based) предполагает предоставление нефинансовой компенсации за участие в проекте. Это может быть эксклюзивный доступ к продукту, символический подарок, мерчандайзинг или публичное упоминание. Данная модель получила широкое распространение в сфере культурных, творческих, общественно значимых инициатив. *Долговой краудфандинг* (debt-based) основан на предоставлении займа с обязательством возврата средств с процентами, что делает его востребованным инструментом финансирования для малого бизнеса, стартапов. *Инвестиционный* краудфандинг (equity-based) предполагает вложение средств в обмен на долю в проекте или организации, обычно в форме акций или иных ценных бумаг, и применяется при масштабировании бизнеса либо привлечении венчурного капитала. *Криптовалютный краудфандинг* (initial coin Offering, ICO) представляет собой способ финансирования за счет размещения цифровых токенов, приобретаемых инвесторами за криптовалюту, с перспективой их последующего использования или обмена. *Благотворительный краудфандинг* (donation-based) осуществляется на безвозмездной основе и ориентирован на поддержку некоммерческих, социальных или гуманитарных проектов. Каждая из указанных форм обладает своей спецификой, целевыми аудиториями и нормативной базой, что позволяет использовать краудфандинг в самых различных секторах (сегментах) экономики, общественной жизни.

В системе краудфандинга задействованы различные категории субъектов, каждая из которых выполняет определенную функцию в рамках цифровой инвестиционной платформы. Ключевыми участниками являются инвесторы (или бэкеры), фаундеры (инициаторы проектов), а также операторы специализированных онлайн-сервисов, обеспечивающих организацию инвестиционного взаимодействия. Инвесторами могут быть физические и юридические лица, осуществляющие вложения в проекты, размещенные на инвестиционных платформах[4]. При этом, возможность привлекать инвестиции через них предоставляется исключительно юридическим лицам, индивидуальным предпринимателям, что позволяет обеспечить формализацию и управляемость инвестиционных процессов. Законодательство РФ ограничивает возможности неквалифицированных инвесторов: суммарный объем инвестиций с их стороны не должен превышать 600 тысяч рублей в течение календарного года [7]. Эта мера направлена на снижение потенциальных финансовых рисков и защиту интересов лиц, не обладающих профессиональными знаниями в сфере инвестиций. Фаундерами выступают юридические лица и индивидуальные предприниматели, размещающие проекты на платформе с целью привлечения финансирования. Согласно действующему нормативно-правовому регулированию, объем инвестиций, который может быть привлечен одним инициатором через инвестиционную платформу, ограничен одним миллиардом рублей в год, что способствует снижению системных рисков, обеспечивает контроль за оборотом капитала на платформе.

Организацией инфраструктуры краудфандинга занимаются операторы инвестиционных платформ – юридические лица, внесенные в реестр Банка России. Они должны соответствовать следующим требованиям: наличие российского юридического статуса, минимального размера собственного капитала в размере не менее пяти миллионов рублей, а также обязательное соблюдение утвержденных Банком России правил инвестиционных платформ.

[4] Операторы инвестиционных платформ / Банк России. Инфраструктура финансового рынка (публикация от 22.07.2022 г.). URL: https://cbr.ru/finm_infrastructure/oper/ (дата обращения: 07.05.2025).

Эти нормы регламентируют порядок заключения инвестиционных договоров, способы взаимодействия между сторонами, права и обязанности участников, механизм идентификации клиентов, условия инвестирования, а также размеры вознаграждения оператора. Кроме того, операторы обязаны обеспечить прозрачность деятельности, надежность транзакций, регулярную отчетность перед регулятором, которые играют ключевую роль в обеспечении правовой, финансовой безопасности всех участников платформы, выступая связующим звеном между инвесторами и фаундерами.

Среди специализированных цифровых платформ, которые выполняют функцию посредников между инициаторами проектов и инвесторами, имеются как международные, так и отечественные сервисы. К международным платформам можно отнести Kickstarter, Indiegogo, GoFundMe, Crowdcube, RocketHub, которые предлагают глобальный доступ к инвесторам, а к российским – Planeta.ru, MoneyFriends, JetLend, Boomstarter, Blagobox и другие, ориентированные на проекты, соответствующие российским правовым нормам и требованиям внутреннего рынка[5]. Основное отличие между ними заключается в типах проектов, на которые платформы ориентированы, а также в условиях сотрудничества с инвесторами. Например, Kickstarter и Indiegogo акцентируют внимание на международных стартапах, предоставляя доступ к большому числу инвесторов по всему миру. Российские платформы Boomstarter, Planeta.ru направлены больше на поддержку локальных проектов, что позволяет им учитывать особенности российского законодательства, внутреннего рынка. При этом международные краудфандинговые платформы, как правило, устанавливают более высокие комиссии по сравнению с отечественными аналогами.

Это обусловлено необходимостью поддерживать инфраструктуру, охватывающую множество стран, валют, языков, а также обеспечивать юридическое сопровождение в различных юрисдикциях. В свою очередь, российские платформы, действующие в рамках национального законодательства, нередко предлагают более гибкие тарифные условия, однако требуют строгого соблюдения норм внутреннего регулирования – включая идентификацию личности инвестора, соблюдение налогового законодательства, стандартов защиты прав потребителей.

Существуют и возрастные ограничения, которые могут варьироваться в зависимости от платформы[6]. Минимальный возраст инвестора на одном сервисе может быть с 18 лет, а на другом начиная с 20-25 лет. Необходимые требования публикуются на самом сайте платформы, и обойти их невозможно. Стоит отметить, что демократичность краудфандинга проявляется в доступности, которая позволяет инвестировать широкому кругу лиц, а также в гибкости участия. Многие платформы позволяют начать с минимальных сумм, например, на JetLend инвестировать можно, начиная со 100 рублей, в то время как на Penenza, StartTrack – с 5000 рублей. Данная возможность позволяет как частным лицам с ограниченными ресурсами, так и более крупным инвесторам участвовать в поддержке проектов, исходя из своих возможностей.

Кроме того, краудфандинговые платформы не требуют специальных финансовых знаний или лицензий для участия, что расширяет круг потенциальных участников. Возможность инвесторов самостоятельно выбирать проекты для финансирования в сочетании с открытым доступом к детальной информации на краудфандинговых платформах обеспечивает высокий уровень прозрачности механизма. Это способствует сокращению информационной асимметрии – ситуации, при которой одна сторона (инициатор проекта) обладает большей или более точной информацией, чем другая (инвестор). Благодаря снижению данного дисбаланса формируется доверительная среда, укрепляются долгосрочные связи между участниками процесса, а также создаются устойчивые сообщества, объединенные общими интересами и ценностями. В результате повышается эффективность краудфандинга как современного инструмента финансирования в различных сферах.

Интерес к краудфандингу обусловлен рядом преимуществ, как для инвесторов, так и для инициаторов проектов. Для граждан основным стимулом участия, особенно в рамках инвестиционно-ориентированных моделей, является получение финансовой выгоды. Однако мотивация инвесторов может существенно различаться в зависимости от индивидуальных целей, уровня финансовой грамотности, отношения к риску, а также особенностей выбранной краудфандинговой модели. Согласно данным Банка России, из отчета «Обзор платформенных сервисов в России» за 2024 год, средневзвешенная доходность физических лиц на инвестиционных платформах в 2023 году составила около 18 %, а средний портфель инвестора по краудлендингу достиг 241 тыс. рублей, что свидетельствует о сформированном доверии к данному способу вложений [8, с. 5].

Одной из востребованных опций стала функция автоинвестирования, обеспечивающая автоматическое распределение средств по заданным критериям. Данную услугу чаще использовали мужчины, чей инвестиционный портфель был в три раза больше, чем у женщин, что может указывать на различия в финансовом поведении и склонности

[5] Половцева А., руководитель аналитического отдела MTS StartUp Hub «Краудфандинг и краудинвестинг в России в 2025 году» (публикация от 16.04.2025 г.). URL: https://rb.ru/opinion/crowdfunding-russia-2025/ (дата обращения: 07.05.2025).

[6] Шумовский М. Краудлендинговая платформа (публикация от 09.12.2021 г.). URL: https://life.akbars.ru/invest/professionalam/kraudlendingovaya-platforma/ (дата обращения: 08.05.2025).

к риску. Популярность краудинвестинга, предполагающего приобретение ценных бумаг, также продолжает расти. Средний объем инвестиций на одного эмитента составил 12,7 млн. рублей, а средний чек одного инвестора – 400 тыс. рублей[7]. Участие в краудфандинге становится особенно актуальным в рамках pre-IPO-проектов (размещение акций эмитентов), позволяя частным инвесторам рассчитывать на высокую доходность в среднесрочной перспективе. Привлекательность данных инструментов обусловлена низким порогом входа, возможностью диверсификации вложений, постепенным совершенствованием регулирования, способствующим повышению прозрачности сделок и защите интересов инвесторов.

Особенности функционирования инвестиционно-ориентированных моделей краудфандинга указывают на формирование устойчивого интереса к данному сегменту со стороны частных инвесторов и организаций. Повышение уровня активности, рост объемов привлеченных средств, разнообразие инвестиционных стратегий свидетельствуют о зрелости спроса и адаптации участников к новым финансовым инструментам. Эти тенденции создают благоприятные условия для дальнейшего развития инфраструктуры цифрового финансирования, в частности, расширения деятельности операторов инвестиционных платформ, чья роль и масштабы присутствия на рынке становятся более значимыми.

На основе годового отчета Банка России за 2024 год можно отметить, что рынок инвестиционных платформ в стране демонстрирует устойчивую положительную динамику, выражающуюся в расширении инфраструктуры, росте объемов привлеченного финансирования, увеличении числа участников с обеих сторон – инвесторов и инициаторов проектов[8].

К началу 2025 года количество действующих операторов инвестиционных платформ достигло 93 единиц, что свидетельствует о повышенном интересе к данному направлению цифровой экономики.

За отчетный период совокупный объем средств, привлеченных с помощью краудфандинговых инструментов, составил 54 млрд рублей, что на 62 % больше, чем годом ранее. Особенно активно развивался сегмент краудинвестинга, удвоивший суммы финансирования и превысивший отметку в 12,5 млрд рублей, соответствуя почти четверти от всей структуры привлеченных средств.К концу года было зарегистрировано 172 тысячи инвесторов (на 35 % больше, чем в 2023 году), а также 48,1 тысячи лиц, представивших свои проекты на платформы (прирост 42 %). Подавляющее большинство инвесторов – это физические лица (около 98 %), что демонстрирует вовлеченность граждан в альтернативные формы вложений. Основную долю среди получателей инвестиций составляют субъекты МСП, преимущественно занятые в торговле, операциях с недвижимостью, смежных секторах. Именно на них пришлось порядка 87 % от общего объема привлеченных средств. Данная динамика указывает на укрепление доверия к механизмам краудфандинга, подтверждая их результативность, как инструмента поддержки предпринимательской активности. Рост числа платформ, увеличение объемов инвестиций, расширение базы участников формируют благоприятную среду для дальнейшего развития цифровой финансовой инфраструктуры, повышения доступности финансирования в реальном секторе экономики.К тому же, дополнительным стимулом для развития краудфандинга может стать обсуждаемый законопроект, предусматривающий повышение годового лимита инвестиций для физических лиц с 600 тысяч до 1 миллиона рублей на каждой платформе[9]. Это создает новые возможности для розничных инвесторов, способствуя более широкому участию населения в альтернативных финансовых инструментах, стимулируя приток частного капитала в сектор цифровой экономики.

Краудфандинг как инструмент привлечения средств в условиях цифровой трансформации обладает рядом значительных преимуществ, способствовавших его активному распространению. Прежде всего, обеспечивает демократизацию доступа к инвестиционным ресурсам. Возможность привлечения капитала открыта не только для крупных организаций, но и для субъектов малого бизнеса, индивидуальных предпринимателей, стартапов, творческих объединений, гражданских инициатив. Еще одним из ключевых достоинств краудфандинга является высокая оперативность. Инициатору проекта достаточно зарегистрироваться на платформе, представить концепцию и приступить к сбору средств, минуя сложные процедуры, продолжительные переговоры с потенциальными инвесторами. Кроме того, краудфандинг позволяет протестировать рыночный интерес на ранней стадии.Уровень отклика со стороны аудитории может служить индикатором потенциальной жизнеспособности продукта или услуги. Взаимодействие с инвесторами в рамках цифровой среды способствует формированию лояльной аудитории, укреплению доверия к инициатору как надежному субъекту проектной деятельности.

Однако наряду с преимуществами существуют и существенные риски, требующие внимательного,

[7] Петров К. Россию ждет ренессанс деловой активности (публикация от 03.02.2025 г.). URL: https://www.vedomosti.ru/legal/practice/columns/2025/02/03/1089537-renessans-delovoi-aktivnosti (дата обращения: 09.05.2025).

[8] Российский рынок краудфандинга может получить новый импульс для развития благодаря законопроекту, который предлагает увеличить годовой лимит инвестиций для физических лиц с ₽ 600 тыс. до ₽1 млн – Ъ (новостная публикация от 31.03.2025 г.). URL: https://smart-lab.ru/blog/news/1134956.php (дата обращения: 08.05.2025).

[9] Иванова А., Галиева Г. Краудфандинг в цифрах: лидеры, тренды, прогнозы. – М.: Рейтинговое агентство «Expert, 2024. URL: https://raexpert.ru/researches/crowdfunding_2024/ (дата обращения: 08.05.2025).

взвешенного подхода со стороны всех участников. Одной из ключевых проблем является ограниченная правовая защищенность.

В большинстве моделей краудфандинга отсутствует полноценное юридическое оформление обязательств между сторонами, что создает предпосылки для недобросовестного поведения. В ряде случаев инициаторы, получив финансирование, либо не приступают к реализации заявленных целей, либо досрочно сворачивают проект, особенно при использовании гибких моделей сбора средств, не предусматривающих возврат инвестиций при недостижении пороговой суммы.

Публикация идеи в открытом доступе также несет риск ее несанкционированного использования третьими лицами, особенно при отсутствии предварительной правовой защиты. Для инвесторов основными проблемами остаются высокая степень неопределенности и отсутствие гарантий возврата вложенных средств. Проекты могут не дойти до стадии реализации по ряду причин: от некорректной оценки рыночных условий до слабой управленческой команды, недостаточного спроса. Также некоторые пользователи склонны воспринимать нулевой прогресс кампании как признак низкой перспективности, что затрудняет старт даже хорошо подготовленных инициатив.

Отдельную категорию угроз представляет краудинвестинг, в рамках которого пользователи получают долю в уставном капитале организации. В таких случаях мотивация инвесторов нередко выходит за пределы получения прибыли и включает стремление к участию в инновационных, технологических проектах. Однако доходность в виде дивидендов или прироста стоимости доли возможна лишь при успешной коммерциализации бизнеса или продаже активов, что делает период окупаемости неопределенным, сопряженным с высокой степенью финансовой неопределенности.

Дополнительные риски связаны с устойчивостью самих платформ. По данным рейтингового агентства «Эксперт РА», почти половина опрошенных участников рынка завершила первое полугодие 2024 года с чистыми убытками [9]. Это обусловлено ростом издержек на привлечение заемщиков, увеличением расходов на обслуживание цифровой инфраструктуры, конкуренцией за внимание инвесторов. Несмотря на то, что средняя доходность портфелей инвесторов составила 20-30 %, уровень просроченной задолженности сроком свыше 90 дней значительный – от 2 до 6 %, что усиливает дефолтные риски. Кроме того, наблюдается общее снижение инвестиционной активности на фоне повышения ключевой ставки. В первом полугодии 2024 года число активных инвесторов сократилось на 22 % по сравнению с концом 2023 года, а в августе рынок впервые за длительное время не продемонстрировал прироста объема сделок. Эти данные свидетельствуют о нарастающих признаках стагнации и высокой чувствительности отрасли к макроэкономическим колебаниям.

Несмотря на рост числа зарегистрированных пользователей, по данным Банка России, количество инвесторов, регулярно совершающих сделки на платформах, снизилось с 63 до 47 тысяч человек в течение 2024 года. Основной причиной послужила высокая ключевая ставка, обеспечившая конкурентную доходность банковских вкладов, что временно уменьшило интерес к альтернативным инструментам. При этом, в случае последующего падения ставки, можно ожидать возврат интереса к краудфинансированию как к доходному, хотя и рискованному направлению.

Аналогично следует учитывать риски, характерные для инвестиционных платформ в целом. Международная организация комиссий по ценным бумагам (IOSCO) выделяет ряд ключевых угроз, включая технические сбои, способные привести к временному прекращению работы платформ и ограничению доступа к сервисам, что увеличивает вероятность убытков для инвесторов[10].

Вместе с тем, существенной проблемой может служить асимметрия информации. Пользователи платформ зачастую лишены возможности проведения независимой оценки проектов, полностью зависят от информации, предоставленной инициатором. В этой связи немаловажную роль играют механизмы прозрачности, юридической проверки, стандарты информационного раскрытия.

В ряде стран правовой режим функционирования платформ до сих пор не определен в полной мере. Существует и опасность фальсификации проектов, когда инициаторы используют краудфандинг для сбора средств под ложными предлогами, не имея намерений реализовывать заявленные инициативы. В этих случаях возможна потеря доверия к инновационному механизму в целом. Также проекты, вызывающие общественный резонанс или критику, могут нести репутационные издержки как для самих платформ, так и для участников финансирования. Поэтому, несмотря на очевидные преимущества краудфандинга как гибкого и инклюзивного финансового инструмента, его реализация сопряжена с рядом системных, информационных, правовых, поведенческих и технологических угроз. Эффективное развитие данной сферы требует комплексных усилий: совершенствования нормативно-правовой базы, повышения финансовой грамотности участников, внедрения инструментов прозрачности, механизмов ответственности, а также формирования единых стандартов отчетности и контроля качества проектов, реализуемых на краудфандинговых платформах.

Краудфандинг в России, несмотря на риски, связанные с недостаточной прозрачностью, мошенничеством, дефолтами заемщиков, киберугрозами

[10] Инвестиции на краудфандинговых площадках станут прозрачнее (новостная публикация Банка России от 10.04.2025 г.). URL: https://cbr.ru/press/event/?id=23533 (дата обращения: 10.05.2025).

демонстрирует устойчивый рост, подкрепленный развитием нормативно-правовой базы. Правовое регулирование рассматриваемого сегмента, как уже отмечено выше, осуществляется в соответствии с Федеральным законом № 259-ФЗ от 2 августа 2019 г. (ред. от 08.08.2024) «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и нормативными актами Банка России[11], которые устанавливают требования к капиталу операторов, разработке правил платформ, идентификации участников, предоставлению отчетности, а также обязывают соблюдать Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ(ред. от 08.08.2024) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». Правила инвестиционных платформ, согласованные с Банком России, регламентируют порядок взаимодействия сторон, права, обязанности участников, размер вознаграждения оператора, обеспечивая унификацию процессов и защиту интересов сторон.

Как отмечает Е. Н. Шафранская, «за 2020 год, первый год действия вышеупомянутого закона № 259-ФЗ, совокупный объем средств, привлеченных операторами инвестиционной платформы, составил 7 млрд рублей, за 2024 – более 53 млрд рублей при сохраняющейся достаточно выраженной общей тенденцией к росту. За пять лет сегмент вырос почти в восемь раз. При этом его размеры остаются сравнительно небольшими: объем кредитов, выданных юридическим лицам за 2024 год, составил 87,8 трлн рублей» [5].

Для дальнейшего развития рассматриваемого сегмента предлагаются меры по усилению экспертизы проектов, включая обязательную техническую, юридическую, финансовую проверку инициаторов инвестиций, верификацию предоставленных документов, привлечение эскроу-агентов для сопровождения проектов, что повысит качество инициатив и снизит риски для розничных инвесторов. Введение требований по раскрытию фактической доходности, данных о просроченной задолженности с разбивкой по срокам неисполнения обязательств, а также расширенной информации о заемщиках, проектах позволит инвесторам объективно оценивать риски, стимулируя ответственное финансовое поведение, укрепляя доверие к платформам[12].

Дополнительно обсуждаются инициативы по упрощению идентификации иностранных инвесторов для привлечения международного капитала, введению налоговых вычетов для розничных инвесторов, что может повысить привлекательность рассматриваемого сегмента, а также изучается европейский опыт применения «Регламента № 2020/1503 Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О европейских поставщиках услуг краудфандинга для бизнеса, а также об изменении Регламента (ЕС) 2017/1129 и Директивы (ЕС) 2019/1937»[13].

Для защиты от киберугроз Банк России в 2024 г. инициировал внедрение финансовыми организациями Национального Стандарта ГОСТ Р 57580.1-2017 «Безопасность финансовых (банковских) операций. Защита информации финансовых организаций. Базовый состав организационных и технических мер»[14], проведение указанными организациями регулярного аудита инфраструктуры платформ, введение в действие вышеупомянутых НПА, в том числе утвердивших повышение инвестиционного лимита для физических лиц с 600 тысяч до 1 миллиона рублей в год, а также принял ряд мер для формирования регуляторной среды, необходимой для институционального развития краудфандинга.

По сведениям А. Половцевой, «текущие тренды на российском рынке краудинвестинга демонстрируют неоднозначную картину. С одной стороны, число зарегистрированных частных инвесторов стабильно увеличивается: по данным Банка России, в конце 2023 года их было около 128 тысяч, а к концу 2024-го – уже 172 тысячи. С другой стороны, рост регистраций

[11] За восемь лет (2018-2025 гг.) Банк России утвердил семь следующих нормативных документов, касающихся финансового инструмента краудфандинга: 1) Стратегию повышения финансовой доступности в Российской Федерации на период 2018 - 2020 годов (одобрена Советом директоров Банка России 26.03.2018); 2) «Цифровой рубль. Доклад для общественных консультаций» (октябрь 2020 года); 3) Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2022 год и период 2023 и 2024 годов; 4) Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2023 год и период 2024 и 2025 годов; 5) Указание Банка России от 05.04.2021 N 5770-У (ред. от 26.10.2022) «О Перечне должностей служащих Центрального банка Российской Федерации, которые могут получать кредиты на личные нужды только в Банке России»; 6) «Основные направления развития информационной безопасности кредитно-финансовой сферы на период 2023 - 2025 годов»; 7) «Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2024 год и период 2025 и 2026 годов».

[12] В 2020-2024 гг. оборот рынка краудфандинга в России увеличился в 8 раз: с 7 до 53 млрд руб. / BusinesStat, Магазин исследований (публикация от 20.03.2025 г.). URL: https://marketing.rbc.ru/articles/15655/ (дата обращения: 10.05.2025).

[13] Речь идет о «Регламенте № 2020/1503 Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О европейских поставщиках услуг краудфандинга для бизнеса, а также об изменении Регламента (ЕС) 2017/1129 и Директивы (ЕС) 2019/1937» (Вместе с «Ключевым информационным листком по инвестициям», «Квалифицированными инвесторами для целей настоящего Регламента»). Регламент принят в г. Брюсселе 7 октября 2020 г. URL: https://e-ecolog.ru/docs/XINcEw6K97s1chqwXUN6-/5?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (дата обращения: 10.05.2025).

[14] ГОСТ Р 57580.1-2017. НС РФ. «Безопасность финансовых (банковских) операций. Защита информации финансовых организаций. Базовый состав организационных и технических мер» (утвержден Приказом Росстандарта от 8 августа 2017 г. № 822-ст).

не всегда означает повышение реальной активности. Напротив, количество инвесторов, которые регулярно совершают сделки, за тот же период уменьшилось с 63 тысяч до 47 тысяч человек. Причины такой ситуации во многом очевидны. Высокая ключевая ставка (на пике 21 %) обеспечила доходность банковских депозитов до 22 % годовых, сделав их простым, понятным и безопасным инструментом сбережений. По данным РБК, общая сумма средств россиян в банках в 2024 году достигла почти 60 трлн рублей. Однако ситуация не статична: ожидаемое снижение ключевой ставки в среднесрочной перспективе может изменить предпочтения инвесторов»[15].

Как уже было отмечено, за период с 2020 г.по 2024 г. оборот рынка вырос в 8 раз. Наибольшие темпы роста были зафиксированы в 2021 и 2024 годах. В 2020 году стартовый объем рынка составлял 7 млрд. рублей, а к 2021 году он увеличился до 14 млрд. рублей, что стало самым высоким годовым приростом – 97 % за весь рассматриваемый период (рис. 1).

По мнению авторов настоящей статьи, в условиях растущей конкуренции и усиливающихся рисков, российский краудфандинг может получить важные преимущества от интеграции международных практик, усиления экспертизы в области кибербезопасности, адаптации к изменяющимся экономическим условиям. Это позволит не только минимизировать угрозы, но и активнее поддерживать инновации, способствовать экономическому развитию регионов, создавая устойчивую платформу для привлечения инвестиций, развития стартапов.

К тому же, краудфандинг в России рассматривается как перспективный инструмент поддержки МСП. Его поддержка осуществляется в соответствии с национальными целями по трансформации финансового рынка до 2030 года, обозначенными в указе Президента РФ, а также положениями Стратегии развития МСП. В этих документах особое внимание уделяется альтернативным источникам финансирования, в том числе краудфандингу, краудлендингу, краудинвестингу, как механизмам расширения доступа бизнеса к капиталу. Из прогноза инвестиционной платформы Money Friends, объем выданных средств через краудлендинговые платформы может составить от 800 млрд.до 1 трлн. рублей к 2030 году[16] (рис. 2).

Росту способствует цифровизация, внедрение искусственного интеллекта, развитие цифрового рубля, а также государственные инициативы, включая запуск первого инвестиционного фонда для МСП при участии Корпорации МСП и МСП Банка. Все это подтверждает структурный сдвиг в сторону использования краудфандинга как полноценного элемента цифровой финансовой инфраструктуры, способствующего инновационному развитию финансового рынка.

Таким образом, краудфандинг в условиях цифровизации экономики выступает как важный элемент альтернативной финансовой инфраструктуры, способствуя разнообразию источников капитала, формированию новых механизмов взаимодействия между инвесторами и инициаторами проектов. Он обеспечивает более широкий, демократичный доступ к финансированию, особенно для представителей субъектов МСП, стартапов, социальных, культурных инициатив, что положительно влияет на стимулирование предпринимательства, развитие регионов, поддержку инновационной активности. Экономическое значение краудфандинга проявляется в возможности перераспределения частного капитала в пользу недофинансируемых секторов, включая высокорисковые, но перспективные направления, а также в формировании спроса на цифровые финансовые сервисы.

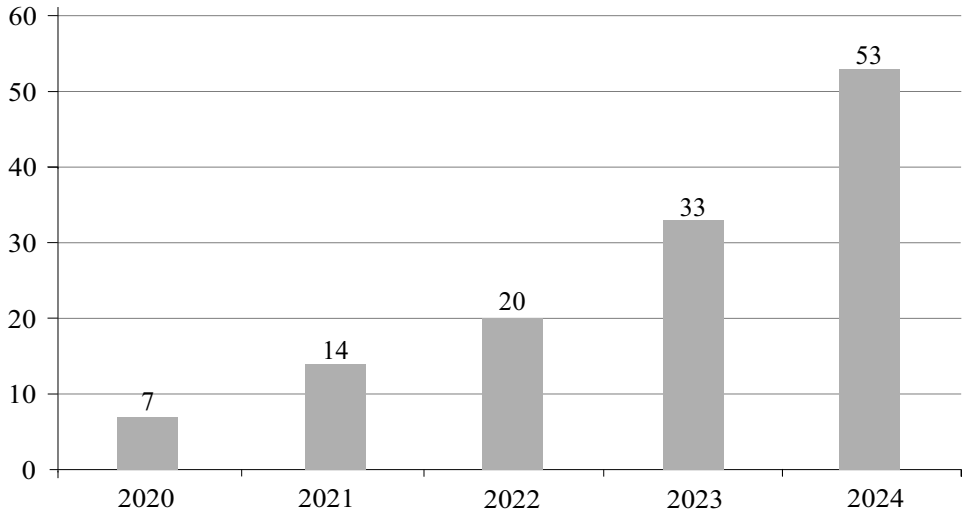


Рис. 1. Оборот рынка краудфандинга в России в 2020-2024 гг.

[15] Половцева А., руководитель аналитического отдела MTS StartUp Hub «Краудфандинг и краудинвестинг в России в 2025 году» (публикация от 16.04.2025 г.). URL: https://rb.ru/opinion/crowdfunding-russia-2025/ (дата обращения: 07.05.2025).

[16] Обозначены перспективы индустрии краудфандинга до 2030 года. URL: https://bosfera.ru/press-release/oboznacheny-perspektivy-industrii-kraudfandinga-do-2030-goda?amp (дата обращения: 11.05.2025).

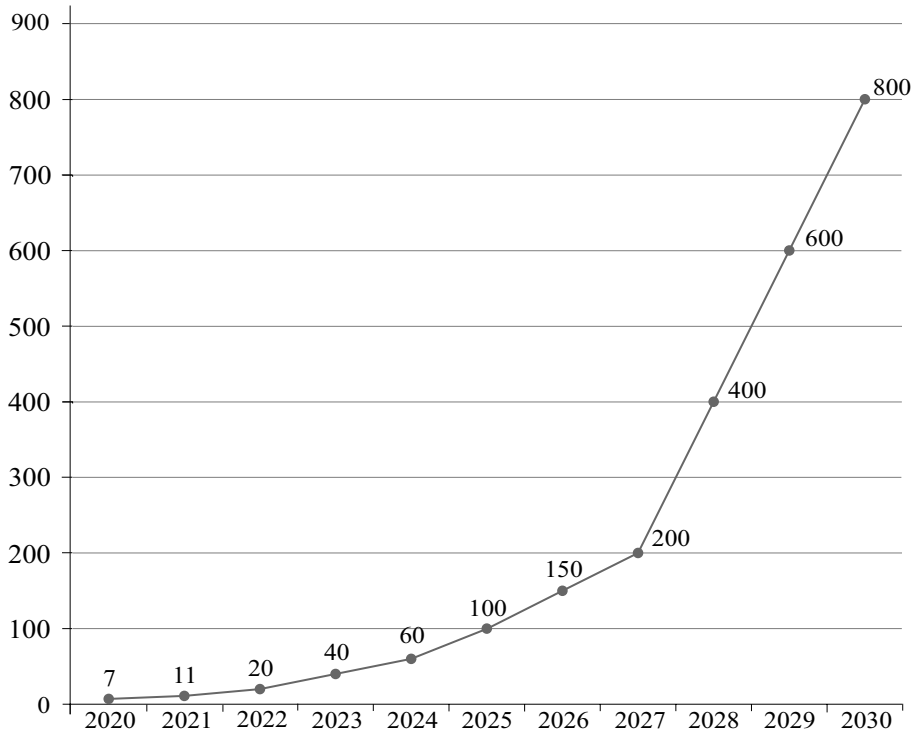


Рис.2. Потенциал роста выдач через краудплатформы (млрд руб.)

Это порождает цепочку положительных изменений: усиливается конкуренция за инвестиции, расширяется финансовая доступность населения, развиваются цифровые платформы, увеличивается роль нефинансовых посредников в экономике. Однако, наряду с положительными аспектами, краудфандинг сопровождается целым рядом рисков. Среди них – ограниченная правовая защищенность участников, высокий уровень инвестиционной неопределенности, информационная асимметрия, низкая ликвидность вложений, а также угрозы технического, цифрового характера. Помимо этого, значительное число проектов может не дойти до стадии реализации, что снижает результативность вложений, подрывает доверие к инструменту.

Как отмечают О. Ю. Красильников и А. А. Туркин, в условиях современности «есть смысл говорить о формировании уникального рынка капитала, который имеет значительные перспективы для развития. Проводимые Банком России мероприятия по формированию благоприятной среды в системе краудфандинговых отношений и существующее законодательное регулирование данной сферы должны оказать положительное воздействие на финансовую систему и не только обеспечить формирование нового рынка капитала, но и создать условия существования нового инвестиционного инструмента, который может позволить получать доход, превышающий инфляцию» [11].

По мнению авторов настоящей статьи, совершенствование правового регулирования краудфандинговых отношений, повышение стандартов прозрачности, качества проектов, внедрение механизмов ответственности, защиты инвесторов, развитие саморегулируемых организаций, а также поддержка со стороны государства формируют устойчивую основу для долгосрочного роста рассматриваемого сегмента. Именно поэтому краудфандинг представляет собой перспективный инструмент не только для финансирования отдельных проектов, но и для стимулирования социально-экономического развития в целом. При сбалансированном подходе к управлению рисками он способен интегрироваться в национальную финансовую систему как устойчивый канал привлечения инвестиций, способствующий инновациям, расширению возможностей населения и цифровой трансформации экономики страны.

Литература

1. *Чеховской Р. В.* Краудфандинг как новый механизм привлечения денежных средств субъектами малого бизнеса // Вестник евразийской науки. 2023. Т. 15, № s3. URL: https://esj.today/PDF/03FAVN323.pdf.

2. *Мотовилов* О. В. Феномен краудфандинга: исследование особенностей // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2018. Т. 34, № 2. С. 298–316.

3. *Санин М. К.* История развития краудфандинга. Классификация видов. Анализ перспектив развития и преимуществ // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2015. № 4. С. 57-63.

4. *Хачатурова Е. А., Ивашкин М. В.* Краудфандинг как инструмент финансирования социально ориентированных проектов / В сборнике: Весен-

ние дни науки // Сборник докладов Международной конференции студентов и молодых ученых (Екатеринбург, 21–23 апреля 2022 г.) – Екатеринбург: Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2022. С. 1293-1296.

5. *Брусницына Д. В.* Перспективы развития рынка краудфандинга в условиях санкций // НОВИЗНА. ЭКСПЕРИМЕНТ. ТРАДИЦИИ (Н. ЭКС.Т). 2024. Т. 10, № 2. С. 13–21.

6. *Протас Н. Г., Самсонова Ю. Е.* Оценка потенциала краудфандинговых платформ как цифровой технологии финансирования инновационных бизнес-проектов в России // Сибирская финансовая школа. 2022. № 2 (146). С. 56–64. DOI: 10.34020/1993-4386--2022-2-56-64

7. *Сбежнев В. А.* Цифровые инвестиции в Российской Федерации // Налоговый вестник – Консультации. Разъяснения. Мнения. 2019. № 12. С. 10–25.

8. Обзор платформенных сервисов в России. 2023 год – 1 квартал 2024 года (операторы инвестиционных платформ, операторы информационных систем и операторы финансовых платформ). Информационно-аналитический материал. – М.: Банк России, Департамент инфраструктуры финансового рынка. 2024. – 13 с.

9. Развитие альтернативных механизмов инвестирования: прямые инвестиции и краудфандинг. Доклад для общественных консультаций. – М.: Банк России, Департамент стратегического развития финансового рынка. 2020. – 29 с. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/112055/Consultation_Paper_200811.pdf.

10. *Шафранская Е. Н.* Направления развития и значение краудфандинга в российской экономике // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2025. № 5-1. С. 235–240.

11. *Красильников О. Ю., Туркин А. А.* Перспективы развития краудлендинговых платформ в современной российской экономике // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2024. Т. 24, вып. 1. С. 4–10. DOI: 10.18500/1994-2540-2024-24-1-4-10

Сведения об авторах

Кувалдина Татьяна Борисовна – доктор экономических наук, доцент, член Редакционной коллегии научного журнала «Сибирская финансовая школа», профессор кафедры «Экономическая безопасность и управление финансами», ФГБОУ ВО «Омский государственный университет путей сообщения», Омск, Россия.
Email: kuvaldina2004@mail.ru

Следнева Кристина Евгеньевна – специалист Блока «Технологии», ПАО Сбербанк, Омск, Россия.
Email: ksledneva2003@gmail.com

Балашова Юлия Григорьевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономическая безопасность и управление финансами», ОмГУПС, Омск, Россия.
Email: YULIYA-KOBZISTAYA@YANDEX.RU

CROWDFUNDING AS AN ELEMENT OF DIGITAL FINANCIAL INFRASTRUCTURE

T. Kuvaldina
Omsk State Transport University (OSTU), Omsk, Russia
K. Sledneva
PJSC Sberbank, Technology Block, Omsk, Russia
Ju. Balashova
Omsk State Transport University (OSTU), Omsk, Russia

The article reveals the results of the research into the peculiarities of crowdfunding functioning as an element of digital financial infrastructure in the conditions of transformation of the Russian economy. The article analyses the key trends in the development of investment-oriented models, including crowdfunding and crowdinvesting, as well as the factors contributing to the growth of interest in this instrument on the part of citizens, private investors and entrepreneurs. The article highlights the role of investment platforms in democratising access to capital, providing alternative financing for small and medium-sized businesses, and stimulating innovative and entrepreneurial activity. Based on the statistics of the Bank of Russia and expert assessments, positive changes have been identified: an increase in the number of investors, growth in the volume of funds raised, and improved regulation.

At the same time, the article draws attention to the existing risks - insufficient legal protection of participants, frequent cases of non-return of funds, lack of reliable information, threats from fraudsters, and decreased interest in crowdfunding when the economic situation changes. It is pointed out that it is necessary to improve the regulatory framework, increase financial literacy, develop transparency standards, introduce verification mechanisms, and audit projects. The potential for integration of Russian crowdfunding into the global financial system under the condition of a comprehensive approach to risk management is noted. The authors conclude that crowdfunding is an important element of the modern digital economy, which, with proper regulation and risk management, contributes to the expansion of access to investment, support for entrepreneurship, and sustainable economic growth.

Keywords: digital economy, crowdfunding, investments, risks, startup development, security, finance.

References

1. Chekhovskoi R. V.Crowdfunding as a new mechanism for raising funds by small businesses // *Vestnik evraziiskoi nauki*, 2023, Vol. 15, No. s3. (inRuss.). Available at: https://esj.today/PDF/03FAVN323.pdf.

2. Motovilov O. V. The phenomenon of crowdfunding: a study of the features, *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ekonomika*, 2018, Vol. 34, No. 2, pp. 298-316.(inRuss.).

3. Sanin M. K. The history of crowdfunding development. Classification of species. Analysis of development prospects and advantages, *Nauchnyi zhurnal NIU ITMO. Seriya: Ekonomikaiekologicheskiimenedzhment*, 2015, No. 4,pp. 57-63.(inRuss.).

4. Khachaturova E. A., Ivashkin M. V. Crowdfunding as a tool for financing socially oriented projects, *Vesennie dni nauki* [Spring Days of Science], Collection of reports of the International Conference of Students and Young Scientists (Yekaterinburg, April 21-23, 2022) – Yekaterinburg: Ural'skii federal'nyi universitet im. pervogo Prezidenta Rossii B. N. El'tsina, 2022, pp, 1293-1296. (inRuss.).

5. Brusnitsyna D. V. Prospects for the development of the crowdfunding market in the context of sanctions,*NOVIZNA. EKSPERIMENT. TRADITsII (N. EKS.T)*, 2024, Vol. 10, No. 2,pp. 13-21.(inRuss.).

6. Protas N. G., Samsonova Yu. E. Assessment of the potential of crowdfunding platforms as a digital technology for financing innovative business projects in Russia, *Sibirskaya finansovaya shkola*, 2022, No. 2 (146), pp. 56-64.(inRuss.).

7. Sbezhnev V. A. Digital investments in the Russian Federation, *Nalogovyi vestnik – Konsul'tatsii. Raz"yasneniya. Mneniya*, 2019,No. 12, pp. 10-25. (inRuss.).

8. An overview of platform services in Russia. 2023 – 1st quarter of 2024 (investment platform operators, information system operators, and financial platform operators). Information and analytical material, Moscow: Bank Rossii, Departament infrastruktury finansovogo rynka. 2024, 13 p. (inRuss.).

9. Razvitie al'ternativnykh mekhanizmov investirovaniya: pryamye investitsii i kraudfanding. Doklad dlya obshchestvennykh konsul'tatsii [Development of alternative investment mechanisms: direct investment and crowdfunding. Reportforpublicconsultation], Moscow:Банк России, Департамент стратегического развития финансового рынка. 2020. – 29 с. (inRuss.). Available at: https://cbr.ru/Content/Document/File/112055/Consultation_Paper_200811.pdf.

10. Shafranskaya E. N. The directions of development and the importance of crowdfunding in the Russian economy, *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava*, 2025, No. 5-1, pp. 235-240. (in Russ.).

11. Krasil'nikov O. Yu., Turkin A. A. Prospects for the development of crowdlanding platforms in the modern Russian economy, *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Ekonomika. Upravlenie. Pravo*, 2024, Vol. 24, issue 1, pp. 4-10, (in Russ.). DOI: 10.18500/1994-2540-2024-24-1-4-10.

About the authors

Tatyana B. Kuvaldina – Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Economic Security and Financial Management, Omsk State University of Railway Engineering (OmGUPS) Omsk, Russia.
Email: kuvaldina2004@mail.ru

Kristina E. Sledneva – specialist of the Technology unit, Sberbank PJSC, Omsk, Russia.
Email: ksledneva2003@gmail.ru

Yulia G. Balashova – PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Economic Security and Financial Management, OmGUPS, Omsk, Russia.
Email: YULIYA-KOBZISTAYA@YANDEX.RU

УДК 004.056:336:351
DOI: 10.34020/1993-4386-2025-2-124-135

О МОДЕРНИЗАЦИИ МЕХАНИЗМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В КРЕДИТНО-ФИНАНСОВОЙ СФЕРЕ В ЦЕЛЯХ ДОСТИЖЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Н. В. Фадейкина
Новосибирский государственный университета экономики и управления «НИНХ»,
Новосибирск, Россия

Г. А. Фадейкин
ООО «Аудиторская фирма «Финансовая экспертиза»,
Новосибирск, Россия

О. В. Морозова
Новосибирский государственный университета экономики и управления «НИНХ»,
Новосибирск, Россия

В статье на основе множества определений понятий «информационная безопасность», «информационная безопасность кредитно-финансовой сферы» и «экономическая безопасность», сформулированных разными исследователями с учетом различных точек зрения, определена сущность информационной безопасности кредитно-финансовой сферы (КФС) как существенной составляющей экономической безопасности государства. Особое внимание уделено новым нормативным документам, регулирующим вопросы безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации, обеспечения информационной безопасности КФС, совершенствования системы управления операционным риском и комплексной модернизации корпоративных систем риск-менеджмента в организациях КФС, учитывающих новые условия обеспечения информационной безопасности КФС, существенно влияющей на обеспечение экономической безопасности государства.

Ключевые слова: информационная безопасность, кредитно-финансовая сфера, модернизация системы риск-менеджмент организаций кредитно-финансовой сферы, экономическая безопасность Российской Федерации.

Если рассматривать все сферы национальной экономики любой страны, то можно признать, что кредитно-финансовая сфера (КФС), регулируемая центральными (национальными) банками (в РФ – Банком России), наиболее подвержена риску. У отечественных организаций КФС (впрочем, как и у зарубежных) может возникнуть высокая вероятность или угроза, способная привести к возникновению незапланированных расходов (как по основной (финансовой), так и по административно-хозяйственной деятельности), в результате чего может снизиться уровень доходов и размер капитала, что, как правило, приводит не только к потери собственных ресурсов организации, но и к нарушению установленных Банком России (согласно положений главы X «Банковское регулирование и банковский надзор» Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»[1] обязательных нормативов [1].

По мнению В. А. Гамзы и его партнеров, имеющих богатый опыт в области теории и практики обеспечения безопасности организаций КФС, термин «опасность» следует трактовать как «действия или обстоятельства, способные нанести ущерб установленному порядку функционирования организации, ее имуществу и инфраструктуре, воспрепятствовать достижению организацией уставных целей и привести в своих крайних формах к прекращению существования организации... С учетом сказанного выше, безопасность организации следует рассматривать как совокупные условия, при которых потенциально опасные для нее действия или обстоятельства предупреждены либо сведены к такому уровню, при котором они не способны нанести ущерб установленному порядку функционирования организации, сохранению и воспроизводству ее имущества и инфраструктуры, а также достижению организацией уставных целей» [2].

[1] Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «О Центральном банке Российской Федерации».

В. О. Одинцов утверждает, что обеспечение экономической безопасности (ЭБ) – приоритетная задача подразделений, ответственных за безопасность в организации КФС. «В условиях повсеместного распространения новых технологий, которые закрепились, в том числе и в кредитно-финансовой сфере, первоочередной целью обеспечения экономической безопасности становится безопасность информационная» [3].

С 2014 г. в связи с изменением геополитической обстановки в РФ активизировалась деятельность Банка России в области подготовки (на основе международных и национальных стандартов[2]) и выпуска стандартов по обеспечению информационной безопасности (ИБ) организаций КФС, в том числе кредитных, составляющих в КФС самый большой сегмент. Одним из первых стандартов, значимых для темы данного исследования, был Стандарт Банка России «Обеспечение информационной безопасности организаций банковской системы Российской Федерации. Общие положения» СТО БР ИББС-1.0-2014. В нем присутствуют нормативные ссылки на Стандарт Банка России 2008 г., именуемый «Обеспечение информационной безопасности организаций банковской системы Российской Федерации. Общие положения» СТО БР ИББС-1.0-2008. Стандарт 2008 г. содержит *следующие сущностные характеристики ИБ* (применительно к субъектам КФС – организациям банковского сектора РФ), которые используются и в настоящее время; приведем основные из них.

Система ИБ (СИБ) представляет собой «совокупность защитных мер, защитных средств и процессов их эксплуатации, включая ресурсное и административное (организационное) обеспечение»;

система менеджмента ИБ (СМИБ) – это часть менеджмента организации КФС, предназначенная для создания, реализации, эксплуатации, мониторинга, анализа, поддержки и совершенствования системы обеспечения ИБ;

система обеспечения ИБ (СОИБ) – совокупность СИБ и СМИБ организации КФС;

область действия СОИБ – совокупность информационных активов и элементов информационной инфраструктуры организации КФС;

осознание необходимости обеспечения ИБ (осознание ИБ) – понимание руководством организации КФС необходимости самостоятельно на основе принятых в этой организации ценностей и накопленных знаний формировать и учитывать в рамках основной деятельности (бизнеса) прогноз результатов от деятельности по обеспечению ИБ, а также поддерживать эту деятельность адекватно прогнозу;

защитная мера – сложившаяся практика, процедура или механизм, которые используются для уменьшения риска нарушения ИБ в организации КФС;

угроза ИБ – угроза нарушения таких свойств ИБ, как доступность, целостность или конфиденциальность информационных активов организации КФС;

уязвимость ИБ – слабое место в инфраструктуре организации КФС, включая СОИБ, которое может быть использовано для реализации или способствовать реализации угрозы ИБ;

ущерб – утрата активов, повреждение (утрата свойств) активов и (или) инфраструктуры организации или другой вред активам и (или) инфраструктуре организации КФС, наступивший в результате реализации угроз ИБ через уязвимости ИБ;

инцидент ИБ – событие, указывающее на свершившуюся, предпринимаемую или вероятную реализацию угрозы ИБ, то есть реализацию нарушения свойств ИБ информационных активов организации КФС;

нарушитель ИБ – субъект, реализующий угрозы ИБ организации КФС, нарушая предоставленные ему полномочия по доступу к активам организации КФС или по распоряжению ими;

риск нарушения ИБ – риск, связанный с угрозой ИБ;

оценка риска нарушения ИБ – систематический и документированный процесс выявления, сбора, использования и анализа информации, позволяющей провести оценивание рисков нарушения ИБ, связанных с использованием информационных активов организации КФС на всех стадиях их жизненного цикла;

аудит ИБ – систематический, независимый и документируемый процесс получения свидетельств деятельности организации КФС по обеспечению ИБ, установления степени выполнения в организации КФС критериев ИБ, а также допускающий возможность формирования профессионального аудиторского суждения о состоянии ИБ организации КФС.

Согласно вышеупомянутому Федеральному закону № 86-ФЗ, деятельность организаций КФС контролируется и регулируется в установленном законом порядке с учетом тех нормативных правовых актов (НПА), которые утверждены Президентом РФ[3], Правительством РФ, а также нормативными

[2] Одним из первых стандартов по информационной безопасности в РФ был «ГОСТ Р ИСО/МЭК 27001-2006. Национальный стандарт Российской Федерации. Информационная технология. Методы и средства обеспечения безопасности. Системы менеджмента информационной безопасности. Требования» (утв. Приказом Ростехрегулирования от 27.12.2006 г. № 375-ст); он был разработан на основе Международного стандарта ИСО/МЭК 27001:2005 «Информационная технология. Методы и средства обеспечения безопасности. Системы менеджмента информационной безопасности. Требования» (ISO/IEC 27001:2005 «Information technology - Security techniques - Information security management systems – Requirements»).

[3] Напомним, что в «Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года», утв. Указом Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208, к основным вызовам и угрозам ЭБ (в отношении КФС) отнесена «подверженность финансовой системы Российской Федерации глобальным рискам (в том числе в результате влияния спекулятивного иностранного капитала), а также уязвимость информационной инфраструктуры финансово-банковской системы». В развитие положений указанной Стратегии был принят Федеральный закон от 26 июля 2017 г. № 187-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации», где к ее субъектам были отнесены организации КФС (т.е. организации банковской сферы и иных сфер финансового рынка).

актами Банка России, которые содержат положения, ограничения и рекомендации по обеспечению ИБ, в том числе в организациях КФС.

В контексте темы данного исследования, рассмотрению подлежат НПА, содержащие положения о развитии ИБ КФС. Одним из первых таких документов были *«Основные направления развития информационной безопасности кредитно-финансовой сферы на период 2019-2021 годов»* (утв. Банком России), которые были разработаны с учетом:

– *Доктрины информационной безопасности Российской Федерации*[4], представляющей собой «систему официальных взглядов на обеспечение национальной безопасности Российской Федерации в информационной сфере» и содержащей такие понятия, как «информационная безопасность Российской Федерации», «обеспечение информационной безопасности», «силы обеспечения информационной безопасности», «средства обеспечения информационной безопасности», «система обеспечения информационной безопасности», «информационная инфраструктура Российской Федерации», а также разделы «Национальные интересы в информационной сфере», «Основные информационные угрозы и состояние информационной безопасности», «Стратегические цели и основные направления обеспечения информационной безопасности», «Организационные основы обеспечения информационной безопасности»;

– *Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы*[5] (далее – Стратегия ИО), определившей «цели, задачи и меры по реализации внутренней и внешней политики Российской Федерации в сфере применения информационных и коммуникационных технологий, направленные на развитие информационного общества, формирование национальной цифровой экономики, обеспечение национальных интересов и реализацию стратегических национальных приоритетов».

После утверждения Стратегии ИО (буквально следом) был принят *Федеральный закон от 26 июля 2017 г. № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации»*. Закон был чрезвычайно необходим для реализации рассматриваемых «Основных направлений развития информационной безопасности кредитно-финансовой сферы на период 2019-2021 годов»[6] (далее – Основные направления 2019-2021), в которых были определены и структурированы:

– «ключевые цели и задачи развития ИБ и киберустойчивости», а именно: «обеспечение ИБ и киберустойчивости в целях финансовой стабильности каждой организации финансового рынка (ФР); обеспечение операционной надежности и непрерывности деятельности организаций кредитно-финансовой сферы; противодействие компьютерным атакам (в том числе при использовании инновационных финансовых технологий); защита прав потребителей финансовых услуг»;

– предпосылки и тренды; задачи и основные направления деятельности Банка России в области ИБ; правовое регулирование[7]; обеспечение ИБ и киберустойчивости инфраструктуры; обеспечение ИБ и киберустойчивости прикладного программного обеспечения (ПО); обеспечение ИБ и киберустойчивости технологий обработки данных; обеспечение ИБ и киберустойчивости финансовых технологий;

– подготовка кадров и обеспечение доверия граждан к цифровой среде; международное сотрудничество; Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации»[8]; деятельность Центра компетенций по обеспечению ИБ и противодействию кибератакам в КФС; надзорная деятельность, осуществляемая Банком России «с учетом лучшего мирового опыта, накопленного ведущими международными организациями, в том числе Советом по финансовой стабильности (FSB)».

Для повышения эффективности функционирования Правительства РФ, ФСБ России, Банка России и других федеральных структур в области обеспечения ИБ *Президентом России 1 мая 2022 г. был принят Указ № 250 «О дополнительных мерах по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации», в который четыре раза*

[4] Утв. Указом Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646.

[5] Утв. Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203.

[6] Указанные Основные направления 2019-2021 соответствовали мировому опыту и лучшим практикам в области обеспечения ИБ КФС и управления риском ИБ (киберриском): при их разработке использовался опыт Национального института стандартов и технологий США, Денежно-кредитного управления Сингапура, Европейской службы банковского надзора, Международной организации комиссий по ценным бумагам, Комитета по платежным и рыночным инфраструктурам Банка международных расчетов, Базельского комитета по банковскому надзору».

[7] В этой части была проиллюстрирована взаимосвязь Основных направлений 2019-2021 с Конституцией РФ, Доктриной информационной безопасности Российской Федерации, статьями 57.4, 76.1, 76.4-1 Федерального закона № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», статьей 27 Федерального закона от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» (в ред. от 19.12.2023), Национальной программой «Цифровая экономика Российской Федерации», которая была утверждена протоколом заседания Президиума Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 г. № 7.

[8] Речь идет о необходимости согласованности текста Основных направлений 2019-2021 с механизмом реализации НП «Цифровая экономика Российской Федерации».

вносились изменения и дополнения (Указ действует в ред. от 13.06.2024 г. № 500). Выполнение Указа в отношении организаций КФС является достаточно сложным, хотя Банк России своевременно инициировал внесение изменений и дополнений в вышеуказанный Федеральный закон № 86-ФЗ[9] и утвердил множество нормативных актов и стандартов, в том числе:

– Стандарт Банка России «Безопасность финансовых (банковских) операций. Управление инцидентами, связанными с реализацией информационных угроз, и инцидентами операционной надежности. О формах и сроках взаимодействия Банка России с кредитными организациями, некредитными финансовыми организациями и субъектами национальной платежной системы при выявлении инцидентов, связанных с реализацией информационных угроз, и инцидентов операционной надежности»[10];

– Положение Банка России от 17 октября 2022 г. № 808-П «О требованиях к обеспечению защиты информации при осуществлении деятельности в сфере оказания профессиональных услуг на финансовом рынке в целях противодействия осуществлению незаконных финансовых операций, обязательных для лиц, оказывающих профессиональные услуги на финансовом рынке, к обеспечению бюро кредитных историй защиты информации, указанной в статье 4 Федерального закона "О кредитных историях", при ее обработке, хранении и передаче сертифицированными средствами защиты, а также к сохранности информации, полученной в процессе деятельности кредитного рейтингового агентства»;

– «Методические рекомендации (от 26.10.2023 г. № 14-МР) по выполнению кредитными и некредитными финансовыми организациями мероприятий по обеспечению *безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации* в части информирования федерального органа исполнительной власти, уполномоченного в области обеспечения функционирования государственной системы обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы Российской Федерации, о компьютерных инцидентах, результатах мероприятий по реагированию на них и принятии мер по ликвидации последствий компьютерных атак»;

– Методические рекомендации (от 26.10.2023 г. № 15-МП) по взаимодействию кредитных организаций с МВД России и ФСБ России в целях принятия процессуальных решений при проведении компьютерных атак в отношении объектов критической информационной инфраструктуры» и др.

К концу 2022 г. Банк России изменил требования к специалистам, работающим в организациях КФС в области ИБ, – они полностью должны отвечать требованиям Профессионального стандарта (ПС) «Специалист по информационной безопасности в кредитно-финансовой сфере»[11] (наименование вида профессиональной деятельности (ПД) данного ПС – «обеспечение ИБ в организациях КФС»; основная цель вида ПД – «управление рисками ИБ, обеспечение защиты информации, операционной надежности (киберустойчивости) в организациях КФС»).

Банк России ужесточил контроль за деятельностью организаций КФС в области обеспечения ИБ в части соблюдения ими не только НПА и нормативных актов Банка России, но и корпоративных документов, регулируемых проведение аудита и деятельность департаментов (служб) обеспечения ИБ и ЭБ в указанных организациях.

По мнению В. В. Ерохина, основной задачей департамента (службы) ИБ организации КФС является «отслеживание, предотвращение и ведение расследований инцидентов нарушения правил работы с информационным и программным обеспечением организации. Также в полномочия работников департамента входит проверка поступающего в организацию аппаратного и ПО на наличие вирусов, программных и аппаратных закладок, подслушивающих устройств и т.д. Департамент ИБ также несет ответственность за поддержку функционирования Автоматизированной системы разграничения доступа к информационному и программному обеспечению (АСРДкИПО), поэтому его работники должны проходить особую проверку (на полиграфе). «Who guards the guardians?» (Кто следит за следящими?) – философский вопрос, который до сих пор не решен, поэтому подбор персонала в департамент ИБ организаций КФС должен осуществлять особо строго» [4, с. 57]. Ответственность за обеспечение функционирования АСРДкИПО ложится именно на работников департамента ИБ, поэтому «данное подразделение можно классифицировать как подразделение высшего уровня доступа. При зачислении в штат департамента ИБ организации КФС специалисты, имеющие соответствующее образование и опыт, должны проходить особую проверку» [4, с. 71], в том числе подтверждающую наличие у кандидатов профессиональных компетенций и необходимого уровня квалификации (УК) в области исполнения следующих обобщенных трудовых функций (ОТФ),

[9] В Законе № 86-ФЗ появились новые статьи (57.5-1, 57.5-2, внесены изменения и дополнения в статью 76.9-6 и другие статьи).

[10] Стандарт СТО БР БФБО-1.5-2023 принят и введен в действие приказом Банка России 8 февраля 2023 г.

[11] Данный стандарт утвержден приказом Минтруда России от 28 ноября 2022 г. № 739н и зарегистрирован в Минюсте России 22 декабря 2022 г.

указанных в ПС «Специалист по информационной безопасности в кредитно-финансовой сфере»:

– *организация процессов обеспечения ИБ в организациях КФС* (УК – 8; в состав данной ОТФ входят такие трудовые функции (ТФ), как «организация управления рисками ИБ на высшем управленческом уровне в организациях КФС; организация обеспечения защиты информации и операционной надежности (ОН), то есть киберустойчивости, на высшем управленческом уровне (ВУУ) в организациях КФС; контроль процедур управления рисками ИБ и обеспечения защиты информации и ОН (киберустойчивости) на ВУУ в организациях КФС; совершенствование системы управления рисками ИБ, обеспечение защиты информации и ОН (киберустойчивости) на ВУУ в организациях КФС»);

– *контроль обеспечения ИБ и обеспечение операционной надежности (киберустойчивости) в организациях КФС* (УК – 7; ТФ – «проведение контрольных проверок работоспособности и оценка эффективности применяемых программно-аппаратных средств защиты информации в организациях КФС; контроль процессов защиты информации и обеспечения ОН (киберустойчивости) в организациях КФС; реализация программ повышения осведомленности организаций КФС по вопросам защиты информации и обеспечения ОН (киберустойчивости) в организациях КФС»);

– *методологическое обеспечение процессов ИБ в организациях КФС* (УК – 7; ТФ – «разработка политики в области обеспечения ИБ по вопросам управления рисками ИБ, обеспечения ОН (киберустойчивости) и защиты информации в организациях КФС; разработка методологии обеспечения защиты информации и ОН (киберустойчивости) в организациях КФС; разработка методологии управления рисками ИБ в организациях КФС; разработка методологии выявления инцидентов ИБ, реагирования на них и восстановления после их реализации в организациях КФС»);

– *аналитическое и организационное сопровождение деятельности по управлению рисками ИБ в организациях КФС* (УК – 7; ТФ – «определение угроз ИБ в организациях КФС; выявление, идентификация и оценка рисков ИБ в организациях КФС; сбор и регистрация информации о выявленных рисках ИБ в организациях КФС; разработка мероприятий, направленных на уменьшение негативного влияния рисков ИБ в организациях КФС; мониторинг рисков ИБ и контроль показателей уровня рисков ИБ в организациях КФС; обеспечение ИБ значимых объектов критической информационной инфраструктуры в организациях КФС»);

– *управление инцидентами ИБ в организациях КФС* (УК – 7; ТФ – «выявление и регистрация инцидентов ИБ, в том числе обнаружение компьютерных атак, в организациях КФС; реагирование на инциденты ИБ в организациях КФС; восстановление функционирования бизнес-процессов и технологических процессов и объектов информатизации после реализации инцидентов ИБ в организациях КФС»);

– *обеспечение функционирования систем и средств защиты информации в организациях КФС* (УК – 6; ТФ – «проведение работ по установке, настройке и техническому обслуживанию систем и средств защиты информации в организациях КФС; администрирование систем и средств защиты информации в организациях КФС; реализация процессов обеспечения ОН (киберустойчивости) в организациях КФС»).

Согласно рассматриваемого ПС, *главной целью ПД специалиста по ИБ* в организациях КФС, как уже было указано выше, является *управление рисками ИБ, обеспечение защиты информации и операционной надежности (киберустойчивости).* С точки зрения Председателя Ассоциации пользователей стандартов по информационной безопасности (АБИСС) А. Харыбиной, «принципиально новым в данном ПС является факт наделение ИБ-специалистов *обязанностями по управлению рисками*. Тем самым регулятор фиксирует в ПС свою стратегическую линию, ранее уже реализованную в ряде нормативных актов, – *внедрение риск-ориентированного подхода и усиление работы по управлению рисками ИБ в КФС.* Такой подход в качестве ключевого одобряют не все представители банковского сообщества, так как зачастую он противоречит бизнес-потребностям организаций КФС, которые в первую очередь являются коммерческими структурами». Описывая содержание ПС, А. Харыбина отмечает, что в стандарте «выделяется пять типов специалистов: руководитель, аналитик, методолог, специалист по ИБ, специалист по инцидентам. Документ описывает их функции, необходимые знания и умения, а также требования к образованию и практическому опыту. Так, руководитель ИБ-подразделения в организации КФС должен иметь высшее образование в области ИБ или непрофильное высшее плюс допобразование по ИБ (512 часов). При этом он должен обладать не менее чем пятилетним опытом работы в сфере ИБ, из них не менее трех лет – на позиции руководителя. Профильное образование по ИБ должны также иметь все остальные перечисленные выше специалисты ИБ-подразделения» [5].

В системе ПС группы *06 «Связь, информационные и коммуникационные технологии»* присутствует 55 стандартов, 10 из них, включая вышеупомянутый стандарт «Специалист по информационной безопасности в кредитно-финансовой сфере», имеют непосредственное отношение к обеспечению ИБ в организациях КФС. В состав указанной группы 10-ти входят также: *ПС «Специалист по безопасности компьютерных систем и сетей»*, целью вида профессиональной деятельности (ЦВПД) которого

является обеспечение безопасности информации в компьютерных системах и сетях в условиях существования угроз их ИБ; *ПС «Специалист по защите информации в телекоммуникационных системах и сетях»*, ЦВПД которого – обеспечение защиты средств связи сетей электросвязи от несанкционированного доступа к ним в условиях существования угроз их ИБ; *ПС «Специалист по защите информации в автоматизированных системах»*, ЦВПД которого – повышение защищенности автоматизированных систем, функционирующих в условиях существования угроз в информационной сфере и обладающих информационно-технологическими ресурсами, подлежащими защите; *ПС «Специалист по технической защите информации»*, ЦВПД которого – предотвращение утечки информации ограниченного доступа по техническим каналам в результате несанкционированного доступа к информации и специальных воздействий на информацию в целях ее добывания, уничтожения, искажения и блокирования доступа к ней; *ПС «Специалист по контролю качества информационно-коммуникационных систем и сервисов»*, ЦВПД которого – обеспечение соответствия характеристик инфокоммуникационных систем и предоставляемых на их основе сервисов заданным требованиям; *ПС «Специалист по большим данным»*, ЦВПД которого – создание ИТ нового поколения, обеспечивающих экономически эффективное извлечение полезной информации из больших объемов разнообразных данных путем высокой скорости их сбора, обработки и анализа, и применение этих технологий в информационно-аналитической деятельности, в системах управления и принятия решений, а также для разработки на их основе новых продуктов и услуг.

Следует также подчеркнуть, что в некоторых *ПС 8-ой группы «Финансы и экономика»* указана необходимость наличия у специалиста знаний в области обеспечения ИБ. Это касается следующих стандартов: *ПС «Специалист в области национальной платежной системы»; ПС «Специалист по микрофинансовым операциям», ПС «Специалист по ипотечным кредитам и займам», ПС «Специалист по потребительскому кредитованию», ПС «Специалист по корпоративному кредитованию», «ПС «Специалист по внутреннему контролю (внутренний контролер)».* Что касается ПС «Специалист по управлению рисками», то в нем в отношении ТФ «Координация работ по технико-информационному обеспечению системы стратегического управления рисками» определены знания «положений национальных и международных стандартов и руководств в области управления ИТ и ИБ».

По мнению Н. В. Фадейкиной и ее партнеров, «риском необходимо грамотно управлять, используя все рычаги и методы, позволяющие прогнозировать наступление рискового события. Особенно это важно для организаций КФС, которые сталкиваются с многочисленными рисками: кредитным, операционным, рыночным, стратегическим, репутационным, риском ликвидности и др.

Управление рисками в организациях КФС:

– представляет собой непрерывный процесс, охватывающий всю деятельность указанных организаций;

– используется при разработке и реализации корпоративной стратегии;

– применяется на каждом уровне организации и в каждом ее подразделении, включает анализ портфеля рисков на уровне организации;

– нацелено на выявление событий, способных оказать влияние на организацию КФС и управление рисками таким образом, чтобы они не превышали риск-аппетита акционеров;

– дает руководству и совету директоров (наблюдательному совету) разумную гарантию достижения целей;

– обеспечивает достижение целей по одному или нескольким отдельным, но пересекающимся критериям, в том числе в области обеспечения информационной и экономической безопасности.

Политика банка в области риск-менеджмента представляет собой заявление высшего руководства об общих намерениях, руководящих принципах и направлениях его деятельности в области риск-менеджмента, эффективность которого является одним из факторов обеспечения информационной и экономической безопасности организации КФС [6-7].

Новый этап развития процесса обеспечения информационной безопасности в КФС наступил после одобрения Советом директоров Банка России 22 мая 2023 г. *«Основных направлений развития информационной безопасности кредитно-финансовой сферы на период 2023-2025 годов»* (далее – Основные направления 2023-2025), где были подведены итоги реализации Основных направлений 2019-2021 и определено содержание следующих новых направлений развития ИБ КФС на период 2023-2025 гг.

1. «*Защита прав потребителей финансовых услуг и повышение уровня доверия к цифровым технологиям*» (в том числе в области: противодействия компьютерным атакам; противодействия совершению операций без согласия клиентов, социальной инженерии; обеспечения финансовой киберграмотности).

Предварительные результаты реализации Основных направлений 2023-2025 подтверждают тот факт, что в целях *противодействия компьютерным атакам* совершенствуется информационный обмен между Банком России и организациями КФС по тактике, технике совершения компьютерных атак. Для повышения эффективности реагирования на компьютерные атаки, цепочки компьютерных

атак и качество расследования киберинцидентов осуществляется дальнейшее развитие информационного взаимодействия ФинЦЕРТ[12] с организациями КФС.

В целях *противодействия совершению операций без согласия клиентов, социальной инженерии* совершенствуются механизмы сохранения и возврата денежных средств; а в рамках мероприятий по *обеспечению финансовой киберграмотности* «реализуются *Программы по повышению финансовой киберграмотности и пропаганде кибергигиены* для различных категорий населения, в том числе для лиц с низким уровнем дохода и социально незащищенных категорий населения. Для этого реализуются как информационно-просветительские, так и образовательные мероприятия с применением современных педагогических технологий и форматов продуктивного, дифференцированного обучения, а также с реализацией компетентностного подхода и развивающего обучения». Осуществляется применение Единой рамки компетенций по финансовой грамотности (ЕРКФГ) в вопросах повышения финансовой киберграмотности и кибергигиены. ЕРКФГ «содержит базовые компетенции по финансовой грамотности для учащихся школьного возраста (от 15 лет), взрослого населения и является основой для развития различных инструментов повышения финансовой грамотности (включая вопросы финансовой киберграмотности и кибергигиены): образовательные программы, программы дополнительного образования, олимпиады и т.д. ЕРКФГ описывает общие разделы и образовательные результаты по темам на двух уровнях: базовом и продвинутом».

2. «*Создание условий для безопасного внедрения цифровых, платежных технологий и достижения технологического суверенитета*» (в том числе развитие регулирования и последующего надзора, национальной платежной инфраструктуры и цифрового рубля (ЦР), экспериментальных правовых режимов и регулятивной «песочницы», а также обеспечение технологического суверенитета).

Банк России «создает условия для обеспечения ИБ и киберустойчивости цифровых и платежных технологий через *регулирование и последующий надзор* по следующим приоритетным направлениям: цифровой профиль; маркетплейс; открытые интерфейсы на ФР (Open API), открытые банковские интерфейсы в национальной платежной системе (НПС), а также интерфейсы небанковских поставщиков платежных услуг; электронное хранение документов; экосистемы; Единая информационная система проверки сведений об абоненте (ЕИС ПСА); обеспечение ИБ для новых способов инициирования платежей и переводов (смарт-устройства и др.); Единая биометрическая система и коммерческие биометрические системы; новые субъекты НПС (небанковские поставщики платежных услуг и другие); оборот данных организаций КФС в части их ИБ, включая целостность; среда доверия при удаленном предоставлении финансовых услуг и программ для реализации протоколов ИБ. В рамках дальнейшего совершенствования регулирования будут реализованы инициативы, связанные с формированием правовых механизмов обеспечения ИБ и киберустойчивости в области цифровых и платежных технологий. В целях проведения единой государственной политики в сфере ИБ и киберустойчивости указанные подходы будут согласованы с ФСБ России и ФСТЭК России».

В качестве приоритетных направлений в *области развития национальной платежной инфраструктуры и ЦР* Банком России заявлены: «развитие стандартов ИБ, обеспечивающих расширение доступа к платежной системе Банка России, в том числе нерезидентов; развитие Системы быстрых платежей (СБП) в части: внедрения механизмов ИБ для интероперабельности СБП; расширения доступа к СБП, в том числе нерезидентов; развития системы управления рисками ИБ; обеспечения ИБ и надежности мобильного приложения СБПэй; развитие Системы передачи финансовых сообщений».

Банк России планирует «расширить набор надзорных инструментов и практик, учитывающих

[12] ФинЦЕРТ (Financial Computer Emergency Response Team), Центр мониторинга и реагирования на компьютерные атаки в КФС с 1 июля 2015 г. функционировал в статусе структурного подразделения Главного управления безопасности и защиты информации Банка России. В настоящее время ФинЦЕРТ является Центром взаимодействия и реагирования Департамента информационной безопасности Банка России, в информационном обмене с ним участвуют более 1200 организаций, в том числе все организации КФС. По данным Банка России, «на базе ФинЦЕРТ создана система информационного обмена (ИО) между участниками ФР, правоохранительными органами, провайдерами и операторами связи, системными интеграторами, разработчиками антивирусного ПО и другими организациями, работающими в сфере ИБ. Участники ИО сообщают о выявленных ими угрозах и совершенных на них атаках, ФинЦЕРТ дает рекомендации по противодействию этим рискам. Это помогает оперативно реагировать на возникающие угрозы в финансовой сфере, не допускать их распространения, минимизировать потери организаций КФС и их клиентов. Подключиться к системе ИО может любой участник ФР или организация, работающая в сфере защиты информации в финансовой сфере. Автоматизированная система обработки инцидентов (АСОИ ФинЦЕРТ) – основной канал передачи информации об инцидентах в Банк России. Резервные способы передачи информации используются только в случаях отсутствия телекоммуникационной доступности личного кабинета участника ИО и (или) отсутствия технической возможности передачи информации». / Официальный сайт Банка России. URL: https://cbr.ru/information_security/fincert/ (дата обращения: 11.04.2025).

принцип соразмерности и разумности для надлежащего выполнения поднадзорными организациями КФС требований по защите информации и операционной надежности», подчеркивая при этом необходимость развития «практических навыков работников подразделений ИБ по реагированию на компьютерные атаки и расследованию киберинцидентов в отношении цифровых и платежных технологий», получаемых в рамках программы практико-ориентированного обучения.

Для реализации *экспериментальных правовых режимов и регулятивной «песочницы»* Банк России проводит исследование инновационных финансовых продуктов, предложенных участниками рынка, на предмет ИБ и киберустойчивости в рамках регулятивной "песочницы", с учетом комплексного анализа риска ИБ (киберриска). Аналогичный подход будет применяться к новым бизнес-моделям и решениям в рамках экспериментальных правовых режимов. По результатам экспериментов Банк России продолжит работу по совершенствованию правового регулирования в области ИБ и киберустойчивости.

В целях *обеспечения технологического суверенитета*, то есть снижения уровня риска технологической зависимости организаций КФС и инфраструктуры от внешних поставщиков Банк России осуществляет координацию деятельности указанных организаций, в том числе применяет следующие подходы: «определение приоритетов импортозамещения по номенклатуре программного и аппаратного обеспечения; реализация механизма оценки зрелости решений российских производителей и поставщиков ИТ; определение вариантов обработки рисков использования иностранных ИТ; распределение задач по техническому тестированию среди организаций КФС, а также обобщение и раскрытие полученных результатов тестирования; осуществление взаимодействия с ответственными федеральными органами исполнительной власти, российскими производителями и поставщиками ИТ; обмен опытом по данной тематике, в том числе с организациями из иных отраслей экономики; осуществление контроля за реализацией вопросов импортозамещения в рамках действующих полномочий Банка России по обеспечению ОН» и др.

3. «*Обеспечение контроля рисков ИБ, ОН для непрерывности оказания банковских и финансовых услуг*» (в том числе: а) развитие RegTech-проектов (технологий, используемых регуляторами для повышения эффективности контроля и надзора за деятельностью организаций КФС и других участников ФР) и SupTech-проектов (технологий, используемые организациями КФС для повышения эффективности выполнения требований регулятора)[13]; б) проведение киберучений; в) реализация практики риск-профилирования; г) развитие аутсорсинга информационных технологий и использование облачных сервисов.

В ходе мероприятий по *развитию RegTech- и SupTech-проектов* осуществляется совершенствование системы внешнего аудита ИБ, внедрение системы мониторинга и анализа операционных рисков организаций КФС, создание правовых условий для аутсорсинга ИТ и использования организациями КФС облачных услуг финансовыми организациями.

В рамках *проведения киберучений* предусмотрено: проведение киберучений (стресс-тестирований) деятельности организаций КФС; оценка киберриска для целей интеграции в надзорную оценку операционного риска в части: риска ИБ, связанного с возможным совершением операций без согласия клиентов, и риска ИБ, связанного с возможным нарушением ОН. Результаты киберучений используются Банком России в системе мониторинга и анализа операционных рисков организаций КФС.

Для *реализации практики риск-профилирования* Банк России внедряет механизмы формирования риск-профиля поднадзорных организаций для оценки фактических рисков ИБ и ОН. Для этого запланировано проведение следующих мероприятий: «разработка метрик оценки киберриска, включая метрики оценки рисков поставщиков услуг аутсорсинга, в части рисков ИБ и ОН» (в том числе риска ИБ; риска ИБ, связанного с возможным совершением операций без согласия клиентов; риска ИБ, связанного с возможным нарушением операционной надежности); «развитие механизма риск-профилирования финансовых организаций по киберриску»; «мониторинг и выявление киберрисков, влияющих на финансовую устойчивость и ОН крупных организаций КФС, финансовых объединений, финансовых экосистем». Результаты риск-профилирования в дальнейшем будут использоваться в системе мониторинга и анализа операционных рисков организаций КФС.

В целях *развития аутсорсинга информационных технологий и использования облачных сервисов* осуществляются следующие мероприятия: совершенствуется институт аутсорсинга ИТ и облачных сервисов для организаций КФС с учетом киберрисков; осуществляется мониторинг рисков аутсорсинга ИТ и облачных сервисов; совершенствуется механизм применения облачных сервисов в КФС (в том числе в части его правового обеспечения).

[13] Подробнее см. «Основные направления развития технологий SupTech и RegTech на период 2021–2023 годов», разработанные и утвержденные Банком России в 2021 г., содержащие три раздела: 1) Международный опыт внедрения SupTech- и RegTech-решений; 2) Цели и задачи внедрения SupTech и RegTech на российском финансовом рынке; 3) План мероприятий («дорожная карта») в сфере SupTech и RegTech в Банке России до 2023 года. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/120709/SupTech_RegTech_2021-2023.pdf.

Многие механизмы в области обеспечения ИБ КФС, указанные в *Основных направлениях 2023-2025, получили развитие в Основных направлениях развития национальной платежной системы на период 2025-2027 годов* (далее – ОНРНПС 2025-2027) и в *Основных направления развития финансовых технологий на период 2025-2027 годов* (далее – ОНРФТ 2025-2027).

Как указано в ОНРНПС 2025-2027, в целях обеспечения ИБ, ОН и киберустойчивости платформы цифрового рубля «Банком России совместно с ФСБ России и Роскомнадзором разработаны необходимые технологические решения для обеспечения безопасного доступа пользователей к платформе. Пользователям платформы цифрового рубля с сентября 2024 г. стали доступны не только открытие, закрытие и пополнение счетов, переводы между гражданами, оплата товаров и услуг, совершение автоплатежей с использованием смарт-контрактов, но и оплата по динамическому QR-коду, а также переводы цифровых рублей между юридическими лицами»[14].

В СБП «реализована возможность осуществления трансграничных переводов физических лиц в другие страны, для чего создано несколько форм подключения иностранных банков и межсистемное взаимодействие с аналогичной системой одной из дружественных стран. Большое внимание уделяется вопросам ИБ, как внутри страны, так и при трансграничном взаимодействии»[15].

В *части ИБ и киберустойчивости цифровых и платежных технологий* Банк России ориентирован на проведение мониторинга фактического уровня защищенности реализуемых проектов с учетом актуальных киберугроз и рисков. Требования, методология и практические инструменты ИБ и киберустойчивости цифровых и платежных технологий дорабатываются Банком России «во взаимодействии с федеральными органами исполнительной власти, организациями КФС с учетом принципов разумной централизации и максимальной автоматизации процессов обмена информацией»[16].

Положения ОНРФТ 2025-2027 свидетельствуют об утверждении *Концепции системы внешнего аудита ИБ*. «Использование разработанных подходов позволит обеспечить качество и достоверность оценки соответствия защиты информации в организациях КФС»[17].

В сфере ИБ реализован «комплекс мероприятий, направленных на развитие механизмов противодействия мошенничеству в финансовой сфере и установление требований к защите информации и ОН при применении финансовых технологий. Банк России продолжает работу по мониторингу, выявлению и анализу системных рисков ИБ и киберугроз, обеспечивает обмен информацией с заинтересованными органами федеральной исполнительной власти и участниками рынка по этим вопросам. В частности, развернута система ФинЦЕРТ, обеспечивающая обмен сведениями между участниками рынка и Банком России о выявленных угрозах и инцидентах»[18].

В сфере RegTech реализуются мероприятия, направленные на «совершенствование процедур допуска на ФР, информационного взаимодействия с организациями КФС и иными лицами, обеспечение ИБ. Для этого используются технологии сбора, обработки и хранения данных, технологии ИИ, обработка естественного языка, технологии визуализации данных и другие. В целях дальнейшего развития существующих надзорных процессов и регуляторной деятельности Банк России продолжит изучение, разработку и внедрение SupTech- и RegTech-решений, направленных на совершенствование информационного взаимодействия с организациями КФС, внедрение элементов датацентричного подхода, анализ и управление рисками и обеспечение ИБ, выявление неправомерных действий на ФР»[19] и т.д. «В рамках дальнейшего совершенствования надзорных процессов и регуляторной деятельности Банк России продолжит изучение, разработку и внедрение SupTech- и RegTech-решений в рамках таких направлений, как оптимизация работы с обращениями в Банке России, анализ и управление рисками, совершенствование информационного взаимодействия с организациями КФС, внедрение элементов датацентричного подхода, обеспечение ИБ, выявление неправомерных действий на ФР, совершенствование процедур допуска на ФР»[20].

В части киберустойчивости, в ОНРФТ 2025-2027 подчеркивается тот факт, что «на фоне роста уровня цифровизации и расширения использования дистанционных каналов обслуживания ключевым вызовом для организаций КФС в области ИБ остаются кибератаки на информационную инфраструктуру участников ФР. Участники мирового ФР наиболее подвержены кибератакам: по статистике, почти каждая пятая кибератака затрагивает организации

[14] Основные направления развития национальной платежной системы на период 2025-2027 годов. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/170680/onrnps_2025-27.pdf, с. 12.

[15] Там же, с. 13.

[16] Там же, с. 37.

[17] Основные направления развития финансовых технологий на период 2025-2027 годов. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/166399/onfintech_2025-27.pdf, с. 16.

[18] Там же, с. 19.

[19] Там же, с. 38.

[20] Там же, с. 54.

КФС. По оценке экспертов, с 2004 г. по 2023 год в мире было зафиксировано более 20 тыс. кибератак (правонарушений), которые привели к убыткам организаций КФС в размере 12 млрд долларов США»[21].

С учетом актуальных киберугроз и рисков в КФС, «Банк России совместно с федеральными органами исполнительной власти и участниками рынка проводит комплексную политику по обеспечению ИБ на ФР, в том числе в соответствии с задачами и приоритетами, определенными Основными направлениями развития информационной безопасности кредитно-финансовой сферы на период 2023–2025 годов»[22].

Таким образом «правонарушения[23], совершаемые при осуществлении деятельности организаций КФС, значительно влияют на стабильное функционирование государства, формируют негативное представление о КФС России и государстве в целом. С каждым годом расширяется состав преступлений в КФС, они становятся изощренней и масштабней. Поэтому выработка и эффективная реализация мер по их противодействию и повышению уровня информационной и экономической безопасности организаций КФС является актуальной и значимой не только для развити КФЧ, но и для национальной экономики в целом» [8].

В ОНРФТ 2025-2027 подчеркнуто, что «создание условий для безопасного внедрения платежных и цифровых технологий и обеспечения технологической независимости (технологического суверенитета) является одной из приоритетных задач в области повышения устойчивости экономики к воздействию внешних и внутренних вызовов и угроз, а также защиты национальных интересов России в финансовой сфере»[24]. *Устойчивое развитие страны напрямую зависит от модернизации процессов обеспечения ИБ в КФС, существенно влияющих на экономическую безопасность государства*.

В ОНРФТ 2025-2027 отмечено, что «создание условий для безопасного внедрения платежных и цифровых технологий и обеспечения технологической независимости (технологического суверенитета) является одной из приоритетных задач в области повышения устойчивости экономики к воздействию внешних и внутренних вызовов и угроз, а также защиты национальных интересов России в финансовой сфере». Там же подчеркнуто, что *устойчивое развитие страны напрямую зависит от модернизации процессов обеспечения информационной безопасности в кредитно-финансовой сфере, существенно влияющих на экономическую безопасность государства*.

Все вышесказанное доказывает, что развитие механизма информационной безопасности в кредитно-финансовой сфере существенно влияет не только на экономическую безопасность и устойчивое развитие ее субъектов, но и на обеспечение экономической безопасности государства.

Литература

1. *Фадейкина Н. В., Зырянов В. С.* Информационная и экономическая безопасность кредитной организации как факторы обеспечения ее устойчивого развития // Сибирская финансовая школа. 2024. № 2 (154). С. 50-60. DOI: 10.34020/1993-4386-2024-2-50-60.

2. *Гамза В. А., Ткачук И. Б., Жилкин И. М.* Безопасность банковской деятельности: учебник для вузов / 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2021. – 455 с.

3. *Одинцов В. О.* Современные инструменты обеспечения экономической безопасности коммерческого банка / В сборнике: Теоретические и прикладные вопросы экономики, управления и образования // Сборник статей IV Международной научно-практической конференции (Пенза, 13–14 июня 2023 г.). Под научной редакцией Б. Н. Герасимова. – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2023. С. 267–271.

4. *Ерохин В. В.* Верификация информации и защита программного обеспечения в информационно-телекоммуникационных системах банка: монография. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство «Спутник+», 2025. – 183 с.

5. *Харыбина А.* Нужные люди // Банковское обозрение. 2022. № 3. С. 61-63.

[21] Там же, с. 39, а также сведения из Отчета Международного валютного фонда «Global financial stability report». IMF, 2024.

[22] Там же, с. 40.

[23] Согласно Федеральному закону от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», правонарушение представляет собой «преступление или административное правонарушение, представляющие собой противоправное деяние (действие, бездействие), влекущее уголовную или административную ответственность; профилактика правонарушений – совокупность мер социального, правового, организационного, информационного и иного характера, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений, а также на оказание воспитательного воздействия на лиц в целях недопущения совершения правонарушений или антиобщественного поведения (действия физического лица, не влекущие за собой административную или уголовную ответственность, нарушающие общепринятые нормы поведения и морали, права и законные интересы других лиц»).

[24] Основные направления развития финансовых технологий на период 2025-2027 годов (URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/166399/onfintech_2025-27.pdf), с. 54.

6. *Фадейкина Н. В., Клепиков Н. С., Морозова О. В.* Обеспечение экономической безопасности кредитной организации / В сборнике: Актуальные проблемы экономической безопасности государства и бизнеса: условия новой реальности // Материалы II Международной научно-практической конференции (Новосибирск, 27–28 апреля 2023 г.). – Новосибирск: Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», 2023. С. 345–351.

7. *Фадейкина Н. В., Демчук И. Н., Татаринова Л. Ю.* Менеджмент риска в кредитных организациях // Сибирская финансовая школа. 2013. № 3 (98). С. 105–113.

8. *Фадейкина Н. В., Тагаков Н. Е., Морозова О. В.* О мерах по предупреждению и пресечению правонарушений и преступлений, совершаемых при осуществлении деятельности банков в целях повышения уровня их экономической безопасности / В сборнике: Актуальные проблемы экономической безопасности государства и бизнеса: условия новой реальности // Материалы II Международной научно-практической конференции (Новосибирск, 27–28 апреля 2023 г.). – Новосибирск: Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», 2023. С. 419-426.

Сведения об авторах

Фадейкина Наталья Васильевна – доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки и Заслуженный экономист Новосибирской области, профессор кафедры общественных финансов ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», главный редактор научного журнала «Сибирская финансовая школа», Новосибирск, Россия.
ORCID: 0000-0002-5864-9668
E-mail: fadeikinanv@yandex.ru

Фадейкин Георгий Алексеевич – кандидат экономических наук, доцент, член Редакционной коллегии научного журнала «Сибирская финансовая школа», финансовый консультант ООО «Аудиторская фирма «Финансовая экспертиза», Новосибирск, Россия.
E-mail: gfadejkin@yandex.ru

Морозова Оксана Викторовна – кандидат философских наук, доцент (по финансам), доцент кафедры общественных финансов ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, Россия.
E-mail: mov-777@mail.ru

ON THE MODERNIZATION OF THE INFORMATION SECURITY MECHANISM IN THE CREDIT AND FINANCIAL SPHERE IN ORDER TO ACHIEVE THE ECONOMIC SECURITY OF THE STATE

N. Fadeikina
Novosibirsk State University of Economics and Management "NINH", Novosibirsk, Russia
G. Fadeikin
FINEX LLC, Novosibirsk, Russia
O. Morozova
Novosibirsk State University of Economics and Management "NINH", Novosibirsk, Russia

The article defines the essence of information security in the credit and financial sector as an essential component of the economic security of the state based on a variety of definitions of the concepts of "information security", "information security of the credit and financial sector" and "economic security", formulated by different researchers taking into account different points of view. Special attention is paid to new regulatory documents regulating the security of the critical information infrastructure of the Russian Federation, ensuring the information security of the KFS, improving the operational risk management system and comprehensive modernization of corporate risk management systems in KFS organizations, taking into account the new conditions for ensuring the information security of the KFS, which significantly affects the economic security of the state.

Keywords: information security, credit and financial sphere, modernization of the risk management system of organizations.

References

1. Fadeikina N. V., Zyryanov V. S. Information and economic security of a credit institution as factors of ensuring its sustainable development, *Sibirskaya finansovaya shkola*, 2024, No. 2 (154), pp. 50-60. (In Russ.).

2. Gamza V. A., Tkachuk I. B., Zhilkin I. M. *Bezopasnost' bankovskoi deyatel'nosti: uchebnik dlya vuzov* [Banking security: a textbook for universities], Moscow: Yurait, 2021, 455 p. (In Russ.).

3. Odintsov V. O. Modern tools for ensuring the economic security of a commercial bank, *Teoreticheskie i prikladnye voprosy ekonomiki, upravleniya i obrazovaniya* [Theoretical and applied issues of economics, management and education], Collection of articles of the IV International Scientific and Practical Conference (Penza, June 13-14, 2023), Penza: Penzenskii gosudarstvennyi agrarnyi universitet, 2023. S. 267–271. (In Russ.).

4. Erokhin V. V. *Verifikatsiya informatsii i zashchita programmnogo obespecheniya v informatsionno-telekommunikatsionnykh sistemakh banka: monografiya* [Information verification and software protection in the Bank's information and telecommunication systems: monograph], Moscow: Izdatel'stvo «Sputnik+», 2025, 183 p. (In Russ.).

5. Kharybina A. The right people, Bankovskoe obozrenie, 2022, No. 3, pp. 61-63. (In Russ.).

6. Fadeikina N. V., Klepikov N. S., Morozova O. V. Ensuring the economic security of a credit institution, *Aktual'nye problemy ekonomicheskoi bezopasnosti gosudarstva i biznesa: usloviya novoi real'nosti* [Actual problems of economic security of the state and business: conditions of the new reality], Proceedings of the II International Scientific and Practical Conference (Novosibirsk, April 27-28, 2023). – Novosibirsk: Novosibirskii gosudarstvennyi universitet ekonomiki i upravleniya «NINKh», 2023, pp. 345–351. (In Russ.).

7. Fadeikina N. V., Demchuk I. N., Tatarinova L. Yu. Risk management in credit institutions, *Sibirskaya finansovaya shkola*, 2013, No. 3 (98), pp. 105-113. (In Russ.).

8. Fadeikina N. V., Tagakov N. E., Morozova O. V. On measures to prevent and suppress offenses and crimes committed in the course of banks' activities in order to increase their economic security, *Aktual'nye problemy ekonomicheskoi bezopasnosti gosudarstva i biznesa: usloviya novoi real'nosti* [Actual problems of economic security of the state and business: conditions of the new reality], Proceedings of the II International Scientific and Practical Conference (Novosibirsk, April 27-28, 2023). – Novosibirsk: Novosibirskii gosudarstvennyi universitet ekonomiki i upravleniya «NINKh», 2023, pp. 419-426. (In Russ.).

About the authors

Natalia V. Fadeikina – Doctor of Economics, Professor, Honored Scientist and Honored Economist of the Novosibirsk Region, Professor of the Department of Public Finance at the Novosibirsk State University of Economics and Management, Institute of Economics, Editor-in-Chief of the scientific journal Siberian Financial School, Novosibirsk, Russia.
ORCID: 0000-0002-5864-9668
E-mail: fadeikinanv@yandex.ru

Georgy A. Fadeikin is a Candidate of Economics, Associate Professor, financial consultant at the FINEX LLC auditing company, Novosibirsk, Russia.
E-mail: gfadejkin@yandex.ru

Oksana V. Morozova – PhD in Philosophy, Associate Professor (in Finance), Associate Professor of the Department of Public Finance, Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia.
E-mail: mov-777@mail.ru

УДК 338.12:346.548:338.14
DOI: 10.34020/1993-4386-2025-2-136-142

ВЛИЯНИЕ СТАДИЙ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА НА ФОРМИРОВАНИЕ ИНДИКАТОРОВ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КАК СУЩЕСТВЕННОГО ЭЛЕМЕНТА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

И. А. Панишев
Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»,
Новосибирск, Россия

В статье исследуется влияние стадий жизненного цикла организации на формирование индикаторов финансовой безопасности как элемента системы экономической безопасности. Рассматриваются ключевые риски и угрозы, характерные для каждого этапа, а также методы их оценки. Предложены рекомендации по выбору адаптивных индикаторов и пороговых значений, что повышает эффективность управления рисками и устойчивость организации в условиях изменчивой среды.

Ключевые слова: финансовая безопасность, экономическая безопасность организации, жизненный цикл организации, угрозы, риски, индикаторы, управление финансами.

В настоящее время интерес к проблеме обеспечения экономической безопасности организации становится все более актуальным ввиду динамичности экономической среды, которая требует от организации быстрой реакции на возникающие изменения.

Экономическая безопасность организации – это обеспечение наиболее эффективного использования корпоративных ресурсов для предотвращения угроз и создания условий стабильного функционирования основных ее элементов [1, с. 738].

Экономическая безопасность организации является многоаспектной категорией, что связано с наличием множества элементов, влияющих на неё. Современные экономические условия, характеризующиеся рыночной нестабильностью, внешними экономическими санкциями, нестабильным уровнем ключевой ставки Банка России, которая изменялась с 4,5 % в 2020-2021 гг. до 21 % в 2025 г., и другими факторами, требуют повышенного внимания к экономической безопасности организации. Критически важным становится умение организации своевременно выявлять потенциальные угрозы и эффективно реагировать на них. Этот аспект, в равной степени затрагивающий внешнюю и внутреннюю среду, играет ключевую роль в обеспечении устойчивого развития и достижении стратегических целей организации.

По мнению профессора Л. П. Гончаренко, к основным элементам системы экономической безопасности организации относятся информационная, интеллектуальная, политико-правовая, экологическая, финансовая, кадровая, силовая, а также технико-технологическая безопасность [2, с. 251].

Каждый из вышеназванных элементов экономической безопасности организации характеризуется собственным содержанием, набором функциональных критериев, а также способами обеспечения.

Необходимость акцентировать внимание на том или ином элементе экономической безопасности, на взгляд автора, определяется стадией жизненного цикла, на которой находится организация в момент проведения анализа.

Исследованию теорий жизненных циклов организаций посвящено множество научных работ, во многих из них предлагается к использованию достаточно широкий спектр классификаций. Однако наиболее полной и структурированной, по мнению автора настоящей работы, является модель, предложенная одним из ведущих мировых экспертов в области повышения эффективности бизнеса, в том числе за счет адекватного управления изменениями, И. Адизесом, охватывающая перечень стадий – от «зарождения» до «смерти» организации [3, с. 12-209].

В таблице 1 представлена авторская интерпретация структуры экономической безопасности организации на различных стадиях жизненного цикла по И. Адизесу:

Таким образом, можно сделать вывод, что ключевым элементом системы экономической безопасности организации является финансовая составляющая, присутствующая на каждом этапе жизненного цикла организации.

Таблица 1

Виды экономической безопасности организации на различных этапах жизненного цикла

Этап	Содержание этапа	Виды экономической безопасности	Содержание вида безопасности
Зарождение	У предпринимателя появляется идея, но сама организация еще не создана	Финансовая	Эффективное привлечение стартового капитала, контроль расходов
		Интеллектуальная	Защита идей, технологий и разработок
Младенчество	Основная задача: производство результатов. Строгие правила и административные процедуры отсутствуют	Финансовая	Контроль денежных потоков, связанный с зависимостью от инвестиций
		Технико - технологическая	Контроль внедрения технологий и обеспечения их стабильной работы
		Кадровая	Защита организации от найма неквалифицированных кадров
«Давай-давай»	Организация успешно работает, нет четкой структуры управления	Финансовая	Эффективное планирование финансов, контроль за ликвидностью
		Информационная	Защита от утечки данных
		Политико-правовая	Борьба с непредвиденными юридическими рисками (несоблюдение законодательства или договорных обязательств)
Юность	Увеличивается роль административных процедур, утверждается кадровая политика	Финансовая	Контроль финансовой активности и контроль долговой нагрузки
		Интеллектуальная	Контроль утечек интеллектуальных активов
		Кадровая	Набор и адаптация новых сотрудников, контроль кадровых конфликтов
Расцвет	Ориентация на результат. Организация является гибкой и управляемой	Финансовая	Точный учет финансовых показателей и контроль эффективности управления капиталом
		Информационная	Защита от киберугроз и утечек данных
		Экологическая	Контроль соблюдения экологических норм
Стабильность	Ситуация стабилизируется, организация не «бросает вызов рынку»	Финансовая	Устойчивое финансовое планирование, минимизация рисков
		Кадровая	Минимизация текучки кадров, удержание специалистов
		Информационная	Усиление защиты от киберугроз
Аристократизм	Отсутствует ориентация на результат, основное внимание уделяется административным функциям	Финансовая	Контроль за оперативностью реакция на изменение рыночных условий
		Кадровая	Контроль за удержанием квалифицированных кадров
Ранняя бюрократизация	Происходит погружение во внутренние конфликты	Финансовая	Контроль текущего финансового положения
		Политико - правовая	Контроль административного давления извне и изнутри
		Кадровая	Контроль морального климата в коллективе
Бюрократизация	Происходит рост затрат на контроль. Организация теряет эффективность	Финансовая	Контроль уровня расходов и доходов
		Информационная	Контроль рисков утечки данных
		Экологическая	Контроль соблюдения экологических норм с учетом устаревания оборудования
Смерть	Организация перестает существовать	Финансовая	Управление распределением средств между кредиторами
		Политико-правовая	Соблюдение юридических норм в процессе закрытия бизнеса
		Информационная	Завершение производственных процессов с контролем конфиденциальности данных

Стоит заметить, что переход в новую стадию жизненного цикла определяет новые правила, по которым организация должна осуществлять внутреннее функционирование и поддерживать взаимоотношения с окружающей средой [4, с. 11].

На каждой из стадий организация имеет свои особенности: меняются внутренние системы, административные системы, и что самое важное – цели. Из этого следует, что по мере перехода между стадиями жизненного цикла структура угроз изменяется, что диктует необходимость реализации гибкой стратегии управления финансовыми рисками.

Следует подчеркнуть, что термин «финансовая безопасность организации», несмотря на свою основополагающую роль во всей системе, до сих пор не имеет устоявшейся и однозначной интерпретации. Основные подходы представлены в таблице 2.

Таким образом, в научном сообществе по-разному интерпретируют понятие финансовой безопасности организации, однако все исследователи сходятся в необходимости адаптации организации к условиям внешней и внутренней среды.

По мнению автора настоящей статьи, под финансовой безопасностью организации следует понимать аспект экономической безопасности, характеризующийся способностью организации сохранять устойчивость и защищенность финансовых интересов на каждом этапе жизненного цикла с учетом изменения внутренних и внешних систем, административных процессов и целей, что требует гибкого подхода к оценке и управлению финансовыми рисками.

Переход на каждую из стадий жизненного цикла накладывает свои ограничения и формирует уникальные вызовы для организации. Эти вызовы могут проявляться в виде угроз, которые способны поставить под удар финансовую стабильность и устойчивость организации. В научной литературе угрозы финансовой безопасности организации, как правило, подразделяют на внешние и внутренние.

В таблице 3 представлена авторская классификация угроз финансовой безопасности организации.

Таблица 2

Подходы к определению финансовой безопасности организации (ФБО)

Автор	Определение	Особенности
Гудкова А. В. [5, с. 49].	ФБО – способность организации самостоятельно разрабатывать и проводить финансовую стратегию в соответствии с целями корпоративной стратегии в условиях неопределенной и конкурентной среды	Акцент на корпоративную стратегию в условиях неопределенной и конкурентной среды
Блажевич О. Г. [6, с. 31].	ФБО – часть экономической безопасности организации, которая характеризуется устойчивым финансовым положением, способностью эффективно использовать финансовые ресурсы, грамотно управляя внутренними и внешними угрозами, для обеспечения эффективного развития деятельности, реализации стратегии организации в настоящем и будущем периодах	Акцент на использование финансовых ресурсов в условиях внутренних и внешних угроз, а также с уклоном на длительную стабильность
Бланк И. А. [7, с. 36].	ФБО – количественно и качественно детерминированный уровень финансового состояния организации, обеспечивающий стабильную защищенность его приоритетных сбалансированных финансовых интересов от идентифицированных реальных и потенциальных угроз внешнего и внутреннего характера, параметры которого определяются на основе его финансовой философии и создают необходимые предпосылки финансовой поддержки его устойчивого роста в текущем и перспективном периоде	Подчеркивается значимость сбалансированных финансовых интересов и финансовой философии, определяющей устойчивое развитие организации.
Овсянникова А. А. [8, с. 82].	ФБО – способность организации разрабатывать и обеспечивать эффективную финансовую стратегию в условиях неопределенной среды, обеспечивая финансовое равновесие и устойчивость, платежеспособность и ликвидность организации в долгосрочном периоде.	Фокус на долгосрочном равновесии, устойчивости и ликвидности в условиях неопределённости.
Яндулова И. Г. [9, с. 162].	ФБО – это комплексное понятие, отражающее финансовое состояние, при котором организация способна стабильно развиваться, противостоять внешним и внутренним угрозам, возникновение которых может причинить финансовый ущерб, нежелательно изменить структуру капитала, или принудительно ликвидировать организацию	Акцент на стабильности развития и противостоянии внутренним и внешним угрозам

Таблица 3

Классификация угроз финансовой безопасности организации

Источник угрозы	Вид угрозы
Внутренние угрозы финансовой безопасности организации	
Материально-техническое обеспечение	Устаревшее оборудование
	Отсутствие необходимых ресурсов или их недоступность
	Перебои в поставках собственной продукции
Работники организации	Просчеты в стратегическом управлении
	Утечка информации, вызванная оттоком кадров
Внешние угрозы финансовой безопасности организации	
Контрагенты	Несоблюдение договорных обязательств (сроки, качество, цена)
	Неплатежеспособность
Государственно – административный аппарат	Изменения социально-экономической политики
	Изменение налоговой политики
	Изменение кредитно-денежной политики
Рыночные условия	Недобросовестная конкуренция
	Падение спроса на поставляемую продукцию
Репутационные факторы	Имидж организации

Приведем некоторые характеристики вышеуказанных угроз финансовой безопасности организации.

Устаревшее оборудование снижает производительность и конкурентоспособность продукции, а также увеличивает затраты на ремонт, что в конечном итоге может привести к снижению объемов продаж и увеличению расходов на поддержание деятельности организации.

Проблемы с доступностью ресурсов могут повлечь нарушение договорных обязательств или вовсе привести к остановке производства, что негативно скажется на доходах организации.

При перебоях в поставках собственной продукции, организация рискует поставить под угрозу выполнение контрактов с клиентами и потерять деловую репутацию, следствием чего также станет уменьшение доходов.

Результатом просчетов в стратегическом управлении станет неэффективное использование ресурсов и неправильное распределение капитала, ставящие под угрозу финансовую устойчивость организации.

Отток кадров способен вызвать утечку ценной информации, что может привести к потери организацией ее конкурентных преимуществ.

Несоблюдение контрагентами договорных обязательств приводит к тому, что организация не может выполнить обязательства перед своими клиентами. Это наносит ущерб ее финансовой безопасности и ставит под угрозу репутацию организации.

Неплатежеспособные контрагенты способны создать дефицит средств у организации и нанести ущерб ее ликвидности, а также увеличить риск неплатежеспособности самой организации.

При изменениях в социально-экономической политике государства, организации может потребоваться перерасчет бизнес-моделей с учетом новых изменений, что потребует дополнительных затрат не только на перерасчет, но и на адаптацию к новым условиям.

Изменение налоговой политики в части увеличения налоговых ставок или введения новых налогов сокращает прибыль организации, что негативно влияет на ее финансовую устойчивость.

При изменениях в денежно-кредитной политике государства, доступ к капиталу может стать более сложным и дорогим. Организация может потерять возможность привлекать средства для развития и поддержания текущей деятельности.

Конкуренты, использующие нечестные методы (демпинг, введение в заблуждение потребителей), могут подорвать позиции организации на рынке.

Падение спроса на продукцию ведет к снижению объема продаж и поступления выручки. В условиях снижения спроса на товары (продукцию, услуги) финансовая устойчивость организации подвергается серьезной угрозе, особенно если организация не способна адаптироваться к изменившимся условиям.

Падение репутации организации может привести к потере доверия со стороны клиентов, инвесторов и партнеров. Это напрямую угрожает ее финансовой безопасности, поскольку снижение интереса к продукции или услугам приводит к сокращению доходов и увеличению расходов на восстановление репутации.

Таким образом, система обеспечения финансовой безопасности организации должна быть ориентирована на снижение указанных рисков, гарантируя необходимый уровень финансовой стабильности и защиты организации.

Для оценки уровня финансовой безопасности организации существует несколько подходов [10, с. 55]:

– индикаторный метод;
– метод балльной оценки;
– метод определения вероятности риска банкротства организации;
– метод расчета интегрального показателя.

Из вышеназванных методов, наиболее часто применяемым на практике является индикаторный, который предполагает выбор ключевых показателей финансовой безопасности и их сравнение с пороговыми значениями [10, с. 56].

Пороговое значение – это предельная величина, несоблюдение значений которой препятствует нормальному ходу развития различных элементов воспроизводства, приводит к формированию негативных, разрушительных тенденций как в части финансовой безопасности, так и экономической безопасности в целом [4, с. 49].

Оптимальный уровень финансовой безопасности достигается тогда, когда все показатели находятся в допустимых пределах, а превышение порога одного из них не вызывает ухудшения других. Основная сложность данного метода заключается в выборе показателей, применяемых при анализе, а также установлении их пороговых значений.

В своем исследовании Л. А. Запорожцева, анализируя подходы других авторов к оценке уровня финансовой безопасности организации, предлагает использовать индикаторы и их пороговые значения, представленные в таблице 4 [11, с. 143].

Таким образом, используя данный перечень индикаторов, организация может самостоятельно произвести оценку собственного уровня финансовой безопасности.

Стоит заметить, что представленный выше перечень индикаторов финансовой безопасности организации следует рассматривать как открытый и, при необходимости, подлежащий корректировке. Такая необходимость может возникнуть при адаптации индикаторов с учетом специфики деятельности и отраслевой принадлежности организации, изменении конъюнктуры рынка, изменений в законодательстве и в других процессах.

При установлении пороговых значений для индикаторов, необходимо учитывать стадию жизненного цикла, на которой находилась организация в исследуемый период времени. Такой подход обеспечит более точное определение уровня финансовой безопасности с учетом текущих условий и особенностей развития организации. Финансовые показатели на различных стадиях жизненного цикла могут существенно различаться и не всегда соответствовать общепринятым пороговым значениям. Например, для организаций на этапе «давай – давай» характерен высокий уровень привлечённых средств и низкий коэффициент автономии, что отражает специфику данной стадии, а не свидетельствует о финансовых рисках.

Таким образом, исходя из всего вышесказанного, процесс оценки уровня финансовой безопасности организации будет включать в себя следующие этапы.

1. Определение стадии жизненного цикла организации. Данный этап необходим, поскольку определение стадии жизненного цикла будет влиять на дальнейший выбор индикаторов оценки.

2. Выбор индикаторов финансовой безопасности. В зависимости от стадии жизненного цикла и особенностей текущей ситуации во внешней и внутренней среде выбираются соответствующие финансовые индикаторы, такие как ликвидность, автономность, рентабельность и т. д.

Таблица 4

Индикаторы финансовой безопасности организации

Индикаторы финансовой безопасности	Безопасное значение	Опасное значение
Коэффициент текущей ликвидности	≥ 1	< 1
Коэффициент автономии	≥ 0,5	< 0,5
Плечо финансового рычага	≤ 1	> 1
Рентабельность активов	> индекса инфляции	≤ индекса инфляции
Рентабельность собственного капитала	> рентабельности активов	≤ рентабельности активов
Уровень инвестирования амортизации	> 1	≤ 1
Темп роста прибыли	> темпа роста выручки	≤ темпа роста выручки
Темп роста выручки	> темпа роста активов	≤ темпа роста активов
Темп роста активов	> 1	≤ 1
Оборачиваемость дебиторской задолженности	≥ 12	< 12
Оборачиваемость кредиторской задолженности	≥оборачив. дебиторской задолженности	< оборачив. дебиторской задолженности
Достаточность денежных средств на счетах	≥ 1	< 1
Средневзвешенная стоимость капитала (WACC)	< рентабельности активов	≥ рентабельности активов
Экономическая добавленная стоимость (EVA)	> 0	≤ 0

3. Определение пороговых значений для выбранных индикаторов. На данном этапе для каждого выбранного индикатора устанавливаются пороговые значения. Несмотря на то, что в научной литературе для ряда индикаторов уже сформированы «безопасные» значения, по мнению автора, формировать пороговые значения индикаторов следует, опираясь на данные корпоративной бухгалтерской (финансовой) и статистической отчетности, а также целей, стоящих перед организацией.

4. Сравнение фактических показателей с пороговыми значениями. На данном этапе фактические данные организации сопоставляются с установленными ранее пороговыми значениями в соответствии с выбранными индикаторами. На основе сопоставления производится выявление рисковых зон, которые требуют особого внимания со стороны организации.

5. Разработка стратегий и применение мер по управлению выявленными рисками. Для выявленных угроз финансовой безопасности организацией разрабатываются и внедряются меры по минимизации причиняемого ими ущерба или полному их устранению. Такими мерами, может быть, как внедрение новых механизмов защиты и управления финансовыми рисками, так и усовершенствование действующих.

6. Мониторинг и корректировка оценки. Данный этап обусловлен тем, что процесс оценки финансовой безопасности является непрерывным и подлежит корректировке в зависимости от изменений, происходящих во внутренней и внешней среде. Такой подход позволяет оперативно реагировать на возникающие угрозы и поддерживать необходимый уровень финансовой безопасности.

Таким образом, финансовая безопасность представляет собой фундаментальный компонент экономической безопасности организации. В условиях нестабильной экономической среды именно управление финансовыми рисками становится решающим фактором, определяющим устойчивость и стабильное развитие организации.

Анализ различных подходов к понимаю финансовой безопасности организации показывает, что в научном сообществе особое внимание уделяется способности организации эффективно управлять имеющимися финансовыми и иными ресурсами, а также своевременно выявлять угрозы, исходящие из внешней и внутренней среды и адаптироваться к ним. Причем, эти качества должны проявляться на всех этапах жизненного цикла организации.

Финансовая безопасность должна рассматриваться как стратегическая управленческая задача. Организация, внедряющая систему обеспечения финансовой безопасности, способна эффективно предотвращать потенциальные риски, способствуя стабильному росту.

Особое значение при осуществлении оценки уровня финансовой безопасности является контроль качества исходных данных, которые используются для анализа. Использование недостоверной информации может привести к неверным управленческим решениям, и, как следствие, – к значительным финансовым потерям и снижению устойчивости организации.

Таким образом, финансовая безопасность оказывает прямое влияние на экономическую безопасность организации, а также играет ключевую роль в обеспечении её стабильности и успеха в условиях неопределенности.

Литература

1. Экономическая безопасность России. Общий курс: учебник / под ред. В. К. Сенчагова. 6-е изд. – М.: Издательство Лаборатория знаний, 2020. – 818 с.

2. *Гончаренко Л. П.* Экономическая безопасность: учебник для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2025. – 370 с.

3. *Адизес И. К.* Управление жизненным циклом компании: как организации растут, развиваются и умирают и что с этим делать / Пер. с англ. – М: Издательство «Альпина Паблишер», 2022. – 514 с.

4. *Широкова Г. В.* Управление изменениями в российских компаниях. 3-е изд. – Санкт-Петербург: Издательство «Высшая школа менеджмента», 2009. – 480 с.

5. *Гукова А. В., Аникина И. Д.* Индикаторы финансовой безопасности предприятия // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2007. Т. 3, № 2 (11). С. 49–52.

6. *Блажевич О. Г., Кирильчук Н. А.* Содержание понятия «финансовая безопасность предприятия» и формирование системы показателей для ее оценки // Научный вестник: Финансы, банки, инвестиции. 2015. № 3 (32). С. 30–36.

7. *Бланк И. А.* Управление финансовой безопасностью предприятия. 2-е изд., стер. – Киев: Эльга, 2009. – 776 с.

8. *Овсянникова А. А., Зубкова В. И.* Понятие и методика оценки финансовой безопасности предприятия // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление. 2016. Т. 2 (68), № 3. С. 82–88.

9. *Яндулова И. Г.* Управление финансовой безопасностью предприятия // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. 2012. № 14-2. С. 161–166.

10. *Ядренникова Е. В.* Анализ финансово-экономической деятельности и оценка финансовой безопасности хозяйствующего субъекта: учебно-методическое пособие / Е. В. Ядренникова, Н. Л. Савченко. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2023. – 102 с.

11. *Запорожцева Л. А.* Стратегическая экономическая безопасность в системе жизненного цикла предприятия /дисс. … ученой степени д-ра экон. наук: специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством (экономическая безопасность)». – Тамбов: Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина, 2015. – 399 с.

Сведения об авторе

Панишев Илья Андреевич – аспирант, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, Россия.
E-mail: Sajber15@mail.ru

LIFE CYCLE STAGES AS A FACTOR IN THE FORMATION OF FINANCIAL SECURITY INDICATORS IN THE CONTEXT OF ECONOMIC SECURITY OF AN ENTERPRISE

I. A. Panishev
Novosibirsk State University of Economics and Management (NSUEM), Novosibirsk, Russia

The article investigates the influence of the stages of an enterprise's life cycle on the formation of financial security indicators as part of the economic security system. It examines the key risks and threats specific to each stage, as well as methods for their assessment. Recommendations for selecting adaptive indicators and threshold values are proposed, which enhance the effectiveness of risk management and the stability of the enterprise in a changing environment.

Keywords: financial security, economic security, enterprise life cycle, threats, risks, indicators, financial management.

References

1. Ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii. Obshchiy kurs: uchebnik [Economic security of Russia. General course: textbook], Moscow: Izdatel'stvo Laboratoriya znaniy, 2020, 818 p. (In Russ.).

2. Goncharenko L. P. *Ekonomicheskaya bezopasnost': uchebnik dlya vuzov* [Economic security: a textbook for universities], Moscow: Izdatel'stvo Yurait, 2025, 370 p. (In Russ.).

3. Adizes I. K. *Upravlenie zhiznennym tsiklom kompanii: kak organizatsii rastut, razvivayutsya i umirayut i chto s etim delat'* [Company lifecycle Management: how organizations grow, evolve, and die, and what to do about it], Moscow: Izdatel'stvo Alpina Publisher, 2022, 514 p. (In Russ.).

4. Shirokova G. V. *Upravlenie izmeneniyami v rossiiskikh kompaniyakh* [Change management in Russian companies], St. Petersburg: Izdatel'stvo Vysshaya shkola menedzhmenta, 2009, 480 p. (In Russ.).

5. Gukova A. V., Anikina I. D. Indicators of financial security of the enterprise, *Natsional'nye interesy: prioritety i bezopasnost'*, 2007, Vol. 3, No. 2 (11), pp. 49–52. (In Russ.).

6. Blazhevich O. G., Kiril'chuk N. A. The content of the concept of "financial security of an enterprise" and the formation of a system of indicators for its assessment, *Nauchnyi vestnik: Finansy, banki, investitsii*, 2015, No. 3 (32), pp. 30–36. (In Russ.).

7. Blank I.A. Upravlenie finansovoy bezopasnost'yu predpriyatiya [Financial security management of the enterprise], Kyiv: Izdatel'stvo El'ga, 2009, 776 p. (In Russ.).

8. Ovsyannikova A. A., Zubkova V. I. The concept and methodology of assessing the financial security of an enterprise, *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Ekonomika i upravlenie*, 2016, Vol. 2 (68), No. 3, pp. 82–88. (In Russ.).

9. Yandulova I. G. Financial security management of the enterprise, *Sovremennye tendentsii v ekonomike i upravlenii: novyi vzglyad*, 2012, No. 14-2, pp. 161–166. (In Russ.).

10. Yadrennikova E. V. *Analiz finansovo-ekonomicheskoi deyatel'nosti i otsenka finansovoi bezopasnosti khozyaistvuyushchego sub"ekta: uchebno-metodicheskoe posobie* [Analysis of financial and economic activity and assessment of financial security of an economic entity: an educational and methodological guide], Ekaterinburg: Izdatel'stvo Ural, 2023, 102 p. (In Russ.).

11. Zaporozhtseva L. A. *Strategicheskaya ekonomicheskaya bezopasnost' v sisteme zhiznennogo tsikla predpriyatiya* [Strategic economic security in the enterprise lifecycle system], Doc. Sci. (Econ.) Thesis: 08.00.05 "Economics and management of the national economy (economic security)", Tambov: Tambovskiy gosudarstvennyy universitet imeni G. R. Derzhavina, 2015, 399 p. (In Russ.).

Information about the author

Ilya A. Panishev is a postgraduate student at Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia.
E-mail: Sajber15@mail.ru

УДК 330.142.211.4:330.322.2(571.1)]
DOI: 10.34020/1993-4386-2025-2-143-153

АМОРТИЗАЦИЯ КАК ИСТОЧНИК ФИНАНСИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ (НА ПРИМЕРЕ РЕГИОНОВ СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА)

Н. З. Зотиков
Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова,
Чебоксары, Россия

Инвестиции являются основой экономического развития экономики. В условиях недостаточности собственных источников для финансирования инвестиций увеличивается доля привлеченных средств, что снижает финансовую устойчивость организаций, и, как следствие, снижает их инвестиционную привлекательность. По данным Росстата, уровень инвестиционной активности организаций в РФ составлял в 2023 г. 11,3 %, удельный вес инновационных товаров, работ, услуг – 6,0 %, удельный вес затрат на инновационную деятельность в общем объеме товаров – 2,5 %. В связи с этим проблема формирования собственных источников финансирования инвестиций становится весьма актуальной в нынешних условиях, что и предопределило цель исследования: выявить роль и влияние амортизационных отчислений на процесс формирования собственных источников для обновления и развития основного капитала хозяйствующих субъектов. Государство заинтересовано в ускорении внедрения современных инноваций и создает определенные условия путем введения налоговых льгот, введения методов ускоренной амортизации, инвестиционного налогового вычета, призванных стимулировать обновление производственных активов. Предмет исследования – амортизационная политика в регионах Сибирского федерального округа (СФО). Задачи исследования – проанализировать состояние основных фондов, использование хозяйствующими субъектами регионов СФО предусмотренных налоговым законодательством методов оптимизации налогообложения в части списания на затраты стоимости основных средств с применением методов их ускоренной амортизации. В исследовании применялись общепринятые методы: анализ и синтез, обобщение, группировка, рассмотрение явлений в динамике и др. Исследованием установлено, что в условиях значительного износа основных средств, низкого коэффициента их обновления, значимости регионов СФО для экономики страны в целом применение активных методов ускоренной амортизации основных средств для регионов округа является особенно актуальным.

Ключевые слова: основные фонды, износ основных фондов, структура основных фондов, сальдированный финансовый результат, инвестиции в основной капитал, источники финансирования инвестиций, методы ускоренной амортизации, амортизационная премия, нелинейный метод, инвестиционный налоговый вычет.

Введение

Актуальность исследования обусловлена значением и ролью основных средств, являющихся составной частью в триаде факторов производства «земля, труд, капитал», в социально-экономическом развитии регионов и страны в целом.

В качестве объекта исследования выбраны регионы Сибирского федерального округа (СФО) с учетом их значимости для экономики страны, благодаря богатым природным ресурсам, лесным запасам, значительным производственным мощностям, стратегическому географическому положению.

Государственное регулирование амортизационной политики по своей сути направлена на процесс обновления основных фондов. Определяя способы и методы начисления амортизации, государство влияет на темпы и характер воспроизводства основных фондов.

В настоящее время во многих организациях сложилась неблагоприятная ситуация: физический износ превышает нормативное значение, что связано в большинстве случаев из-за хронического недофинансирования. Проведение модернизации предполагает создание целостного финансового механизма для этих целей. В нынешних экономических условиях, характеризующихся непредвиденными западными санкциями, высокой ставкой рефинансирования Центрального банка РФ (Банка

России), усложняющей привлечение кредитных средств, важнейшую роль приобретают внутренние источники инвестиций – амортизационные отчисления, нераспределенная прибыль хозяйствующих субъектов.

Амортизационная политика государства предоставляет большие права и возможности коммерческим организациям в вопросах проводимой ими амортизационной политики, способствует организациям иметь достаточные инвестиционные средства для ведения расширенного воспроизводства основных фондов, реинвестирования в производство.

Цель данного исследования – выявить роль и влияние амортизационных отчислений на процесс формирования собственных источников для обновления и развития основного капитала хозяйствующих субъектов.

Задачи исследования – проанализировать состояние основных фондов, использование хозяйствующими субъектами регионов СФО предусмотренных налоговым законодательством методов оптимизации налогообложения в части списания на затраты стоимости основных средств с применением методов их ускоренной амортизации

Проведем обзор публикаций по исследуемой теме.

Подчеркивая значимость инвестиций и создания соответствующего инвестиционного климата, исследователи отмечают следующее.

А. По мнению М. В. Романовского, «инвестиционные решения – наиболее важные из тех, что приходится принимать руководству организаций, поскольку они непосредственно затрагивают стратегию, определяют доходность, финансовую устойчивость и ликвидность организации. Эти решения тесно связаны с объемами и формами осуществляемых инвестиций. Инвестиции (в широкой трактовке) – это вложения капитала в активы организации в целях последующего увеличения этого капитала. Прирост капитала, полученный в результате инвестирования, должен быть достаточным, чтобы возместить инвестору отказ от потребления собственных средств в текущем периоде, вознаградить его за риск и компенсировать потери от инфляции в будущем периоде» [1, с. 207-208].

Б. С точки зрения Н. В. Фадейкиной, «функционирование механизма финансового регулирования инвестиционной деятельности в форме капитальных вложений не отвечает потребностям экономики: нет достаточных источников для бюджетного и частного инвестирования, не работают в полной мере налоговые льготы, амортизационная и кредитная политика не способствуют реализации воспроизводственного процесса, не созданы условия для трансформации инвестиционной политики, которая должна быть направлена, прежде всего, на создание новых производств, технологий и обновление производственных фондов»… Выбор инвестиционной стратегии организации зависит от: стадии жизненного цикла организации; стратегии развития в целом (с учетом не только корпоративных, но также региональных и национальных особенностей); состояния внешнего и внутреннего рынков инвестиционных ресурсов; инвестиционной привлекательности организации как объекта вложения средств» [2, с. 4-5, 19-20].

В. В качестве основных причин, ограничивающих инвестиционный климат, Л. А. Агузарова приводит «уровень инфляции, недостаток собственных финансовых средств, высокий процент коммерческого кредита, а также параметры курсовой политики в стране» [3, с. 83].

Г. По расчетам А. У. Ибрагимовой (применительно к Республики Таджикистан), «в традиционной экономике один процент роста инвестиций обеспечивает 0,44 % роста ВВП. В инновационной экономике 1 % роста инвестиций в НИОКР приводит к росту ВВП на 0, 78 %» [4, с. 87].

Д. По мнению В. С. Варсан, инвестиции «способствуют росту ВВП и улучшению жизненного уровня» [5, с. 108].

Е. С. А. Мироседи и его коллеги отмечают, что в развитых странах доля амортизации составляет около 70 % от объема капитальных вложений, а в России – 20 % [6].

Ж. Ф. Я. Леготин амортизацию рассматривает как важнейший способ массового обновления основного производственного капитала и метод расширенного воспроизводства новой техники [7].

З. Исследователи Антоновы отмечают, что «амортизационная политика государства (как и амортизационная политика организации) тесно связана с инвестиционной политикой. И амортизация, и внешние инвестиции являются источником средств для развития государства и организации» [8, с.13].

И. Как подчеркивают в своей статье В. О. Федорович и Т. В. Федорович, «ускоренный метод амортизации позволяет снизить стоимость актива быстрее и, следовательно, снизить его стоимость реализации. В «нормальной» внешней среде ускоренный метод амортизации может использоваться для снижения налоговых платежей и увеличения чистой прибыли» [9, с. 122].

К. По мнению А. В. Медведева, теория воспроизводства предполагает два варианта: простое воспроизводство (на практике это предполагает, что стоимость вводимых в эксплуатацию новых основных средств и нематериальных активов должна быть равна стоимости выбывших, то есть сумме начисленной амортизации) и расширенное воспроизводство (в этом случае стоимость вводимых в эксплуатацию новых основных средств и нематериальных активов должна быть больше стоимости выбывших; превышение финансируется

за счет прибыли). Таким образом, воспроизводство в организации может быть: положительным (характеризует расширенное воспроизводство), нулевым (при простом воспроизводстве) и отрицательным (когда производится меньше, чем необходимо для простого воспроизводства) [10, с. 29].

Л. С точки зрения Л. А. Антонова, «в современной макроэкономической ситуации, в условиях высокой волатильности геополитической коньюнктуры и внешнеполитических рисков, а значит, и экономических рисков, вопросы амортизации и ее рационального и оптимального использования носят особо острый характер. Отсутствие иностранных инвестиций и кредита ограничивают возможности для маневра организаций. В связи с этим, именно амортизационные отчисления и их целевое использование становятся первоочередным источником финансовых средств, способных обеспечить экономический рост экономики» [11, с. 14].

М. А. В. Стрельцов и Г. И. Яковлев отмечают, что «собственные средства организаций, без учета собственных привлеченных, включают в себя амортизацию и часть прибыли, направляемые на развитие производства. Важно исследовать, каким образом организации могут максимизировать их величину, направляемую на цели обновления основных фондов и модернизации организации; какую часть прибыли необходимо отвлекать из оборота, чтобы процесс воспроизводства основных фондов проходил в нужном объеме, и как на все эти процессы может повлиять динамика процентной ставки, инфляции, изменение стоимости машин и оборудования» [12, с. 54-55];

Н. По мнению Л. А. Антонова, «сегодня в условиях санкций и высокой степени политической напряженности в мире значение амортизации как источника капитальных инвестиций и фактора экономического роста усиливается. Амортизационная политика имеет своей целью формирование фонда реновации в целях простого или расширенного воспроизводства» [13, с. 14].

Материалы и методы

Данное исследование опирается на официальные данные Росстата, отчеты ФНС России, материалы Рейтингового агентства «Риа Рейтинг». При его проведении использовались: методы: общенаучные (диалектика, анализ, синтез, системность, комплексность), а также такие инструменты статистического анализа, как: сравнение, ряды динамики, табличный метод, метод средних величин и др.

Результаты и их обсуждение

В начале исследования проанализируем наличие и состояние основных фондов в регионах Сибирского федерального округа (табл. 1).

Таблица 1

Основные фонды. Степень износа основных фондов. Оборот организаций[1]

Регионы	Основные фонды, млрд. руб.			Степень износа основных фондов, %		Оборот организаций в 2023 г.	
	2020	2023	доля в 2023 , %	2020	2023	млрд. руб.	доля, %
РФ	362191	460370	100,0	52,1	48,0	268262	100,0
СФО	26548	34778	7,5	51,1	47,2	18555,4	6,9
Р-ка Алтай	189,0	271,7	0,8	35,2	32,2	91,8	0,5
Р-ка Тыва	220,8	263,6	0,7	43,8	51,6	45,3	0,2
Р-ка Хакасия	850,2	1012,2	2,9	45,3	41,5	337,0	1,8
Алтайский край	1392,2	2739,4	7,9	53,8	51,5	1083,0	5,8
Красноярский край	6591,2	8084,7	23,2	46,7	45,0	4808,6	25,9
Иркутская область	4294,4	5701,7	16,4	49,9	47,1	2727,2	14,7
Кемеровская область	4266,7	5058,2	14,5	52,2	48,8	3939,4	21,2
Новосибирская область	4985,9	5850,8	16,8	51,9	48,3	3007,7	16,2
Омская область	2034,4	3256,2	9,4	52,9	41,9	1048,8	5,6
Томская область	1723,1	2539,7	7,3	66,5	57,7	1466,6	7,9

[1] Регионы России. Социально-экономические показатели. 2024. Статистический сборник – М.: Росстат, 2024. 1081 с. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204 (дата обращения: 10.04.2025).

Согласно данным таблицы 1, в 2023 г. в сравнении с 2020 г.:

– основные фонды увеличились по РФ на 27,1 %, по СФО – на 31,0 %, в том числе по Новосибирской области – на 17,3 %, Алтайскому краю – на 96,8 %; при этом доля СФО в основных фондах РФ увеличилась с 7,3 до 7,5 %, округ занимает по итогам 2023 г. 6-е место среди федеральных округов;

– в величине основных фондов СФО доля Красноярского края составила 23,2 %, Новосибирской области – 16,8 %, Алтайского края – 7,9 %; незначительна доля республик: Алтай и Тыва менее 1,0 %, Хакасии 2,9 %; места во второй десятке занимают Красноярский край (12 место), Новосибирская область (18 место), Иркутская область (19 место), в третьей десятке присутствует один регион (Кемеровская область), в 4-й десятке – Омская область, все республики СФО занимают места в 8-м и 9-м десятках.

Степень износа основных фондов в СФО несколько ниже, чем по РФ (СФО в 2023 г. занимал 5 место среди округов), выше показателя по СФО в 2023 г. (47,2 %) оказались Республика Тыва (55 место), Алтайский край (54 место), Томская область (75 место), ниже всех – Республика Алтай (2 место); доля СФО в обороте организаций по РФ в 2023 г. составляла 6,9 %; в обороте организаций по СФО доля Красноярского края составляла 26,9 %, Кемеровской области – 21,2 %, Новосибирской области – 16,2 %, незначительна доля была у республик Алтай и Тыва (менее 1,0 %).

Данные таблицы 2 свидетельствуют, что в 2023 г. по сравнению с 2020 г.:

– инвестиции в основной капитал увеличились по РФ на 67,0 %, СФО – на 73,5 %, в том числе в Новосибирской области – на 4,2 %, в Республике Алтай – в 3,2 раза, Красноярском крае – на 92,3 %;

– доля СФО в РФ увеличилась с 9,3 до 9,7 %; в инвестициях по СФО доля Красноярского края в 2023 г. составила 28,0 %, Иркутской области – 27,5 %, Новосибирской области – 11,5 %, незначительную долю имели республики (менее 2,0 %);

Доля собственных источников финансирования инвестиций в 2023 г. составила по РФ 53,8 %, по СФО – 64,6 %, в том числе в Республике Алтай – 83,4 %, Кемеровской области – 76,3 %, в Республике Тыва – 23,9 %.

Таблица 2

Инвестиции в основной капитал[2]

Регионы	Инвестиции в основной капитал, млрд. руб.				Инвестиции на душу населения, тыс. руб.		
	2020	2023			2020	2023	
		млрд. руб.	Доля, %	Доля собствен. источников, %		тыс. руб.	Место
РФ	20383,7	34036,3	100,0	53,8	138,0	232,6	-
СФО	1903,6	3302,6	9,7	64,6	112,3	198,9	5
Р-ка Алтай	14,9	48,7	1,5	83,4	70,5	231,2	18
Р-ка Тыва	19,3	25,4	0,8	23,9	58,2	75,2	80
Р-ка Хакасия	34,7	59,9	1,8	71,5	64,5	113,1	59
Алтайский край	122,0	179,9	5,4	48,8	55,2	84,7	73
Красноярский край	480,2	926,3	28,0	77,1	167,5	325,5	15
Иркутская область	390,0	910,2	27,5	47,1	163,3	389,4	12
Кемеровская область	275,0	414,7	12,6	76,3	104,4	162,1	35
Новосибирская область	265,7	381,0	11,5	57,1	94,7	136,4	46
Омская область	200,4	207,9	6,3	76,2	106,0	113,9	58
Томская область	101,4	148,5	4,5	70,5	94,8	141,7	43

[2] Там же.

Инвестиции в основной капитал на душу населения увеличились в 2023 г. по РФ с 138,0 тыс. руб. до 232,6 тыс. руб., в СФО – с 112,3 до 198,9 тыс. руб. (5 место среди федеральных округов); данный показатель в субъектах СФО имел следующие значения: Республика Алтай – 231,2 тыс. руб. (18 место), Красноярский край – 325,5 тыс. руб. (15 место), Иркутская область – 389,4 тыс. руб. (12 место), у остальных регионов значение исследуемого показателя оказалось ниже, в том числе в Республике Тыва –75,2 тыс. руб. (80 место) и в Алтайском крае – 84,7 тыс. руб. (73 место).

Как следует из данных таблицы 3, в 2023 г. в сравнении с 2020 г. сальдированный финансовый результат увеличился по РФ в 2,6 раза, по СФО – на 73,3 %, в том числе по Республике Алтай – в 3,3 раза, Республике Хакасия – в 13 раз, в Томской области – в 6 раз; доля СФО в РФ уменьшилась с 11,3 до 7,5 %; в значении показателя по СФО доля Красноярского края составляла 43,5 %, Иркутской области – 13,6 %, Новосибирской области – 11,1 %, незначительна доля была у республик и Алтайского края.

Удельный вес убыточных организаций уменьшился по РФ с 32,7 до 28,1 %, по СФО – с 30,6 до 25,3 %; за исключением Новосибирской и Омской областей, где удельный вес убыточных организаций в 2023 г. был выше значения показателя по округу.

Далее рассмотрим методы оптимизации налогообложения прибыли за счет введения методов ускоренной амортизации основных средств (табл. 4).

Данные таблицы 4 свидетельствуют о том, что в 2023 г. в сравнении с 2020 г. количество прибыльных организаций уменьшилось по РФ на 3,8 %, в СФО – на 6,5 %, в том числе в Кемеровской области – на 6,5 %, Новосибирской области – на 6,9 %; при этом доля СФО в РФ снизилась с 9,5 до 7,7 %; в общем количестве прибыльных организаций в регионах СФО доля Новосибирской области составляла 29,6 %, Красноярского края увеличилась с 16,6 до 17,7 %; количество налогоплательщиков, применяющих амортизационную премию, увеличилось по РФ на 16,3 %, в СФО – на 14,2 %; доля СФО в РФ уменьшилась с 11,1 до 9,0 %; доли Новосибирской области и Красноярского края в СФО составляли 20 %.

Таблица 3

Сальдированный финансовый результат. Удельный вес убыточных организаций[3]

Регионы	Сальдированный финансовый результат			Удельный вес убыточных организаций, %	
	2020	2023		2020	2023
		млрд руб.	доля, %		
РФ	13418,8	35378,5	100,0	32,7	28,1
СФО	1524,0	2641,2	7,5	30,6	25,3
Р-ка Алтай	19,5	64,9	2,4	20,0	29,1
Р-ка Тыва	-0,8	6,1	0,2	37,2	33,7
Р-ка Хакасия	2,2	28,7	1,1	32,2	28,6
Алтайский край	59,3	103,9	3,9	28,3	29,4
Красноярский край	1031,4	1147,0	43,5	29,8	34,8
Иркутская область	288,4	431,7	16,3	28,9	25,4
Кемеровская область	-28,0	360,3	13,6	36,3	26,1
Новосибирская область	92,5	291,2	11,1	36,8	23,6
Омская область	41,0	94,4	3,6	25,1	20,6
Томская область	18,2	112,9	4,3	23,7	27,7

[3] Регионы России. Социально-экономические показатели. 2024. Статистический сборник – М.: Росстат, 2024. 1081 с. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204 (дата обращения: 10.04.2025).

Таблица 4

Методы ускоренной амортизации основных средств в регионах Сибирского федерального округа[4]

Годы	РФ	СФО	Области, округа					
			Красноярский край	Области				
				Иркутская	Кемеровская	Новосибирская	Омская	Томская
Количество прибыльных организаций, ед.								
2020	794244	75497	12540	7879	7492	22398	8034	4612
2023	764371	70574	12480	7721	7088	20863	7114	3920
Количество налогоплательщиков, применяющих амортизационную премию, ед.								
2020	10629	1179	226	167	193	229	90	105
2023	12362	1347	249	208	213	264	100	123
Амортизационная премия в размере не более 10 % стоимости основных средств, млрд руб.								
2020	259,4	13,4	8,8	0,8	2,2	0,6	0,9	0,5
2023	314,4	16,4	8,6	1,7	1,9	1,9	1,0	0,5
Амортизационная премия в размере не более 30 % стоимости основных средств, млрд руб.								
2020	1237,1	103,3	52,9	17,0	17,2	3,3	3,9	6,8
2023	1705,4	166,0	73,1	41,4	29,2	6,7	4,0	5,4
Повышающий коэффициент к нормам амортизации не выше 2 при использовании основных средств в условиях повышенной сменности, кол-во, ед. /сумма, млрд руб.								
2020	95/23,7	25/10,1	12/9,4	2/0,1	5/0,08	2/0,01	-	3/0,3
2023	71/14,1	14/8,8	4/8,0	3/0,05	5/0,04	1/0,3	1/0,09	-
Количество налогоплательщиков, применяющих линейный метод начисления амортизации основных средств, ед.								
2020	332316	27970	5043	3633	2883	7774	2873	1809
2023	347333	30029	5629	3795	3137	8249	2911	1863
Сумма амортизации основных средств, начисленной линейным методом, млрд руб.								
2020	6271,2	425,6	164,9	57,4	65,8	43,1	31,7	31,1
2023	8246,2	589,4	205,8	100,2	91,3	56,6	53,5	38,7
Количество налогоплательщиков, применяющих нелинейный метод начисления амортизации основных средств, ед.								
2020	1293	194	21	19	39	37	22	25
2023	1155	173	15	21	38	33	19	22
Сумма амортизации основных средств, начисленной нелинейным методом, млрд руб.								
2020	231,8	19,7	0,5	0,3	14,2	2,3	0,4	1,3
2023	396,1	29,2	0,5	1,8	20,4	2,7	0,9	1,8
Инвестиционный налоговый вычет, кол-во, ед. /сумма, млрд руб.								
2020	130 /4,3	16/0,3	-	-	5/0,06	11/0,3	-	-
2023	557/69,2	55/3,3	1/0,02	7/006	11/0,7	32/2,5	3/0,01	

[4] Отчет о налоговой базе и структуре начислений по налогу на прибыль организаций. URL: https://www.nalo log.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/ (дата обращения: 10.04.2025).

Амортизационная премия в суммовом выражении увеличилась по РФ на 21,2 % (в размере не более 10 % стоимости основных средств) и на 37,8 % (в размере не более 30 % стоимости основных средств); по СФО соответственно на 13,9 % и 60,7 %; при этом около 50 % приходится на Красноярский край, незначительна доля у Новосибирской, Омской и Томской областей.

Амортизационная премия – это налоговое преимущество для организаций, уплачивающих налог на прибыль. Сущность льготы заключается в возможности включения в перечень налоговых расходов значительного размера затрат, понесённых на покупку основных фондов, а также связанных с их завершением строительства, дополнительной оснасткой, проведением реконструктивных или модернизационных работ, технической реорганизацией. Амортизационная премия начисляется только в налоговом учёте. Предельный размер амортизационной премии зависит от амортизационной группы основного средства: у 1-2 амортизационной группы – 10 %; у 3-7 амортизационной группы – 30 %; у 8-10 амортизационной группы – 10 %.

В указанных размерах в момент ввода в эксплуатацию стоимость основных средств списывается на затраты единовременно, в дальнейшем амортизация начисляется с остаточной стоимости основных средств, определяемых как их первоначальная стоимость, уменьшенная на сумму амортизационной премии. При этом при реализации основного средства, в отношении которого применена амортизационная премия, взаимозависимому лицу до истечения 5 лет сумму премии следует восстановить. Использование амортизационной премии является правом, а не обязанностью организаций и должно быть закреплено в её учётной политике.

Повышающий коэффициент к нормам амортизации (не выше 2) при использовании основных средств в условиях повышенной сменности применяют незначительное количество организаций СФО (в 2020 г. 25 ед. из 95 ед. по РФ, в 2023 г. – 14 организаций из 71 ед. по РФ), в том числе более 90 % в суммовом выражении приходится на Красноярский край.

Количество налогоплательщиков, применяющих линейный метод начисления амортизации основных средств, увеличилось по РФ на 4,5 %, по СФО – на 7,4 %; доля СФО в значении показателя по РФ составляет не более 9 %; в показателе по СФО доля Новосибирской области составляет около 27 %, а доля Красноярского края – около 18 %; свыше 99 % налогоплательщиков РФ и СФО применяют линейный метод начисления амортизации основных средств, нелинейный метод применяют незначительное количество налогоплательщиков. В 2023 г. из 173 налогоплательщиков в СФО применили нелинейный метод 38 организаций Кемеровской области и 33 организации Новосибирской области.

При линейном методе амортизируется каждая единица основного средства в отдельности, сумма амортизации рассчитывается делением первоначальной стоимости на установленный срок полезного использования. Оптимальным является нелинейный метод начисления амортизации, при применении которого амортизируется остаточная стоимость амортизационной группы, то есть сумма остаточной стоимости всех основных средств, входящих в данную амортизационную группу; при нелинейном методе стоимость основных средств списывается на затраты намного быстрее, чем при линейном.

Количество налогоплательщиков, применивших в 2023 г. инвестиционный налоговый вычет (ИНВ), по РФ увеличилось с 130 (из 794 244 прибыльных налогоплательщиков) до 557 ед. (из 764 371 прибыльных налогоплательщиков), по СФО – соответственно с 16 (75 497 прибыльных организаций) до 55 ед. При этом сумма ИНВ увеличилась по РФ с 4,3 до 69,2 млрд руб., СФО – с 0,3 до 3,3 млрд руб. (из регионов СФО ИНВ применили Кемеровская и Новосибирская области).

Статьей 286.1 НК РФ субъектам РФ предоставлено право уменьшить суммы налога, зачисляемого в бюджет субъектов РФ по установленной ставке, на ИНВ – в размере не более 90 % первоначальной стоимости основных средств. Предельная величина ИНВ определяется в размере, равном разнице между расчетной суммой налога, подлежащей зачислению в бюджет региона, и расчетной суммой налога при условии применения ставки налога в размере 5 %, если иной размер ставки не определен решением субъекта РФ.

При этом законами субъектов РФ могут устанавливаться:

– право на применение ИНВ;

– предельные размеры расходов, учитываемых при определении размера ИНВ, а также размер ставки налога, применяемой для расчета предельной величины ИНВ;

– категории налогоплательщиков, которым предоставляется право на применение ИНВ;

– категории объектов основных средств, в отношении которых налогоплательщикам предоставляется право на применение ИНВ;

– размер ставки налога, применяемой для расчета предельной величины ИНВ;

– ИНВ текущего налогового (отчетного) периода в части, превышающей предельную величину вычета (неиспользованный вычет) может быть использован в последующих налоговых (отчетных) периодах, если иное не предусмотрено законом субъекта РФ.

Далее проанализируем решения субъектов СФО об установлении в регионах ИНВ.

В Республике Алтай (Закон от 27.11.2020 г. № 65-РЗ, в ред. от 30.10.2024 г.) предусмотрены максимальный размер вычета в размере 90 %,

предельная ставка налога – 10 %. Имеют право получить вычет в регионе налогоплательщики, осуществляющие деятельность в растениеводстве, животноводстве, в обрабатывающих производствах и др.

В республике Бурятия (Закон от 26.11.2022 г. № 145 (в ред. от 02.10.2024 г.) максимальный размер вычета установлен в размере 90 %, предельная ставка налога – 10 %. Право на применение вычета имеют налогоплательщики, заключившие инвестиционное соглашение об условиях реализации инвестиционного проекта с Правительством Республики Бурятия.

В республике Тыва (Закон от 27.11.2019 г. № 582-ЗРТ (в ред. от 29.11.2021 г.) максимальный размер вычета установлен в размере 50 %, процентная ставка налога – 10 %. Сумма неиспользованного в предыдущих периодах вычета не может быть учтена в последующих периодах.

В Иркутской области (Закон от 07.06.2022 г. № 137-ОЗ (в ред. от 24.11.2023 г.) максимальный размер вычета установлен в размере 100 %, процентная ставка налога – 10 %. Сумма неиспользованного вычета не может быть использована в последующих периодах. Право на вычет имеют организации, заключившие соглашение с администрацией области в отношении объектов основных средств, использующих в деятельности, осуществляемой при реализации инвестиционных проектов.

В Кемеровской области (Закон от 18.07.2019 г. № 52-ОЗ (в ред. от 28.11.2024 г.) максимальный размер вычета установлен в размере 50 %, расчетная ставка налога – 5 %. Вычет могут применять налогоплательщики, занятые в сельском, лесном хозяйстве, в обрабатывающих производствах.

В Новосибирской области (Закон от 16.10.2003 г. № 142-ОЗ (в ред. от 06.03.2025 г.) размер ставки налога на прибыль установлен в размере 5 %, максимальный размер вычета 90 %. Вычет могут применять налогоплательщики, осуществляющие деятельность в обрабатывающих производствах, производстве электроэнергии.

В Омской области (Закон 29.05.2023 № 2594-ОЗ (в ред. от 28.11.2024) максимальный размер вычета установлен в размере 50 %, расчетная ставка налога – 5 %.

В Томской области (Закон 08.11.2024 г. № 116-ОЗ) максимальный размер вычета установлен 50 % (не более 200 млн руб. на одно юридическое лицо), расчетная ставка налога – 5 %. Неиспользованный в предыдущих периодах вычет может быть использован в пределах двух последовательных налоговых периодов

Эффективность установленных инвестиционных вычетов в регионах СФО рассмотрим на условном примере.

Пример 1. Приобретено основное средство стоимостью 1 500 тыс. руб. в 1-м квартале 2025 г. Налогооблагаемая база по налогу на прибыль за 1 квартал 2025 г. – 6 000 тыс. руб.

Из приведенного расчета можно сделать следующие выводы: чем больше величина ИНВ, тем в меньшем размере налог поступает в бюджет региона; чем больше ставка налога на прибыль, оставляемого в бюджете региона, тем больше сумма вычета, переносимого на следующие отчетные (налоговые) периоды.

Из приведенных в примере регионов в более выгодном положении оказываются налогоплательщики Республики Бурятия (экономят большую сумму на приобретение ОС), однако право на применение вычета в республике предусмотрено лишь для организаций, имеющих с Правительством республики соглашение. Как видим, регионы, желая сохранить в своих бюджетах налоговые доходы, вводят ограничения в вопросах применения вычета.

Таблица 5

Иллюстрация проведения расчетов по заявленному примеру

Показатели	Томская область	Республика Бурятия
1. Право на применение вычета, тыс. руб.	750 (50 % от 1 500 тыс. руб.)	1350 (90 % от 1500 тыс. руб.)
2. Условный минимальный налог, который должен быть уплачен в бюджет региона исходя из установленной ставки), тыс. руб.	300 (6000 х5 %)	600 (6000 х10 %)
3. Расчетная сумма налога, если не было бы вычета, тыс. руб.	1020 (6000 х17 %)	1020 (6000 х17 %)
4. Разница между минимальной и расчетной суммой налога, тыс. руб.	1020 – 300 = 720	1020 – 600= 420
5. Налог может быть уменьшен на (тыс. руб.)	1020 – 300= 720	1020 – 600= 420
6. Перечисляется налог в бюджет региона, тыс. руб.	300 (6000 х17 % - 720)	600 (6000 х17 % - 420)
7. На следующие периоды будет перенесен неиспользованный вычет, тыс. руб.	750-720 = 30	1350 – 420 = 930

Примечание: составлено автором

Отметим, что с 1 января 2025 г. введен новый федеральный инвестиционный налоговый вычет (ФИНВ) (ст. 286.2 НК РФ). В соответствии с ним налогоплательщик имеет право уменьшить сумму налога, подлежащего зачислению в федеральный бюджет, на ФИНВ. Порядок и условия его применения установлен Правительством РФ.

Вычет не может превышать 50 % от первоначальной стоимости основного средства. Сумма налога (авансового платежа), подлежащая зачислению в федеральный бюджет, в результате уменьшения на ФИНВ не может быть ниже суммы налога, исчисленной по ставке 3 %. При этом объекты амортизируемого имущества не подлежат амортизации в части их первоначальной стоимости, в отношении которых был применен ФИНВ.

Применение ФИНВ ограничено: величина ФИНВ текущего налогового (отчетного) периода определяется в размере 3 процента суммы расходов. Сумма неиспользованного вычета может быть использована для уменьшения суммы налога на прибыль, зачисляемой в федеральный бюджет, в последующих 10 налоговых периодах. Таким образом, именно на 5 %, на которую с 2025 г. увеличен размер ставки налога, зачисляемой в федеральный бюджет, можно уменьшить налог, применив ФИНВ.

Определен перечень видов деятельности по ОК 029-2014[5], при осуществлении которых может применяться ФИНВ, в том числе:

– все виды деятельности, включенные в раздел «Добыча полезных ископаемых»;

– обеспечение электрической энергией, газом и паром;

– деятельность гостиниц, организаций общественного питания и др.

Порядок применения ФИНВ проиллюстрируем, пользуясь данными примера 1:

– стоимость основного средства – 1 500 тыс. руб.;

– налоговая база по налогу на прибыль – 6 000 тыс. руб.;

– максимальная сумма вычета составит 750 тыс. руб. (1 500 тыс. руб. х 50 %);

– авансовый платеж по налогу в федеральный бюджет – 480 тыс. руб. (6 000 тыс. руб. х 8 %).

– лимит вычета в размере 3 % – 180 тыс. руб. (6 000 тыс. руб. х 3 %);

– лимит вычета меньше общей суммы расходов, по которым возможен вычет.

Таким образом, ФИНВ в 1 квартале составит 180 тыс. руб.

Авансовый платеж за 1 квартал – 300 тыс. руб. (480-180).

Остаток неиспользованного ФИНВ в сумме 570 тыс. руб. (750 – 180) может быть перенесен на следующие периоды.

Следовательно, если налогоплательщик из-за введенных в регионе ограничений для применения ИНВ не может воспользоваться им, то он может заявить федеральный вычет, но в суммах меньших, чем ИНВ.

Заключение

Исследование показало резкую дифференциацию регионов СФО по технической оснащенности производства: доля СФО по итогам 2023 г. составляла 7,5 % от значения показателя по РФ, при этом 70,9 % всех основных фондов размещалось в 4-х регионах округа из 10 (Красноярский край – 23,2 %, Новосибирская область – 16,8 %, Иркутская область – 16,4 %, Кемеровская область – 14,5 %);

в Республике Тыва, Алтайском крае, Кемеровской, Новосибирской, Томской областях степень износа основных фондов выше значения по СФО;

доля СФО в обороте организаций по РФ составляет 6,9 %; при этом 78,0 % оборота по СФО имеют 4 региона округа (Красноярский край – 25,9 %, Кемеровская область – 21,2 %, Новосибирская область – 16,2 %, Иркутская область – 14,7 %);

доля СФО в величине инвестиций по РФ составляет 9,7 %; при этом 79,6 % всех инвестиций округа размещено в 4-х регионах (Красноярский край – 28,0 %, Иркутская область – 27,5 %, Кемеровская область – 12,6 %, Новосибирская область – 11,5 %);

по величине инвестиций на душу населения округ занимает 5 место (85,7 % от значения показателя по РФ); при этом показатель в 3-х регионах превышает среднее значение показателя по СФО (Республика Алтай – 18 место, Красноярский край – 15 место, Иркутская область – 12 место);

доля СФО в сальдированном финансовом результате по РФ составляет 7,5 %; в величине показателя по СФО 84,5 % принадлежит 4-м регионам (Красноярский край – 43,5 %, Иркутская область – 16,3 %, Кемеровская область – 13,6 %, Новосибирская область – 11,1 %);

за исключением Новосибирской и Томской областей, доля убыточных организаций выше среднего значения по СФО (25,3 %).

Из 70 574 прибыльных организаций СФО в 2023 г. применили амортизационную премию лишь 1 347 организаций, повышающий коэффициент в связи с работой в условиях повышенной сменности – 14 организаций, 173 налогоплательщика применяли нелинейный метод амортизации основных средств, лишь 55 организаций применили инвестиционный налоговый вычет.

С учетом высокой степени износа основных средств, снижения инвестиций в основной капитал, уменьшения прибыли, увеличения доли убыточных организаций, повышения ставки налога на прибыль с 20 до 25 % в целях сохранения за регионами СФО конкурентных преимуществ, усиления их роли в экономике России применение методов ускоренной амортизации основных средств, методов оптимизации налогообложения прибыли, предоставляемых главой 25 НК РФ, становятся особенно актуальными

[5] ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2). Общероссийский классификатор видов экономической деятельности (утв. Приказом Росстандарта от 31 января 2014 г. № 14-ст, действующим в редакции от 9 апреля 2025 г.

Литература

1. Финансы предприятий / Под ред. М. В. Романовского. – СПб: «Издательский дом «Бизнес-пресса», 2000. – 528 с.

2. *Фадейкина Н. В., Руденко А. М.* Финансовое регулирование инвестиционной деятельности: региональный аспект: монография. – Новосибирск: СИФБД, 2001. – 238 с.

3. *Агузарова Л. А., Дреев Б. Х.* Проблемы и направления совершенствования региональной инвестиционной политики (на примере РСО-Алании) // Экономика и управление: проблемы, решения. 2022. Т. 1, № 2 (122). С. 104–112. DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2 022.02.01.013

4. *Ибрагимова А. У.* Инвестиции в инновации на базе налоговой системы // Известия Академии наук Республики Таджикистан. Отделение общественных наук. 2021. № 1 (262). С. 86–90.

5. *Варсан В. С.* Особенности основного капитала и основных фондов организации // Сборник трудов молодых ученых УВО «Университет управления «ТИСБИ». Научное редактирование: Ф. Ф. Хамидуллин, А. Н. Грязнов, Л. А. Ельшин. – Казань: Университет управления «ТИСБИ». 2023. С. 105–110.

6. *Мироседи С. А., Мироседи Т. Г., Сабинина А. С.* Роль амортизации в формировании собственных источников инновационного обновления // NovaInfo.Ru. 2016. Т. 2, № 48. С. 173–178.

7. *Леготин Ф. Я.* Амортизация как источник инвестиционной активности промышленного предприятия: необщий взгляд // Управленец. 2017. № 6 (70). С. 48–54.

8. *Антонова Н. Л., Антонов Л.А.* Проблемы расширенного воспроизводства основных средств: амортизация или внешние инвестиции // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2018. № 11 (117). URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_36722497_62355019.pdf.

9. *Федорович В. О., Федорович Т. В.* Влияние методов амортизации активов на эффективность хозяйственной деятельности транспортной корпорации // Вестник Забайкальского государственного университета. 2024 Т. 30, № 3. С. 111–125. DOI: 10.2109/22 27-9245-2024-30-3-111-125

10. *Медведев А. В.* Амортизация и прибыль как внутренний источник инвестиций в модели денежных потоков // В сборнике: Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации // Сборник статей XXXIV Международной научно-практической конференции (Пенза, 15 мая 2020 г.). В 2 ч. Том Часть 2. – Пенза: «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г. Ю.), 2020. С. 27–29.

11. *Антонов Л. А.* Значение амортизации как источник капитальных инвестиций в современных условиях / В сборнике: Современные проблемы, тенденции и перспективы социально-экономического развития // Сборник научных трудов по материалам VIII Международной научно-практической конференции (Сургут, 13 ноября – 13 декабря 2018 г.). Ответственный редактор: А. С. Каратаев. Научное редактирование: О. А. Шарамеева, Е. В. Ширинкина, Н. Р. Хадасевич, Т. П. Киященко. – Сургут: ООО «Печатный мир г. Сургут», 2018. С. 12–17.

12. Стрельцов А. В., Яковлев Г. И. Содержательная оценка роли амортизации как источника инвестиций для модернизации предприятий // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2021. № 3 (197). С. 53–62. DOI: 10.46554/19 93-0453-2021-3-197-53-62

13. *Антонов Л. А.* Ограничения амортизации как источника капитальных инвестиций и фактора расширенного воспроизводства // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2018. № 8 (114). URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_35539572_61728799.pdf.

Сведения об авторе

Зотиков Николай Зотикович – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, кредита и экономической безопасности, ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет», Чебоксары, Россия.
ORCID: 0000- 0001-5631-9123
E-mail: Zotikovcontrol@yandex.ru

DEPRECIATION AS A SOURCE FINANCING OF INVESTMENTS (USING THE EXAMPLE OF REGIONS SIBERIAN FEDERAL DISTRICT)

N. Zotikov
I. N. Ulyanov Chuvash State University,
Cheboksary, Russia

Investments are the basis for economic development of the economy. In conditions of insufficient own sources for financing investments, the share of attracted funds increases, which reduces the financial stability of the enterprise, and, as a result, reduces their investment attractiveness. According to Rosstat, the level of investment activity of Russian organizations in 2023 is 11.3 %, the share of innovative goods, works, services is 6.0 %, the share of costs on innovative activities in the total volume of goods is 2.5 %. In this regard, the problem of forming own sources of investment financing is becoming very relevant in the current conditions, which predetermined the purpose of the study: to identify the role and influence of depreciation charges on the process of forming own

sources for the renewal and development of fixed capital of business entities. The state is interested in accelerating the implementation of modern innovations and creates certain conditions by introducing tax incentives, accelerated depreciation methods, and investment tax deductions, designed to stimulate the renewal of production assets. The subject of the study is depreciation policy in the regions of the Siberian Federal District. The objectives of the study are to analyze the state of fixed assets, the use by economic entities of the regions of tax optimization methods provided by tax legislation in terms of writing off the cost of fixed assets to expenses using accelerated depreciation methods. The study used generally accepted methods: analysis and synthesis, generalization, grouping, consideration of phenomena in dynamics, tabular, etc. The study found that in conditions of significant wear and tear of fixed assets, low rate of their renewal, and the importance of the northern regions for the country's economy as a whole, the use of active methods of accelerated depreciation of fixed assets for the regions of the district is particularly relevant.

Keywords: fixed assets, depreciation of fixed assets, structure of fixed assets, net financial result, investments in fixed capital, sources of investment financing, accelerated depreciation methods, depreciation premium, non-linear method, investment tax deduction.

References

1. Finansy predprijatij [Enterprise finance], St. Petersburg: «Izdatel'skij dom «Biznes-pressa», 2000, 528 p. (In Russ.).

2. Fadejkina N. V., Rudenko A. M. *Finansovoe regulirovanie investicionnoj dejatel'nosti: regional'nyj aspekt: monografija* [Financial regulation of investment activity: a regional aspect: monograph], Novosibirsk: SIFBD, 2001, 238 p. (In Russ.).

3. Aguzarova L. A., Dreev B. H. Problems and directions of improvement of regional investment policy (on the example of North Ossetia-Alania), *Jekonomika i upravlenie: problemy, reshenija*, 2022, Vol. 1, No. 2 (122), pp. 104-112. (In Russ.). DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2022.02.01.013

4. Ibragimova A. U. Investments in innovations based on the tax system, *Izvestija Akademii nauk Respubliki Tadzhikistan. Otdelenie obshhestvennyh nauk*, 2021, No. 1 (262), pp. 86-90. (In Russ.).

5. Varsan V. S. Features of the fixed capital and fixed assets of the organization, Collection of works by young scientists of the Higher Educational Institution of Higher Education "TISBI University of Management", Kazan: Universitet upravlenija «TISBI». 2023, p. 105–110. (In Russ.).

6. Mirosedi S. A., Mirosedi T. G., Sabinina A. S. The role of depreciation in the formation of own sources of innovative renewal, *NovaInfo.Ru*, 2016, Vol. 2, No. 48, pp. 173-178. (In Russ.).

7. Legotin F. Ja. Depreciation as a source of investment activity of an industrial enterprise: a non-public view, *Upravlenec*, 2017, No. 6 (70), pp. 48-54. (In Russ.).

8. Antonova N. L., Antonov L.A. Problems of extended reproduction of fixed assets: depreciation or external investments, *Upravlenie jekonomicheskimi sistemami: jelektronnyj nauchnyj zhurnal*, 2018, No. 11 (117). Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_36722497_62355019.pdf. (In Russ.).

9. Fedorovich V. O., Fedorovich T. V. The influence of asset depreciation methods on the efficiency of economic activity of a transport corporation, *Vestnik Zabajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta*, 2024 Vol. 30, No. 3, pp. 111-125. (In Russ.). DOI: 10.2109/22 27-9245-2024-30-3-111-125

10. Medvedev A. V. Depreciation and profit as an internal source of investment in cash flow models, *Fundamental'nye i prikladnye nauchnye issledovanija: aktual'nye voprosy, dostizhenija i innovacii* [Fundamental and applied scientific research: current issues, achievements and innovations], Collection of articles of the XXXIV International Scientific and Practical Conference (Penza, May 15, 2020), Penza: «Nauka i Prosveshhenie» (IP Guljaev G. Ju.), 2020, pp. 27-29. (In Russ.).

11. Antonov L. A. The importance of depreciation as a source of capital investment in modern conditions, *Sovremennye problemy, tendencii i perspektivy social'no-jekonomicheskogo razvitija* [Current problems, trends and prospects of socio-economic development], Collection of scientific papers based on the materials of the VIII International Scientific and Practical Conference (Surgut, November 13 - December 13, 2018), Surgut: OOO «Pechatnyj mir g. Surgut», 2018, pp. 12–17. (In Russ.).

12. Strel'cov A. V., Jakovlev G. I. A meaningful assessment of the role of depreciation as a source of investment for the modernization of enterprises, *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo jekonomicheskogo universiteta*, 2021, No. 3 (197), pp. 53-62. (In Russ.). DOI: 10.46554/19 93-0453-2021-3-197-53-62

13. Antonov L. A. Limitations of depreciation as a source of capital investment and a factor of expanded reproduction, Upravlenie jekonomicheskimi sistemami: jelektronnyj nauchnyj zhurnal, 2018, No. 8 (114). Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_35539572_61728799.pdf. (In Russ.).

About the author

Nikolay Z. Zotikov – PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Finance, Credit and Economic Security, Chuvash State University, Cheboksary, Russia.
ORCID: 0000- 0001-5631-9123
E-mail: Zotikovcontrol@yandex.ru

УДК 338.465:332.012.33
DOI: 10.34020/1993-4386-2025-2-154-160

ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ ПЕРЕЧНЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ В СИСТЕМЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ФИНАНСОВ РОССИИ

О. Н. Быстрицкая, Т. Г. Ильина
Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Томск, Россия

В статье рассмотрены сущностные характеристики и классификации муниципальных услуг; обобщены нормативно-правовые нормы и экспертные мнения об особенностях административного (бюрократического) и субъектно-ориентированного подходов для формирования перечней муниципальных услуг в Российской Федерации; выявлены проблемы их применения в настоящее время; предложены рекомендации по использованию смешанных подходов, включая клиенто-ориентированные; определены наиболее значимые критерии и принципы.

Ключевые слова: муниципальные услуги, перечень государственных (муниципальных) услуг, подходы к формированию реестров государственных услуг, расходы муниципальных образований.

Введение

Муниципальные услуги – один из важных элементов муниципальной деятельности, база взаимоотношений и процессов между населением и органами управления муниципального образования. Некоторые авторы рассматривают данное понятие как экономическую категорию, ставя ее в ряд с понятиями «работа», «товар», «благо». Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) рассматривает услуги как объекты гражданских прав[1], но современные подходы публичного управления предлагают рассматривать государственную услугу, в том числе муниципальную, как способ решения проблем жизнедеятельности граждан и общества в целом. Значимость и роль таких услуг в повседневной жизни населения с каждым годом растет, и этому способствовали указы Президента РФ и постановления Правительства РФ, направленные на введение принципа «одного окна» при предоставлении государственных услуг[2], а Федеральным законом «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг»[3] были заложены новые возможности их предоставления, в том числе в электронной форме. В субъектах РФ также приняты ряд нормативных правовых актов (НПА) в этой сфере, тем не менее они затрагивают не все элементы муниципальных финансов, что усиливает проблемы, возникающие при определении перечня таких услуг.

[1] Согласно ГК РФ (часть 1) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с изм. от 31.10.2024), ст.128. Объекты гражданских прав, «К объектам гражданских прав относятся вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, в том числе цифровые рубли, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права); результаты работ и *оказание услуг*…».

[2] Постановление Правительства РФ от 27 сентября 2011 № 797 (ред. от 22.04.2024) «О взаимодействии между многофункциональными центрами предоставления государственных и муниципальных услуг и федеральными органами исполнительной власти, органами государственных внебюджетных фондов, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления или в случаях, установленных законодательством Российской Федерации, публично-правовыми компаниями».

[3] Согласно статье 2 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ (ред. от 08.07.2024 г.) «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» МУ, предоставляемая органом местного самоуправления (ОМСУ), – деятельность по реализации функций ОМСУ, которая осуществляется по запросам заявителей в пределах полномочий органа, предоставляющего муниципальные услуги, по решению вопросов местного значения (ВМЗ), установленных в соответствии с Федеральным законом от 6 октября 2003 г. (действ. в ред. от 08.08.2024 г.) № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и уставами муниципальных образований, а также в пределах предусмотренных указанным Федеральным законом прав ОМСУ на решение вопросов, не отнесенных к ВМЗ, прав ОМСУ на участие в осуществлении иных государственных полномочий (не переданных им в соответствии со статьей 19 указанного ФЗ), если это участие предусмотрено федеральными законами, прав ОМСУ на решение иных вопросов, не отнесенных к компетенции ОМСУ других муниципальных образований, органов государственной власти и не исключенных из их компетенции федеральными законами и законами субъектов РФ, в случае принятия муниципальных правовых актов о реализации таких прав.

Муниципальные услуги играют важнейшую социальную роль в соответствии с Конституцией РФ, реализуя права граждан России на социальную защиту, здравоохранение, образование и т.д. Перечень этих услуг в муниципальных образованиях различен и формируется по-разному, так как зависит от разных факторов, связанных с местными условиями, с численностью и составом населения, с типом муниципального образования. В то же время, Федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»[4] установлены правила формирования перечня обязательных муниципальных услуг (МУ), но оказание дополнительных услуг не является обязательным и не регламентируется. Поэтому в настоящее время у муниципалитетов существует проблема, связанная с отсутствием унифицированной методологии формирования единого перечня МУ. Эксперты выделяют в связи с этим ряд сопряженных проблем, таких как отсутствие системы мониторинга стоимости и качества услуг, их результативности, что приводит к снижению эффективности функционирования муниципальных образований. Проблема усиливается из-за недостаточной координации взаимоотношений между всеми участниками процесса. Решение указанных недостатков возможно путем совершенствования подходов к формированию и реализации МУ на основе конкурентоспособной модели муниципальной экономики, основанной на эффективном распределении ресурсов в условиях перехода на среднесрочное бюджетное планирование, интеграции механизмов обеспечения муниципальных услуг в существующую систему управления развитием территории [1, с. 21].

Как известно, муниципальные услуги в федеративных государствах рассматриваются в их системах общественных финансов как государственные услуги, находящиеся в сфере управления и деятельности муниципалитетов (органов местного самоуправления)[5]. Но, кроме ОМСУ, производителями этих услуг могут быть и другие субъекты, такие как транспортные организации, жилищные и коммунальные объединения и т.д. В вышеупомянутом Федеральном законе № 131-ФЗ муниципальные услуги рассматриваются с точки зрения их частичного или полного финансирования из местного бюджета и внебюджетных фондов. Сам же процесс оказания муниципальных услуг рассматривается не в полной мере и отождествляется в основном с условиями оказания услуг, их организацией и участием субъектов, поэтому требует уточнения и дополнения.

Н. А. Акимова и З. З. Муллагалеева подтверждают спорность трактовки определения «муниципальные услуги» [2, с. 72]. А по мнению С. В. Вобленко, «бюджетная муниципальная услуга – конечное благо, удовлетворяющее важнейшие материальные и социальные потребности получателя услуги, включает бюджетные и административные услуги и публичные обязательства, а также услуги общего управления и услуги по управлению муниципальным образованием» [3]. В статье 6 Бюджетного кодекса (БК) РФ муниципальные (государственные) услуги (работы) определены как «услуги (работы), оказываемые (выполняемые) органами государственной власти (органами местного самоуправления), государственными (муниципальными) учреждениями и в случаях, установленных законодательством Российской Федерации, иными юридическими лицами». Как видим, данное определение только лишь привязывает муниципальные услуги к субъектам их реализации, и не отражает их взаимосвязь с получателями этих услуг, не учитывает наличия местных специфических характеристик и оснований для их предоставления.

Ряд авторов указывают на то, что слово «муниципальный» применительно к государственным услугам означает «не форму собственности, а местный характер услуг» [4, с. 11]. При этом важно конкретизировать эти местные особенности на основе выделенных критериев и характеристик. Традиционный подход видит в них лишь «способ донесения государственных услуг населению» [5, с. 65]. В этом случае, акцент смещается на потребителя, но не в контексте его удовлетворенности результатом, а только лишь взаимосвязью с формой собственности производителя услуг.

По мнению авторов настоящей статьи, муниципальные услуги – это вид государственных услуг по удовлетворению конкретных гражданских потребностей населения, реализуемых муниципалитетами и другими уполномоченными субъектами на конкретной территории в рамках действующего законодательства и в соответствии со стратегией социально-экономического развития муниципального образования, связанных с производством сопутствующих товаров, услуг, работ и финансируемых из бюджета и/или других источников. Данное определение отличается четкой направленностью на потребителя, показывает участие всех участников, отражает источники финансирования, а также наличие разнообразия услуг. Последний факт особенно важен, так как только разнообразие услуг и их комплексное развитие позволяет получить мультипликативный эффект.

Как отмечалось выше, трактовка понятия государственной (муниципальной) услуги, представленная в законодательстве РФ, отражает лишь привязку к субъектам, оказывающим муниципальные услуги,

[4] Федеральный закон от 6 октября 2003 г. (ред. от 08.08.2024 г.) № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления».

[5] Это подтверждается нормами (положениями) постановления Правительства РФ от 30 июня 2015 г. № 658 (ред. от 30.05.2024) «О государственной интегрированной информационной системе управления общественными финансами «Электронный бюджет».

и не дает четкого понимания, по каким значимым критериям их можно классифицировать с точки зрения их применения в различных отраслях, имея ввиду, что муниципальные услуги прежде всего направлены на удовлетворение потребностей получателей услуг. Для решения этой задачи С. П. Сазонов и его партнеры [6], а также А. В. Лукьянова [7] предлагают выделить критерии и классифицировать муниципальные услуги:

– по потребностям получателей услуги: социально-культурные и материальные;

– по группам получателей: индивидуальные и коллективные;

– по субъектам, оказывающим услуги функциональные и гарантированные.

В. Б. Зотов, А. А. Сапожников и О. С. Семкина, рассматривая муниципальные услуги как экономическое благо для разных категорий потребителей, классифицируют их по платности и простоте оценки качества результата, выделяя три вида: «первый – частные, которые оплачивает сам потребитель, самые простые для оценки качества; второй – общественные, которые финансирует муниципалитет, они сложны для оценки качества, третий – частно-общественные со смешанным финансированием, с высоким уровнем социальной значимости и простотой оценки» [1, с. 28].

Платность муниципальной услуги – спорная характеристика, поэтому является предметом дискуссий среди экспертов. В связи с чем, А. В. Хашаева выделяет три существующих подхода: первый – основан на социальной роли государства, отрицает оказываемые им платные услуги; второй – предполагает частичную оплату услуг для покрытия расходов на них, «исходя из фактической ограниченности средств государства»; третий – предполагает платность для получения человеком дополнительных благ или благ повышенного качества [8]. На практике реализуются все три подхода, и сфера платных услуг постепенно расширяется «из-за сокращения государственных и муниципальных учреждений и роста негосударственных организаций, оказывающих социальные услуги» [9].

Цифровизация способствует внедрению новых технологий в процесс предоставления муниципальных услуг, что повышает их доступность, качество и может снижать стоимость. Электронные государственные (муниципальные) услуги обладают специфическими особенностями, а значит и критерии для их классификации иные. Н. В. Поповцева классифицирует электронные муниципальные услуги «по субъектам их предоставления, по сфере деятельности заявителя, по виду электронного представления, по потребителям, по месту получения услуг клиентами, по месту привлечения в электронный сервис» [10].

Таким образом, проведенный анализ показывает, что существующие классификации муниципальных услуг ориентированы в большей мере на особенности отдельных муниципальных услуг и не дают полной картины деятельности всех участников, что подтверждает отсутствие комплексного подхода.

Применение подходов на основе критерия платности, когда услуга оплачивается потребителем, либо из бюджета, или за счет применения механизма софинансирования, во многом зависит от системы управления и планирования расходов на услуги со стороны ОМСУ. Первый вариант является более предпочтительным, так как при этом деятельность ОМСУ сужается до организации процесса и контроля результатов. С точки зрения Н. П. Болдыревой, «росту эффективности бюджетных расходов в этом случае может способствовать переход от годового финансового планирования к средне- и долгосрочному, так как увеличение сроков дает возможность уточнять итоговые результаты и широко применять программно-целевой метод бюджетирования» [11]. На практике оценка результатов деятельности по предоставлению муниципальных услуг в сравнении с понесенными затратами муниципалитетов неэффективна или отсутствует. По мнению Н. В. Климовских и Т. Л. Герман, это связано с тем, что в настоящее время не все субъекты РФ и муниципальные образования имеют единую базу данных для информационно-аналитической деятельности в государственном и муниципальных секторах региона [12].

Согласно Закону Российской Федерации «О защите прав потребителей» от 7 февраля 1992 г. № 2300-1, действующего в редакции от 8 августа 2024 г., «при оказании любых видов услуг исполнитель обязан оказать потребителю услугу, качество которой соответствует договору»[6]. Но в настоящее время в российском законодательстве нет четко определенных стандартов качества муниципальных услуг. Указанные стандарты представляют собой лишь минимальные значения объемов предоставления услуг, не учитывающие специфику потребностей населения конкретного муниципального образования.

Качество муниципальных услуг в том числе зависит от их разнообразия и алгоритма формирования перечней. В регионах РФ на практике могут применяться два подхода к формированию реестров муниципальных услуг: первый подход, при котором вид услуги тождественен государственному полномочию муниципалитета, что «ограничивает перечень услуг, укрупняя их, и не учитывает индивидуальные параметры услуги в каждом конкретном случае»; второй подход отраслевой по видам субъектов оказывающих услуги, формирует перечень услуг, хотя и более детализованный, но неполный из-за того, что учитывается только один критерий – тип учреждения, и не учитывается множество других факто-

[6] Федеральный закон «О защите прав потребителей» от 09.01.1996 г. № 2-ФЗ // СПС Гарант – URL: https://base.garant.ru/10105881/

ров [7]. Это затрудняет не только процесс определения стоимости услуги, но и контроль ее качества, а значит не всегда удовлетворяет потребности потребителя. Поэтому методологическая база деятельности муниципалитетов в данной сфере должна содержать положения о муниципальной услуге, о порядке формирования перечня муниципальных услуг, о порядке проведения оценки потребности в предоставлении и результативности этих услуг при формировании расходов бюджета и т.д. При этом рекомендуется применять смешанный подход к формированию реестров бюджетных услуг, состоящий из сводного комплексного и детализированного отраслевого перечней муниципальных услуг. Сводный комплексный реестр должен формироваться по перечням полномочий ОМСУ и расходных обязательств в соответствии с потребностями местного уровня. Расчет объемов расходного обязательства бюджета производится на основании объема предоставления соответствующей муниципальной услуги и утвержденного норматива финансовых затрат на ее предоставление и затрат, рассчитанных программно-целевым методом. При этом, сформированный ограниченный перечень стандартизированных муниципальных услуг определяет именно те услуги, которые финансируются за счет бюджета.

Параллельно должен быть сформирован отраслевой реестр, который детализирует их стоимостные и другие специфические характеристики, а также учитывает принципы полноты, единства, публичности, гибкости, взаимосвязи со всеми процессами. Потребитель услуги должен иметь доступ к информации о точных характеристиках услуги, об органах и учреждениях, ответственных за качество, стоимость и т.д.

В итоге, муниципальная услуга будет считаться сформированной, что предопределяет включение ее в сводный перечень, но при условии удовлетворения следующим критериям:

– законодательное закрепление конкретных услуг за органами муниципального образования или другими субъектами;

– формирование паспорта услуги с учетом отраслевых и местных особенностей;

– измеримость объемов муниципальной услуги;

– закрепленный порядок установления цен и источников финансирования на муниципальные услуги;

– закрепленный порядок предоставления муниципальной услуги;

– назначение ответственных лиц и предоставление возможности постоянного контроля за результатами.

Самыми оптимальными субъектами-исполнителями МУ являются муниципальные предприятия и учреждения, так как ОМСУ могут контролировать их деятельность. Хотя такие организации при оказании социально-значимых услуг стабильны и устойчивы, но финансирование из бюджета обычно приводит их к неэкономному расходованию средств и ресурсов, а при отсутствии конкурентов – к снижению качества услуг и повышению их стоимости. Противоположная ситуация возникает между частными организациями – производителями муниципальных услуг, они, как правило, ориентированы на рост конкуренции и, как следствие, улучшение качества и снижение расходов. Это объясняется тем, что Федеральные законы № 189-ФЗ[7] и № 44-ФЗ[8] устанавливают количественные и качественные критерии к частным поставщикам услуг относительно условий и принципов оказания муниципальной услуги, в том числе «информационной открытости, достижения результата оказания услуги, проведения мониторинга процесса оказания услуги, структуры и содержания процесса оказания услуги, наличия соглашения о государственно-частном партнерстве» и т.д. Исследование, проведенное Т. В. Саакян и А. Э. Борель относительно базовых требований к частным поставщикам и исполнителям государственных и муниципальных услуг, подтверждает, что в настоящее время все НПА имеют единый подход, постоянно совершенствуются, «оптимизируя систему предоставления юридическим лицам доступа к средствам бюджета для исполнения социальных заказов на оказание государственных муниципальных услуг физическим лицам» [13]. Однако проблема несовершенства нормативно-правовой базы остается открытой.

Проблемы, описанные выше, как отмечает большинство экспертов, связаны с тем, что в РФ традиционно применяется бюрократическая модель управления муниципальными услугами, ориентированная на поставщика услуги, которая, по мнению Е. А. Карловской и Л. А. Киричук имеет некоторые недостатки: непрозрачность при составлении бюджета, планирование затрат без учета результатов и объемов оказания услуг, отсутствие обратной связи

[7] Федеральный закон от 13 июля 2020 г. № 189-ФЗ (ред. от 22.06.2024 г.) «О государственном (муниципальном) социальном заказе на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере» регулирует отношения, связанные с формированием и исполнением государственных (муниципальных) социальных заказов на оказание государственных (муниципальных) услуг физическим лицам за счет субсидий, предоставляемых из бюджетов бюджетной системы РФ, в отраслях социальной сферы, к которым в целях настоящего Федерального закона относятся образование, здравоохранение, социальная защита, занятость населения, физическая культура и спорт, туризм (далее – отрасли социальной сферы), в том числе права и обязанности участников таких отношений, отношения, связанные со способами отбора исполнителей государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере на конкурентной основе, с осуществлением контроля за соблюдением требований, установленных настоящим Федеральным законом.

[8] Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. (ред. от 08.08.2024 г.) № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

от граждан и недостаточность учета их интересов, высокий уровень формализации при управлении ресурсами [14]. Современный субъектно-ориентированный подход предлагает развивать не только бюрократическую модель, но и новую – клиенто-ориентированную, базирующуюся на интересах потребителей. При этом должен соблюдаться принцип интеграции процессного (бюрократического) управления и управления взаимодействиями (ориентация на потребителя) в сфере организации бюджетного процесса, в системе привлечения, создания и использования экономических ресурсов, при реализации и оценке эффективности деятельности муниципального образования в ее направленности на результаты, оптимальные для удовлетворения интересов всех участников. На современном этапе цифровизация позволяет расширять спектр государственных (муниципальных) услуг за счет партнеров и централизации информации, например, получение доступа к информации об инвестиционных проектах, в том числе на основе инициативного бюджетирования, к имущественной и правовой поддержке и т.д.

Д. Б. Балтырева и ее партнеры отмечают, что «развитие государственных и муниципальных услуг в электронной форме является частью концепции сервисного государства, которая предполагает кардинальную перестройку системы отношений органов власти с гражданами в рамках формирования электронного правительства» [15]. Как показывает исследование Е. В. Рожкова, «единая общедоступная цифровая среда позволяет органам власти моментально реагировать на ту или иную проблему на муниципальном, региональном и федеральном уровнях, но, в то же время, именно на муниципальном уровне существует множество проблем по внедрению многофункциональных платформ участия» [16]. В. В. Зотов и Е. И. Боев предлагают решать подобные проблемы за счет постепенного внедрения принципа человеко-размерности предоставления государственных (муниципальных) услуг в электронном формате [17]. Более того, Н. А. Комаровский и В. В. Сулимин рассматривают социально – ориентированный подход не только с точки зрения клиенто-ориентированности и человекоразмерности со стороны поставщиков услуг, но и путем широкого участия общественности в самом процессе, включения граждан в процесс стратегического планирования и контроля [18].

Заключение

Авторами настоящей статьи предложены следующие пути решения выделенных ранее проблем:

– при формировании перечней муниципальных услуг в настоящее время преобладают бюрократический (административный) и субъектно-ориентированный подходы, которые не отражают интересов потребителей услуг; поэтому большое внимание должно уделяться внедрению клиенто-ориентированного подхода, дополненное современными принципами человекоразмерности и активного участия общественности;

– необходимо создание стандартов муниципальных услуг, определение их объемов и характеристик с учетом интересов всех участников процесса и особенностей территории;

– развитие многофункциональных центров предоставления муниципальных услуг должно идти по пути внедрения новых технологий для реализации самоуправления и повышения информационной прозрачности, что позволит расширить перечень муниципальных услуг, повысит их качество, даст возможность реализовать индивидуальный подход как при предоставлении, так и при оценке качества результата;

– формирование перечня муниципальных услуг должно базироваться на обеспечении гибкости рассмотренных подходов и с учетом применения более совершенной нормативно-правовой базы, способствующей эффективной реализации стратегий социально-экономического развития муниципальных образований.

Литература

1. Система муниципального управления: учебник / В. Б. Зотов, А. А. Сапожников, О. С. Семкина [и др.]; под ред. В. Б. Зотова. – М.: КноРус, 2021. – 679 с.

2. *Акимова Н. А.* Муниципальные услуги: формирование системы управления / Н. А. Акимова, З. З. Муллагалеева. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2004. –152 с.

3. *Вобленко С. В.* Административные муниципальные услуги и публичные обязательства муниципалитета // Практика муниципального управления. 2007. № 2. С.76–81.

4. *Бабун Р. В.* Вопросы муниципальной экономики: Учебное пособие / Р. В. Бабун, З. З. Муллагалеева. – М.: Московский общественный научный фонд, 2001. – 143 с.

5. Основы муниципальной экономики / М. Б. Горный, В. Н. Иванова, А. Т. Ошурков, Н. И. Скрябина; [Под общ. ред. М. Б. Горного]. – М.: Весь мир, 2000. – 235 с.

6. *Манукян М. В., Таран А. С., Сазонов С. П.* Финансирование бюджетных организаций на оказание муниципальных услуг (на примере Волгоградской области) / В сборнике: Технологические инновации и научные открытия // Сборник трудов по материалам XIII Международного конкурса научно-исследовательских работ (Уфа, 8 мая 2023). – Уфа: Изд. НИЦ Вестник науки. 2023. С. 173–182.

7. *Лукьянова А. В.* Методологические подходы к формированию перечня государственных (муниципальных) услуг в рамках реализации бюджетной реформы // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3. Экономика. Экология. 2010. № 2 (17). С. 71–76.

8. *Хашаева А. В.* Государственные (муниципальные) услуги в системе современного государственного управления // Вестник института комплексных исследований аридных территорий. 2017. № 2 (35). С. 72–77.

9. *Васюнина М. Л.* Оптимизация бюджетных расходов и финансовое обеспечение государственных и муниципальных услуг // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2017. № 3. С. 25–34.

10. *Поповцева Н. В.* Особенности организации предоставления государственных и муниципальных услуг средствами электронного управления // Актуальные проблемы социально-гуманитарного и научно-технического знания. 2020. № 3 (23). С. 21–23.

11. *Болдырева Н. П.* Оценка результативности бюджетных технологий в системе финансового планирования «Многофункционального центра государственных и муниципальных услуг» // Научный альманах. 2022. № 7-1 (93). С. 10–15.

12. *Климовских Н. В., Герман Т. Л.* Управление стоимостью государственных и муниципальных услуг // Экономика и бизнес: теория и практика. 2018. № 12-1. С. 172–174. DOI: 10.24411/2411-0450-2018-10242

13. *Саакян Т. В., Борель А. Э.* Социальный заказ и закупки товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: правовое регулирование отбора юридических лиц на получение средств из бюджетов бюджетной системы Российской Федерации // Актуальные вопросы современной экономики. 2023. № 9. С. 427–439. DOI: 10.34755/IROK.2023.21.50.037

14. *Карловская Е. А., Киричук Л. А.* Сравнительный анализ моделей управления местными финансами при осуществлении деятельности по оказанию муниципальных услуг // Финансы и кредит. 2015. № 10 (634). С. 12–19.

15. *Балтырева Д. Б., Пасько В. С., Авяев О. Б., Абеева О. Н., Иванкиев М. Э.* Повышение качества и доступности предоставления государственных и муниципальных услуг как приоритетное направление государственного управления Российской Федерации // Экономика и предпринимательство. 2019. № 7 (108). С. 93–97.

16. *Рожков Е. В.* Цифровизация в системе управления государственными региональными и муниципальными услугами // Академическая публицистика. 2023. № 1-1. С. 148–152.

17. *Зотов В. В., Боев Е. И.* Человекоразмерность как принцип развития государственных и муниципальных услуг в условиях цифровизации публичного управления // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 2. С. 224–235. DOI: 10.21869/2223-1552-2023-13-2-224-235

18. *Комаровский Н. А., Сулимин В. В.* Преобразование городского управления: роль стратегического планирования в улучшении муниципальных услуг // Сборник статей V Международной научной конференции по междисциплинарным исследованиям (Екатеринбург, 15 апреля 2024 г.). – Екатеринбург: Общество с ограниченной ответственностью «Институт Цифровой Экономики и Права», 2024. С. 133–136.

Сведения об авторах

Быстрицкая Оксана Николаевна – аспирант Института экономики и менеджмента Национального исследовательского Томского государственного университета, Томск, Россия.
E-mail: bystriczkaya73@mail.ru

Ильина Татьяна Геннадьевна – кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой финансов и учета Института экономики и менеджмента Национального исследовательского Томского государственного университета, Томск, Россия.
ORCID: 000-0002-1374-8072
E-mail: ilinatg@mail.ru

APPROACHES TO EDUCATION LIST OF MUNICIPAL SERVICES IN THE RUSSIAN PUBLIC FINANCE SYSTEM

O. Bystritskaya, T. Ilyina
National Research Tomsk State University,
Tomsk, Russia

The article examines the essential characteristics and classifications of municipal services; summarizes regulatory and legal norms and expert opinions on the specifics of administrative (bureaucratic) and subject-oriented approaches to the formation of lists of municipal services in the Russian Federation; identifies the problems of their application at the present time; suggests recommendations for the use of mixed approaches, including client-oriented; identifies the most significant criteria and principles.

Keywords: municipal services, list of state (municipal) services, approaches to the formation of registers of public services, expenditures of municipalities.

References

1. Zotov V. B., Sapozhnikov A. A., Semkina O. S. [et al] *Sistema munitsipal'nogo upravleniya: uchebnik* [The system of municipal government: a textbook], Moscow: KnoRus, 2021, 679 p. (In Russ.).

2. Akimova N. A., Mullagaleeva Z. Z.. *Munitsipal'nye uslugi: formirovanie sistemy upravleniya* [Municipal services: formation of a management system], Kemerovo: Kuzbassvuizdat, 2004, 152 p. (In Russ.).

3. Voblenko S. V. Administrative municipal services and public obligations of the municipality, *Praktika munitsipal'nogo upravleniya*, 2007, No. 2, pp. 76-81. (In Russ.).

4. Babun R. V., Mullagaleeva Z. Z.. Voprosy munitsipal'noi ekonomiki: Uchebnoe posobie [Issues of municipal economy: a study guide], Moscow: Moskovskii obshchestvennyi nauchnyi fond, 2001, 143 p. (In Russ.).

5. Gornyi M. B., Ivanova V. N., Oshurkov A. T., Skryabina N. I. *Osnovy munitsipal'noi ekonomiki* [Fundamentals of municipal economics], Moscow: Ves' mir, 2000, 235 p. (In Russ.).

6. Manukyan M. V., Taran A. S., Sazonov S. P. Financing of budgetary organizations for the provision of municipal services (using the example of the Volgograd region), *Tekhnologicheskie innovatsii i nauchnye otkrytiya* [Technological innovations and scientific discoveries], Collection of papers based on the materials of the XIII International Competition of Scientific Research papers (Ufa, May 8, 2023). - Ufa: Izd. NITs Vestnik nauki. 2023, pp. 173–182. (In Russ.).

7. Luk'yanova A. V. Methodological approaches to the formation of the list of state (municipal) services in the framework of budget reform, *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3. Ekonomika. Ekologiya*, 2010, No. 2 (17), pp. 71-76. (In Russ.).

8. Khashaeva A. V. State (municipal) services in the system of modern public administration, *Vestnik instituta kompleksnykh issledovanii aridnykh territorii*, 2017, No. 2 (35). pp. 72-77. (In Russ.).

9. Vasyunina M. L. Optimization of budget expenditures and financial provision of state and municipal services, *Bukhgalterskii uchet v byudzhetnykh i nekommercheskikh organizatsiyakh*, 2017, No. 3, pp. 25-34. (In Russ.).

10. Popovtseva N. V. Features of the organization of the provision of state and municipal services by means of electronic management, *Aktual'nye problemy sotsial'no-gumanitarnogo i nauchno-tekhnicheskogo znaniya*, 2020, No. 3 (23), pp. 21-23. (In Russ.).

11. Boldyreva N. P. Evaluation of the effectiveness of budget technologies in the financial planning system of the Multifunctional Center for State and Municipal Services, *Nauchnyi al'manakh*, 2022, No. 7-1 (93), pp. 10-15. (In Russ.).

12. Klimovskikh N. V., German T. L.. Cost management of state and municipal services, *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika*, 2018, No. 12-1, pp. 172-174. (In Russ.). DOI: 10.24411/2411-0450-2018-10242

13. Saakyan T. V., Borel' A. E. Social ordering and procurement of goods, works and services to meet state and municipal needs: legal regulation of the selection of legal entities to receive funds from the budgets of the budgetary system of the Russian Federation, *Aktual'nye voprosy sovremennoi ekonomiki*, 2023, No. 9, pp. 427-439. (In Russ.). DOI: 10.34755/IROK.2023.21.50.037

14. Karlovskaya E. A., Kirichuk L. A. Comparative analysis of local finance management models in the provision of municipal services, *Finansy i kredit*, 2015, No. 10 (634), pp. 12-19. (In Russ.).

15. Baltyreva D. B., Pas'ko V. S., Avyaev O. B., Abeeva O. N., Ivankiev M. E. Improving the quality and accessibility of public and municipal services as a priority area of public administration in the Russian Federation, *Ekonomika i predprinimatel'stvo*, 2019, No. 7 (108), pp. 93-97. (In Russ.).

16. Rozhkov E. V. Digitalization in the management system of state regional and municipal services, Akademicheskaya publitsistika, 2023, No. 1-1, pp. 148-152. (In Russ.).

17. Zotov V. V., Boev E. I. Human proportionality as a principle of development of state and municipal services in the context of digitalization of public administration, *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment*, 2023, Vol. 13, No. 2, pp. 224-235. (In Russ.). DOI: 10.21869/2223-1552-2023-13-2-224-235

18. Komarovskii N. A., Sulimin V. V. Urban governance transformation: the role of strategic planning in improving municipal services, Collection of articles of the V International Scientific Conference on Interdisciplinary Research (Yekaterinburg, April 15, 2024), Yekaterinburg: Obshchestvo s ogranichennoi otvetstvennost'yu «Institut Tsifrovoi Ekonomiki i Prava», 2024, pp. 133–136. (In Russ.).

About the authors

Oksana N. Bystritskaya is a postgraduate student at the Institute of Economics and Management of the National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia.
E-mail: bystriczkaya73@mail.ru

Tatyana G. Ilyina – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Finance and Accounting at the Institute of Economics and Management of the National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia.
ORCID: 000-0002-1374-8072
E-mail: ilinatg@mail.ru

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛ «СИБИРСКАЯ ФИНАНСОВАЯ ШКОЛА»

1. К публикации принимаются статьи (материалы), соответствующие следующим специальностям Номенклатуры специальностей научных работников, утвержденной приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации:
   5.2.3 Региональная и отраслевая экономика (экономические науки)
   5.2.4 Финансы (экономические науки)
   5.2.6 Менеджмент (экономические науки)
2. К изданию принимаются статьи, ранее нигде не публиковавшиеся.
3. Все материалы, представляемые для публикации в журнале «Сибирская финансовая школа», в обязательном порядке проходят проверку на наличие заимствований в системе «АНТИПЛАГИАТ». К публикации принимаются материалы с уровнем уникальности не менее 80 %.
4. Текст статьи и другие материалы для публикации должны быть представлены в электронном виде и отправлены либо на адрес электронной почты редакции: sfs@nsuem.ru, либо загружены в личном кабинете автора на сайте журнала (http://sfs.elpub.ru), либо предоставлены на магнитном носителе (USB-флэш накопитель).
5. Вместе со статьей в редакцию направляется оформленная должным образом заявка (см. форму на сайте журнала http://sfs.elpub.ru/jour/about/submissions). Заявка заполняется каждым автором. Ее необходимо заполнить, подписать и отсканировать в формате PDF или формате JPG.
6. Сами статьи (материалы для публикации), направляемые в редакцию, должны быть оформлены в соответствии с указанными далее *требованиями*. Материалы, не имеющие соответствующего оформления, к рассмотрению не принимаются.
   6.1. Текст статьи должен быть набран в текстовом редакторе MS Word: шрифт 12-го кегля; межстрочный интервал – 1,2; отступ – 1,25; нумерация страниц – сплошная, начиная с первой.
   6.2. Графики, диаграммы должны быть представлены в формате MS Excel. При подготовке рисунков, графиков и диаграмм авторы должны учитывать, что все рисунки в нашем издании будут выполнены в черно-белой гамме.
   6.3. Таблицы представляются в формате MS Word, MS Excel.
   6.4. В начале статьи приводятся название статьи, имя, отчество и фамилия автора (авторов); данные об авторе (ученая степень и звание, должность и место работы/учебы с указанием правовой формы организации); краткая аннотация (от 500 до 1000 знаков, считая пробелы, выделяется курсивом и отделяется от текста пропуском строки); ключевые слова или понятия (3–5).
   6.5. Ссылки на используемые источники приводятся после цитаты в квадратных скобках с указанием порядкового номера источника цитирования и страницы, например: [1, с. 25] или [2]. Пристатейный библиографический список литературы располагается после текста статьи, предваряется словом «Литература» и нумеруется в порядке упоминания или цитирования в тексте статьи (не в алфавитном порядке). Под одним номером допустимо указывать только один источник.
   6.6. В отдельном файле на английском языке должны быть представлены: название статьи; инициалы и фамилия автора (авторов); данные об авторе (авторах); аннотация; ключевые слова; References – список литературы, составленный по инструкции (см. на сайте журнала, в разделе «Правила для авторов» / «Подготовка статей»).
   6.7. Все аббревиатуры и сокращения, за исключением общеизвестных, должны быть расшифрованы при первом упоминании.
   6.8. Объем авторского материала, оформленного согласно указанным выше требованиям, не должен превышать 20 страниц А4. Статьи объемом менее 6 страниц, возможно, не будут рассматриваться редакцией.
   6.9. Статьи, подготовленные магистрантами, аспирантами, соискателями ученой степени кандидата наук, принимаются только при наличии письменной рецензии (например, заведующего кафедрой, к которой прикреплен магистрант или аспирант), подтверждающей научную новизну и квалификацию автора данной работы (объем рецензии – 1 страница).
7. Редакция в обязательном порядке осуществляет необходимое научно-концептуальное рецензирование и стилистическое редактирование материалов, публикуемых в журнале. Редакция вправе отклонить статью, не соответствующую, по мнению рецензентов, требованиям, предъявляемым к публикациям в научных изданиях, включенных в Перечень ВАК РФ.
8. Публикация статей осуществляется бесплатно.

Внимание!

При передаче материалов для публикации в журнале «Сибирская финансовая школа» автору (авторам) необходимо заполнить заявку на публикацию по предлагаемой форме (http://sfs.elpub.ru.ru/jour/about/submissions). Настоящее требование обусловлено необходимостью представления текущих номеров журнала в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Материалы для публикации направляйте на наш электронный адрес (sfs@nsuem.ru) или через личный кабинет на сайте журнала (sfs.elpub.ru).

Подписаться на журнал Вы можете на интернет-ресурсе Объединенного каталога "Пресса России" (pressa-rf.ru).

Подписной индекс: 41913 – Объединенный каталог «Пресса России».

Оформить подписку можно и в редакции журнала «Сибирская финансовая школа».

Особенность редакционной подписки заключается в том, что ее можно оформить и на номера прошедшего периода, например, в 2025 году можно оформить подписку на журналы 2024 года. Кроме того, в редакции можно приобрести отдельные номера журналов текущего и предыдущего периодов.

Для оформления подписки и приобретения отдельных номеров журнала обращайтесь в редакцию журнала (e-mail: sfs@nsuem.ru).

В заявке необходимо указать:
– Ф.И.О. контактного лица;
– номер контактного телефона;
– почтовый адрес (включая индекс), по которому будет доставляться журнал.

Уважаемые господа!

Предлагаем Вашему вниманию рецензируемый научно-практический журнал «Сибирская финансовая школа». Журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора или кандидата наук (группа научных специальностей: 5.2. Экономика).

Редакция журнала «Сибирская финансовая школа» принимает заказы на оформление подписки на любой срок. По вопросам оформления подписки обращаться в редакцию журнала:

E-mail: sfs@nsuem.ru

Кроме того, подписку на журнал Вы можете оформить на интернет-ресурсе Объединенного каталога "Пресса России" (pressa-rf.ru).

Подписной индекс:

41913 – Объединенный каталог «Пресса России»

Образец оформления заказа

Прошу оформить подписку на журнал «Сибирская финансовая школа» на II полугодие 2025 г.

Название	Форма подписки	Количество комплектов	Количество номеров	Стоимость одного номера, руб. (в т.ч. НДС)	Дата оплаты	Стоимость подписки, руб.
1. Журнал «Сибирская финансовая школа»	С доставкой	1	2	702-00	14.04.2025 г.	1404-00
Итого (в т.ч. НДС)						1404-00
1. Журнал «Сибирская финансовая школа»	Без доставки	1	2	502-00	14.04.2025 г.	1004-00
Итого (в т.ч. НДС)						1004-00

Издание прошу высылать по адресу:
690065, Владивосток, ул. Леонова, д. 21а, библиотека.
Копия платежного поручения № 63 от 14.04.2025 г. прилагается.

Прошу оформить подписку на журнал «Сибирская финансовая школа» на I полугодие 2026 г.

Название	Форма подписки	Количество комплектов	Количество номеров	Стоимость одного номера, руб. (в т.ч. НДС)	Дата оплаты	Стоимость подписки, руб.

Издание прошу высылать по адресу:

_____

_____

Копия платежного поручения № _____ от _____ прилагается.